

О
Т
Б

Очень
драконий
ОТБОР

Annotation

Введите сюда краткую аннотацию

- - [Чернышова Алиса Очень драконий отбор](#)
-

-

Чернышова Алиса Очень драконий отбор

Цикл: [Очень юмористическое фэнтези](#) 1

Жизнь Дайлилы была вполне обычной для наёмницы: драки, сомнительные задания и опасности. И она бы дальше с радостью так жила! Но вляпалась по полной. И теперь - добро пожаловать на Драконий Отбор! Сделать свою работу и уйти... только вот “работа” оказывается совершенно сумасшедшим драконом. Которого надо спасать от конкурсанток и охранять. Денно и ночью. А самое обидное, что в женских интригах любимые кинжалы не помогут! Наверное...

Пролог

*

Тёплая ночь заглядывала глазами-звёздами сквозь распахнутое окно. Лёгкий ветерок шевелил занавески, принося запах свежести и ночных фиалок. Лунный свет заливал комнату, и в его неверном ореоле мужчина на кровати казался особенно прекрасным. Роскошное тело, едва скрытое лёгким покрывалом, волосы, ртутной волной разлившиеся по чёрной подушке... Интересно, почему эти твари всегда так прекрасны? Хотя, глупый вопрос.

Я застыла на пару мгновений, любуясь композицией. Поэтично... и соблазнительно. Жаль, что я не художник.

- И что это мы тут делаем? - уточнил дракон ласково.

И сна в его голосе не было ни на йоту.

- Вы - спите, - просветила я его.

- Вот как, - его губы насмешливо изогнулись. - А вы?

- А я комнатой ошиблась! И уже ухожу. Да-да, - я попятилась.

- Стоять!

Дракон метнулся вперёд и потянул меня на кровать.

- Если вы ошиблись комнатой - это наверняка судьба, - проворковал он, склоняясь надо мной. - Не думаете так?

Парень, ты даже не представляешь...

- Отпустите! Вы что, думаете, я из таких?! - изображать ломающуюся идиотку - так уж с чувством и расстановкой. - Что вы себе позволяете?!

- Пока что - ничего из того, что действительно *хочу* себе позволить, - его голос обволакивал патокой, очаровывая и подчиняя.

Ну-ну. В эти игры ведь можно играть и вдвоём. Да, ящерица?

Я выгнулась, словно пыталась вырваться, и походя будто бы случайно потёрлась обо всякие интересные точки драконьей анатомии.

Разумеется, после такого демарша меня никуда не отпустили. Ну вот кто бы сомневался... я взглянула на него смущённо, испуганно, растерянно. Сглотнула, будто в горле встал ком, и призывно распахнула губы.

Он купился, разумеется. Мужчины...

Дракон склонился ко мне, всё больше увлекаясь.

Рукоятка любимого кинжала легла в ладонь, как влитая.

Обожая кинжалы. Почти так же страстно, как яды.

Я позволила своему дыханию участиться, а телу расслабиться.

Нужно выбрать удобный момент, потому что другого не будет.

Сконцентрируйся. Дождись, когда он будет увлечён... Приготовься...

Сейчас!

Удар был точный, резкий и выверенный; кинжал - из тех редких замечательных безделушек, которыми при должной доле везения можно убить даже дракона.

Увы, в этот раз удача от меня отвернулась.

Он перехватил мою руку легко, почти играючи... И это был конец.

В других обстоятельствах я бы стала сражаться, но тут смысла нет. Единственным моим шансом против дракона была внезапность, и теперь я мертва.

Обидно, но предсказуемо. Вероятность того, что всё закончится именно так, с самого начала была очень высока... Так что я просто смирилась с предстоящим очевидным финалом. Одна проблема: он всё никак не наступал.

Да, дракон почему-то не спешил меня убивать, пытаться или тащить в темницу. Более того, выглядел он поразительно радостным и довольным.

- Хм, - сказал он, с любопытством рассматривая кинжал. - Потрясающе. Лучший подарок, какой мне только приносили поклонницы.

- Благодарю, - я постаралась выдать самую безмятежную улыбку из своего арсенала. - Поверьте, для вас я выбирала самое лучшее.

Он расхохотался.

Я мысленно засчитала себе очко. Безносый Владеш, когда-то учивший меня выживать, всегда говорил: “Хочешь выиграть пару мгновений у своей смерти - рассмеши её.”

- Значит, ты явилась сюда, чтобы меня убить... - протянул дракон, рассматривая меня с любопытством естествоиспытателя.

- Вы *поразительно* проницательны, - я вложила в свой тон столько сарказма, что он мог бы заменить какой-нибудь змее яд.

- И откуда же в головах у прекрасных девушек появляются такие своеобразные идеи? - надо отдать ему должное, он тоже отлично умел играть в эти игры.

- Идеи витают в воздухе, - я захлопала ресницами. - Я шла, нюхала цветочки после обеда, слушала щебет конкурсанток... и вдруг подумала - а почему бы мне вас не убить?

Дракон скривился так, будто у него заболели зубы.

- Ну так-то да, - пробормотал он. - Общение с конкурсантками и не до такого доведёт. Очень уж они в этом году... *отборные*.

- О да, - сказала я с чувством, притом на сей раз вполне искренне. - Одна лучше другой; вы - просто везунчик.

- Сам поражаюсь... - он на пару мгновений замолчал, с каким-то новым интересом рассматривая меня, а потом добавил: - Верно ли я понимаю, что тебя сюда привёл заказ?

- Нет, - смысл скрывать. - Гильдейский долг.

- И сдать нанимателя ты не сможешь...

- Печать, смыкающая уста. Не снять, пока я жива. Даже пожелай я рассказать...

- Вот как, - он сочувствующе покачал головой. - Ситуация... Кто-то очень хотел от тебя избавиться.

- Не без того, - я криво улыбнулась, вспомнив Ловкача. - Так что, мы сейчас в темницу? Или здесь убьёшь?

- Да ну, постель ещё пачкать... - он потянулся, выгодно демонстрируя роскошное тело. - Сейчас твой долг уже считается

выполненным, так? И ты в целом свободна? Покушение совершено по всем правилам, с чётким намерением. Обычно этого бывает достаточно.

- Да, я свободна... - признаться, я перестала понимать, что у нас здесь происходит.

- Замечательно! - он выглядел очень довольным.

- Вот как? - уточнила я осторожно. Неужели мне повезло нарваться на необычное явление - спятившего дракона?

- Значит, я могу тебя нанять! - выдал этот псих радостно.

Ну приплыли, как говорится.

Так меня тут, значит, вербуют? Страшно и представлять, на какое задание - после такого. С другой стороны, сразу не убивают - и то хлеб.

- Хорошо, - я откинулась на подушки. - И кого же надо убить?

- *Убить?* О нет, с этим я и сам неплохо справляюсь! - в его глазах демонята пустились в пляс, обещая мне великое множество сомнительных удовольствий. - Я хочу нанять тебя, чтобы ты помогла мне разобраться с конкурсантками. Ну и чтобы брат остался доволен, понятное дело.

Как-то мне нехорошо.

- Под "разобраться" ты подразумеваешь..?

- Не-а, - он ухмыльнулся. - Не тронь ни брата, ни конкурсанток. Что ты! Только мирные методы. Ну, хотя бы относительно.

Я вспомнила своих, с позволения сказать, конкурентов. Представила, как разбираюсь со всем этим мирными методами. И...

- А может, всё-таки арестуешь? - уточнила жалобно.

- И не надейся, - его глаза полыхали в темноте пугающим азартом.

- Я тебя пощадил, и ты моя должница. И вот моё желание: ты поможешь мне устроить очень-очень драконий отбор!

О Волос, как же я влипла...

1

За день до...

-

- А ну посторонись, курица крашенная!

- Сама выдра!

Что, неужели драка?!

Я оглянулась в надежде хоть на какое-то веселье: на этих гастролях курятника, кем-то по недоразумению названных первым этапом драконьего отбора, было невыносимо скучно.

Увы мне, эпического сражения между рыжей бестией воинственного вида и тощей, как жердь, блондинкой не состоялось: распорядители бдели. С каменными лицами они подошли к разбушевавшимся конкурсантакам и предельно вежливо развели агрессивных девиц в разные стороны.

Вот это терпение у ребят, да... Интересно, доплачивают ли им за вредность - на такой-то работе? Я лениво проследила за ними взглядом, отметив походя очень хорошо замаскированную тайную дверь.

Параноики эти драконы, всё же. С другой стороны, так ли это удивительно - если вспомнить общее количество их врагов. Взять вот хоть меня...

- Жалкое зрелище, не так ли?

Мелодичный голос оторвал меня от мыслей.

Нацепив на лицо вежливую улыбку, я повернулась к своей соседке, претендентке на драконий половой орган под гордым номером “тысяча двести сорок три”.

Я была номером тысяча двести сорок четыре, если что.

- М-м? - выдала я, понадеявшись, что это сойдёт за осмысленный ответ.

- Они ведут себя, как базарные торговки. Не понимаю, зачем драконы приглашают на серьёзное мероприятие такое... *отребье*.

Вон оно как... Я присмотрелась к соседке повнимательнее и вынуждена была признать: холёная девица.

- Очевидно, вы с крылатыми владыками по-разному смотрите на этот вопрос, - сказала я мягко.

- Ха, - она тряхнула головой. - Это всего лишь доказывает, что даже достойнейшие порой ошибаются. Вот о чём образованный мужчина-дракон будет с такой базарной девкой разговаривать?

- Я могу ошибаться, но мы им нужны уж точно не для разговоров, - отметила я.

Девушка поджала губы.

- Они не пройдут отборочный тур, я надеюсь, - бросила она. - Находиться рядом с *этими*... Моя аристократическая честь не

выдержит такого позора.

Серьёзно?

- То есть, перспектива стать драконьей содержанкой вашу аристократическую честь никак не трогает?

- Да вы... хамка! - взвилась она.

- Да, - я мило улыбнулась.

Она прищурилась.

- А я ведь могу намекнуть нужным людям, что вы проявляете неуважение к крылатым владыкам, - её голос стал сладок, как патока.

- Я проявляю неуважение к вам, а не к владыкам, - отозвалась я безмятежно. - Или уже мните, что вас выбрали? Так нас тут пять тысяч таких, смею напомнить.

Холёная девица взвилась на ноги.

- С вашего позволения, я освежусь, - процедила она сквозь зубы. - И надеюсь, что к моему возвращению вас здесь не будет.

- Надейтесь, - щедро разрешила я. - Говорят, что надежда - светлое чувство.

Её буквально перекосило от бешенства. Я почувствовала, как моё собственное настроение стремительно повышается: хоть какое-никакое, а развлечение...

- Вы пожалеете о своей дерзости, не будь я Аделина Монтамир! - бросила она и удалилась.

Пф. Деточка, будь ты хоть пупом земли, очень сомневаюсь, что сможешь доставить мне больше неприятностей, чем у меня *уже* есть.

- Это было занимательно, - ну вот, ещё кто-то решил со мной пообщаться. И снова - человеческая аристократка. Неужели пример этой Аделины был недостаточно показательным? Очередную девушку, породистую брюнетку с белоснежной кожей, я решила просто проигнорировать в надежде, что сама отстанет.

Но не судьба.

- Вас тоже отправила сюда семья, как я понимаю?

Угу, *семья*. Милая и добрая семейка отпетых психов и весёлых головорезов, в которой не так давно сменился вожак.

- Некоторым образом, - ответила я. - Скажем, мои опекуны заинтересованы в этом.

- Ох, - она сочувствующе покачала головой. - Я оказалась в точно такой же ситуации!

У, деточка... сомневаюсь.

- Мне это тоже представляется унижительным, - она поджала губы, внимательно глядя на меня. - Все эти отборы... Будь мой отец жив, никогда не допустил бы такого. Но его нет. А у старшего брата свои представления о правильном.

- Ясно, - я отвернулась.

Интересно, что сказал бы *мой* отец, увидь он меня сейчас? Наверняка покачал бы головой, но не сердито, а очень огорчённо. Так, как он порой журил своих маленьких пациентов. “Ну что же вы, мой юный лорд. Опять переели конфет?” - его голос настиг меня откуда-то из прошлого.

Наверное, он бы сказал сейчас: “Как же так, Лил? Разве такой я тебя воспитывал?”

“Ты занимаешься чем-то совсем не тем”, - добавила бы мама.

А вот Алан бы, наверное, посмеялся...

Но это уже не важно. Они все мертвы, потому что отец слишком верил людям. А мама слишком верила в отца.

Не хочу повторять ошибку ни одного из них.

- Похоже, вам не слишком нравятся драконы, - сказала девушка между тем. - Они были врагами вашей семьи?

Какие интересные повороты...

- Вы говорите опасные вещи, - отозвалась я. - Разве разделить ложе с драконом - не великая честь?

- Нет, если вы спросите меня, - фыркнула она.

- Не похоже, чтобы вас кто-то спрашивал, - отрезала я.

По идее, после такой отповеди девушка должна была оставить меня в покое. Но, к моему удивлению, она улыбнулась.

Красивая у девчонки улыбка, дерзкая и опасная. Даже странно, что такая позволяет семье так руководить собой...

- Верно, - сказала она. - Знаете, ваши манеры эксцентричны для аристократки.

И чем дальше, тем интереснее.

- Я росла в глубинке, - сказала я сухо. - Предоставить документы?

- Ах, что вы, - девчонка тут же наивно захлопала ресницами. - Просто я подумала, что мы могли бы подружиться.

- Вы зря так подумали. Мы не подружимся.

Она покачала головой.

- Мы могли бы поддерживать друг друга...

- Нет, - вот ведь, какая навязчивая. - Мы - соперницы, если вы забыли.

- Ах бросьте, - она махнула рукой. - Уж мы с вами как-нибудь поделим драконов... к кому из них вы хотели бы попасть, кстати?

Её любопытство окончательно стало меня раздражать.

- Так как, говорите, вас зовут? - спросила я быстро, добавив очень лёгкий ментальный импульс, побуждающий к честности.

Она моргнула.

- К...к... кхм... Каролина.

- Ну да, *Каролина*, - я усмехнулась. - Мне бы тоже было сложно вспомнить придуманное имя... Оставь меня в покое, будь добра. Кем бы ты ни была.

Она склонила голову набок и окончательно перестала притворяться милой и скромной девчонкой.

- Оставить вас в покое? Это вряд ли, *леди Лайлин Этинье*. В любом случае - удачи в Отборе. Думаю, нам повезёт.

Именно в этот момент распорядители наконец-то объявили, что моя сотня может проходить в Зал Распределения. Ощувив смутное облегчение, я пошла вперёд. На амбразуры.

Мне ещё, между прочим, ртутного дракона очаровывать...

*

- Прекрасные гости, пожалуйста,стройтесь в два ряда! Соблюдайте очерёдность - драконы заметят каждую из вас!

Угу, как же. Да "прекрасные гости" глотку друг другу перегрызть готовы за право урвать более удачное место! Или то, которое они посчитают таковым: так-то нам предстояло гордо расположиться в ряд вдоль двух стен, образовав таким образом почётный коридор.

Делились мы по принципу чётный-нечётный, потому леди Аделина оказалась напротив, а не рядом. Что меня вполне устроило: слушать её шипение не придётся. От злобных же взглядов мне обычно становилось скорее весело, чем горячо или холодно.

Такая уж я стерва: обожаю бесить других стerv.

К слову о стервах: К-каролины нигде не было.

- Когда уже выйдут драконы?! Мы тут полдня ждём! - крикнул кто-то в нашем строю.

Нет, ну в чём-то согласна, конечно...

- Мне жаль, что вам пришлось ожидать, моя прекрасная гостья, - распорядитель, по виду оборотень-рептилия, сохранял поистине поразительное спокойствие. - Ваше удобство много значит для нас, и мы делаем всё так быстро, как можем. Вы встретитесь с драконами уже совсем скоро. Осталась одна-единственная формальность: госпожа Биланна, леди Эданская, управляющая Второго Парадного Ледяного Дворца, желает поговорить с вами.

Интересно, о чём столь знатная птица жаждет с нами говорить? “Управляющая Парадного Дворца” - это могло бы звучать просто. Если не знать, что этот самый Второй Парадный Ледяной Дворец, где мы в данный момент находимся - огромная многоярусная резиденция, способная вмещать в себя до сорока тысяч душ. Тут проводятся официальные мероприятия до третьей степени важности включительно, ежегодные балы и Большие Военные Смотры. Так что можно не сомневаться: грызня за должность управляющего здесь шла кровавая и ожесточённая. И кто-то с улицы едва ли мог в ней победить. Да и первое именование на драконий манер - “госпожа” - говорит само за себя.

Как только слова распорядителя утихли, в зал величаво всплыла человеческая женщина, облачённая в наряд на драконий манер. Она была уже не слишком молода, но подлинно красива по меркам сидов - грациозна, пластична, исполнена силы и тайны. Тёмные глаза её смотрели цепко и жёстко.

- Дамы, - бросила она сухо. - Опущу длинные приветствия. Те из вас, кому хватило ума поинтересоваться историей драконьих Отборов, прекрасно знают, кто я такая. Для тех, кто поленивее и поглупее, сообщаю: я была участницей одного из первых Отборов. По итогам которого стала фавориткой Его Ледяного Величества - и была ею ровно до того мгновения, как он отыскал истинную пару.

Ух ты... интересно. Настолько, что даже не слишком обидно относить себя к категории “поглупее и поленивее”. Впрочем, тут скорее дело в том, что меня больше волновала местная система безопасности, чем истории победительниц.

- После волею Ледяной Четы я была приближена к ним, - продолжила она. - И официально признана частью Ледяного Семейства. Смею напомнить вам всем, что родом я из семьи разорившегося купца.

По рядам девушек прошёлся восхищённый вздох. Госпожа понимающе усмехнулась.

- Итак, я знаю, *кто* вы такие. Знаю, *что* вы испытываете. Я была на вашем месте, и мне предстоит курировать тех, кто пройдёт на следующий этап. Потому я хотела бы сказать вам пару слов. Во-первых, о ставках. Они высоки. Большой Отбор проводится раз в десять лет, как вы знаете. Мы стараемся собрать девушек со всей страны, у которых есть наибольшие шансы оказаться драконьей парой - умных, магически одарённых, красивых. Достойных - так или иначе. Вы прошли первый этап отбора - значит, соответствуете хоть какому-нибудь из этих критериев.

Девчонки приосанились. Хотя, как по мне, повод для гордости очень и очень сомнительный...

- Разумеется, ваш шанс стать драконьей парой ничтожно мал, - добавила госпожа Бианна сухо. - И вы должны это очень, *очень* чётко понимать. Тем не менее, в случае победы перед вами появится много других перспектив. Если один из драконов выберёт вас хотя бы в качестве временной дамы, вы получите щедрую компенсацию. И официальное разрешение на жизнь в Ледяном Округе. Если этот дракон будет в достаточной мере знатен, то перед вами откроются многие дополнительные двери. В пределах разумного, но... *пределы разумного* для драконов совсем иные, чем для человеческих любовников.

По рядам девиц прошелестели понимающие смешки.

- Те же, кто станут постоянными фаворитками, смогут спокойно строить придворную карьеру, получать образование по своему усмотрению и компенсацию для своих семей...

- А если кто-то из нас окажется драконьей парой?! - выкрикнула какая-то не особенно умная девица.

Губы госпожи презрительно искривились.

- Драконья пара получает *всё*. Вообще всё. Защиту государства, уважение и почёт, любую компенсацию семье. Её дело - родить наследников. И за это Драконья Империя сможет её очень, очень щедро вознаградить. В случаях, когда речь идёт о паре кого-то из знати... она может просить *всё*. И с большой долей вероятности это будет исполнено.

Некоторые девушки возбуждённо загомонили, но госпожа прервала их нетерпеливым жестом.

- Пришло время переходить к ложе дёгтя, - бросила она. - И в данном случае она такова: если вы думаете, что станете парой дракона - разворачивайтесь и уходите. Это не шутка. Дверь там.

В зале стало очень тихо.

- Повторю для тех из вас, кто не особенно умеет считать: Отбор проводится в среднем раз в десять лет. По его итогам лишь около трёх-четырёх сотен девушек оказываются в постели крылатых владык. Постоянными фаворитками становятся в среднем двое-трое. Пары находятся примерно раз за четыре Отбора. То есть, для самых одарённых: вероятность для каждой из вас оказаться драконьей парой - ничтожна. Потому, если вы пришли сюда с твёрдой уверенностью, что вы *та самая и уникальная...* Повторюсь: дверь - там. Не создавайте лишних проблем - ни драконам, ни мне, ни себе самой.

В наступившей звенящей тишине госпожа прошлась вдоль наших нестройных рядов.

- Запомните, - добавила она. - Зарубите на своих непомерно задранных носках: Отбор - это не про любовь. Если вы начитались бредовых книжечек и пришли сюда за тем, чтобы воплотить их в реальность - уходите сейчас, потому что ваши лучшие чувства тут никому не нужны. И худшие, в общем-то - тоже. Вы не будете единственной и не станете женой. Если кого-то из вас это не устраивает - вы знаете, где дверь.

Что же, это, по крайней мере, честно.

- Вы не можете этого знать наверняка! - выкрикнула какая-то девчонка, красивая изящная блондинка. - Если вы не стали драконьей парой - это не значит, что не станет кто-то из нас!

Вот ведь, прости Волос, идиотка...

- Моё дело - предупредить вас и объяснить реальное положение вещей, - ответила госпожа равнодушно. - Ваше дело - принимать последующие решения. И их последствия. Но добавлю для вас, моя разговорчивая, ещё немного статистики: ещё ни разу парами... да что там - постоянными фаворитками драконов не становились их увлечённые заочные почитательницы.

- Извините, а... почему? - подала голос ещё одна.

Госпожа закатила глаза. Я мысленно последовала её примеру. Нет, всё понятно, никто не обязан знать всего на свете, но - это же базовая расовая психология! Как она собиралась жить-то с драконами, если знает о них настолько мало?

- Милочка, возможно, это станет для вас большим сюрпризом, но драконы - хищные оборотни. В подавляющем большинстве случаев они предпочитают сильных, волевых партнёров. Идёт ли речь о дружбе, парности или постели. Опять же, в отличие от своих кошачьих или волчьих собратьев драконы крайне прагматичны. Они долго живут, и разум их может показаться человеку холодным и циничным. С учётом всего этого, восторженные пiski и истеричные метания им просто не интересны, ни под каким соусом. Если бы не обрушившееся на их головы проклятие Рогатого Бога, чьё имя забыто, вас бы тут вообще не было.

Я стиснула челюсти.

Конечно, это ведь не драконы обрушились на эти земли смертельной лавиной. Не за истребление других магических рас они были прокляты... так что же ты молчишь об этом, старая дрянь?

А имя нашего Бога не забудется.

И не надейся.

- Но всё случилось, как случилось, - продолжила госпожа. - И вот вы здесь. Прежде чем начнётся Отбор, я спрашиваю вас: никто не хочет уйти?

В наступившей тишине несколько девчонок, развернувшись, направились к выходу.

- Мудрое решение, - прокомментировала госпожа. - Вы получите компенсацию за потраченное время. Остальные... так приготовьтесь же встретиться с владыками этого мира!

Да что уж там - всегда готовы.

У меня, например, на случай встречи припасён красивый и, главное, освящённый в Храме Короля Под Горой кинжал.

2

Чего никогда, ни при каких обстоятельствах, ни в каком обличье у драконов не отнять - эти твари красивы.

Не той хрупкой, прозрачной красотой, что свойственна сидам. Нет, скорее они похожи на фоморов в подлинном виде - таких, какими

их можно узреть только на пороге Бездны. Не зря, ох не зря первую драконицу, оказавшуюся в этом мире, сочли именно фомором... Та же хищность, резкость, величественная скульптурность черт, выразительность линий... Есть в этих лицах нечто звериное, из-за чего почти невозможно спутать дракона с человеком.

Буду честна: несмотря на всю свою неприязнь, парадным выходом драконов я любовалась. Как ни скрывай, как ни подавляй, но магическим созданиям тоскливо среди людей. И хочется оказаться с собратьями - пусть даже такими.

Ну, то есть как *парадным выходом драконов*... собственно, они никуда не шли. Больно им надо ещё ходить за какими-то там девицами!

Просто магический купол, отделявший наш зал, упал. Теперь мы могли увидеть ложу, где с комфортом расположились драконы. Они восседали и полулежали, лениво перешучиваясь, попивали напитки и в целом чувствовали себя хозяевами жизни.

Аттракцион - почувствуй себя товаром. Приятно - прямо ужас.

Впрочем, девчонки в большинстве своём явно не разделяли моих эмоций. Люди, что уж; они привыкли, что мужчинам и правителям можно всё. За очень редкими исключениями.

- Выходите вперёд по одной, - проинструктировала нас госпожа. - Не толпитесь! Когда придёт ваша очередь, путеводная искра сообщит вам об этом. Удачи!

Иллюстрируя её слова, тёплый на вид маленький огонёк весело замерцал перед самой первой девчонкой из нашей сотни. Она, расправив плечи, двинулась в центр зала, пред светлы очи драконов.

Мне было не особенно интересно наблюдать за нервничающей человечкой. А вот обнаглевшие холёные ящерицы... да, на них было интересно поглядеть. И с деловой, и с познавательной точки зрения.

Драконов сегодня было полторы дюжины, из них пятеро - знать. Что довольно много вообще-то.

Традиционно сложилось, что в Отборе принимали участие далеко не все драконы. Тем, кто уже отыскал свою пару, не было ни малейшего смысла здесь находиться. Это очевидно. Да и среди одиночек далеко не все считались завсегдатаями подобных мероприятий. Например, тот же Кио из Дома Ртути, ради которого я явилась сюда, в этом году участвовал в Отборе впервые. И это при том,

что уже успел разменять пятую сотню... удивительно, на самом деле. Хотела бы я знать, почему всё так, но наниматели не были щедры на подробности. А драконы слишком скрытны для того, чтобы так уж легко разобраться самой.

Да что уж там! Даже достоверные изображения найти было невозможно! Крохотную гравюру цели мне, правда, всё же предоставили, так что Кио я узнать смогла. Но маленькая картинка не передавала всего. Этой ленивой хищной грации, металлического блеска глаз, чуть насмешливой улыбки, притаившейся в уголках губ...

Нет, картинка не передавала всего. Даже на сотую, мать его, долю. И я ощутила смутное беспокойство, потому что он был не таким, как я представляла.

Потому что мне вдруг стало интересно, какова эта кожа на вкус... как будет биться жилка на этой шее, если вонзить в неё клыки... Что-то полузабытое, доставшееся от предков, способных на полный оборот, шептало: "Твоя добыча... иди... возьми..."

Он почувствовал что-то и посмотрел прямо мне в глаза. И это было похоже на удар под дых, а ещё - на вызов.

Пожалуй, роль моя предполагала, что я должна отвести взгляд первой. Хрупкая юная девчушка, прекрасная дочь разорившегося аристократа... но в тот миг, глядя в эти глаза, я с совершенной ясностью понимала: да плевал он на девиц, которые отводят глаза.

И я медленно улыбнулась, не отпуская его взгляда.

И подумала: а может, сначала переспать с ним, а потом уже убить?..

Мы смотрели друг на друга, казалось, вечность - пока Кио не отвлёк другой ртутный дракон. Брат, должно быть... в досье сказано, что у него есть старший брат. И не упоминается никакая другая родня.

Между тем девчонки выходили вперёд, одна за другой. У каждой было буквально полминуты, чтобы впечатлить возможных драконьих покровителей. После этого неумолимая магия толкала прочь, освобождая место следующей кандидатке.

Потрясающе цинично, если честно. И намного более интересно, чем я себе представляла, потому что за эти полминуты девушка должна была как-то обратить на себя внимание драконов - и тут уж кто во что был горазд.

Были поступки откровенно идиотские (вроде криков “Я вас люблю” и “Выберите меня, я точно ваша пара”; вот ничему иных куриц жизнь не учит).

Случались выступления пооригинальнее. И поумнее.

Так, одна девица ко всеобщему удивлению посвятила ошарашенному таким поворотом дракону (причём вполне обычному виверну, а не представителю знати) короткий стих. В котором призналась в давней симпатии. Вышло нечто вроде: “Работаю на рисовом поле. И каждый день вижу твои крылья в кровавом зареве заката. Прошу, возьми меня в своё небо - хотя бы раз.”

Честно говоря, от такого опешила даже я. И начала болеть за девчонку... да, это правда, сиды очень любят искусство. Нас очень легко купить творчеством - если оно подлинно и от души. Как в данном случае. Так что я была искренне рада, когда виверн встал и лично вручил маленькой черноволосой поэтессе красный цветок - признак того, что она стала его любимицей.

Но далеко не все девы отличались таким изяществом. Так, одна просто вышла и подозрительно профессиональным движением сбросила своё платье, оставшись вот вообще без ничего.

Справедливости ради, тело у неё действительно было роскошное. И сразу двое драконов подняли белые платки, намекая, что красotka может пройти дальше.

Удобненько, что уж там! И сразу всем всё понятно.

Только вот аристократкам, даже твёрдо настроенным на драконью постель, вот так вот оголяться перед публикой было не позволено: приличия, чтоб их. Потому девицам приходилось изгаляться. Тем, которым от природы были дарованы магические способности, повезло больше - они просто демонстрировали какие-то интересные грани своего дара. Преимущественно такие девушки проходили дальше. Некоторые (подозреваю, отправленные сюда семьёй против воли) обходились формальными реверансами. Хотя, кстати, двоих таких тоже выбрали - тех, что проявили грацию и достоинство...

Особенно меня впечатлила не особенно красивая, но довольно яркая тощая брюнетка, которая заявила: “Я хочу учиться на мага-технолога. Ищу покровителя. На всё согласна, кроме скуки.”

Братец Кио и его приятель, дракон из правящего дома, вручили девице цветы.

В общем, как вы понимаете, варианты были разнообразные. Девочки исполняли короткие песни и танцевальные па, признавались в любви к определённому дракону (зачастую знатному, но были и исключения), демонстрировали фокусы, магические трюки, растяжку и даже виртуозное глотание продолговатых предметов.

Кто чем богат, в общем-то.

Драконы в целом не жадничали на симпатии. Цветы доставались немногим, но вот белый платок, насколько я могла судить, получала примерно треть.

Когда настала моя очередь, я решительно последовала за огоньком, мысленно ещё раз взвесив своё решение.

И разумеется, с куда большим удовольствием я бы, например, от души поколдовала. Или порезвилась с кинжалами. Но тут проблемка: магию сидов в больших количествах могут и распознать, а жизнь провинциальной аристократки не предполагает тесного общения с оружием. Раздеваться? Да ну, можно подумать, этот Кио голых тел не видел; что угодно ставлю - видел, и много. По той же причине отпадали трюки на гибкость или демонстрация рабочей глотки. Не то чтобы я повторить этого всего не могла. Просто - зачем? Не на ту рыбку я нынче охочусь.

Так что, оставался у меня выбор между реверансом, танцем и песней. Но песня тоже была нежелательна, потому что голосовые связки сидов отличны от человеческих. И если в разговоре это достаточно просто скрыть, то при пении нечеловеческий тембр всё равно прорвётся, как ни старайся. Потому изначально я запланировала танец. Но теперь...

Когда огонёк вывел меня на свободное пространство перед драконьей ложей, я посмотрела Кио прямо в глаза, потратив на это несколько мгновений. А после приподнялась на носочки, закружилась вокруг своей оси и присела в глубоком реверансе - уже у его ног. В целом моя поза полностью копировала жесты аристократок, но детали... изгибы, чёткость линий, руки, сложенные, как на древних жреческих фресках... я знала, что кажусь со стороны изящной неподвижной статуей, олицетворением мольбы и вызова одновременно.

И я угадала, о да. Он медленно встал со своего места и приподнял мой подбородок - чтобы встретиться, разумеется, вызов во взгляде.

- Значит, вы пришли за мной.

- *Только за вами.*

Он усмехнулся и медленно, осторожно вплёл мне в волосы пепельную лилию.

Так Кио Ртутный выбрал меня одной из своих любимиц.

*

- Эй, номер тысяча двести сорок четыре! Пс!

Я остановилась и обернулась, демонстративно приподняв бровь. Тощая девица, та самая, которая назвала себя магом-технологом, поравнялась со мной.

- Страшненькая подруга ещё нужна?

К такому жизнь меня не готовила.

- Что, прости?

- Ой, да ладно, - она демонстративно закатила глаза. - Ты же показала мне умной блондинкой! Ладно, ещё раз: у тебя ещё свободна вакансия страшненькой подруги?

- Я вообще не помню, чтобы открывала такую вакансию, - ответила я холодно. - Я, знаешь ли, не особенно дружелюбная личность.

- Ха! - черноволосая тряхнула коротко стриженной головой. - Вот я тебя прошу! О каком дружелюбии речь? Оглянись вокруг, мы - на Отборе. Кто бы там что ни говорил, сюда приходят, чтобы дойти до призовой черты. Любой друг тут - враг.

- Ты пытаешься в такой причудливой манере мне сообщить, что мы - враги? - этот разговор понемногу начал меня забавлять.

- Увы, всё же дура, - печально сказала черноволосая. - Но тебе простительно, ты красивая.

- Зато у тебя, конечно, нет такого оправдания, - скривилась я. - Слушай, если ты всё сказала, то у меня есть дела поважнее...

- Значит, ты хочешь, чтобы тебя поставили в пару с леди Аделиной? Или ещё кем-то, кто при удобной возможности насыплет стекла в туфли и яда в суп? - прервала черноволосая.

- Поставили в пару? - я нахмурилась.

- У... Ты не особенно часто бываешь среди женщин, да? Не привыкла к такому? - на остреньком лице брюнетки нарисовалось искреннее сочувствие. - Не поверишь как понимаю. Я росла с батеи и

одевалась, как мальчишка. И тоже не сразу вникла во всё это “мы-девочки-ходим-вместе-даже-в-сортир” дерьмище.

- “Мы-девочки-ходим-вместе...”? - я в теории догадывалась, о чём она говорит, но на практике никогда такого не наблюдала.

- Ну да. Это как стая. Ты вот - призовая сучка. Но призовые сучки на сборищах вроде этого не ходят сами по себе, потому что тогда их загрызут другие призовые сучки. Давай так... в политике разбираешься? В истории?

- Более-менее, - признала я. - Но больше всё же экономической и военной, чем... кхм... в истории Отборов.

- Во-от! Значит, должна знать, что такое временная коалиция. Тут это работает так же, поняла? Потому что Отбор - это маленькая война. Женская, но всё же - типичная войнушка за власть и ресурсы. Мы все прошли первый этап, нас поселят во дворце - значит, пора создавать коалиции. Ну, то есть “искать подруг” - это такое женское кодовое название. Ты не думай, я тоже не сразу до этого дошла в своё время.

Я с куда большим интересом посмотрела на черноволосую. Всё же, она была совершенно чокнутой... но забавной.

- Вот не могу не поинтересоваться: и почему же мы с тобой должны заключить коалицию... то есть, подружиться?

- Ха! Всё очень просто. Ты будешь красиво смотреться на моём фоне, я буду притаскивать тебе свежие сплетни и помогу выжить в этом зверинце.

- Интересно. А что же ты хочешь взамен?

- О, это очевидно! Ты - первая девица, которая так заинтересовала Кио Ртутного. И это значит, что твои ближайшие подруги будут на виду. Ясно?

Н-да... особенно “на виду” мои ближайшие подруги окажутся, когда вскрыется моя истинная цель.

С другой стороны, не обязательно так уж сближаться с девчонкой. Но можно послушать - она забавная. То есть безумица, конечно, но тут уж не мне судить.

Я-то точно хуже.

- Ясно, - усмехнулась я. - Коалиция - так коалиция. Смотри, не пожалей потом!

- Юху! А вот не дождёшься, - она пошла рядом, буквально фонтанируя энергией. - Ну что, выберем ещё одну?

Называется, пусти фомора к детишкам...

- А двоих для этой твоей коалиции мало?

- Мало, - покивала эта забавная девица. - Хотя бы трое! А то загрызут. У нас уже есть красивая - ты, умная - я... теперь нужна милая и домашняя. Или просто милая - на худой конец. Я там присмотрела парочку в других сотнях. Пойдём выбирать? Надо только сразу удостовериться, что мы претендуем на разных драконов - а то, знаешь ли, накладочка выйдет... нужно минимизировать конкуренцию! И поторопиться, а то самых нормальных расхватают.

Честно говоря, мне было преимущественно наплевать на все эти надуманные проблемы. Но потенциально это было неплохим развлечением; всё лучше, чем смотреть на это всё со стороны.

Чем думать о том, что, вероятно, последние дни моей жизни будут выглядеть именно так... нелепо.

- Ну что же, пойдём смотреть на милых, - сказала я со смешком. - И да, мне к тебе так по номеру и обращаться? Или изволишь представиться?

- Хей! Я Марни. Марни Горнифф.

Любопытно...

- Тавельнское имя?

- Да. Проблемы? - она тут же ошетибилась, как приготовившийся к сражению ёж.

- Нет, всё в порядке, - землячка, однако. - Просто странно встретить здесь кого-то с островов.

- Я родилась и выросла здесь, - сказала Марни чуть спокойней. - Но мой отец с островов, да. Он переехал во время Трёхлетнего Излома.

- Военнопленный?

- Не совсем, - Марни отвернулась.

Понятно...

Что же, во время войны дезертировали многие, есть такое дело. И, положив руку на сердце, их очень даже можно понять.

Я была мала, когда разразилось решающее сражение за свободу Вел-Лерии, но очень много слышала о тех временах. Очевидцы (включая отца, который в те времена заведовал военным госпиталем) вспоминали этот период, как воплощение Бездны на земле. Драконьи налёты, превратившие половину столицы в пустыню, ледяную и

выжженную одновременно; оборотничьи десанты, вырезавшие под корень отказывающиеся присягнуть Императору деревни; морское сражение за Вел-Лерскую бухту, после которого море горело несколько месяцев, на много лет вперёд загубив рыбный промысел; сражения магов на суше... В общем, то ещё было времечко.

Тогда мало кто верил, что северным островам удастся отстоять независимость. Многие переходили на сторону драконов - хотя бы из желания выжить.

Собственно, с наибольшей долей вероятности Тавельни стала бы частью Драконьей Империи, если бы не вмешательство самых неожиданных союзников - фоморов.

Пара Первого Императора была отравлена болотной ведьмой; целый драконий десант сгинул в бушующем море, утянутый в Бездну глубоководными чудищами; из древних гробниц в сторону нападающих армий выплеснулась живая Тьма, пожирая всё на своём пути. Да что уж там! Сам Виелон в обличье Лесного Царя поднял свою рогатую голову над северными лесами - и природа взбунтовалась против чужаков.

Так драконам пришлось уйти. И те, кто выбрал их сторону, были вынуждены поступить так же: в те времена пощады им бы не было. Слишком свежи были воспоминания о, например, Магической Академии, замороженной вместе со всеми преподавателями, студентами и учениками подготовительных курсов.

Как бы я ни ненавидела людей, их ярость понять могу. Как и последовавшие после окончания войны репрессии.

- Меня зовут Лайлин, - выдала я заученное назубок имя. - Полностью звучало бы как “леди Лайлин Этинье”, но ты можешь называть меня по-имени.

- Хорошо, - Марни быстро отвернулась, стараясь скрыть облегчение. Видимо, ей доставалось из-за северных корней... Я задумалась о том, *насколько* сильно на самом деле подставляю девчонку нашей так называемой “дружбой”. Связь со мной, да с учётом её родословной... если, судя по её реакции, мигранты и так подвергаются гонениям...

- Знаешь, я передумала, - сказала я быстро. - Поищи для коалиции кого-нибудь другого.

Её губы искривились.

- Серьёзно, да? Не может быть, что ты из *этих*!

- Никаких тех или этих, - отрезала я. - Просто не хочу вписываться в историю Отбора с особой твоего происхождения.

Каждое слово - правда. Но - не вся. И поданная под совершенно другим углом.

Тебе и так тяжело тут приходится, землячка. И ты мне однажды спасибо скажешь за грубость... если не совсем уж дура.

- Ну и ладно, - Марни зло сверкнула глазами. - Ты об этом ещё пожалеешь!

- О, жду с нетерпением! - я позволила себе хищную улыбку. - Мне сегодня только и обещают, что я пожалею. Это интригует - люблю веселье. Но ты смотри уж, не разочаруй!

- Не сомневайся, - прошипела Марни. И ушла, вздёрнув нос.

Я на это только усмехнулась. Получилось не слишком весело, да. Но тут уж ничего не поделаешь: бывают случаи, когда нужно быть жестоким, чтобы быть милосердным.

Возможно, держать существ на расстоянии от себя - это вообще чуть ли не единственное возможное милосердие... для таких, как я.

3

Пока суть да дело, в нашем строю понемногу прибывало - в специально отведенном зале собирались остальные участницы нашей сотни, прошедшие первый этап Отбора. Среди них я заметила леди Аделину и послала ей насмешливую усмешку - просто так, чтобы бедняжка не расслаблялась. По той же причине я небрежно поправила причёску, сделав особый акцент на цветке.

Ответом мне стал полный ненависти взгляд - прекрасной леди гербария не досталось. Уй, как мы сверкаем глазами! Моя улыбка стала ещё шире: *обожаю* злить людей.

Между тем, девчонок становилось всё больше - и, соответственно, начали проявлять себя все прелести, характерные для сборища амбициозных, хватких самок, избравших охоту на мужчин своим главным спортивным соревнованием. Если видели одно такое мероприятие - считайте, что видели все.

Конечно, тут во многом всё зависело от воспитания. Так, благородные и неплохо образованные девицы сжеживали яд порционно, с милыми улыбочками и внешними атрибутами светской

беседы. Участниц попроще такие сложности не заботили: то тут, то там возникали очаги эмоционального возгорания. Две девушки и вовсе пытались оттащить друг друга за космы: одной показалось, что другая подслушала её идею выхода и украла.

- Уважаемые гости, следуйте за мной, - распорядитель объявился посреди нашего курятника, как местное привидение. Клок выдранных волос радостно пролетел мимо него, но этот замечательный оборотень отреагировал совершенно никак.

Я восхитилась, вот серьёзно. Может им на этой работе за вредность успокоительное галлонами вливают? Или специально на эту должность нашли кого-то очень особенного?

- Уважаемые гости, пожалуйста, не разбрасывайте здесь части тел, своих и чужих, - только и добавил он. - Это интригующе, но несколько негигиенично.

Я прикусила губу, чтобы не расхохотаться. Как же приятно в кои-то веки оказаться среди магических созданий!

- Постройтесь по двое, о прекрасные, и следуйте за мной, - повторил он. - Я покажу вам ваши комнаты.

Я пристроилась в кильватере, искренне надеясь, что меня поселят в одиночке. Хотя, конечно, вряд ли на этом этапе для каждой из нас предусмотрена отдельная ка... тьфу, отдельные покои. Но могу же я понадеяться, правда?..

*

Парадный зал сменился коридором, а потом - длинной галереей, соединяющей один уровень Ледяного Дворца с другим.

- Как красиво, - сказал кто-то впереди тихонько.

И тут я была согласна во всех возможных смыслах.

Здесь, на огромной высоте, в открытой галерее, защищённой лишь невидимым простому глазу магическим куполом, Ледяной Дворец казался совершенно другим. Перед нашими глазами раскинулись огромные посадочные площадки, террасы, водопады и сияющие льдом башни. Это было настолько прекрасно, что у меня зачесались крылья - от желания взлететь туда, вверх. И увидеть всю эту красоту так, как на неё с самого начала *нужно* смотреть - с высоты драконьего полёта.

Но, увы, этого мне в любом случае не дано.

И всё, что осталось - это смотреть из-за точёных колонн на эту красоту, чувствуя, как в груди становится жарко. От восхищения... и не только.

Бывает красота, на которую больно смотреть. Особенно - сидам.

- Прошу, - наш невозмутимый проводник распахнул высоченную дверь.

Всё здесь было огромным, в общем-то. Из расчёта на то, чтобы даже дракон в истинном обличье мог пройти. Мне уж эта драконья гигантомания... вечно так и хочется пошутить про сублимацию.

- Прошу, прекрасные гости, следуйте за мной. Ваши порядковые номера уже выписаны на двери комнат.

Оперативно же они работают... Я двинулась вдоль ряда дверей, отметив, что номера записаны по два. Это что нам, одну комнату с леди Аделиной делить? Печальненько. Нет, с одной стороны - хоть развлекусь, а вот с другой - соседка очень ограничит мою свободу передвижения. Не держать же её вечно зачарованной? Хотя... а почему нет, собственно? Я ли не злобная фея?

В общем, примерно такие мысли кружились в моей бедовой голове, но сбыться им было не суждено: леди Аделина должна была делить комнату с кем-то, кто вот точно не я.

И заметили мы этот факт одновременно.

- Какое счастье, что я буду избавлена от общества дурно воспитанных особ, - сказала она громко.

- О, миледи, я вами восхищаюсь, - ухмыльнулась я. - Как вы этого достигли? Астральные путешествия? Медитация?

- Что? - она непонимающе захлопала глазами.

- Мне просто интересно, как вы собираетесь избавиться от своего собственного общества. Это, прямо скажем, тот ещё трюк! Не каждому великому менталисту по силам - при жизни как минимум.

Она поняла не сразу, но это было самое приятное: наблюдать, как по мере осознания эта фифа закипает, будто чайник на углях.

- Говорят, вы из дальних графств, леди Этинье, - вступила в игру ещё одна аристократка, возле которой теперь отиралась Марни. - Неудивительно, что до тех земель ещё не дошли современные веянья. Такт, например. Или ваши родители не сочли нужным вам его привить?

Я подавила ухмылку. А ведь это отличный удар, выверенный и точный! Настоящая леди Лайлин (которая в данный момент или мертва, что вероятно, или очень-очень завидует мёртвым) совсем недавно стала сиротой. И угодила в руки не вполне вменяемому опекуну - который, в свою очередь, перепродал её нашему нанимателю. Но о последнем широкой общественности неизвестно, а вот до истории о смерти родителей можно докопаться - при определённом желании. Так что тут я засчитала неизвестной аристократке под номером тысяча двести девяносто восемь очко. И пообещала себе присмотреться к ней повнимательнее - очевидно, что Марни, будучи умной девочкой, выбрала для коалиции настоящую “призовую сучку”.

И с этой действительно могут быть проблемы. Но пока...

- Что вы, - я приторно улыбнулась. - Мои родители были очень современными людьми. И считали, что красивая девушка должна быть свободной и яркой. А такт... им могут похвастаться - те, кому больше похвастаться нечем.

Глаза аристократки нехорошо сверкнули, но распорядитель прервал её на излёте.

- Мне неловко прерывать вас, прекрасные гости, но время не ждёт. Прекрасные девы-цветы, прошу вас следовать за мной: ваши комнаты находятся дальше.

- Их вы тоже поселите по двое? - поинтересовалась девица, продемонстрировавшая на отборочном туре выдающиеся глотательные способности.

- Нет, - распорядитель был непошибаем. - Каждая дева-цветок получает свои собственные покои - в личном секторе дракона, который её избрал.

- А как быть той, кого избрало два дракона? - закономерно насторожилась Марни.

- В этом нет проблемы, прекрасная дева-цветок. Высокий господин Ирю и господин Кид... их вкусы на дев всегда совпадают. И проверку они предпочитают проводить вместе. В дружеском кругу.

Моя фантазия тут же активизировалась, подкидывая интересные и задорные картинки. Интересно, а Кио с братцем очень похожи в этом смысле? И не ожидать ли мне приглашения на... кхм... групповую проверку?

Любопытно... Не то чтобы я была категорически против, но присутствие третьего всё бы усложнило, и сильно.

- Это несправедливо! - выкрикнул кто-то из девушек. - Мы - драконьи гости, вы обязаны относиться к нам соответственно!

- О, разумеется, - на лице распорядителя не дрогнул ни один мускул. - Ваш комфорт очень много значит для нас, о прекрасные гости.

У, где-то я уже это слышала...

- Но есть также и распоряжения крылатых владык, которые я должен неукоснительно выполнять, - продолжил он любезно. - Следуя этому распоряжению, вы должны пройти путь по уровням Дворца - от самого низа до самого верха. Так драконы представляют себе путь своих избранниц. Исключение составляют лишь девы-цветы, которые с первой встречи доставили своим владыком усладу для глаз и удовольствие для души.

- Но...

- Если эти правила кажутся вам несправедливыми - идите к владыке, что вам покровительствует, и попробуйте переубедить его. Я же - всего лишь ваш скромный слуга. И, боюсь, совершенно бессилён перед волей обстоятельств. Если мне поступит распоряжение, я тотчас переведу любую из вас хоть в Мраморные Покои, хоть в Поднебесные. Главное - чтобы была на то воля крылатых.

Изящненько. То есть, говоря простыми словами, девчонкам одновременно указали на их место и дали отмашку на начало битвы. Которая, сдаётся мне, будет совсем без правил...

- Следуйте за мной, цветочные девы, - попросил распорядитель. - Увы, моё время не ждёт: внизу собирается новая сотня моих подопечных. У себя в комнатах вы сможете отдохнуть... и всё обдумать.

Я наклонила голову, пряча усмешку. Просто скромный слуга? Всё возможно - разная бывает прислуга. Но то, что наш распорядитель очень не прост - факт.

С другой стороны, откуда тут взяться простым? Полно, это же Драконья Империя! Простых тут съедают... и, боюсь, иногда даже не фигурально.

*

- Вам всё нравится, о цветочная дева?

Я с некоторым изумлением осмотрела комнату, большую часть которой занимало огромное окно с совершенно потрясающим видом на Бьорро-на.

- Это восхитительно, - сказала я честно. - Очень красиво.

- Рад, что вам пришлось по вкусу покои, - распорядитель коротко улыбнулся. - Примите это, как комплимент от господина Кида.

Это ещё что значит?

- Простите?..

- Да, о прекрасная?

Я про себя помянула спокойствие и невозмутимость этого оборотня громким матерным словом - идеальная маска равнодушия, за которой ничего не разглядишь. Меня насторожило, что распорядитель, ненавязчиво спихнув остальных девушек на прислугу, меня взялся провожать лично. А теперь ещё и эти странности...

- Я думала, это господин Кио избрал меня.

- Всё так, - я удостоилась ещё одной вежливой улыбки. - Просто господин Кид, будучи очень ответственным старшим братом, беспокоится о судьбе младшего. Денно и ночью.

- О, - а что тут ещё скажешь, собственно.

- Господин Кио относится к Отборам с определённым предубеждением, - продолжил распорядитель безмятежно. - Было весьма непросто уговорить его на участие. И он ещё не проявлял интереса к конкурсанткам - до того, как появились вы.

- О, - да, я не была особенно оригинальна.

- Со своей стороны господин Кид надеется, что вы вернёте его брату интерес к Отборам.

Н-да.

- Я постараюсь сделать этот Отбор поворотным этапом в его жизни, - а что? Чем смерть - не поворотный этап?

- Мне отрадно это слышать, о прекрасная. Вы найдёте на столе в спальне небольшой знак внимания от господина Кида.

- Тоже комплимент?

- Верно. Надеюсь, вы оцените его. А теперь - не смею вам более докучать. Отдыхайте.

Когда за распорядителем закрылась дверь, я прошла в спальню, осмотрела заставленный цветами и фруктами прикроватный столик, открыла небольшую шкатулку. После, всласть полюбовавшись на

роскошный гантикур, за стоимость которого можно было купить средних размеров особняк, я проверила украшения на прослушку и уделила своё внимание записке.

“Надеюсь, вы предоставите мне повод сделать вам ещё несколько подарков”.

Честно, у меня вырвался нервный смешок. Ну до чего же нелепая ситуация! А этот Кио, конечно, поразительно популярный парень: всем от него что-то надо. То убить, то влюбить...

Я бы восхитилась такому, пожалуй, — не оказалась сама в это всё погружена по самые кончики острых ушей.

Криво улыбнувшись, я пошла исследовать террасу: вид на горы всё так же манил, завораживал почище волшебной дудочки. Стоит ли удивляться, что спустя пять минут я нашла себя сидящей на парапете — и до стона, до внутреннего звона влюблённой в эти горы? Запах цветов, и свежий ветер, и небо, до которого тут как будто бы можно дотянуться руками... Только окунувшись в эту красоту, тишину и свободу, я поняла, *насколько* же на самом деле устала. Как сильно измотало меня путешествие через полмира, сдобренное постоянным притворством и необходимостью держать лицо. Как тяготит постоянная обречённость — ведь я не дура и понимаю прекрасно, как ничтожно малы на самом деле мои шансы на жизнь.

А стоило ли оно того? Я снова вспомнила, как перед отъездом Ловкач, насмехавшись, положил передо мной череп молодого сида. “Гильдия обещала тебе помочь с поиском брата? Вот, получи и распишись!”

Мне стоило бы предвидеть это, но больно всё равно стало. Я до последнего надеялась. На что, спрашивается? Но останки, хранящие след знакомой магии, всё расставили по местам.

Искать больше некого.

Я подставила лицо ветру.

Скорее всего, мы скоро встретимся с тобой, малыш Алан, на тропинках Лесного Царя. Или в чертогах самой Предвечной. Твоя сестрица влипла по уши, так что — ждать недолго.

Будто в ответ на мои мысли, неподалёку зазвенели колокольчики. Я слегка поморщилась. Разумеется, небольшое святилище, посвященное драконьему Небу. Куда же без него? Так-то ящериц особенно религиозными не назовёшь, но вот момент следования неким

Заветам Неба присутствует. Говорят, текст этот они притащили из соседнего мира – такая вот божественная миграция. И по сути пусть бы тащили, если бы не истребляли при этом чужое...

Поджав губы, я сложила руки в традиционном жесте. Думаю, очень давно в этих горах не звали Лесного Царя; так пусть же хоть мой голос прозвучит в Его честь.

Чтобы после мне уйти по Его тропе.

*

Я не помнила, как уснула, что для меня в целом несвойственно. Но помнила, как проснулась – в кресле на террасе, глядя в темнеющее небо, видя склонившуюся надо мной рогатую тень...

Сначала стало страшно. Потом – спокойно.

— Мой Король. Вы уже пришли за мной? - спросила я тихо. - Спасибо. Это... честь.

— **Нет**, - этот голос пронзил меня, казалось, до самого нутра. - **Твоё время ещё не настало.**

Я не понимала.

— Но Вы здесь... Простите мою дерзость, но – почему?

Я не стала добавлять, что все местные Храмы разрушены, идола повалены, а священные леса - сожжены или заморожены. Это было бы неуважительно. Но Его власть над драконьим краем мала, это знали все. Непросто было бы явиться сюда... но Он пришёл. Ко мне. Почему?

— **Как много вопросов. Слишком.**

— Простите, - я склонила голову. И вправду, что на меня нашло?

— **Не извиняйся, это глупо. В тебе много шума и сомнений, Дайлила Свет Звезды. Ты очень молода. Для того, что я хочу поручить тебе – слишком. Но никто, кроме тебя, не подойдёт.**

— Я... я не смею возражать Вам, но не уверена, что смогу выполнить то, о чём Вы попросите, - я сглотнула вязкую слюну, судорожно подбирая слова. - Не подозревайте меня в неуважении, просто ситуация, в которой я нахожусь...

— **Мне это известно. Твоя судьба сейчас на распутье. Я пришёл спросить: отдашь ли ты мне её в руки? Безоговорочно? Без сомнений?**

Какие тут могли бы быть сомнения?!

— Да, мой Король.

— **Да будет же так. Позаботься о том, чтобы имя моё не было забыто. Я же позабочусь о тебе и твоих потомках.**

Когтистая рука, холодная и горячая одновременно, легла на моё предплечье. Возникло чувство, будто что-то необратимо меняется у меня внутри, прямо под кожей.

— **Ты доверяешь мне, дитя?**

Станный вопрос. Лесной Царь, наш Дедушка, Владыка Мороза и Порога, Тьмы и Разума. Тот, кто дал сидам способность любоваться красотой и видеть её даже в уродстве; Тот, кто даровал нам чары и жажду к знаниям, ключи к зеркалам и чужому разуму; Тот, кто открыл нам проход в этот мир однажды - лишь достойным, но всё же. Я помню Его имя с самого детства. Как могу — не доверять?

— **Я вижу ответ в твоём разуме. Ты очень юна, Дайлила Свет Звезды. И, может, это к лучшему: очарование юности порой подкупает. Даже таких, как я. Мне стоит предостеречь тебя от слепой веры - даже в меня. Видишь ли, в какой-то степени я - лишь тень в твоём разуме. А можно ли верить чему-то настолько неверному?**

— Боюсь, я не понимаю.

— **Однажды поймёшь. Впрочем... твоя искренность тронула меня. И я запомню её. Возможно, поначалу мой дар покажется тебе ненужным; возможно, он покажется тебе проклятьем. Но знай, что для тебя он единственный верный. Предназначенный. И единственный шанс на жизнь. Для двоих и для многих.**

Как-то это немного... настораживающе звучит.

— Возможно, Вы могли бы рассказать подробнее?

— **Зачем? Твои ответы уже пришли к тебе сами. Иди, дитя. Я — за твоей спиной. Всегда. А теперь... просыпайся!**

4

*

— ...Просыпайся! Ну же! Что с тобой?!

Я выдохнула, как будто вынырнула из вязкой, мутной глубины. Растерянная, дезориентированная, я ошеломлённо хлопала глазами, тяжело дыша. Дивные же сны являются порой сидам летними ночами...

— Лайлин, говори со мной. Где больно?

Лайлин? Кто такая эта Лайлин? Ах да, так же в данный момент зовут меня... Я нахмурилась, глядя на склонившуюся надо мной девуцу.

— У тебя личина сползает, — сообщила я ей хрипло. — Смотрится жутко.

К-Каролина (да, я вспомнила и её фальшивое имя) усмехнулась. Личина стабилизировалась.

— Язвишь — значит, жить будешь, — поставила диагноз она. — Ты пила что-то? Ела?

— Нет.

— Последнее воспоминание?

— Я просто уснула в кресле.

— Извини, но это было очень мало похоже на нормальный сон. Мне даже на секунду показалось... Не важно, в фоморью Бездну такие видения. Важно другое: похоже, на этом Отборе конкурсантки перешли к силовым методам раньше, чем обычно. И целью выбрали тебя.

“Раньше, чем обычно”? Вот как, значит?

— И что, много девушек обычно не доживает до конца Отбора? — поинтересовалась я насмешливо.

— Средняя цифра - пять, но очень многое зависит от того, под чьим патронажем этот Отбор проходит.

— Да?

К-каролина небрежно присела рядом со мной на парапет, будто бы случайно удерживая мою ладонь в своей. Её иллюзорные пальчики очень профессионально схватили так, чтобы считать пульс.

— Первые Отборы проводились при Императоре Ими Великом, — сообщила К-каролина. — И он был, несомненно, великим драконом...

— Но редкостным садистом? — мило улыбнулась я.

Конечно, это было немного за гранью. Милая Каролина могла бы пожаловаться на меня и обвинить в неуважении к крылатым владыкам. Но какой-то инстинкт внутри меня, в разы усилившийся после визита Лесного Царя, говорил: в известных пределах я могу доверять госте.

— Это не вполне корректное высказывание, но в чём-то — верное, — мягко отметила Каролина. — У Первого Императора действительно был крайне тяжёлый нрав, это невозможно не признать.

Он был жесток и категоричен. Но, возможно, только такого рода личность могла провести за собой в этот мир соотечественников. И — основать Драконью Империю.

Я промолчала.

Спросить меня, так основание Драконьей Империи — очень сомнительный повод для гордости. Эта страна построена на костях, в том числе — моих соотечественников.

С другой стороны, некоторая доля правды в словах новой знакомой тоже присутствует. Во-первых, хочется нам это признавать или нет, но зарождение нового государства крайне редко оказывается бескровным процессом. Бывают в этом смысле более и менее запущенные случаи, но общая температура по палате такова: где новые пунктирные линии на карте, там и кровавая баня. За очень редкими исключениями.

Во-вторых, величие личности и значение её для истории едва ли определяется абстрактными понятиями вроде доброты или справедливости. Был Первый Император садистом? Судя по сохранившимся о нём рассказам — да, определённо был. Был ли он при этом отличным стратегом и талантливым политиком, подарившим своему народу будущее и заронившим зёрна сегодняшнего величия Империи? И снова — да. Мораль? И рядом не валялась. Просто история неоднозначна. И читать её можно очень по-разному; зависит от того, где именно ты поставишь акценты.

— Хочешь расскажу, как вообще появились Отборы? И как проходили самые первые из них?

— Пожалуй, — на самом деле, мне действительно было интересно. Про драконьи Отборы мы все знали только то, что нам позволяли знать. Официальная информация гласила, что первый Отбор имел место сравнительно недавно — каких-то лет триста назад. И с тех пор, с того самого первого Отбора, вокруг этой темы витает ореол романтики. Слегка протухшей на мой вкус, но очень легко перевариваемой широкой общественностью. Девочкам рассказывают сказки о милой и скромной принцессе, победившей в Драконьем Отборе и оказавшейся в итоге истинной парой принца (куда же без этого?). Для девушек постарше существуют книги и пьесы... Но ведь за этой красивой картинкой тоже что-то есть. И возможно, кое-что из этого мне даже расскажут...

— За ужином?

Я оценивающе посмотрела на Каролину. Понятно, что она свою работу выполняет, но как-то уж очень много энтузиазма.

— Слушай, а там, под иллюзией, ты какого пола? — уточнила я.

— Тебе ничего не угрожает в любом случае, — безмятежно ответили мне.

Ага. Очаровательно. Вы же не хотите мне сказать...

— Так что, ужин? — Каролина невинно похлопала глазами.

— Ты ведь не отстанешь, — резюмировала я.

— Не-а!

— Значит так и быть. Ужин.

*

К вопросу организации ужина К-каролина подошла серьёзно: нам накрыли на террасе, и начинающийся закат превратил обычный ужин в феерическое шоу. Не подвёл и разговор — рассказ был на редкость занимательным.

— На самом деле Отборы — это наследие того мира, откуда мы пришли. Там проводились подобные мероприятия двух типов. Были Смотрины, вполне благопристойные по сути своей собрания, на которых драконы искали свои истинные пары... И не стоит поднимать так брови: в том, изначальном мире, парность определялась прикосновением, а не через постель.

Откуда *мы* пришли, значит. И вот теперь думай — кто из братьев? Или это просто провокация? Впрочем... Гадать бессмысленно, да и сквозь иллюзию не заглянуть — выдам себя. Значит, только и остаётся, что принять правила игры. И сделать вид, что не замечаешь оговорок — наверняка умышленных.

— А второй тип отборов? — поинтересовалась я, отдав должное поразительно вкусному мясу.

— Выбор наложниц. И уж это были развлечения неофициальные, где каждый знатный род и даже каждый отдельный дракон могли сами устанавливать правила. И выдавать требования к кандидаткам. Хочешь — приглашай одних только блондинок или брюнеток, хочешь — устраивай оргию, хочешь — маскируй под конкурс актрис, танцовщиц или певиц, хочешь — лепи лекала...

— Лекала? — в моём понимании, это немного выбивалось из общего вполне очевидного ряда.

— Например рост, вес, форма лица, носа, губ, объёмы интересных округлостей – всё это могло нормироваться. Порой изготавливали даже специальные лекала, чтобы быстрее измерить “правильность” носа или ступни. Отсюда название.

— Но это же идиотизм! – поразила я. – Они же будут одинаковые, как чашки из одного сервиза. Где же в этом разнообразие красоты? В чём удовольствие – смотреть на толпу одинаковых женщин?

— Не знаю, — усмехнулась К-каролина. — Но представления о красоте порой так работают, и тут ничего не поделаешь. Для некоторых такая вот отборная наложница была показателем статуса – всё же, семьи обычно просили за них немало.

— И что, многие девушки соответствовали требованиям? — уточнила я с сомнением.

— Ты удивишься, но – да. Часто родители и опекуны, особенно озабоченные выгодами, могли с детства держать дочерей впроголодь, подвергать тренировкам и даже различным вмешательствам. Были мастера, способные заставить нос, грудь или ножку расти определённым образом. Конечно, это сказывалось на здоровье девушки, но такова история. Её не перепишешь.

— А девушки?

— А кто у них спрашивал? — искренне поразила К-каролина. — Мы говорим о людях, да ещё и две тысячи лет назад. Патриархат и очень-нравственные-ценности! Что в переводе значит дословно следующее: идёшь, куда старший родственник мужского пола скажет, и спишь, с кем он прикажет. Нет, бывали исключения, понятное дело, но преимущественно девушки во всей этой системе считались скорее полудвижимым имуществом. Для драконов же это было больше развлечение; на том этапе люди воспринимались, как нечто среднее между травоядным оборотнем и обезьяной. Хуже были, наверное, только фейри.

— То есть, они не гнушались зоофилии? Если уж люди – как животные, — съязвила я.

Фейри им, видите ли, плохие. Так и хочется спросить: “Господа драконьи снобы, часто ли вы смотрите в зеркало?!”

К-коралина понимающе усмехнулась.

— Это не то, чем стоит гордиться, — спокойно признала она. — Но так это было устроено. И Император Ими тоже проводил для себя такие мероприятия у себя на родине. И славился... особой эксцентричностью.

— Ну да, — я прищурилась, глядя на К-каролину поверх бокала. — Этот мир тоже близко познакомился с его... эксцентричностью.

Моя собеседница усмехнулась.

— Верно. Но в конечном итоге именно вышеупомянутая “эксцентричность” спасла жизнь множеству драконов.

— Вот как? — я всем своим видом продемонстрировала любопытство. И не то чтобы притворялась, между прочим: история появления драконов в этом мире действительно интриговала. Так-то огромные ящерицы редко распространялись на эту тему.

К-каролина понимающе улыбнулась.

— Я удовлетворю ваше любопытство, леди Лайлин, — промурлыкала она. — Если вы удовлетворите моё.

Вон оно что... Ну, следовало ожидать, что новая знакомая не зря тут передо мной певчей птичкой разливается. И что тут скажешь? С одной стороны, мне откровенничать с кем бы то ни было здесь абсолютно нежелательно. С другой стороны, если я правильно понимаю природу своей новой знакомой, то отвечать на вопросы К-каролины мне всё равно придётся. Так почему бы и не в такой вот приятной обстановке?

Широко улыбнувшись, я взяла кисть длинного белого винограда и принялась придирчиво выбирать ягоду.

— Буду рада ответить на любой вопрос, — отметила будто бы между делом.

Глаза К-каролины хищно замерцали.

— Что же, — протянула она. — Тогда я расскажу тебе сказку. О прекрасной далёкой стране, что находится в шестом мире нашей оси... Это — самое прекрасное место, какое можно себе вообразить. Там горные хребты, протянувшиеся на множество лиг, баюкают, будто в колыбели, озёра и водопады, леса и плодородные долины. Многочисленные реки овивают эту землю, как змеи. Чудесный край — колыбель драконьей цивилизации, дарованная некогда крылатым властелинам их создателями.

— Звучит... поэтично, — отметила я.

— И выглядит так же, — улыбнулась К-каролина. — Тебе бы понравилось. Мне кажется, ты из тех, кто умеет видеть красоту... но помимо поэзии есть ещё и проза. Жизни. Которая утверждает, что заселить страну умными могущественными хищниками и позволить им там плодиться — палка о двух концах. С одной стороны, обещает в теории быстрый прогресс. С другой, рано или поздно грызня за территории всё же начнётся. Так и случилось. Какое-то время, конечно, это проявлялось больше в локальных войнах: приходили и уходили Князья, происходило становление великих Домов и относительно мелкие стычки... Но в какой-то момент власть Домов усилилась. Это фактически стали государства в государстве, владеющие собственными землями, производствами, торговыми путями и драконами. Да, на тот момент была распространена традиция непреложных клятв, которые дети и служащие давали Главам Домов. Фактически это была разновидность рабства.

Да, весёлые ребята эти драконы. И конкурсы у них интересные.

— Это не могло хорошо кончиться.

— Разумеется. Гражданская война была вопросом времени — и случилась, когда Императору Ими было около тысячи лет от роду. И, судя по описаниям, то была самая настоящая катастрофа, ужас которой сложно передать словами. Всё, что драконы строили годами, падало в пропасть. И чем дальше, тем больше Ими это осознавал. Он пытался достучаться до глав своего Дома, требовал решительных действий и изменения стратегии. Но его не желали слушать. На тот момент Глава, его мать, ещё надеялась: получится обойтись малой кровью и в итоге сконцентрировать в своих руках тeneвую власть. Ими был категорически несогласен с таким взглядом на ситуацию. У него был козырь в рукаве: его собственная клятва, данная Главе, сгорела. Как ему это удалось — вопрос отдельный, и ответ уже не знает никто. Кто-то шептался, что якобы он заплатил за эту свободу жизнью любимого раба. Лично я в это не верю: будь всё так просто, драконы бы массово расплачивались рабами, сколько угодно любимыми. Но злые языки говорили: именно из-за ритуала, уничтожившего клятву, Ими так долго не мог найти себе пару... Так или иначе, он был свободен ото всех клятв. И в какой-то момент решил просто уйти из родного мира, прихватив с собой своих приближенных. Путём различных интриг он

сумел стать военачальником и тем самым заполучить контроль над клятвами большинства близких ему драконов. Его мать и прочие их союзники полагали, что Ими удержит его собственная клятва. Но, как ты понимаешь, это они зря.

Я хмыкнула. Вот как бы я ни относилась в итоге к Первому Императору, но красоту этого пассажа не могла не оценить.

— Не всё прошло гладко, — добавила К-каролина. — Ими не удалось вытащить сестру и двоих племянников. О чём, насколько мне известно, Первый Император сожалел до конца своих дней: не имея на тот момент своих детей, он был очень привязан к чужим. В честь племянника, Ики, он даже назвал группу армий, покорявшую позже материк.

Я удивлённо приподняла брови. Уж сколько я плаваю в истории, но выражение “ледяной кулак Ики” укрепилось намертво. Элита элит в подчинении Первого Императора, идеологически обработанные и безжалостные маги, во главе которых летел сначала сам Император, а потом кто-то из его сыновей... Какой нужно быть личностью, чтобы дать имя любимого племянника армии, уничтожающей всё на своём пути? Честно говоря, даже представить сложно.

— Тем не менее, многих ему всё же удалось увести. Своих побратимов, некоторых членов их семей, ближайших доверенных служащих... Они все должны были навсегда уйти в новый, неведомый мир. Который ещё неизвестно, насколько будет по отношению к ним благосклонен. Ими взял на себя ответственность за это. Он пообещал им новую жизнь — и был намерен выполнить обещание. Преимущественно им повезло: новый мир был пригоден для жизни и по-своему хорош. Но не слишком дружелюбен — как минимум, по отношению к драконам. Так, драконица-первопроходица, пришедшая в этот мир, была замучена и убита, а её яйцо погружено в стазис. Местные показывали его в музее с подписью “яйцо неведомого вида фоморов”. Когда в итоге это всплыло на поверхность, то стало формальным поводом для начала войны — которая, впрочем, разразилась бы так или иначе. Драконам изначально не было места в этом мире. Его следовало завоевать.

Я отвернулась, задумчиво рассматривая горы, тонущие в закатном мареве. В Ледяном Дворце понемногу загорались огни.

Невезучий мир. Или везучий, тут как посмотреть... сиды, драконы и даже люди — все мы пришли сюда завоёвывать. И — остались.

— Через каких-то пять веков драконы контролировали довольно внушительные территории, а Ими Ледяной был провозглашён Императором. Именно тогда и состоялись первые Отборы. Хотя, конечно, вряд ли это можно так назвать — с современной точки зрения... Ими издал указ, по которому люди, поддерживавшие его изначально, должны стать новой знатью. Для них с завоёванных территорий свозили знатных девушек. Всю их семью убивали, а свежее испеченных наследниц выдавали замуж за верных Ими людей. Несчастных привозили, раздевали и приводили в тот самый зал, где ты сегодня предстала перед драконами. Ими пировал со своими воинами. Он говорил им: “Вот. Это мясо для вас. Выбирайте себе будущую жену, как грамоту на землю. И не тревожьтесь, если она не вполне понравится или будет плохо себя вести. Мясо мрёт быстро, наследство остаётся. Потом, если захотите, вы сможете взять себе достойных жён из тех, кто тоже был на моей стороне.” Кстати, интересный факт. Как ты знаешь, Ими набирал в своё войско магов любого пола. И это стало одним из важных факторов его популярности — многие женщины-маги хотели быть не просто инкубаторами. Те же, что лишены магии, надеялись устроиться в снабжение. Это было связано с тем, что по указу Ими служившая ему женщина считалась полностью независимой, могла основать собственный род и была защищена законом. Так что точно такие же отборы он устраивал и для своих союзниц-женщин. И сам с удовольствием этим руководил. Всё происходило по той же схеме: обнажённые мужчины в цепях и Император, пирующий со своими ближайшими приспешниками.

Я только восхищённо покачала головой.

— Вот это я понимаю — Отборы. И почему о таком в книжках не пишут?

— Потому что мы стараемся этого не афишировать, — пожалала плечами К-каролина. — Эпоха завоеваний окончена, в воздухе пахнет миром. И просвещением. Немного романтического ореола нашему имиджу не повредит. Но вернёмся же к нашим баранам, то есть - Отборам... Ближе к нынешнему понятию этого слова конкурс на место

наложниц для драконов. Эти мероприятия Ими тоже очень любил. Своих наложниц ему нравилось выбирать из военнопленных. Например, его любимый конкурс: выбрать десяток самых красивых, закрыть в специальных покоях. Живой оттуда должна выйти одна. Она же — победительница.

— Ух ты, — сказала я. — Это что же получается. Когда говорят, что Первый Император нашёл пару среди множества девушек и потому учредил Отборы... это он одну из таких вот “победительниц” нашёл? Хотя, чему я удивляюсь... Они, наверное, были идеальной парой.

— Всё было несколько иначе, — К-каролина переплела пальцы под подбородком. — Но эту историю тоже сложно назвать красивой. Собственно... её не опишут в книгах. Разве что в романах совершенно особенной направленности. Дело в том, что пара Императора действительно была среди пленных. Но в самом начале Отбора сначала напала на одного из стражников, а потом плюнула Императору в лицо.

— Ух ты, — протянула я задумчиво. — Интересные, должно быть, у Императора были вкусы...

— Да, прелюбопытнейшие. В частности, он любил лично перевоспитывать особенно наглых пленников. В данном же случае вышло так, что на второй день “перевоспитания” на руке у девушки появилась таинственная татуировка.

Я насмешливо приподняла бровь, надеясь, что ничего не отразится на лице.

— Ну да, это примерно объясняет его методы перевоспитания. Что нормально, впрочем. Очень распространённый метод.

— Мы обе знаем, что нет, — сказала К-каролина. — Это *не нормально*. Не та страница истории Империи, которой стоит гордиться. Но она была.

— Что же, думаю, когда Император обнаружил татуировку, ему стало неловко, — усмехнулась я.

О том, что ощутила по этому поводу девушка, старалась даже не думать. Вряд ли она была из тех, кто рад “избавлению”.

— Сначала он был заинтригован, — спокойно пояснила К-каролина. — Но не понимал до конца, что происходит. Он... был первым, кто нашёл пару таким образом. Совершенное понимание пришло, когда она забеременела.

Так значит, знаменитое драконье проклятье, из-за которого они могут узнать пару только после ночи с ней, началось именно с Императора... Что же, полагаю, он заслужил. А вот девчонке не повезло.

— Романтическая сказка. Почти со счастливым концом. В дальнейшем, как я понимаю, эта пара служила инкубатором?

— Да, нечто в этом роде. От неё не отходили ни на секунду.

— Ясно, — виноград стал отвратительно-горьким, и мне пришлось приложить усилие, чтобы не отшвырнуть ягоду в сторону. — Так вот почему в книгах писали, что она была скромной.

— Да. Первый настоящий Отбор, такой, как сегодня, проводился для его величества Лии, нынешнего Императора. Но организовывал мероприятие Ими...

— Дай угадаю: конкурсы были интересные?

— Скажем так: агрессивное соперничество между девушками поощрялось. Их, конечно, больше не закрывали вместе и не заставляли убивать друг друга. Но Первый Император умел создать... особую атмосферу.

— Угу, праздничную, — я посмотрела на бледные звёзды, проявляющиеся на стремительно темнеющем небе. — Зачем ты мне рассказала это всё?

К-каролина насмешливо улыбнулась.

— Моя очередь задавать вопросы. Итак... почему ты выбрала именно господина Кио?

Ладно, начнём играть в эту игру.

— Он кажется мне самым перспективным для меня, — пояснила я безмятежно. — Я пришла на этот Отбор ради него.

Всё — правда. По возможности не стоит лгать.

— Вот как, — лукаво прищурилась К-каролина. — А ведь я была честна с тобой, Лайлин.

Потому что тебе это отчего-то было выгодно.

— Как и я честна с тобой, К-каролина, — ответила я насмешливой улыбкой. — Верить или нет, но моя семья хотела, чтобы я произвела впечатление именно на Кио.

— И что им нужно от него?

Его жизнь.

— Как и все, они ищут выгоду. Я не слишком разбираюсь в деловых вопросах, увы. Моё дело — быть красивой.

— Ты неплохо с этим справляешься, — К-каролина отпила вина и посмотрела на меня поверх бокала. — Но семья Драконов Ртути хочет, чтобы ты вошла в их дом наложницей. И им интересна цена вопроса. Что твоя семья попросит за тебя?

— Отбор ещё не закончен, — напомнила я осторожно. — И очень может быть, что заинтересованность господина Кио во мне утихнет.

— Это вряд ли, — мило улыбнулась К-каролина. — Насколько мне известно, он уже отправил запрос твоему опекуну, дабы выкупить права на тебя.

Я повертела в руках виноградину, делая вид, что подыскиваю слова. На самом же деле в глубине души я отчаянно искала выход.

Как отреагирует настоящий опекун Лайлин, если на него серьёзно насядут? А ведь можно не сомневаться, что драконы — ребята обстоятельные. Такие если решат донести до кого-то из людей своё мнение — не отвертишься. Так как же поступит этот человек — с его-то пагубной зависимостью от запрещённых зелий, эмоциональной нестабильностью, паранойей и вечной потребностью в деньгах?

Увы, ответ совершенно непредсказуем. Мне может повезти, а может и не слишком.

— Мне кажется, господин Кио торопится, — отметила я. — И да... как-то эти все перекупки слабо соотносятся с заявлениями о “добровольности” Отбора, не так ли? Или в драконьем сознании “права личности” и “торговля разумными” — вполне соотносимые вещи?

— Драконы всего лишь подстраиваются под человеческие привычки, — отозвалась К-каролина. — И поступают соответственно. Люди привыкли торговать своими женщинами, как вещами — драконы приняли правила игры и не стоят за ценой. К тому же, судя по всему, твой опекун — не самый приятный человек. Ты не хочешь избавиться от его власти, Лайлин?

— Хочу, — было бы это так просто. — Но ключевое слово тут — избавиться, а не сменить одного хозяина на другого.

К-каролина медленно встала из-за стола.

— Это хорошая новость, — спокойно резюмировала она. — Потому что господин Кио, в отличие от твоего опекуна, не станет

держат тебя силой. Подумай об этом, Лайлин — и спокойной ночи.

— Спокойной ночи, — повторила я, вслушиваясь в её затихающие шаги. Когда К-каролина отошла на расстояние, доступное слуху человека, походка её изменилась, став совершенно бесшумной.

Чего, в общем-то, и следовало ожидать.

Я сидела и долго-долго смотрела на усыпанное звёздами небо.

Времени мало. Меньше, чем казалось с самого начала... мне нужно добраться до Кио. Это — мой единственный шанс.

6

— Доброе утро, о прекрасный цветок. Хорошо ли вы отдохнули?

— Благодарю, — я улыбнулась служанке. — Мне просто замечательно спалось!

Что характерно, почти не соврала. Разумеется, ситуация моя крепкому сну не располагала. Но одна из первых вещей, которой я научилась под крылом своего гильдейского наставника — отключаться, как бы плохи ни были дела.

“Вырубайся, как только появился шанс, — говорил он. — Не важно, какой кабздец творится вокруг. Мозги должны быть ясными. Надо спать. Иначе — никак.” Один из множества полезных уроков... Как тебе самому там спится, старый уродливый Владеш? Если каким-то чудом выживу, то поквитаюсь за тебя.

— Рада слышать, что у вас всё хорошо, о цветок! Сегодня все девушки, выбранные Ртутными братьями, приглашены на завтрак с ними. Специально для вас подготовили особый наряд. Желаете увидеть?

— Не могу дождаться! — я изо всех сил постаралась, чтобы ехидство в голосе не слишком сильно бросалось в уши.

*

Нельзя не признать: драконьи наряды очень удобны.

Особенно на фоне человеческой моды со всеми её корсетами, пышными юбками и прочими извращениями. Так что я, привыкшая к мужской одежде, с нескрываемым облегчением натянула на себя широкие шаровары, накидку без рукавов и верхнее платье, весьма напоминающее халат. Ничто из этого не стесняло движений и не доставляло никаких неудобств. Единственным раздражающим моментом были, пожалуй, широкие рукава — с непривычки. Хотя и вполне понятно, для чего они нужны: под прикрытием ткани можно

при наличии достаточной сноровки совершать любые колдовские пассы. Удобно, что уж. Но для этого нужна выучка. А для новичка запутаться в рукавах и, например, поджечь самого себя — раз плюнуть.

— Следуйте за мной, о цветок, — служанка, чьё лицо в соответствии с местной традицией скрывала маска, повела меня за собой. Я послушно последовала за ней, натянув походя мою персональную маску — насмешливую улыбку.

Через пару поворотов мы встретились с другой маленькой процессией: Марни тоже вели к обеду.

Она бросила на меня уничижительный взгляд. Я улыбнулась ещё шире. Увы, детка, но твои обиды — не первая и даже не десятая из моих проблем.

Постепенно к нам присоединялись всё новые и новые девушки. Я отметила, что их наряды отличались в зависимости от статуса. У “цветов” на одежде были вышиты... собственно, цветы. Большинству достались белые, а мне отчего-то — бирюзовые. Остальные девчонки также делились на белых и бирюзовых, но — по цвету пояса.

— А от чего зависит цвет? — уточнила я.

— От того, кто выбрал девушку, — буркнула Марни. — Даже этого не знаешь? Знала вообще, куда шла?

Вон оно как...

— Спасибо, — я снова осмотрела наш курятник.

Бирюзовых “поясов” было предостаточно. “Цветок” только один — я.

И да, меня не должно было *настолько* это радовать. Но я радовалась. Даже *слишком* сильно. Это могло стать проблемой.

— Чувствуете себя особенной, леди Лайлин? — а вот и выбранная Марли “призовая сучка”. Подпоясанная бирюзовым. — Опыт предыдущих Отборов показывает, что покровители очень часто разочаровываются в слишком поспешно выбранных “цветах”.

— Да, — я грустно вздохнула. — Это кошмар. И что уж тогда говорить о “поясах”? Их, бедняжек, могут вышвырнуть в любой момент...

Гнев, плещущийся в глазах аристократки, доставил мне искреннее удовольствие. Она явно не собиралась оставлять этот раунд за мной, но увы и ах — двери парадной столовой распахнулись перед нами,

впуская в обеденный зал. Разумеется, все девушки, включая призовую подруженцию Марни, тут же переключились в режим “Я мила, очаровательна и невинна”. Я на это только мысленно усмехнулась: вот можно подумать, драконы не слышали вас за два этажа отсюда... Впрочем, в чём-то та же Марни права — это игра со своими правилами. Где “властный дракон” и “скромная очаровательная дева” — архетипические роли. Даже если оба актёра откровенно фальшивят, все всё равно будут притворяться, будто верят. Так это работает.

Обеденный зал был... ну, как водится у драконов: роскошно, много пространства и, конечно же, *пейзаж*. К данному вопросу местные архитекторы подошли со всей ответственностью и просто убрали одну из стен, заменив её совершенно прозрачной магической перегородкой, защищающей от слишком сильного ветра, насекомых и прочих неизменных атрибутов живой природы, которые не слишком-то способствуют аппетиту. С другой стороны, запах свежего горного утра, лёгкий ветерок и щебет птиц свободно проникали внутрь.

Драконы не встали при нашем появлении, разумеется. Закономерное последствие того, что у них равенство полов: понятие “галантности” в человеческом его понимании отсутствует, как факт. Как, в общем-то, и у остальных магических рас.

Хотя везде есть свои особенности, конечно... у сидов, например, ни о каком равенстве и говорить не стоит. Мужчина обычно не только встаёт при появлении женщины, но и склоняет голову. По крайней мере, в семьях старой традиции. Мои-то родители были примерно равны, потому что папа происходил из очень старого и очень знатного рода. И считал, что матриархат — пережиток прошлого. Мама более-менее легко с этим мирилась... хотя при её семье, разумеется, родители изображали добропорядочную матриархальную ячейку общества сидхе.

К сожалению, с рождением Алана всё изменилось. Любящая бабушка зачастила к нам, опасаясь, что родители “испортят детей своими новомодными идеями”. Некоторое время отец изо всех сил старался балансировать меж крайностей, но гром предсказуемо грянул: Алан забыл мне поклониться и воздать почести. Старшей сестре и всё в этом роде. Звучит, как безумие, особенно учитывая, что он тогда едва научился ходить. Но увы, мои традиционалистские старшие родственницы были неумолимы. За этот “проступок” Ал мог быть

избит... если бы я не скользнула в частичную трансформацию и бабушку, собственно, не покусала. Хорошенечко так, порвав клыками несколько важных артерий. Вряд ли чокнутая кошёлка выздоровела бы, не будь при ней амулета усиленной регенерации. Но он был.

Увы.

Тот случай имел три важных последствия. Во-первых, бабушка стала мной усиленно гордиться и называть надеждой семьи. Во-вторых, я осознала, что кровь предков во мне сильнее, чем в большинстве прочих сидов. В-третьих (в-самых-важных), папа понял, что дальше так продолжаться просто не может. И принял решение навсегда покинуть Призрачную Долину, дарующую сидам безопасность.

В целом я понимаю, почему они с матерью сошлись на этом; не хотели, чтобы меня превращали в “типичную сидхе”, а Алана ломали под безумные традиции. Но... останься мы, они были бы живы...

— Вы идёте, леди?

Я моргнула и осознала, что немного застопорила движение, беззастенчиво рассматривая драконов. И теперь все взгляды сосредоточены на мне.

Что нужно делать в ситуации, когда нещадно сглупил? Правильно: сделать вид, будто так и было задумано.

— Разумеется, — я послала драконам кокетливую улыбку и демонстративно медленно присела в реверансе. — Красота господ заставила меня замереть в восхищении...

Последние слова я будто бы прошептала себе под нос. Но они, разумеется, расслышали. Ещё бы! На то, в общем-то, и был расчёт.

Кид усмехнулся — как мне показалось, вполне добродушно. Кио вопросительно приподнял бровь, внимательно рассматривая меня.

— Выскочка, — шипение за спиной показалось мне музыкой. Ну не отказывать же себе в маленьких радостях, право слово!

— Пройдёмте, — мягко повторила служанка. И я, высоко подняв голову, грациозно проследовала за ней, с удовольствием ощущая злобные взгляды своей спиной. Как только меня усадили по левую руку от Кио, накал ярости достиг своего апогея. Чувствую, у кого-нибудь более восприимчивого к подобным вещам могли бы и волосы от такого “внимания” задымиться. Но перебьётесь, мои вы призовые красавицы: как показала практика, меня не так уж легко сжечь.

Ребята куда серьезнее вас пытались.

— Рад видеть вас, о прекрасные гости! Надеюсь, вам нравится в Ледяном Дворце? — Кид весьма очаровательно улыбнулся. — Расскажите же мне о своих впечатлениях скорее!

Я прищурилась, искоса рассматривая старшего братца цели. Красивый дракон, однако. На вид кажется младше Кио, более мягким и весёлым. Ещё и это убийственное обаяние... У такого отбоя не должно быть от женщин. Интересно, почему он до сих пор не встретил пару?

— Только не говорите мне, что вы тоже, — прозвучал вкрадчивый голос у меня над ухом. Кожи коснулось тёплое дыхание, и только усилием воли у меня получилось не вздрогнуть.

— Что — тоже? — я обернулась и замерла, замороженно глядя в ртутную глубину его глаз.

— Тоже засматриваетесь на моего братца. Все девушки падают к его ногам!

Я понимающе усмехнулась, оценив лукавую улыбку на его чувственных губах.

— И вы страдаете в одиночестве, бедняжка? — поддержала игру я.

— Ночей не сплю, — пожаловался мне дракон проникновенным шёпотом. И сделал большие глаза.

Я прикусила губу, чтобы не рассмеяться.

Да, красота Кио была более резкая, не такая... кукольная, как у брата. И обаяние совсем иное. Но уверена: этот дракон не страдает в одиночестве. Вообще никогда. Широкие плечи, волевой подбородок, драконья звериная и аура власти... Любая девчонка прибежит, если такой позовёт. Я бы и сама, в принципе...

Так, снова не о том думаю. Почему именно эта ящерица на меня настолько сильно влияет?! Наваждение какое-то!

Работа, Дайлила. Он — твоя работа. Перестань сейчас же смотреть на него, как хищник на жертву!

Н-да. И всё же, это очень *вкусная* жертва...

— Здесь очень красиво, — подала голос призовая красотка. — Благодарю ото всего сердца, господин Кио! Вы были так добры, пригласив нас сюда!

Дракон с видимой неохотой отвлёкся и включился в зарождающуюся за столом светскую беседу. Я мысленно

поблагодарила... а как её хоть зовут? Надо уточнить, а то как-то невежливо получается: девушка тут изо всех сил пыжится, козни против меня строит, а я и имени её узнать не удосужилась. Неуважительно это, да-да.

В общем, разговор за столом потёк себе без моего участия. Я же решила, что план по соблазнению Кио на сегодня более-менее выполнен, и прикинула — а не съесть ли что-нибудь? Прямо напротив меня исходил ароматным паром фаршированный жук крэ. Традиционное эльфийское лакомство, которое я не ела уже невесть сколько лет... Но остальные девушки к жукам не прикасались, ещё и нос морщили презрительно. Значит, и мне не стоит выделяться в этом направлении. А как жаль...

Вообще, закуски на столе были очень разнообразные. Настолько мультикультурные, что то наводило на мысли о своеобразном испытании. Ну как знать, как знать... в принципе, имеет смысл. Блюда, которые выберет девушка, и её манеры за столом многое могут о ней рассказать. С другой стороны, сами конкурсантки это тоже прекрасно понимают. По крайней мере, аристократки и те, что поумнее. Сидят прямо, как жердочки, щебечут, как птички, и клюют соответственно — понемножечку. И только “женскую” еду.

Хотя не все, конечно. Вот моя соседка, например, спокойненько накладывала в тарелку всё, что на глаза попадётся. Включая даже... Я засомневалась на пару мгновений, рассматривая неровный загар девчонки и характерные мозоли на руках. После всё же шепнула, кивнув на розочки:

— Они искусственные.

— А? — на меня удивлённо посмотрели очень красивые карие глаза.

— Искусственные, — я старалась говорить как можно тише. — Это украшения. Их не едят.

Девушка проследила за моим взглядом.

— Что, серьёзно?

— Мгм, — я искренне надеялась закончить этот разговор до того, как на нас обратят внимание.

— Вона как, — девушка очень широко, заразительно мне улыбнулась. — Спасибо тебе огромное! Я во всём этом не очень...

— Ах, откуда же вам знать, что это — просто украшение, — голос призовой красотицы, прозвучавший намеренно громко, заставил всех обратить внимание на нас. — Так что нечего смущаться! Думаю, там, откуда вы родом, вряд ли подают такое на стол. Все здесь это понимают. Не так ли, леди Лайлин?

Теперь на содержимое тарелки моей соседки смотрели все.

А меня вдруг разобрала злость. Серьёзно? Нет, правда? А ведь я была о тебе действительно хорошего мнения, леди-призовая-дрянь. Но — скалиться на тех, кто настолько не в твоей лиге? Что с тобой не так?

— Ах, леди, так и не изволившая мне представиться, — пропела я сладким голосом. — Не доводилось ли вам встречать утверждение, что воспитание — это не замечать промахов других? Впрочем, не смущайтесь: там, где вы выросли, вам вряд ли объясняли такие сложные вещи.

Наши с ней глаза встретились, будто столкнувшиеся клинки.

— Кажется, у вас проблемы с памятью, милая Лайлин, — проворковала она. — Не мы ли с вами дружили в детстве?

Вот же дерьмо! Этот маразматик ведь утверждал, что его воспитанница жила отшельницей! Впрочем, в детстве... Я вздёрнула подбородок. Как там? Если тебя загоняют в угол — или дерись, или наглей? Остановлюсь пока на последнем, а там посмотрим.

— Ох, как неловко, — я демонстративно прицокнула языком, насмешливо глядя ей в глаза. — Простите такую мою невежливость, леди, но я действительно запомнила. Это ужасно с моей стороны, но мы были детьми. А у вас, ко всему прочему, просто на редкость незапоминающееся лицо... это всё так некстати!

Чистое бешенство, от которого раздулись её точёные ноздри, стало какой-никакой компенсацией за мои потраченные нервы.

Был ещё один плюс: про мою соседку все благополучно забыли. Теперь роль бесплатного развлечения исполняли мы с призовой курицей. И присутствующие девушки с удовольствием переводили взгляд с неё на меня, будто наблюдали за соревнованием.

Ну-ну.

— Дамы, дамы! — проворковал Кид, включая своё очарование на полную. — Вы так увлеклись друг дружкой, что, боюсь, совсем позабыли о моём младшем брате! А ведь ему так не хватает женской любви и ласки...

Мы повернулись к драконам. Судя по всему, призовая курица приготовилась выдать какую-то светскую банальность с извинениями, но Кио её опередил.

— Чего мне тут не хватает, так это бассейна с грязью, — сказал он с усмешкой. — И на вас двоих, леди, многовато одежды.

Я ухмыльнулась. Марни тихонько фыркнула. Несколько аристократок, кажется, всерьёз задумались — не изобразить ли обмороки и праведное возмущение... Но быстро передумали и решили ограничиться неуверенными смешками.

— Вы могли бы устроить такой конкурс, — не удержалась я. — Думаю, это было бы весело!

Перспектива на вполне законных основаниях макнуть призовую курицу мордой в грязь показалась мне вполне соблазнительной. А уж если Кио ещё и будет на это смотреть... то все мои инстинкты пойдут вразнос. От одной мысли мурашки по коже ползут! Что может быть приятней для женщины-сида, чем победить соперницу в бою на глазах у симпатичного ей мужчины?..

— Какое интересное предложение, — глаза Кио смеялись. — И когда-нибудь я непременно воспользуюсь им, очаровательная леди Лайлин. Но, боюсь, следующим вашим досугом будет рукоделие. Думаю, это то, что близко всем присутствующим... не так ли? Конкурс вышитых платков. Почему бы и нет?

Девушки одобрительно защебетали. Я очень понадеялась, что моя улыбка не кажется приклеенной. Рукоделие? Правда?!

Кажется, удивилась не только я: Кид приподнял бровь и вопросительно покосился на брата. Кио же снова взглянул на меня.

— Вышьете мне платок, леди Лайлин? — проворковал он вкрадчиво.

“Убью,” — подумала мрачно.

— С удовольствием!

7

*

Нельзя сказать, что я совсем не умела обращаться с иглой.

Например, могла вполне себе профессионально зашить рану — спасибо папиным урокам и полевому опыту. Или обездвижить уколом в нужную точку. Или даже убить, если уж совсем припрёт и ничего

получше под руку не попадётся.... В общем и целом, кое-что с иголкой я при желании сделать могла. Даже, пожалуй, худо-бедно зашила бы походную одежду, помогая себе магией. Но — вышивка?! Я с сомнением смотрела на ткань, натянутую на манер барабана.

А ведь это проблема. Правда, проблема. Ведь все нормальные человеческие аристократки этому извращению с детства учатся. Я же... Ну не было у меня обычно в жизни ситуаций, где подобное могло бы хоть в теории пригодиться! Да и плохи сиды в вышивании и пряже. Нас этому, на самом деле, почти что невозможно научить...

— Свободно? — моя давешняя соседка, что пыталась съесть искусственную розу, шустро плюхнулась напротив. На первый взгляд сделала она это максимально небрежно. Но надо отдать должное: у неё очень ловко получилось закрыть меня спиной от остальных спонтанных вышивальщиц, с любопытством поглядывающих в мою сторону.

— Я предпочитаю рукодельничать одна, — если этот процесс издевательства над тканью можно назвать так, конечно.

— Угу, — девчонка скептически посмотрела на меня. — И как оно идёт?

— Замечательно, — я холодно улыбнулась.

— Ясно, — она кивнула. — Так может, поможешь мне?

Вот сейчас не поняла.

— Что, прости?

Она посмотрела на меня, как на очень тупую и очень непонятливую особу.

— Коль ты уже закончила, то подсоби мне, — медленно, будто по слогам, сказала она. — Возьми мою вышивку, а я возьму твою.

Я удивлённо посмотрела на протянутый мне “барабан”. Дракончик, вышитый на нём, смотрелся немного карикатурно, но вполне мило. Она же не пытается... Я повернула к ней свою ткань, ещё раз показывая, что на ней ничего нет.

— Очень красиво, — сказала она. — Так что, поменяемся?

Больше не сомневаясь, я протянула ей пустую ткань, а себе забрала дракончика. Она тут же взялась за работу; я сделала вид, что тоже чем-то занята.

— Зачем? — уточнила я.

— Просто вернула должок, — пожала плечами девчонка. — Я б справилась и сама, но тем не менее. Не хочу быть обязанной леди вроде тебя.

— Я не ждала от тебя благодарностей. Но — спасибо.

Она хмыкнула.

Ещё некоторое время мы работали молча. Я наблюдала за движениями её рук — быстрыми, точными и ловкими, да. Но ещё... было нечто в том, как легко ложилась вышивка, как звучала нить...

Поражённая неожиданной догадкой, я медленно подняла взгляд, пристально всматриваясь в её глаза. На первый взгляд — обычные, человеческие. Но...

— Я слышала, рукоделие в этот мир принесли ведьмы, — сказала я задумчиво. — Примитивные маги, если перейти на новомодное политкорректное именование. Вряд ли приживётся, хотя — чем жизнь не шутит... после последней войны отношение изменилось, как ни крути.

— Да, болтают что-то такое, — насмешливо улыбнулась она. — Эти сказки! Ещё, например, я от бабки слышала, будто некоторые ведьмы умели играть на нитях особую мелодию, которую слышали только сидхе. При должном таланте, говаривали, можно даже очаровать одного из дивных... завлечь мелодией и пленить. Но это, понятное дело, могли только лучшие мастерицы.

— Да, мне тоже такое рассказывали, — я оценивающе её разглядывала. — А ты, значит, веришь, что ведьма могла бы пленить сида?

— Могла бы, если бы совсем уж приспичило, — усмехнулась моя собеседница. — Но вопрос в цене, не так ли? Да и вообще, не будем кликать лихо. Мы в драконьей столице с тобой. Поминать сидхе и ведьм — одинаково запретно здесь. Так ведь?

— Так, — я покачала головой, оценив иронию ситуации.

Забавно это.

Вообще-то ведьмы и сидхе... прямо скажем, не слишком любят друг друга. И особенно это касается как раз Хранительниц Огня, или Золушек, как мы их привыкли называть. Потомки древних шаманок, имеющие совершенно особенные отношения с огнём, пеплом, сталью и рукоделием. Такие способны зачаровывать животных... и привораживать сидов.

Встреть я её на кривой дорожке — горло бы перерезала. Не задумываясь.

Встреть она на кривой дорожке меня — попробовала бы поработить.

Но вот мы здесь. И, если я хоть что-то понимаю в этой жизни, мне только что предложили перемирие.

— Согласна, — сказала я ей. — Тут не стоит вспоминать ни сидхе, ни ведьм. Не время и не место.

Она кивнула, подтверждая, что слова услышаны. Дальше мы сидели молча, занятые каждая своим. Я вот увлечённо делала вид, что вышиваю.

И размышляла.

Что ведьма забыла здесь, на драконьем-то отборе? За чем сюда обычно приходят?

Власть? Деньги? Самые часто встречающиеся мотивы, как ни крути. Но вот для ведьмы... Не совсем исключено, но всё же маловероятно. Про эту братию можно много чего сказать, хорошего и плохого, но факт остаётся фактом: клинические идиотки среди Жриц Пепла редко встречаются. А сунуться в любовницы дракона ради амбиций, постоянно рискуя быть разоблачённой, рискуя тем, что линия наследования прервётся... И это в наши дни, когда носителей Древнего знания осталось так мало... Да ну, слишком глупо. Даже если она самоучка — не верю.

Интересы семьи — возможный мотив номер два. Порой перекликается с первым, порой нет. Дочери, сёстры, воспитанницы, племянницы и один Волос знает, кто ещё — все они частенько используются более хитросделанными членами семьи в качестве инструмента для улучшения благосостояния. Подложить зависимую родственницу под высокопоставленного человека — классический метод решения проблем. По учебнику, можно сказать. Но чтобы таким образом использовали ведьму из потомственной традиции? Возможно, но снова — маловероятно.

Другие причины... поиск великой любви? Как я уже сказала, среди ведьм редко встречаются идиотки. А прийти на какой-либо отбор за *любовью* — это, уж простите, совсем с головой не дружить.

На людей посмотреть и себя показать? Тоже нередкий случай, по сути. Ведь Отбор — это способ приобрести нужные связи, отыскать

спонсоров, продемонстрировать свой талант. Я слышала, что недавно был учреждён Императорский Театр, например... и не сомневаюсь, что многим хотелось бы блистать на сцене. В это, кстати, я даже могла бы поверить. Но смотрела на ведьму, видела её движения, мелодику голоса и понимала: нет, не актриса и не певица. Эту братию мы, сиды, узнаем мгновенно.

Остаётся последний вариант: она, как и я, *не могла* не прийти. Возможно, вляпалась в сомнительную сделку; возможно, стала жертвой шантажа; возможно, дала духам Рода какой-то особенно забористый обет. Не знаю. Но, что бы это ни было, оно наводит на размышления. Зачем её сюда прислали? С какой именно целью?

Не уверена, что ответ на этот вопрос мне понравится.

Я тихо вздохнула, вслушиваясь в пение нити. Выходки К-каролины, Его визит, интерес Ртутных к “моему” опекуну, появление подруги детства Лайлин, ведьма на Отборе... Всё это было странно. И, что обидно, у меня просто не хватало информации, чтобы верно оценить ситуацию. Одно я понимала точно: медлить нельзя. С каждой секундой мои шансы на жизнь, и без того весьма скудные, истончались. Убить Кио — вот единственный мой шанс освободиться, распрощаться с гильдией и Отбором. Его жизнь стала ценой моей свободы, и время не уже терпит.

Что же, решение неприятно, но — очевидно.

Я попытаюсь убить его сегодня вечером.

*

— Оставьте свои подарки на этом столе, мои прекрасные гости, — сказал безмятежно вышколенный слуга, приставленный к нам добрыми ртутными братцами.

— То есть, сам господин Кио не придёт? — надула губы одна из красоток. — Мы ведь так старались для него!

— Не стоит так огорчаться, моя прекрасная гостья, — на лице парня не дрогнул ни единый мускул. — Господин Кио вслепую выберет ту вышивку, что больше прочих понравится ему. Дева, что создала лучшую вышивку, получит от него лично ответный драгоценный подарок!

В наших рядах тут же наметилось оживление. Девушки переглядывались, косились на вышивки соперниц и явственно прикидывали свои шансы на победу.

Я тоже изо всех сил постаралась изобразить энтузиазм, хотя лично мне все драгоценные подарки были не особенно интересны.

Выслушивая правила очередного идиотского конкурса, я размышляла о том, как именно убить Кио. И в общем-то начать следовало с того, что убийство — явно не то, что мне на самом деле хотелось с ним проделать. То есть... мне легко представить, как его голова безвольно откидывается, как закрываются глаза, услышать тихий стон, ощутить телом судорожную дрожь мышц... но если по правде, это всё имело весьма мало отношения к убийству. И тут была проблема.

Он мне нравился. То есть, *действительно* нравился.

Это не какая-то любовь с первого взгляда или тому подобная сказочка для малолеток; вообще не уверена, что такое существует в живой природе, если не применять чары или приворот. Но... я испытывала к нему влечение, причём на уровне глубоких инстинктов сидхе. И это не было самой типичной ситуацией для меня. Я часто пользовалась слабостями мужчин, о да; тем не менее, сама редко что-либо к ним чувствовала. Моё прошлое не позволяло мне этого. Но Кио... он стал исключением.

Да, мне не слишком хотелось его убивать. Но в этой ситуации желания мои не играли никакой роли. Работа в серой гильдии быстро избавляет от лишних сантиментов. Выбирая между ним и собой, я прагматично и эгоистично выбирала себя. Так что вопрос упирался в одно — как? И для себя я решила, что приду к нему ночью, ласковым и прекрасным видением. Когда мужчина охвачен желанием, он уязвим... мне ли не знать.

Я криво усмехнулась, отгоняя прочь уродливые призраки прошлого. Если каким-то чудом всё получится, если удастся сбежать, то я стану свободным существом. Печать гильдии исчезнет навсегда, и у меня будет вечность на то, чтобы примириться со своими кошмарами. Построить жизнь заново, открыть собственное дело, получить нормальное образование. А там — как знать? Возможно, однажды мне хватит смелости завести детей. Не позволить роду отца прерваться... У сидов дети чаще всего наследуют все семейные черты от матери, исключение — только случаи, когда род отца намного сильнее. Но моё семейство входит в число условно королевских. Так

что, мне можно завести детей практически от любого мужчины... Я хотела бы сына. Хотела бы, чтобы он был похож на Алана.

Почти невозможная картинка. Такая, какой наверняка не сбыться. Но представлять её приятно. Она помогает идти вперёд и верить. Хотя во что-то.

Следовало действовать. И самый важный вопрос звучал примерно так: а где, собственно, покои Кио? По здравому размышлению, нашу последнюю встречу следовало обставить именно там.

Первая мысль — применить на нашем сопровождающем чары и требовать с него план здания. Это было бы самым простым и удобным решением... которое, тем не менее, тоже упиралось в своё “но”. Причём весомое такое, жирное “но”. Звучало оно примерно так: я больше не в теневой части Вел-Лерии. И не на поле очередной бессмысленной бойни. И даже не в поместье мелкого тавельнского аристократа. Это — сердце Драконьей Империи, дворец, где принимают гостей. И защита тут установлена соответствующая. Любое использование чар чревато последствиями, любая ошибка — смертью. Причём даже не факт, что потребуется доказательство моих дурных намерений; так-то закон Империи, официально разрешающий убить на месте любого обнаруженного сида или фомора, никто и не думал отменять. Да, нынче он применяется реже обычного, но всё ещё применяется. Так что в теории пожалуй меня после поимки могут только ради того, чтобы с почестями отволочь в милую и уютную пыточную.

Очень может быть, что именно тем дело кончится. Но по возможности хотелось оттянуть сей замечательный момент.

Потому я пошла более длинным, но чуть менее рискованным путём: заблудилась.

Это тоже было непросто, конечно — наш сопровождающий оказался отлично вышколенным малым. И бдел. Но тут уже на моей стороне была легендарная грация сидов, позволяющая кружить на тончайшем парапете или беззвучно плясать на толстом ковре осенних листьев. Опять же, мы умели становиться настолько незаметными, что взгляд недостаточно тренированных людей буквально соскальзывал, как вода с плаща. Никаких чар — просто достаточный уровень владения собственным телом. В сочетании с пониманием чужой ментальности, конечно.

Так что я дождалась удобного момента, отстала, якобы засмотревшись на очередной красивый вид (действительно завораживающий, кстати), после чего с чистой совестью “случайно” повернула в другой коридор. И направилась в противоположную от наших покоев сторону, не забывая изредка “растерянно” осматриваться по сторонам.

*

По мере того, как я углублялась в Ледяной Дворец, архитектура всё меньше напоминала человеческую. Коридоры стали шире, своды — выше, мебели — минимум. Что логично: тут крылатые исполины могут расхаживать, не стесняясь, в своём зверином обличье. На пути попадалось всё так же много открытых площадок, да, но они не были огорожены. Это у человека от высоты может закружиться голова. Любому же крылатому существу бортики и перила будут казаться раздражающим и ограничивающим элементом декора.

Блуждая по коридорам и восхищаясь новым видам и красотам (для чего, по сути, и притворяться-то не пришлось), я всё пыталась уловить след Кио — благо запомнила, как он ощущается.

Увы мне: дракон Ртути, как и положено советнику по вопросам безопасности, оказался существом неуловимым. Его след, возникнув несколько раз, тут же исчезал, будто дракон умел строить порталы. И как же это было досадно! А ведь меня могут хватиться в любой момент... чудо, что этого ещё не произошло. Повезло, что во внутренних своих покоях драконы держат очень мало слуг.

У моих блужданий был один-единственный плюс: привычная к таким вещам, я мысленно составила для себя какой-никакой план отданного Ртутным братцам крыла. Тоже польза — хотя и не совсем та, на которую я рассчитывала... я собиралась было уже повернуть назад и благополучно “найтись”, когда услышала её.

Мелодию.

Красивая, завораживающая, переплетённая со звуками падающей воды, она пленила моё сердце. Не особенно задумываясь о том, как буду объясняться, я пошла на звук.

Источником оказался небольшой, но очень уютный сад, выстроенный прямо над высоченным водопадом. Там, где струи воды срывались вниз с огромной высоты, неведомый умелец соорудил нечто

вроде огромного музыкального инструмента. Его стараниями вода играла свою собственную мелодию, и это было...

— Потрясающе, — прошептала я.

— Думаешь?

Вот честно, только годы и годы тренировок позволили мне не подскочить на месте. Медленно вдохнув и выдохнув, я повернулась и уставилась на безмятежную К-каролину.

— Я...

— Потерялась? — уточнила К-каролина понимающе.

— Именно, — улыбнулась я, принимая правила игры. — Этот Дворец — поразительно красивое место. Я хотела проникнуться его духом, понять, как живёт господин Кио. И в итоге...

— И в итоге нашла его любимый сад, — слегка огорошила меня она.

— Вот как? Я не знала... — удивление даже изображать не пришлось.

К-каролина послала мне очаровательную улыбку.

— Раз уж ты всё равно потерялась, — сказала она, — и пропустила крайне интересное и интригующее совместное чаепитие всех девушек...

Я криво усмехнулась, вообразив себе это дивное мероприятие. Да мифическое чаепитие с зайцем, которое якобы происходит с некоторыми колдуньями после смерти, и то не может быть настолько же безумным!

— ... так почему бы нам не выпить с тобой чаю здесь?

Может, стоило бы отказаться. Даже наверняка. Но музыка звучала вокруг, лишая меня части воли. Да и К-каролина... не на неё ли намекал Лесной Царь, говоря об ответах на мои вопросы?

— А давай, — я выдала очаровательную улыбку. — Почему бы и нет?

8

*

— Хочешь, я расскажу тебе чуть больше о Кио? — спросила К-каролина.

Я хмыкнула и повертела в руках исходящую паром пиалу (на удивление, без ядов и наркотиков; даже завалящего зелья правды не подмешано!) Чудеса. Да и вообще, на этот раз у нас получилось чуть

ли не милое романтическое свидание: мы устроились в специальной нише, уселись на подушечки и на пару любовались водопадом. Теперь вот — такие вопросы...

— К чему спрашивать? Разумеется, ответ — да. Я хочу заполучить сердце господина и, соответственно, хочу узнать о нём побольше. Только вот зачем это тебе? Или ты считаешь, что господин Кио придёт в восторг от твоей излишней откровенности?

— Не думаю, что он будет против, — безмятежно улыбнулась К-каролина. — Ты зацепила его.

— Что, неужели любовь с первого взгляда? — я насмешливо закатила глаза. — Ах, как трогательно и волнительно!

— Смотря что считать любовью, — она лишь лукаво прищурилась в ответ на мою провокацию. — Он заинтригован и очарован. Ему интересно... а смею уверить: азарт в общении с женщинами его крайне редко посещает. Он совсем не будет против моей откровенности — ведь я точно не скажу больше, чем он хотел бы.

Я задумчиво прищурилась на К-каролину. По сути, только что она прямым текстом призналась, что и есть Кио. Не в первый раз на это делается намёк. Но вот проблема: без чар высокого уровня я не могу рассмотреть, что скрывается за иллюзией. Но дракон засечёт такие чары в две секунды и поймёт, кто перед ним... Вот и получается у нас двойной блеф: я могу сорвать с К-каролины маску, но тогда придётся сбросить и свою.

Забавно. Поневоле задумаешься: а не играют ли со мной, как кот с мышью? Или я, поддавшись паранойе, ищу двойное дно там, где его и в помине нет?

На самом деле, момент для покушения отличный! Мы вместе, шум водопада и музыка скрадывают звуки, тесная ниша не даст дракону много пространства для маневра... Но что, если К-каролина всё же не Кио? Что, если это игра? Прикончить по ошибке другое существо... Не считая моральных аспектов (никогда не любила побочных жертв и грязной работы), такой поступок сведёт на нет и без того мизерные мои шансы выбраться отсюда.

К-каролина смотрела на меня с лёгкой насмешкой, будто прекрасно знала, о чём я думаю. Вопрос в том, знает ли она — или только *думает*, что знает?

— Что же, расскажи мне о господине Кио, — попросила я.

— Что ты хочешь знать? — ну девочка, ты ещё облизнись!

— Для начала — почему это первый Отбор, где он участвует?

— Настолько просто, что даже неинтересно... господин Кио не любит Отборы.

— Почему?

— Это унинительно, — просто ответила она. — Родители господина Кио были истинной парой, сложившейся в шестом мире. Они были категорически против участия детей в этом фарсе. И их влияния на Императора хватало, чтобы оградить сыновей от этого.

— Но господина Кида, кажется, это не заботит, — отметила я, внимательно наблюдая за реакцией. Увы, К-каролина отлично умела играть в эти игры: лицо её осталось непроницаемым до безмятежности.

— Не то чтобы совсем не заботит, на самом деле. Но да, господин Кио более категоричен на этот счёт. Так уж сложилось, что ему довелось с самого начала заниматься безопасностью Отборов. И, скажем так, созерцать всё это изнутри. Некоторые вещи оказали на него поистине неизгладимое впечатление; он очень не хотел становиться товаром на этой дурацкой ярмарке.

— Мне казалось, что товары — это скорее девушки.

— О, как наивно с твоей стороны, — рассмеялась К-каролина. — Но на самом деле любой Отбор — это рынок для обеих сторон. Мужчина знает, что женщина пришла сюда не за ним самим, а за его статусом. Женщина знает, что не единственная, и соглашается на заведомое унижение. Разве это не мерзко?

— Зато честно.

— Тут я бы поспорила.

Я покачала головой и чуть подалась вперёд.

— Ладно, — сказала вкрадчиво. — Мы выяснили, что господин Кио не любит Отборы. А что он в таком случае *любит*?

К-каролина тоже подалась вперёд, так что лица наши оказались очень близко.

— Он любит загадки, — проворковала она. — И опасность. Ему нравится всё красивое, необычное, яркое. Настоящее. А ещё он любит интересные игры... и *выигрывать*, разумеется.

Я усмехнулась, принимая ответ, и провела пальцем по щеке К-каролины.

— Поразительно качественная иллюзия, — сказала ей доверительным шёпотом. — Ощущается, как настоящая кожа.

— М-м... мне нравится тоже, — очень по-змеиному улыбнулась она. — Долго работала над этим обличем.

— Получилось отлично, — похвалила я. — Не хочешь снять его?

— Зачем? Так было бы неинтересно. Какая же леди раздевается так быстро, право слово? — и она мимолётом прикоснулась губами к моему запястью.

По коже пробежал жар. Я не отняла руки и демонстративно облизала губы.

— А ведь я могу оказаться кем угодно, — заметила она вкрадчиво.

— Как и любой из нас, — я медленно, так, чтобы это не показалось бегством, отодвинулась.

Ох, по какому же краю мы тут ходим...

— Людей обычно смущают подобные игры, — она склонила голову набок.

— Но мы продолжаем в них играть, — мило улыбнулась я. — Стыд, если разобратся — одна из лучших приправ. Что манит сильнее, чем запретное?

Пару мгновений мы смотрели друг другу в глаза.

Потом она рассмеялась, откидываясь на подушки.

— Вы можете безо всякой магии заморозить даже камень, леди. Bravo. Я в восхищении. Неудивительно, что Кио настолько очарован.

Ну, камень-не камень, но пол и возраст объекта для меня, как и для большинства сидов, редко играют решающую роль.

— Ты мне льстишь, К-каролина, — улыбнулась я. — И потом, я пришла сюда очаровывать одного конкретного дракона. Он занимает все мои мысли... Так, как будто наши с ним жизни тесно связаны. Понимаешь?

— Ох. Это любовь с первого взгляда, Лайлин?

Туше.

— Как могу я раскрыть сердце? А вдруг ты всё ему передашь?

— Ах, Лайлин, будь уверена: я никому не скажу, — К-каролина сделала очень честные глаза.

Нет, ну уже совсем за гранью добра и зла!

— Ну, если ты настаиваешь... Я думаю, сама судьба привела меня сюда, в его любимый сад, — сказала я доверительно. — И однажды точно так же судьба приведёт меня в его покои. И к его сердцу...

... в которое я, если повезёт, вгону зачарованный кинжал.

— Вот как. Ну, до покоев ты, можно сказать, уже почти добралась: они примыкают к этому саду.

— О, господин Кио выбрал просто отличное место! Поразительно, насколько у нас с ним совпадают вкусы...

... поразительно, насколько точно ты отвечаешь на мои незаданные вопросы, К-каролина. Ловушка ли это? Или таким образом ты просто пытаешься подложить меня под Кио? Или тут что-то ещё?

Всё происходящее всё больше напоминало мне игру между двумя отчаянно мухлюющими шулерами. Но, боюсь, мои карты куда хуже...

— Да, мне тоже так кажется, — она мило улыбнулась. — И я поговорила бы с тобой ещё, но — ты ведь хочешь узнать, кто победил в конкурсе вышивок? Ведь ты, как говорят, очень искусная мастерица...

Убейте меня.

*

— Некоторые готовы на всё, только бы привлечь внимание! — прошипела призовая курица.

— Благодарю за комплимент, леди! — я изобразила вежливо-насмешливый реверанс. — При случае могу дать вам пару уроков привлечения внимания. Простите мою откровенность, но они вам не повредят.

Вокруг мышинными топотками прошелестели едва слышные смешки. Судя по всему, остальные девушки, избранные Кио, довольно скоро начнут делать на нас с призовой особой ставки.

Ну а что, чем не развлечение?

— Когда мы были знакомы раньше, леди Лайлин, вы не были такой... смелой, — отметила призовая курица. — Да и внешне...

Опасная дорожка. Очень опасная. Особенно с учётом того, что я ничего на самом деле не знаю о настоящей Лайлин.

Я видела её мельком: испуганная хрупкая блондинка, она дрожала, но всё равно пыталась кутаться в аристократическое достоинство, будто в плащ. Она ещё не понимала, куда попала. И едва

ли осознавала, что с ней будет дальше. Бедная, невезучая девчонка... как много таких мне доводилось видеть? Не посчитать.

Никто не оказывается среди теневиков от хорошей жизни, что уж там.

Мы были с ней похожи внешне, пусть и очень условно. Обе светловолосые, стройные, светлоглазые и узколицые. Выглядели на один возраст — Лайлин было около восемнадцати, если не того меньше. Мне уже стукнуло семьдесят, но с учётом относительной продолжительности жизни сидов я не настолько старше её, как могло бы показаться на первый взгляд.

В общем, для меня не было проблемы в том, чтобы притвориться ею — тут затворнический образ жизни девушки играл нам на руку. Промыть волосы настоем из семнадцати моровых трав, чтобы они утратили мистический блеск; в очередной раз купировать уши и прижечь так, чтобы регенерация не вернула их в норму раньше времени; несколько раз умыться водой, настоянной на камнях хави, чтобы обесцветить ресницы и брови; закапать глаза специальным составом, чтобы сделать радужку более тусклой — вот, по сути, и все приготовления, которые требовались с моей стороны. Ну и, быть может, ещё немного косметики, чтобы подкорректировать черты лица. Ничего серьёзного, ничего такого, что может быть сочтено обманом — просто лёгкие, но многое меняющие штрихи.

Но ведь внешность — это ещё не всё, верно? Будь это операция Владеша... впрочем, начать стоит с того, что Безносый Владеш вообще бы не взялся за подобный заказ. Бывший военный офицер из знатной семьи, осуждённый на каторгу за восстание, он многое повидал в своей жизни, а потому умел ходить по грани и просчитывать последствия. Втягиваться в политические разборки, да ещё и такие откровенно дурно пахнущие, он в жизни не стал бы. Потому что имел мозги.

Только вот Ловкач — не Владеш. Молодой, нахальный и озверевший щенок, охочий до крови... Он собрал вокруг себя таких же и смог-таки сдвинуть ненавистного “дедулю”, не позволявшего развернуться и державшего эту свору отмороzków в ежовых рукавицах.

Я не знаю, как он сумел достать Владеша, честно. Кто в Вел-Лерии мог взяться за подобный заказ? Кто мог его выполнить настолько чисто? У меня не было времени разобраться: новый Глава

Гильдии вызвал меня к себе на следующее утро. У него были регалии Владеша, все необходимые бумаги и артефакты...

Я не имела права не подчиниться. И уйти, не выполнив последнего задания.

Так или иначе, но, будь это операция Владеша, мне бы позволили пообщаться с Лайлин. Мы с девушкой провели бы вместе несколько дней, я бы вытащила из неё сведения о прошлом, увлечениях, друзьях и врагах, считала бы основные ментальные ритмы и прочее. Просто потому что именно так работают профессионалы.

В данном случае, к сожалению, никто мне такой возможности не дал. Короткое досье и мимолётная встреча — вот и всё, что у меня было. Я не знала ничего о настоящей Лайлин, её друзьях и врагах, о том, какую песню пело её сердце.

И это была одна из причин, по которой я должна была спешить. Моя легенда ненадёжна, зыбка, как будто я танцую по тонкому льду. Меня могут поймать в любую секунду. И тогда судьба моя будет незавидной. Проблему пыток решит зашитая в щеке капсула с мгновенно действующим ядом, но умирать всё ещё очень не хочется. А выжить... Вот взять хоть призовую курицу. Что за отношения связывали её с настоящей Лайлин? Какова подоплёка этого всего? Я хожу по краю, в любой момент рискуя ошибиться. И у меня нет ни единого другого выхода, кроме как делать хорошую мину при плохой игре — и блефовать ещё отчаянней.

Ведь, если разобраться, то верят обычно не тем, кто говорит правду. Но тем, кто очень-очень уверенно лжёт...

— А вы никогда не слышали, что люди меняются, леди? — насмешливо улыбнулась я. — Неужели вас саму никогда не называли невзрачным бутоном, который к сроку превратился в прекрасный цветок?... Хотя что это я. Наверное, вам-то такого не говорили...

Я коротко ухмыльнулась, отметив, как сжались её руки в кулаки. Меня забавляло детское, какое-то почти обиженное удивление, мелькавшее в её глазах. Какой была их “дружба” с Лайлин, интересно? Что-то за всем этим стояло...

Я даже начала обдумывать, как это можно проверить. К счастью или сожалению, голос нашего невозмутимого проводника отвлёл от лишних мыслей.

— Поскольку леди Лайлин благополучно нашлась, мы можем вернуться к оглашению результатов, — сказал он, чем привёл стайку конкурсанток в возбуждение.

Я покосилась на своих так называемых “конкуренток”. Боги, как же некоторые из них взволнованы... Вот ведь проблемы в жизни у людей, а! Ах, а понравится ли ему моя вышивка? Серьёзно, блин? Хотя... Если так разобраться, то для них это вполне может быть судьбоносным вопросом. Это я тут элемент посторонний. Не пришлось сдавать пустую ткань — и ладно...

Но, каюсь, я тоже подошла поближе. И стала скептически наблюдать за тем, как служащий поднимает с подноса изящный конверт и показывает его нам. Ещё и встал посреди круглой поляны, чтобы мы собрались полукругом на хорошо освещённом месте.

Нет, сколько театральности, а! Будто на представлении! Но зрителей нет...

Стоп. Нет ведь?!

— Итак, сейчас мы узнаем, кто сегодня составит компанию господину Кио на его вечернем чаепитии!

Девчонки зашептались. Я прикусила губу. У меня всё равно не вышло бы убить его на подобном мероприятии, так? Но почему же тогда обидно, что выиграю этот приз точно не я?

— Победительницей была выбрана Дорлина Этлеби!

Да, не я. Что в общем-то вполне честно. Но призовой курице, судя по кислому выражению её лица, тоже ничего не перепало. А значит...

Я услышала за спиной судорожный кашель и обернулась вместе со всеми.

Как оказалось, ведьма, воспользовавшись всеобщим ажиотажем, тихонько оккупировала столик с закусками. На мой вкус, идея хорошая — готовят местные повара и правда неплохо. Опять же, поедание тартелеток — занятие продуктивное. В отличие от оглашения результатов всяких там глупых конкурсов.

Только вот теперь, когда наш сопровождающий назвал её имя, еда пошла девушке не в то горло.

Она не рассчитывала на победу? С чего бы?

Выражения лиц у участниц были неопишуемые. Я подавила ухмылку. Дорлина, значит... Что-то в этом есть. Кому и выигрывать

конкурс рукодельниц, если не ведьме? Правда, если судить по обескураженному выражению её лица, она сделала всё, чтобы *не* победить. И это тоже надо будет обдумать.

— Прекрасная Дорлина? Быть может, воды?

— Бедняжка, — не преминула вставить своё слово призовая курица. — Вы, должно быть, приехали на этот Отбор поесть... Тяжело быть бедной.

Дорлина ещё раз кашлянула, небрежно отхлебнула из ближайшего бокала с шампанским и бросила на призовую курицу мрачный взгляд.

— Да не так уж плохо, как кажется, леди, — буркнула она. — Всяко лучше, чем тупой, мелочной и злобной.

Я ухмыльнулась.

— Что? — возмутилась призовая курица. — Да как ты смеешь?..

— Смею что? — сделала морду кирпичом ведьма. — Вы ж не подумали, что я это о вас? Я так, в целом... Философствую, ага.

Призовая курица раздула ноздри, но благоразумно промолчала. Я засчитала одно очко в пользу команды ведьм.

— Поздравляю вас с победой! — просиял слуга. — Вы можете проследовать в свою комнату и выбрать наряд для встречи с господином Кио. Остальные девушки пока наслаются прогулкой в саду. Прекрасные гости, кто из вас хочет посмотреть на знаменитые висячие террасы?

Я не особенно хотела, потому предпочла задержаться у столика с едой и напитками. Когда основная группа благополучно отчалила, я принялась ходить по очень продуманно заросшим садовым тропинкам, смотреть по сторонам, прислушиваться к собственным ощущениям... И проверять совершенно дикое предположение, возникшее в моей голове.

9

По итогам моей прогулки предположение, сначала казавшееся обострением паранойи, превратилось почти что в уверенность. А желание убить Кио возросло в несколько раз.

Д-драконы... Мне безумно захотелось вспомнить много чего нецензурного. Но было нельзя.

Ведь с очень большой долей вероятности драконыи господа наблюдали за мной прямо сейчас. В реальном времени, так сказать. Хотя, возможно, не только в реальном — некоторые шпионские

артефакты имели свойство запоминать информацию. Немногие, конечно, и были они большой редкостью, но... насколько я могу судить, у драконов тут всё самое лучшее.

Так что можно смело предполагать самое худшее.

Я присела на парапете в глубине сада и стала задумчиво смотреть вниз, размышляя. Наблюдают ли за нами, когда мы в комнатах? Это было бы чересчур — с одной стороны. А с другой... Не исторически ли сложилось, что драконам нравятся бои между конкурсантками и Отборы-без-правил?..

От невесёлых мыслей меня отвлекли голоса.

— Ах, я такая неловкая! Прости-прости! Всё в порядке, я надеюсь? Ах, как жаль твоё платье...

— Ты... ты что натворила?! — какой голос знакомый.

Разлапистые кусты жасмина надёжно скрывали меня от чужих глаз. И я не собиралась в ближайшее время себя обнаруживать. Пусть участницы сами развлекаются! И невидимых зрителей развлекают заодно. Так что я только усмехнулась и удобней расположилась на тонком парапете. Мы уже дошли до порчи чужих нарядов, значит? Что же, надеюсь, чешуйчатые извращенцы довольны. И никакого бассейна с грязью не надо, да-да...

Я не собиралась вмешиваться. Правда.

Ровно до тех пор, пока не почувствовала возмущение ментального фона, пока ещё едва заметное, но ощутимое для меня.

Какого?..

Я спрыгнула с насиженного места так быстро, как только позволила “человеческая” роль, и осторожно выглянула из-за кустов.

Ну что сказать? Во-первых, наряд для Дорлины сделали потрясающий. Уж сколько мне сейчас не до тряпок и чужой красоты, а всё равно смотреть приятно. Было бы — если бы по тончайшему шёлку не расплывалось уродливое пятно. Неизвестная мне девица, прыгающая вокруг горной козочкой, постаралась на славу: прожечь подол драконьего одеяния — это, прямо скажем, надо исхитриться.

— Прости! Прости! — щебетала она. — Я всего лишь хотела выпить зелье для сохранения фигуры, и тут ты...

Дорлина молчала. Со стороны казалось, что она не хочет снисходить до разговора, потому что находится в обычном чисто женском режиме “я-на-тебя-обиделась”.

Угу, только было бы всё так просто. Я была почти уверена: на самом деле ведьмочка не говорит, потому что просто *не может*. Скачок магии — он такой, да-да...

Я прищурилась, наблюдая за Дорлиной. Эх, сейчас бы активировать чары. Но нельзя... Впрочем, темнеющие глаза ведьмы безо всяких чар доказали — она балансирует на грани. Ещё немного, и тьма хлынет в разные стороны, тени оживут, а от завистливой идиотки останутся рога да копыта... А потом и от самой Дорлины тоже. Потому что вряд ли драконы станут церемониться со слетевшей с катушек и потерявшей контроль над даром ведьмой.

Одного не пойму: она что, из-за платья так расстроилась? Или просто моральное давление сказалось? Сколько ей лет вообще, что она так плохо себя контролирует?

— Эй ты! Что молчишь?! — испортившая платье девка всё пыталась добиться ответа.

Дорлина прикрыла глаза и сжала руки в кулаки, пытаясь сдержать свой дар. Дура! Зачем вообще сюда припёрлась, спрашивается, если настолько плохо владеет собой?!

Впрочем, не моё дело. Её проблемы.

Сейчас тут будет весело, и лучше оказаться подальше... Я повернулась было, но едва ощутимый ментальный импульс догнал меня.

Помоги

Гадство.

Я не хочу. Не моя проблема. Я, в отличие от папы, не склонна просто так помогать людям. Люди — неблагодарные, грязные твари. Надо просто уйти....

Гадство! Я об этом пожалею. Наверняка.

Стремительно развернувшись, я вышла из-за кустов и приблизилась к Дорлине.

— А вот и ты, милая, — проворковала, отчего у второй девицы глаза сделались размером с два блюда. — Передашь это господину Кио от меня, коль уж собралась с ним встретиться?

И поцеловала ведьму.

Ну, то есть сделала всё, чтобы со стороны казалось именно так. Изогнулась, наклонилась, чтобы наши лица не были видны... потому

что то, что на самом деле происходило, не имело никакого отношения к романтике, в той или иной её форме.

То есть как... эта техника, позволяющая выпить магию другого существа, у знатных сидхе называется “поцелуй сладкой феи”. Но боль, которую при этом испытывает жертва, впечатляет. Да и по сути своей напоминает это действие скорее дыхание рот в рот: она выдыхает магию, я — вдыхаю. Губам для этого даже не обязательно соприкоснуться, главное быть достаточно близко.

Надо отдать Дорлине должное: она поняла, что я делаю, и послушно обмякла в моих руках. Не дёргалась, не орала (хотя мне ли не знать, насколько запредельной была боль) и даже не пыталась сопротивляться.

А ведь рискует. Я могла бы увлечься... очень часто знатные сиды выпивают своих жертв до смерти. Мне самой приходилось несколько раз убивать таким способом.

— Вы что делаете?! — отмерла девица-вредительница.

Я заглянула в глаза Дорлине, увидела, что тьма ушла из радужки, и медленно отстранилась.

— А на что похоже? — проворковала, повернувшись к ней. — Ты, может, присоединиться хочешь? Тоже решила господину Кио что-то передать?

Тут я, конечно, немного рисковала. Вот что бы мы делали, реши дева и вправду присоединиться? А ведь могла бы — чисто из вредности. Или для проверки... или просто из любви к таким играм — всё же, скромниц на этом Отборе не водилось...

Но она оказалась не настолько широких взглядов.

— Извращенки, — попяtilась она. — Мерзость!

— Вот и иди, куда шла, — я улыбнулась и подхватила Дорлину под локоток. — А мы в дамскую комнату, пожалуй.

Ведьму пришлось тащить на себе — скорее всего, я всё же взяла слишком много. Повезло, что она хотя бы не упала в обморок; остальное я, скрипя зубами, могла компенсировать силой своего нечеловеческого тела.

*

— Дура! — прошипела я ей в лицо, прижав к холодной стене уборной. — Чем ты думала, чтоб тебя?! Если не контролируешь свою силу, то зачем явилась сюда? Из-за платья сорваться? Серьёзно?!

— Это было красивое платье, — прошептала она. — У меня такого никогда не было.

И разревелась.

Я фыркнула и позволила ведьме сползти на пол. Ну да, эмоциональный откат после моего вмешательства... с ней пока разговаривать не о чем.

— Спасибо, — пробормотала она.

— Засунь свою благодарность поглубже и соберись, — фыркнула я. — Тебе ещё с Кио ужинать.

— Я — твоя должница, — не желала затыкаться ведьма. — Клянусь Морой, клянусь кровью моего рода, что помогу тебе, в чём захочешь.

Я закатила глаза. Ну как так, а?

— Ты что, совсем? Кто же такие обещания сидам даёт?

— Быть должником принцессы фей — ещё хуже, — Дорлина посмотрела на меня больными, но серьёзными глазами. — Ты заберёшь мою душу.

— С чего ты взяла...

— Только принцессы умеют... *целовать*.

Это начало меня раздражать. Я ещё раз прислушалась к ощущениям, удостоверилась, что нас вряд ли слушают, и сказала негромко:

— Во-первых, не только принцессы. Это ложь, — уточнять, что как раз меня-то к принцессам фей формально можно причислить, я не стала. — На такое способна вся старшая знать. Во-вторых, нужна мне твоя душа — спать не могу. Веришь? Нет? Вот и правильно. В-третьих... если каким-то чудом выживешь, не давай таких обещаний сидам. Никогда. Совсем. Тебе наверняка рассказывали много страшных сказок о нас в детстве... так вот. Мы не такие, как там описано. Мы — хуже.

Она медленно моргнула. Осмысленность и самоконтроль начали понемногу возвращаться к ней, что уже хорошо.

— Между нами нет долгов, — бросила я. — А теперь...

— Сказки врут, — вдруг выдала она. — Совсем.

— Прости?

— Ты уже дважды помогаешь, — сказала ведьма тихо. — Та знать сидхе, о которой мне в детстве рассказывали сказки... те чудовища не

стали бы так делать.

Вот ведь...

— Мы и есть чудовища. Первый раз я помогла тебе со скуки, — отрезала я. — А сейчас — просто потому, что на допросе ты бы всё обо мне выболтала. Потому между нами и нет долгов. А если хочешь действительно сделать для меня что-то приятное, то удовлетвори моё любопытство: тебе сколько лет, чудо?

Он дёрнула плечом.

— Восемнадцать.

Пф. Приплыли, называется.

— А на Отбор зачем припёрлась? До двадцати пяти магия нестабильна. Или ты даже этого не знаешь?

— Знаю, — она отвернулась. — Но меня привёл сюда путеводный клубок. Знаешь, что это значит?

Я склонила голову набок.

Ну надо же, вот где бы и кому бы встретиться.

— Так твоя прародительница была в числе тех, кому принцесса из рода Свет Звезды преподнесла Чашу Истинной Любви в обмен на свободу своих соплеменников?

— Да, — ведьма вздохнула и откинула голову на холодный мрамор. — Меня собирались отдать замуж за... в общем, ничего хорошего. Совсем.

Я подняла брови.

— А матриарх твоего рода что на это сказала? — ну не верилось мне, что ведьму семья насильно отдаёт замуж. Совсем.

— А её нет, — она устало пожала плечами. — Вот уже пять лет как нет. И фоморы, которая нам покровительствовала, тоже. Она была Лесным Лихом, и драконы убили её, давно ещё.

— Ясно, — я задумчиво прищурилась. — Но зачем клубком воспользовалась? Сбежала бы, и вся недолга.

Ведьма вздохнула.

— Суженого хотела встретить, — буркнула она. — Любовь истинную и вечную... Думаешь, дура я?

— Ещё какая, — честно сказала я. — Но это неактуально. Получается, твой этот клубок путеводный привёл тебя искать свою любовь *сюда*?

— Угу.

— Н-да. Слушай, а ты точно всё правильно сделала? Может, там ошибка какая-то в ритуале была? Потому что ну бред же. Оно бы ещё в бордель тебя привело за любовью!

— Всё я правильно сделала, — буркнула она. — Поднялась простоволоса посреди ночи, пошла в чистое поле задними дверьми, не благословясь и предкам не помолясь. Поклонилась ветрам, встала пред лесом лицом к лицу... Собирала паутину и могильную крапиву, пряла за полночь, чтобы вплести в нить лунный свет... Клубок сиял и вёл себя, как надо. Да и дорога сюда далась мне легко да привольно, будто сама Коша стелила мне под ноги свою пряжу. Так что суженый мой, кажется, точно где-то здесь. На Отборе.

Я задумчиво посмотрела на девчонку, ощущая много странного и неуместного.

— Думаешь, твоя пара — Кио?

— А ты так боишься конкуренции? — усмехнулась она. — Куда уж всяким там остроухим против ведьминской красоты!

Вот мерзавка малолетняя.

— Что-то ты сильно быстро восстанавливаешься, — оскалилась я. — Может, тебя ещё разок поцеловать? Так сказать, для надёжности.

— Не-а, спасибо сердечное, — она прикрыла глаза. — Без обид, но поцелуи у тебя убийственные, принцесса фей. До сих пор в голове звенит колокол и ноги не держат... А второго раза, боюсь, я вообще бы не пережила.

Тут я мысленно согласилась: боюсь, ей и этот случай нехорошо аукнется. Всё же, высшая знать сидхе — существа весёлые и забавные. С нами по-хорошему стоит связываться только тем, кто устойчив к ядам... И, в идеале, не менее хищен да зубаст.

— Насчёт этого Кио я не уверена, — Дорлина вздохнула и снова растеряла свою браваду. — С одной стороны, он вроде как единственный, кто меня выбрал — а значит, именно к нему нить путеводная меня толкает. Только вот незадача: к суженому меня должно тянуть. А к этому дракону я не чувствую вот вообще ничего. Что есть он, что нет — мне пирожки на столе, и те интереснее.

Я задумчиво осмотрела на большеглазую шатенку. Природа не обделила её формами, но в остальном она была довольно тощей.

— Куда в тебя помещается только?

— Ха, — она отмахнулась. — Уж поверь на слово, я найду, куда затрамбовать. У нас в провинции сейчас голод, жрать особо нечего. Да и какая ведьма откажется от халявной еды? Меня всё равно, скорее всего, драконы убьют. Так чего бы перед смертью интересного не посмотреть, разных блюд не попробовать, в платьях красивых не походить?..

Ведьма снова покосилась на прожжённый подол и тихонько вздохнула.

— Я сегодня думала встретиться с этим Кио и попытаться узнать поближе. Если уж я победила, и ещё и платье такое красивое... Я себя прям принцессой почувствовала. Как в сказке. Дурость с моей стороны, конечно.

“Иди сюда, моя принцесса”, — папин голос прорвался призраком из тех воспоминаний, которые я старательно в себе хоронила, — “Для твоего первого выхода в свет мы должны выбрать лучшее платье...”

Не хочу. Не хочу об этом думать.

Но... девочкам это важно, так ведь? То есть... *нормальным* девочкам. Какой я была до *той* ночи. Какая есть Дорлина.

— Ладно, — сказала я ей. — Хватит притворяться, что тебе ещё плохо. Вставай и иди! Хватит лениться.

— Куда я в таком виде пойду-то?

Я жёстко усмехнулась.

— К Кио. И знаешь что? Подними голову повыше, улыбайся шире и чувствуй себя уверенно.

— Но моё платье...

— Открою секрет: всем плевать на твоё платье, — ответила я безмятежно. — Оно не настолько сильно повреждено, да и не суть важно. Роль играет не само платье, а то, как ты себя в нём чувствуешь. Времени исправлять уже нет, да и незачем! Покажи этим курицам, что тебя не пронять; пройдишь так, чтобы они проглотили свои языки и закапали ядом собственные подолы.

Она моргнула.

— Но...

Я шагнула к ней и осторожно обняла её лицо. В другой раз этот трюк не получился бы так легко, но сейчас я просто возвращала ту же магию, что забрала у неё.

— Ты прекрасна, девочка, — шепнула я ей на ухо чарующим голосом сидхе. — Прекрасна, как лучшая из принцесс. Это твой вечер! Иди — и покажи им, из какого ты теста. Не заставляй свою фею краснеть за тебя, Золушка. Ну?

Её зрачки немного расширились, а неуверенность стекла, будто грязь под напором воды. Я знала, что не стоит перебарщивать, но всё равно осторожно подарила ей вместе с силой немножечко очарования феи.

Лишним не будет.

О мотивах своих при этом я предпочитала не задумываться. Потому что если задуматься, то совсем уж ерунда бы получалась. А мне не хотелось ерунды; а вот помочь ей — хотелось.

Понятия не имею, зачем.

Вот что, если они с Кио и правда пара? Что, если она займёт его ночью, и я не смогу выполнить задуманное? Слишком много “что?” — и совершенно идиотская ситуация. А с другой стороны... пора быть честной с самой собой: едва ли я переживу эту ночь. А вот ей ещё может повезти. И вроде бы это должно вызывать у меня зависть, но на ум приходят совсем другие слова...

Я слишком задумалась. Только этим я могу объяснить тот факт, что её первое движение осталось для меня незамеченным: девчонка взяла меня за руки и слегка сжала.

— Ты очень странная, сидхе, — голос её стал низким. Я замерла — сквозь тёмные глаза на меня смотрела не только Дорлина.

И не *столько* она.

— Уж кто бы говорил, — пробормотала я. Вот ведь, прости Лесной Царь, угораздило связаться...

— Ты странная, — сказали мне снова. — Но ты позаботилась о нашей девочке. Мы не останемся в долгу.

Вот только благодарности чужих предков мне не хватало для полного счастья.

— Между нами нет долгов.

— Позволь нам самим решать, сидхе...

Дорлина моргнула. Глаза её немного посветлели, перестали напоминать провалы в самую Бездну.

— Ух ты, — сказала она. — Я чувствую себя такой лёгкой...

Я хотела было съязвить что-то насчёт самоконтроля и придурковатости некоторых юных шаманок. Но подумала — и не стала. Дураку же ясно, что она пока что просто не способна держать магию в узде; возраст сказывается. Да и недостаток обучения, будем честны.

— Ну иди, — сказала я с усмешкой. — Удачи.

— Хорошо, — она широко улыбнулась.

Ого... а не переборщила ли я с очарованием? Хотя нет, всё же — нет. Просто девчонка от природы очень красива, а улыбка, навеянная уверенность и лёгкость и вовсе делают её потрясающей красоткой. Не породистой, как та же призовая курица, но — настоящей.

— Я загляну к тебе, когда вернусь, — прошептала она доверительно. — И всё расскажу.

— С чего бы? — удивилась я.

— Ну мы же теперь подруги, — она подмигнула.

Я закатила глаза. Всё же переборщила, ага...

— ... А ещё предки сказали, что этот Кио нужен тебе.

Я прищурилась.

— Ты позвала их специально, — а я-то решила, что она потеряла контроль. Когда это успела стать настолько наивной?

— Да, — она очень внимательно посмотрела мне в глаза. — Хотела знать, зачем ты это делаешь. Понять, что тебе нужно от меня.

Я ощутила раздражение и злость.

— Иди уж, — отрезала я. — Только не советую пользоваться этим же способом с Кио, если не хочешь мучительной смерти. И забудь: мы не подруги. У меня *не бывает* подруг.

— Ещё нет, но — будем, — сказала Дорлина безмятежно, и у меня мурашки побежали по спине от уверенности в её голосе. Неужели пророчество? Но что должно случиться, чтобы оно сбылось? — Я найду к тебе, когда вернусь, и расскажу, как всё прошло. Не волнуйся: на твоё покушаться не буду!

С этими словами она шустро выскользнула прочь. До того, как я придумала, что бы такое в неё швырнуть.

Проклятые ведьмы, чтоб их. Они ж все поголовно чокнутые! Не зря считаются подручными и товарищами фоморов. Куда там уж тихим

скромным сидам... Только свяжись с ними! И где, спрашивается, были мои мозги?..

10

Вечер выдался спокойным.

Во-первых, нас распустили по комнатам и позволили ужинать у себя. Это звучало просто отлично: боюсь, после ещё одной трапезы в компании этих девиц я всё же вонзила бы кому-то из них вилку в глаз. И прокрутила. Ах, мечты-мечты... Н-да.

Во-вторых — обошлось без происшествий. Ну не считать же за таковое очередную перепалку с призовой курицей? Это уже становилось делом уютным и почти что привычным. Если уж на то пошло, у призовой курицы был какой-никакой стиль. Может, она и не моя идеальная соперница, но по крайней мере не прожигает чужие подолы... своими руками как минимум. Такое я кое-как могу уважать.

На этот раз она перехватила меня в коридоре и проворковала:

— Слышала о ваших недавних подвигах, леди Лайлин... Начинаю думать, что чего-то не знаю, а слухи о вашем затворничестве преувеличены. Может быть вам, бедняжке, пришлось отрабатывать долги своей семьи в борделе?

Я хмыкнула себе под нос. Бордели, говоришь? Настоящая Лайлин сейчас действительно в одном из них — если вообще жива, конечно. А говоря обо мне... дураку понятно, что живой товар — один из самых лакомых кусков пирога. И составляет драконью долю дохода теневых гильдий.

Я служила сначала любимым оружием Владеша, а потом и одной из его доверенных “рук”. Так что, разумеется, в гостях у весёлых вдовушек мне приходилось бывать часто. Крышевать, шпионить, собирать компромат, убирать неугодных, наводить порядок... Но сама я, надо отдать должное Владешу, собой не торговала. Хотя знаю, что желающие были. Нет, изображать весёлую вдову или соблазнять нужных людей приходилось, но это были просто мимолётные рабочие моменты, носящие к тому же относительно добровольный характер. Не то же самое, что испытывали эти несчастные девушки и юноши. Без документов, без перспектив, без права вернуться в “дневной” мир... Хорошо, если им вообще разрешали выходить на улицу.

И да, презрение окружающих. Куда же без него? Людям проще презирать их, чем понять, через что они проходят. Впрочем, что это я?

Людям протче презирать и ненавидеть в любой непонятной ситуации.

— Бордель, говорите? Интересная теория, — мило улыбнулась я. — Исходите из собственного опыта?

— Не я здесь веду себя, как распутная девка!

— То есть, это не вы пришли сюда продать себя дракону... а в обмен на что, кстати?

Она бешено сверкнула глазами и прошипела:

— Тут мы с тобой в одной лодке, Лайлин. И не притворяйся, что не знаешь.

И ушла, оставив меня в лёгком удивлении. Эдакое “спокойной ночи” на наш манер. Даже интересно, что у них там за разборки... Земля? Титул? Впрочем, для меня это уже в любом случае не важно.

*

Время тянулось медленно.

Даже медитация, в которую обычно мне удавалось проваливаться относительно легко, не слишком помогала очистить разум. Пришлось выйти на террасу и смотреть на горы — их величественная красота хоть немного позволяла упорядочить мысли.

Я думала обо всём, что узнала. И понимала, что ничего не понимаю.

Странности этого Отбора, следящие артефакты, поведение К-каролины, секреты участниц, Его появление, непонятки с этим заказом... всё это сплеталось в какой-то дикий клубок, который у меня не было возможности расплести. Как минимум, без информации и поддержки извне. Только вот единственный мой помощник — он же способ отхода — сможет прийти на выручку лишь раз. Только после того, как работа будет сделана.

Эта работа... если я решусь, как и задумала, сегодня отправиться к Кио в покои, мне придётся действовать фактически вслепую. И, возможно, шагнуть в западню. Но какие альтернативы?

Я смотрела на горы, прокручивая всё в голове. Альтернативы... по всему выходило, что у меня их нет.

Отказаться у меня не было ни шанса. Гильдейское клеймо, выжженное на внутренней стороне бедра, не исчезнет, пока я не совершу покушения на Кио. Другого способа выйти из игры не существует.

Плыть по течению, дожидаясь удобного случая? Так каждый день, проведённый здесь — это дополнительный риск. Моя легенда тонкая, ломкая и ненадёжная, как первый лёд. Меня могут раскрыть в любой момент... если это *уже* не произошло, конечно. Как там сказала К-каролина. Кио любит игры? Охотно верю.

Второй вариант — пытаться собрать информацию. Отлично и очень логично звучит. Правда, как и любой красивый план, с реальностью соотносится чуть меньше чем никак. У меня не было доступа к информации, и с этим тоже приходилось смириться.

А значит, и ждать нечего. Остался один-единственный доступный мне способ проверки.

— Я пойду к нему сегодня, мой Король, — шепнула я в сгущающиеся сумерки.

Ответа не последовало: едва ли у Него были силы на новый визит сюда. Но в глубине души я всё же ощутила тень присутствия и одобрения.

Значит, сегодня. Решено.

Я знала, что следует вернуться в комнату и скользнуть в медитацию. Но заставить себя не могла. Всё стояла и вдыхала свежий воздух. Как будто не могла надышаться.

В голову лезла всякая ерунда. Всё думалось: как там Кио с Дорлиной? Проверяются ли на парность вот прямо сейчас? И почему меня так ужасно злит эта мысль?..

В дверь постучали. Может, К-каролина?

Я натянула парадную маску спокойствия и обернулась.

— Войдите!

— Приветик, — в комнату невозмутимо ввалилась Дорлина. В новом платье и с корзиной. — Я припёрла нам пирожных.

Будто это всё объясняло, она нахально прошла на террасу и увалилась в одно из кресел.

Я демонстративно выгнула бровь.

— Они с веруанской дыней, — шепнула Дорлина заговорщицки. — И шоколадной крошкой. Мне Кио подарил. Так что цени! От сердца отрываю.

Демонстрируя, насколько тяжко ей даётся такая щедрость, Дорлина тут же достала одно из пирожных и с наслаждением в него вгрызлась.

— Ты когда-нибудь наешься? — уточнила я ехидно.

— Не злобствуй, феечка, — отмахнулась девчонка. — И не строй недотрогу. Присоединяйся! Кто не любит вкусной жратвы?

Я быстро проверила пирожные на предмет сюрпризов. Всё оказалось чисто. Тогда я плюнула на это дело, села рядом и взяла себе одно.

— И как прошло? — уточнила у весело жующей ведьмы. — Ты быстро вернулась.

— Что, волнуешься? — прищурилась Дорлина. — Не нервничай так: Кио — не мой суженый.

Облегчение, накатившее на меня при этих словах, было действительно плохим звоночком.

— Быстро же вы управились с проверкой, — не могла не съязвить я. — И как он?

— Ты о чём? — Дорлина аж жевать перестала.

Я поняла, что у нас наметилось недопонимание.

— Проверку быстро провели, — сказала я ей. — Я даже немного разочарована: ожидала от Кио большего...

— Ты на что намекаешь? — тут же возмутилась Дорлина. — Мы ужинали вместе! И вообще, я себя для суженого берегу! Как иначе?

Вот так поворот.

Хотя чему это я тут удивляюсь? Она человек, и ей восемнадцать.

— Допустим. Но как ты в таком случае определила, что он — не твой суженый? — я действительно не понимала этот момент.

— Изловчилась и взяла его за запястье. Но там не было нити — а значит, клубок вёл не к нему. Но знаешь, вечер всё равно был хорош!

— О, избавь меня от подробностей...

— Этот Кио не кажется ужасным существом, — упрямо продолжила она. — Даже с учётом того, что он дракон.

— Учту.

— В этом вы похожи, — она не собиралась понимать намёк и замолкать. — Совсем не такие плохие, как стоило бы ждать.

Я закатила глаза.

— Просто ты слишком молода. И ищешь “хорошее” там, где его нет. Доедай свои пирожные и проваливай!

— Не торопи, — ни на секунду не смутилась она. — Пищеварение — процесс важный. И ещё, если уж мы будем

подругами, то тебе придётся частенько меня слушать. Так что терпи! Расскажу тебе интересное. Я видела чудо!

Я удивлённо приподняла брови, заметив загоревшийся в её глазах мечтательный огонёк.

— Какое?

— Когда мы ужинали, в небе пролетел дракон. Настоящий! Прекрасный! Я никогда и ничего не видела красивее в своей жизни!

— То есть всё это время тебе не приходило в голову выглянуть в окно? — спросила я язвительно. — И ты не замечала, что драконы тут заменяют птиц и бабочек? Мы в драконьей столице, как-никак!

Дорлина была непробиваема.

— Видела я их! Но то были обычные, — сказала она. — А этот... слышала когда-нибудь легенду о том, что живёт на другом краю радуги?

— Это легенда о сидхе.

— Неважно! Главное — она красивая, эта легенда. И тот дракон как будто из неё вышел. Он сиял, знаешь? У него четыре крыла, полупрозрачные и прекрасные, и чешуя переливается радугой. Красотища! Я про Кио забыла, и вообще про всё — только смотрела.

— Скорее всего, ты видела Радужного Дракона, — прервала я эти мечтательные словоизлияния. — Поразительно опасная тварь, одинаково хорошо чувствующая себя и в воздухе, и в воде. Любит охотиться ночью или на глубине, где мало света. Завлекает добычу радужными переливами своей шкуры. Один такой участвовал в сражении за Вел-Лерию. Он не нападал, не пытался ранить — просто взлетел в ночное небо и принялся там танцевать, выводя радужные узоры.

— Представляю, как это было красиво...

— О да, — усмехнулась я. — Вот и многотысячное войско, защищавшее порт, так посчитало. Все они до единого смотрели, замороженные. Они не мешали вражеским кораблям подойти на расстояние выстрела, не обращали внимания на драконов и магов, минующих одну за другой линии обороны. Замороженные танцем Радужного дракона, они улыбались, когда их убивали.

Она пожала плечами.

— Могу их понять, — заметила она. — И нечему тут удивляться. Моя мать, пока была жива, частенько говорила: мы, ведьмы, пришли из

старых сказок и древних чудес. И всё бы хорошо, но они, те самые старые сказки и древние чудеса, по сути своей совсем не добрые. И не злые тоже. Просто — опасные и прекрасные, жестокие и мерзкие, потрясающие и завораживающие. Как жизнь или природа. И принимать их тоже нужно такими, какие они есть. Раньше я думала, что она только о магии говорила, но теперь понимаю ещё кое-что. Вот и ты, и Кио, и этот прекрасный Радужный... Вы тоже — те самые древние чудеса.

А она умеет делать комплименты, да-да.

— Кто бы говорил, чудище прожорливое! — хмыкнула я. — В любом случае, я тебя предупредила. В следующий раз, когда увидишь подобное существо — отводи взгляд!

Она широко, открыто улыбнулась.

— Спасибо за заботу, моя фея, — сказала она. — Но нет, я не отвернусь.

Ну что за существо, а?

— Ты не слышала, что я тебе рассказала?

— Слышала, — пожала она плечами. — Но я — ведьма на драконьем Отборе. Если честно, то меня тут убьют, наверное. Так что не мне бояться радужных драконов. Вот что я думаю.

У меня во рту стало солоно.

— Ты можешь уйти. Тут насильно не держат, и в любой момент...

— А, ты не знаешь? — она покачала головой, и по выражению её глаз я поняла, что всё намного сложнее. — Я думала знаешь, если фея... У чар с путеводным клубком есть цена. Что логично, если разобраться. Если уж решила искать суженого, если уж пошла и встала пред лесом, если поклонилась ветрам и главному среди них... то не смей повернуть назад. Если на сороковой день после того, как чары наложены, так и не разделишь постель с суженым — умрёшь.

Оу. А конкурсы на этом Отборе, однако, всё интереснее и интереснее...

Я задумчиво посмотрела на неё. Что тут скажешь, спрашивается? Она сделала выбор, готова заплатить цену. Всё честно и по-взрослому. Только так, в общем-то, магия ведьм и работает.

Да и в целом — жизнь.

— Понятно, — я встала. — Что же, Дорлина... Удачи в поисках. А теперь тебе пора. И да, если тебя будут расспрашивать обо мне завтра,

говори, что я пыталась с тобой подружиться. И спрашивала тебя о Кио. В общем, приготовься к разговору. И всё валить на меня. Договорились?

— Договорились, — усмехнулась она. — Хотя меня уже о тебе расспрашивали. Служанка одна тут бегают... Каролина. У тебя тоже служит, наверное. Она говорила, что Кио в тебя влюблён!

— Служанка Каролина, значит, — протянула я. — Встречала её...

О да. Кио любит игры.

— Тебе тоже она обед приносит?

— Эпизодически, — я не стала вдаваться в подробности. — И всё же... запомни мои слова.

— Да нормально всё пройдёт, — отмахнулась она. — Ещё бы такая, как ты, не справилась!

— Н-да? — то есть она знает, зачем я здесь?

— Соблазнишь ты его, точно тебе говорю! Я буду молиться духам предков за тебя. И самой Море.

Бедная девочка. Так она верит, что я иду соблазнять Кио... вот даже не знаю, смеяться или плакать.

— Не стоит беспокоить Великую Пряжу по такому ничтожному поводу, — отрезала я. — И предков своих тоже. Драконы не любят сидов! Так это работает, и тут не помогут никакие высшие сущности. Иди лучше спать, Дорлина.

— Ладно, — сказала она, но что-то в её голосе мне подсказало — всё равно поступит по-своему. — Я оставлю тебе пирожных! Вкусные. И... всё будет у тебя, хорошо, фея. Вот правда. Я гадала! А про других я не ошибаюсь. Только про себя.

Ну-ну... Я задумчиво посмотрела девочке вслед. Свидимся ли? Да или нет? Кио ждёт меня, это факт. Но вот кого он ждёт? Лайлин Этинье или Дайлилу Свет Звезды? Любовницу или убийцу?

Что же, это мне и предстоит проверить.

11

Ну что же, проверили.

— Ты поможешь мне устроить этим девицам Очень Драконий Отбор! — заявил сумасшедший дракон. Который решил нанять собственную неудавшуюся убийцу. Чтобы сорвать Отбор... или нет.

Неплохо бы понять, каковы настоящие причины.

Я смотрела на Кио, чуть прищурившись. Он отвечал мне безмятежным взглядом профессионального шулера.

Просто *отлично*.

Что же, имеем что имеем. И с этим тоже можно работать, на самом-то деле. Только совершенно необходимо попытаться выудить из Кио побольше информации. А для этого неплохо было бы настроить его на миролюбивый лад, помочь дракоше расслабиться и подобрать... И, коль скоро мы уже в кровати, почему не сделать это самым очевидным из способов? Даже без применения сильных чар любой знатный сид в постели выделяет множество интересных феромонов. От которых даже хваленая драконья защита не сможет полностью оградить.

Я потянулась к нему и поцеловала, страстно и чувственно. Дракон, не будь дурак, ответил. Хорошо... Но ничего хорошего. Потому что, когда я попыталась сделать осторожные поползновения в сторону стратегически важных частей его тела, он перехватил мои руки и прижал к кровати.

— Любите, когда всё происходит по-вашему, леди? — его шёпот обжёг чувствительный кончик моего уха.

— Любите пришпиливать беззащитных девушек к кровати, мой господин? — промурлыкала я в ответ низким, грудным голосом. Такой в исполнении сидхе может поднять даже мёртвое... и даже у мёртвого.

Только вот с Кио никогда и ничто не было просто. Он сдавленно фыркнул — и расхохотался. А после скатился с меня.

— Извини, — сказал он весело. — Всё же, ты — просто нечто... Запомни, на чём мы остановились, хорошо? Мы на этом продолжим. Но как-нибудь позже: мне, знаешь ли, больше нравится обсуждать дела со свежей головой. Сомневаюсь, что после ночи с тобой это возможно. Так что... как насчёт ужина?

— Что за день, — хмыкнула я. — Меня постоянно пытаются накормить... как тут уследить за фигурой?

— А, милая ведьмочка Дорлина? — усмехнулся он безмятежно, наполняя бокалы. — Очаровательная и непосредственная малышка. Одного не пойму: что она вообще тут забыла? Или она из ваших? М? Но вот не похоже. Совсем. Или я впервые в своей жизни встречаю шпиона, который больше интересуется пирогами и тканями, чем имперскими секретами. А это, скажу тебе, культурный шок!

Я перекатилась по покрывалу, принимая соблазнительную позу, и судорожно размышляла. Он знает, кто такая Дорлина; очевидно догадывается или точно знает, кто я. Но мы ещё живы. Считать ли это за хорошую новость?

— Думаешь, что бы соврать? — Кио небрежным движением сбросил покрывало, а вместе с ним стазис, с блюда. По комнате поплыл потрясающий запах фаршированного жука крэ.

Что же, это ответ на ряд моих вопросов.

Он знает, кто я. И ждал меня.

Хорошо это? Или плохо? Плохо — потому что затея моя, как выясняется, с самого начала была обречена на провал. Хорошо — потому что я ещё жива.

— Угощайся, — сказал он. — Признаться, я не знаю, как их правильно есть.

Я плавно встала с кровати, стараясь продемонстрировать себя в наиболее выгодном свете. После подошла к Кио, легко улыбнувшись, отломилла у жука лапку и предложила ему.

— Воздержусь, — развёл руками дракон. — Возможно, ваша национальная кухня излишне... экзотична для меня.

Я прищурилась и, не таясь, проверила чарами жука.

Он был чист — как минимум, ото всех известных мне зелий и ядов.

— Ну и зря, — я демонстративно позволила внутренним зубам выдвинуться и легко прокусила твёрдый хитин. М-м... вкус детства.

Кио прищурился, и в его глазах отчётливо промелькнуло любопытство. На миг показалось, что он начнёт заглядывать мне в рот, дабы изучить особенности частичной трансформации старшей знати. Но обошлось. Пока что.

— Мои комплименты вашему повару.

— Передам непременно, — Кио отсалютовал мне бокалом. — Так что насчёт моего вопроса?

Вот знать бы мне ещё, что отвечать.

— Точно не знаю, почему девчонка здесь, — сказала я небрежно. — Но уверена, что это какое-то недоразумение. Ну, либо она — поистине гениальная актриса... В любом случае, она не из наших. Могу поклясться, если нужно.

— Мгм, — протянул он. — Боюсь, тебе всё же придётся дать мне немного больше. Какого рода недоразумение могло заставить ведьму явиться сюда? Шантаж? Обет? Мои люди ищут, но пока что — ничего...

Хм. Насколько много я имею право ему рассказать? С одной стороны, Дорлину точно не убьют, если будут считать потенциальной драконьей парой. Крылатым ящерицам нужны дети; очень.

С другой стороны... а не пустят ли её, хм, на круговую проверку? Поверят ли, что она может почувствовать нить? Если драконы решат, что она чья-та пара, у которой ещё и месяц времени на всё про всё — могут и начать проверять. По-очереди. Легко! И это, конечно, не смертельно, и вредить ей по-возможности никто не станет, но... Но.

Я могла бы спокойно пережить нечто подобное. Повидав в этой жизни разные оттенки дерьма, я знаю точно, что тело — это просто инструмент. Тело не равно тебе самому. Но то я. А вот у восемнадцатилетней девчушки, которая мечтает провести первую ночь с, прости Волос, “суженым”... у неё могут быть совершенно другие приоритеты.

Да и путеводные клубки — это давний ведьминский секрет из тех, которые лучше не открывать посторонним.

— Если я расскажу, ты мне всё равно не поверишь, — мурлыкнула я лениво.

— Испытай меня, — ну вот кто бы сомневался, что он так ответит.

— Сам напросился. Видишь ли, судя по всему, она пришла на Отбор за любовью всей своей жизни.

— Что, прости?

— Она нагадала, что встретит тут свою любовь, — я пожала плечами.

— Она решила искать на драконьем Отборе свою любовь? *Здесь?!*

— Она человек, ей восемнадцать, её собирались отдать за какого-то неприятного типа. И потом, вы сами сделали всё, чтобы создать вокруг этого цирка максимально романтичный ореол! Так что ты теперь хочешь? Впрочем, я предупреждала: ты мне не поверишь.

Кио покрутил в руках бокал, оценивающе глядя на меня.

— Ты права, пока что не верю, — сказал он. — В принципе не готов поверить в подобное без проверки, уж прости. Но это уже не

твоя забота: я найду, на кого это перекинуть. Теперь вопрос: что ты можешь рассказать мне о своих хозяевах?

— М-м, как много вопросов, — я лукаво улыбнулась. — Почему бы нам, в таком случае, не поиграть в вопрос-ответ?

По тому, как глаза его блеснули металлом, я поняла: граница дозволенного пролегает очень близко.

— Твоя наглость по-своему очаровательная, — сказал он мягко. — Но того факта, что ты пришла сюда убивать, это не отменяет. Я пока что спрашиваю вежливо. Но это может и измениться.

— О, какой грозный и властный, — фыркнула я. — Мне нравятся такие мужчины — с ними проще... Но ты меня недооцениваешь, господин Кио. Поверь, я прекрасно осознаю глубину задницы, в которой оказалась. Но тут палка о двух концах: если ты хочешь нанять меня, то я должна понимать, что происходит. Хотя бы в общих чертах.

Пару мгновений мы пристально смотрели друг другу в глаза. Потом он кивнул, что-то для себя решив, и указал мне на одно из кресел.

— Договорились, — сказал он. — Давай играть в вопросы-ответы. Я начинаю. Итак, что ты знаешь и можешь рассказать об этом заказе — и о заказчике?

— Знаю немного, — призналась я. — Рассказать могу ещё меньше. Обеты молчания, которыми я связана, весьма серьёзные. Но даже без них — я не знаю, кто заказчик, не видела лица его посредника...

— Был посредник?

— Да. Привёл настоящую леди Лайлин.

— Привёл куда?

— Не могу сказать. На самом деле... возможно, её опекун может рассказать больше. Сомневаюсь, что он связан божественными обетами...

— Это вряд ли, — согласился Кио. — Но рассказать опекун уже ничего не сможет: он очень удачно умер от передозировки. И кстати. Некто Ловкач, глава серой гильдии Крыс, мёртв тоже: очень некстати напоролся животом на кинжал.

Дерьмо. В какое дерьмо умудрился втянуть всех нас придурок Ловкач?!

— Ах да, — дракон послал мне насмешливую улыбку. — Брэдиш Лэнн, также известный в криминальных кругах как Куча, найден мёртвым в одной из гостиниц неподалёку. Он должен был быть твоей подстраховкой, верно?

Я замерла, изо всех сил пытаюсь удержать улыбку на губах.

Дядя Брэди... Чтоб тебя, старый придурок! Я ведь говорила, говорила, чтобы ты бросил меня и уезжал к Бездне!!! Тебя-то не держали печати! И вот что теперь мне думать и чувствовать, а?!

— Как он умер? — я постаралась, чтобы голос звучал легко и небрежно. Но то ли я была так себе актрисой, то ли Кио отличался феноменальной проницательностью, но реакцию мою он явно заметил.

— Несчастный случай, — сказал он, помедлив. — Точнее, выглядит, как несчастный случай. Нелегальный артефакт смены личины, который сработал очень не так. К слову... гениально сделанный артефакт. И да, мне жаль. Знай я, что он был твоим близким человеком — сообщил бы это как-то иначе.

Я чуть поморщилась на определение “близкий человек”, но отрицать не стала.

— Он был гением, — сказала я. — Гордостью Академии Артефакторов, один из лучших военных артефакторов... У него никогда и ничто не работало “очень не так”. Точнее, могло... но только на испытательном полигоне. Но он не стал бы испытывать непроверенный артефакт посреди драконьего логова...

Я заставила себя прикусить язык.

Не там и не тому ты всё это рассказываешь, Лил. Не там и не тому.

— Одного не могу понять, — Кио задумчиво смотрел на меня. — Так называемый “Безносый Владеш”, бывший каторжник. Капитан боевой сотни регулярной армии Тавельни, граф Владлен Ротифф — ещё более бывший... Брэдиш Лэнн, гений артефакторики. Модики Эдайя, оборотень-рептилия, мастер зелий и ядов. Эльфийская принцесса с полноценной древней кровью. Что все эти существа делали в Крысиной гильдии?

— Формально я не...

— Формально — нет. Но твой род наверняка считается одним из королевских. Другие просто не владеют “поцелуем” и частичной

трансформацией... Над девочками с таким наследием на Тайных Островах трясутся, как над подлинным сокровищем. Так почему?

— Сначала у меня не было возможности вернуться, — сказала я честно. — Речь идёт о Ночи Гнева и сопутствующих событиях. Тогда люди перехватывали и топили корабли, устраивали облавы... Знаешь, наверное, историю корабля “Данити”, где люди пообещали довести эльфийских детей до островов, а после просто заколотили трюм и пустили корабль на дно? Я лично выпустила кишки их капитану и намотала на шею... Так вот, такое тогда было сплошь и рядом — просто весёлые времена. А потом уже не было желания. Гильдия стала моей новой семьёй. Совместные задания, цели, идеи. У меня были дела в Вел-Лерии, опять же. А Тайные Острова... они слишком матриархальны и архаичны. Не зря многие сидхе и сегодня бегут оттуда, наплевав на всяческие риски.

— Твоя семья была из таких?

— Да. Что слышно про Мастера Модики? — я решила, что рассказала достаточно и могу рассчитывать на ответную откровенность. Про госпожу Модики уточнять не стала — на случай, если о ней им пока ничего не известно.

— Он пропал, — ответил Кио. — Его жена и дети тоже. Сложно сказать, но мои люди склоняются к мысли: Модики пока что живы. Успели вовремя уйти.

Я про себя выдохнула от облегчения. Молодец, змей! Не зря был у нас мозгами. Почуял, чем это всё пахнет, и залёг на дно. Надеюсь, достаточно глубоко... Искренне надеюсь.

— И всё же — почему? — повторил Кио. — Я в жизни не поверю в так называемую “воровскую романтику”, благо она — лишь миф. Почему специалисты столь высокого уровня предпочли жить и работать на серой стороне? Я ещё понимаю всякую шушеру, но за их способности и таланты вполне легально платили бы огромные деньги...

— Если ты уже нашёл так много, то знаешь и сам: Владеш и Куча были побратимами на войне, прошли по политической статье. Модики же... в те времена всем нелюдям приходилось нелегко.

— Верю, — чуть поморщился Кио. — Но почему не мигрировать в Драконью Империю, например?

— М-м, — я насмешливо улыбнулась. — То есть ты думаешь, что Владеш и Куча, которые воевали с драконами, плюнули бы на остатки чести и пошли на такой пассаж? И кстати. Тринадцатилетняя дочь Владеша была одной из тех, кто был заживо заморожен вашим Императором в Магической Академии. Так почему, как ты думаешь, они не очень хотели к вам в объятия? Как мне кажется, риторический вопрос.

Дракон едва заметно поморщился, будто у него занули зубы. Но пафосные речи на тему “зачем?” и “доколе?” толкать перестал,

— Ясно, — сказал он резко. — До этого мои люди ещё не докопались... значит, будут копать усерднее. Но предлагаю вернуться к нашим белкам. Надеюсь, ты уже сама примерно понимаешь, в какую сторону дует ветер? И что именно произойдёт с тобой, если я вдруг надумаю сейчас тебя просто отпустить?

— Примерно догадываюсь, — и хотелось бы сказать, что я, как взрослая девочка, вполне могу позаботиться о себе сама. Но Владеш и дядя Брэдди были старше. И опытнее. Их тоже было непросто взять голыми руками — но кто-то всё же смог.

— Вот и хорошо. Это сэкономит нам некоторое время... и мне нервы, — прищурился Кио. — Чтобы окончательно прояснить ситуацию, замечу: буквально вчера один из моих информаторов получил через сто сороковые руки наводку на некую девицу из радикальной террористической группы. Которая собирается пробраться на Отбор под видом леди Лайлин Этинье.

Он что, шутит?! Да нет, не похоже. А значит...

— Но вы не арестовали меня сразу?

— Нет, конечно, — мне широко и очень ласково улыбнулись. — Я не люблю действовать без проверки. Тем более что чем дальше, тем больше это было похоже на банальную дезинформацию. И размен пешки.

Чем в итоге и оказалось, собственно.

— Значит, кому-то нужно было отвлечь тебя.

— Судя по всему, — он чуть насмешливо улыбнулся. — Если я хоть что-то понимаю в этой жизни, они рассчитывали, что ты умрёшь у меня в застенках, так ничего и не рассказав. А я, начав копать, выйду на преступный мир условно не-совсем-дружественной страны. И потрачу уйму времени. Тут они, конечно, сильно недооценивают моих

ребят: почти любой Обет можно обойти. С почти стопроцентным летальным исходом для объекта, конечно... Но тем не менее.

12

Я мысленно усмехнулась.

Во-первых, всё же не совсем *любой*. Во-вторых, у меня на случай попадания в застенки есть несколько вшитых подарочков. Самый главный — тот, что в щеке — я могу активировать даже без магии. Так что решать, когда я умру, только мне. И, видимо, об этом нанимателю было известно.

— Тем не менее в какой-то мере неведомые весельчаки добились успеха, — безмятежно закончил Кио. — Мои люди действительно увязли в этом деле по уши. Пытать же тебя в застенках... не уверен, что в этом есть хоть какой-то практический смысл. Не сочти грубостью, но крысу с серого дна едва ли станут посвящать в реальное положение дел.

— Какая уж тут грубость, — усмехнулась я. — Всё так и есть. Мне вообще ничего не объяснили, выпихивая сюда.

— М-м... Подробности?

— Едва ли смогу рассказать. Даже если *очень* хочу.

— Вот как... Поступим по-другому. Я буду рассказывать, а ты — кивать. Или говорить, где именно мои умозаключения не верны. Что скажешь?

— С удовольствием, — с учётом того, насколько мне пока что шли навстречу, сотрудничать сам Волос велел.

— Вот и хорошо. Итак, эта история видится мне такой. Жил да был старый Крысиный Король... хотя в его случае слово “вожак” было бы уместнее. Делал дела, вводил правила, успешно контролировал довольно крупную территорию в теневой Вел-Лерии. Пользовался уважением, имел в серой зоне отличную репутацию, смог собрать вокруг себя качественный “костяк” из бывших кадровых военных, репрессированных с образованием, нелюдей и просто достойных ребят, которым не повезло. С тем политическим строем, что сейчас правит в Тавельни, таковых предостаточно. Одна проблема: грязные дела им поручать — всё равно что забивать гвозди высокоточным артефактом. Мозги-мозгами, но без пушечного мяса в теневом мире никуда не денешься: надо грызться за территорию с другими гильдиями, выделять “крышу” для борделей и притонов, посылать

“мясо” для сопровождения нелегальных грузов... Смертность среди таких ребят высокая — но и в трущобах, где о контрацепции отродясь не слышали, человеческие женщины рожают пачками. Выкупать таких ребят подростками у родителей... Вроде бы почти что доброе дело. Но мясо имеет свойство расти и умнеть... в какой-то момент ему тоже хочется свой кусок пирога, верно?

— Да, пока ты всё понимаешь правильно.

— Хорошо. Итак, в какой-то момент один особенно нахальный малолетний отморозок начал собирать вокруг себя других таких же отморозков. Мальчикам больше не хотелось быть мясом; им хотелось делать дела. Играть по-взрослому. И стремление в общем-то понятное — кто не хочет красиво жить? Сын шлюхи и сутенёра, малый по имени Ловкач, очень даже хотел. И казалось бы, смести старого вожака — и всё у тебя будет! Но тут проблема: на стороне старикашки всё ещё остаются мозги. А мозги — это маги, артефакторы, нелюди, хладнокровные и обученные профи... Такие не пошли бы за наглым малолеткой Ловкачем. А без них ему старика было не достать. Что стоит делать в такой ситуации? Только искать мозги на стороне.

Я уставилась на него.

— Ты думаешь...

— Я думаю, что Ловкачу предложили помощь некие добрые и очень профессиональные ребята. Нечто вроде: “Мы уберём для тебя этого зажавшегося старикашку. А ты, будь добр, проверни для нас одно дельце”. Будь у мальчишки мозги, он бы сообразил, чем это пахнет. Рыбе ведь понятно, что власть он всё равно надолго не удержит. А становиться должником мутных личностей — верх идиотизма... Но, как я уже упомянул, с мозгами у мальчишки было негусто, а вот с жадностью и амбициями — полный порядок. Так что он быстро получил свою Крысиную Корону. Только вот потом, разумеется, с него потребовали плату. Именно так тебя втянули в эту отборную историю.

Я задумчиво побарабанила пальцами по подлокотнику.

— Это соотносится с тем, что знаю я, — призналась ему честно.
— Но... зачем так сложно?! Убить главу гильдии ради одного-единственного заказа... Это как в анекдоте про вырывание зубов через задницу: попробовать можно, но — нафее? Почему не отправить

вместо меня профессиональную шпионку? Или настоящую террористку, наконец? Или не обратиться в другую гильдию?

— Настоящую террористку ещё попробуй найти. Да ещё и такую, что сможет хотя бы день выдавать себя за леди Лайлин... Тут всё же навыки нужны. А наши так называемые “террористы” в большинстве своём — просто дети из особенно голодных районов. Либо жертвы войны. Либо на всю голову идейные малолетки. Таких раскусят на раз. С профессионалками другая проблема: их мало. Во-первых, бросать хорошо обученную шпионку на суицидальную миссию-ширму никто в здравом уме не станет. Во-вторых, имея на руках профи, всегда можно выйти на хозяев. В этом смысле гильдейская крыса предпочтительнее. Она ничего не расскажет, просто потому что и рассказывать-то нечего... Но Главу Гильдии, который возьмёт настолько политизированное, дурно пахнущее дело, надо ещё поискать. Там редко выживают такие сказочные идиоты.

— Это точно, — я поморщилась. — Но проблема в том, что я вряд ли могу рассказать больше, чем ты сам уже знаешь. Нарисованная тобой картина реалистична. Но для меня вся эта ситуация стала неприятным сюрпризом: я как раз вернулась с загородного задания и даже понять ничего не успела, как меня вызвал к себе новый “Глава”. С ним был представитель заказчика, но лица его я не видела... Настоящего лица. Ещё там была леди Лайлин. Её не нашли, кстати?

— Пока нет. Но сильно сомневаюсь, что она жива.

— Я тоже, — вздохнула. — Но крысиные бордели проверить всё же стоит.

— Проверим, куда денемся... — он покачал головой. — Проблема только в том, что в другой стране такие “проверки” занимают намного больше времени. И на это, полагаю, тоже был расчёт... Что же, поехали дальше по твоей истории. Сколько времени тебе дали на сборы?

— Два часа.

— Любопытно... Откуда кинжал?

— Из моих личных запасов.

— Тебе уже приходилось убивать драконов?

— Нет.

— Хм. Хорошо, продолжаем. Как я понимаю, вы поменялись одеждой с Лайлин, и тебя сдали на руки её опекуну, который по

официальной версии “поехал в Тавельни проверить местную фабрику и купить заодно подопечной заморских тканей к Отбору”. На корабль вы с ним уже взошли вдвоём.

Я нахмурилась. Стоп... не вдвоём, нет... но вот этого я уже не могу сказать. Пусть мои Обеты куда свободнее, чем у остальных гильдейских — они всё же есть.

Повезло, что Кио неплохо умел понимать с полужеста. Он впился взглядом в моё лицо и быстро заговорил:

— Не взошли на корабль? Не оно. Не вдвоём?.. Был кто-то ещё. Кто? Ответить не сможешь, так? Ладно. Друг лорда? Посредник заказчика? Кто-то из ваших? Слуга?

Я быстро моргнула.

— Так, слуга.

— Девушке в чужой стране... — сказала я задумчиво и словно невпопад.

К счастью, дракон отлично умел разгадывать шарады.

— Дуэнья?

Я моргнула.

— Интересно... нужно копать. Описать сможешь? Имя?

— Нет, — вздохнула я с искренним сожалением. — Это уже будет прямым нарушением Обета.

— Даже если мы сыграем в шарады?

— Да. Увы.

— Ладно, допустим. Значит, пусть мои проверяют: на корабле всё равно должны были её видеть... В Империи ты с кем-то ещё общалась — помимо лорда и дуэньи?

— Нет, ни с кем. Собственно, три дня до Отбора я провела взаперти: опекун объявил слугам, что леди Лайлин общалась с мужчинами на корабле излишне любезно и потому наказана. Они посчитали, разумеется, что девчонка взбрыкнула и хочет отказаться от Отбора, но лезть не посмели.

Кио снова поморщился.

— Если девушка не хочет участвовать в Отборе, никто её не тянет силой, — отрезал он.

Сам он в это верит, интересно?

— Люди не всегда это понимают, — ответила я мягко. Хотя так и подмывало уточнить: а куда, по его мнению, должна пойти знатная

человеческая девушка после такого “отказа”?.. С другой стороны, если внимательно подумать, это уже не проблемы драконов. Со своей стороны они право отказаться честно дают, и я сама была тому свидетелем. Это всё же не портовый бордель для экзотики, где у ребят забирают документы. И даже не гильдия с клеймом-сделкой. А обстоятельства... так тут уж каждой самой стоит решать, что ей дороже: комфорт или свобода. Всё же, все девчонки на Отборе хоть в малой степени владеют магией. А уж чтобы маг себе работу не нашёл, будь он сто раз женщиной? Не верю.

Хотя и знаю, что женщине в сотни раз сложнее.

— У них есть право выбора, — отрезал Кио. — Мы — не насильники.

О как. Что же, шутка про внутреннее отрицание тут бы тоже была, пожалуй, неуместна...

— Может, ты объяснишь, зачем меня нанял? — сменила я тему, подсластив улыбкой привкус от предыдущего разговора. — Я имею в виду — на самом деле?

— Думаю, ты и сама уже догадываешься, — усмехнулся он. — Не одному же мне играть в угадайку? Ну, так зачем я тебя нанял?

Вот ведь... ладно, предположим.

— Собираешься ловить тех ребят на живца?

— Умная девочка, — сказал дракон довольно. — Верно, я вполне обоснованно думаю, что рано или поздно за тобой придут. Особенно когда поймут, что я не стал тебя убивать, но приблизил к себе. По всему выходит, что ты — один из основных неподчищенных хвостов. Ну... или ты мне красиво морочишь голову. И тогда подельники попытаются связаться с тобой, рано или поздно.

И он, широко улыбнувшись, отсалютовал мне бокалом. Я, недолго думая, ответила ему тем же.

— Но не только это, — добавил вдруг Кио. — Я действительно планирую совместить приятное с полезным. То есть, мне нужно выбрать какую-то девушку победительницей. И ширмой для защиты от остальных кандидаток. Почему бы не тебя? Ты мне нравишься. И подходишь.

— А зачем от них вообще защищаться, кстати? — уточнила я с лёгкой иронией. — Или тебе девушки в целом... не очень интересны?

— В целом — вполне интересны, — он пожал плечами. — Но, как я уже тебе говорил, с Отборами у меня длинные и сложные отношения.

Вот оно что...

— Значит, ты всё же К-каролина.

— А ты сомневалась? — дракон насмешливо выгнул бровь, и в глазах его заплясали лукавые искорки. — Хотя да, сомневалась... Забавное было зрелище.

— Рада, что повеселила тебя, — вот скотина.

— О, спасибо! Хотя должен сказать: на самом деле Каролина — это не только моя маска. Под ней работает на Отборах несколько ребят из нашего ведомства. Но с тобой да, был только я! Надо же было посмотреть, каковы у нас нынче террористы?

— Гад ты, — я нарочито тяжело вздохнула. — Не удивляюсь, почему тебя кто-то так страстно мечтает прикончить.

— А то, — оскалился он. — Я люблю вызывать у окружающих кровожадные желания.

Ну-ну.

— И как же мы с тобой жить теперь будем? — уточнила я с долей лукавства.

— По возможности дружно, — безмятежно ответили мне. — При условии, что ты не лжёшь, конечно. В остальном у нас будет взаимовыгодное сотрудничество: я оставляю тебя в живых, избавляю от последствий всей этой истории и даже отпускаю на волю в финале. Ты — ведёшь себя, как пушистая лапочка, изображаешь мою фаворитку, развлекаешь зверинец, по недоразумению именуемый кандидатами на Отборе, и работаешь живцом. Как звучит?

Как “слишком хорошо, чтобы быть правдой”.

— Потрясающе, — я слегка улыбнулась, шагнула вперёд и провокационно провела ладонью по его груди. — Разрешите приступить к исполнению обязанностей фаворитки, мой господин?

Ох, как у него хищно блеснули глаза. Что же ты медлишь, мальчик? Ведь хочешь. Я вижу... и чувствую. Твой запах уже оседает на моём языке, смешиваясь с феромонами, позволяя им подстроиться под тебя лично.

Сжал мою руку в своей, отвёл чуть в сторону, поглаживая большим пальцем тонкую кожу на запястье. Милый, милый мальчик...

— Ты всегда спишь со своими заданиями?

Если нужно их контролировать — да.

— Только с самыми вкусными, — муркнула я.

Он хмыкнул.

— Вон оно что... но тут уж извини, милая: это Отбор. Вот так вот сразу я не готов; очаруй меня, завоюй. В конце концов, это именно то, что любят женщины твоего народа. Не так ли?

Сволочь. До обидного умная, манипулятивная сволочь. Он ещё и голову слегка приподнял, показывая незащищённую шею! У меня от этого зрелища аж в животе потеплело. Вот как так, а?

— Ну, если ты это хочешь так... Пусть будет так, — я медленно поднесла его руку к лицу. Поцеловала тыльную сторону, а после провела языком по коже.

О, как его подбросило... Кажется, кое-чего ты всё же не знаешь о феях, мальчик... И ой какие интересные сны тебе сегодня приснятся!

— Спокойной ночи, мой господин, — я отстранилась, больше не скрывая нечеловеческой грации, и быстро присела в глубоком, демонстрирующем все прелести декольте реверансе. — Сладких снов.

И выскользнула за дверь, не дав ему опомниться.

Думаю, это будет весело... Совершенно *определённо* — будет.

13

Утро нового дня началось очень внезапно: сквозь сон я почувствовала, как кровать прогнулась под чьим-то весом.

Годы теневой жизни выработали у меня ряд опасных рефлексов. И само собой разумеется, что ничего хорошего от тайком прокрававшихся в комнату визитёров на дне ждать не принято.

Я выпустила под прикрытием покрывала когти, чтобы порвать неведомому убийце глотку...

— Просыпайся! — прошептал у меня над головой подозрительно знакомый голос. — Рассвет уже!

Да вы шутите...

Уже не скрываясь, я распахнула глаза и уставилась на склонившуюся надо мной Дорлину. Беглый взгляд за окно подсказал: таки рассвет. Если можно считать рассветом слегка посветлевшую полоску над горизонтом.

— Ты что здесь делаешь? — уточнила я подозрительно. Поверить в то, что ведьма пришла мне вредить, не получалось. Но вот что ей от

меня ни свет ни заря понадобилось — загадка загадок.

— Как — что? — она казалась совершенно невинной. — Сплетничать пришла!

— ..? — я искала в своём арсенале подходящие слова, но они почему-то категорически не желали находиться.

— Я встала, как всегда — с первой росой, — всё же снизошла до пояснений ведьмочка. — Всякий, кто живёт с землёй вместе, поднимается с солнцем. Но местные-то, понятное дело, ещё спят... они и хлеб, и соль видали только у себя на столах. Что с них взять? Я могла бы пока поруководельничать, но подумала: коль уж мы будем подругами, нужно тебя навестить и узнать, как прошло.

Убейте меня.

— Да с чего ты взяла, что мы станем подругами?!

— Духи предков так сказали. А они врать не будут! Не в таком.

Я сдавленно простонала и откинулась на подушки.

— Вот объясни, почему я тебя не убила, пока была такая возможность? — вопрос был немного риторический, но задать его уж очень хотелось. Себе в первую очередь.

Она посмотрела на меня неожиданно серьёзно и выдала:

— А ты не из породы тех, кто убивает друзей. Даже будущих. Я не сразу в тебе это разглядела, признаю — но теперь вижу ясно.

— Ты ошибаешься.

— Увидим.

Как я вообще попала в настолько дурацкую ситуацию?

— Так, ещё раз и с самого начала: о чём мы собираемся сплетничать?

Она немного смешалась.

— Так ведь принято, правда? Меж подругами наутро после свиданий сплетничать. Я видела, так делают...

Я потёрла лицо руками.

— Ага. А много у тебя подруг было?

— Ни одной, — она отвела глаза. — Но вот ты... будешь. И вообще, не важно это! Расскажи лучше: как оно?

— Эм... — чем дальше, тем больше я чувствовала себя при общении с ней круглой душой. — Ну, Кио хорош...

— Он говорил тебе ласковые слова?

Я снова прокрутила в голове вчерашний вечер и прикинула, что бы такое рассказать.

— Он приготовил мне романтичный ужин, — сообщила таинственным шёпотом. — И рассказал много интересных историй.

— Ух ты! — она быстро захлопала в ладоши. — Он оказался твоим суженым? Вы теперь поженитесь?

Что?.. Да что вообще происходит у неё в голове?!

Где-то примерно на этом месте я поняла, что ещё немного — и мой мозг окончательно взорвётся от творящегося вокруг идиотизма. Потому я встала, взяла графин с морсом, привычно проверила его на сюрпризы и присела в кресле, поигрывая гранёным бокалом.

— Так, давай по-порядку, — сказала я этой чокнутой ведьме. — Во-первых, никакой он мне не суженый. Сиды не бывают драконьими парами... по крайней мере, в этом мире. Во-вторых, соответственно, никакой свадьбы не предвидится. Слава Волосу...

— Но как же так?! — возмутилась она. — Это он просто тобой попользовался, получается? Гад такой! Как так! И вообще, я же молилась, чтобы ты оказалась его суженой...

Нет, ну это уже чересчур.

— Дорлина, — мой голос стал холоднее вершинных льдов. — Выбрось из головы эту чушь. Немедленно. Поняла? Учти: ещё раз услышу, что ты просишь для меня у богов подобной мерзости — прикончу.

Она тут же посерьёзнела.

— Не злись так, — сказала тихо. — Я же как лучше хотела. Что плохого в том, чтобы быть суженой для дракона?

— Что плохого? — презрительно скривила я губы, передёрнувшись от отвращения. — Серьёзно? Ну, вот даже не знаю. Несводимое клеймо на коже, отсутствие выбора, золотая клетка, сквозь прутья которой не проскочить, и почётная должность дракономатки. Ах да, и я уж молчу о том, что род мой в этом случае навек прервался бы: драконья пара на то и пара, что родиться у неё может только дракон. Надо ли говорить, что мне отвратительна эта идея — увеличивать популяцию тварей, которые истребляли мне подобных? И потом ещё и ненавидеть собственных детей за это... Сдохнуть от счастья можно!

Она пару мгновений странно смотрела на меня, а потом устало прикрыла глаза.

— Ты права, конечно, — теперь голос её звучал как-то безжизненно. — Я тоже думала об этом... если я выживу, если найду того, кто мне долей назначен... если мой суженый — один из драконов, то моя дочь не будет ведьмой. Мне некому будет передать знание... Но у меня не было выбора. А ты? Ты тогда почему пришла сюда?

— У меня тоже не было выбора, — ответила я сухо. — Но это не важно. У меня два пути: я либо буду свободной, либо не буду вовсе. Либо рожу подлинных сидхе, либо вовсе не буду матерью. Я — дочь своего народа, своих родителей, своего рода, своего Бога. Для меня нет других путей. Мы поняли друг друга?

Она помолчала.

— Да, — сказала тихо. — Но порой судьба оборачивается не так, как мы хотим.

— Не в данном случае, — отрезала я. — Выражаясь языком ваших учений, есть то, чему быть, и то, чему не бывать. Никогда.

*

Когда над Дворцом взошло солнце, мы с Дорлиной уже чинно сидели на террасе, попивали морс и любовались пейзажем. Надо отдать девчонке должное: она сообразила, что я не в восторге от её поведения, и перестроилась. Стала рассказывать мне истории — о детстве в деревне, рукоделии, лесе, коровах и аграрной магии.

На удивление, слушать было интересно. Сама я, будучи типичной крысой с городского каменного дна, имела обо всём этом крайне умозрительное представление. То есть примерно догадывалась, что молоко достают из коров, но понятия не имела, каким именно таинственным образом... ладно, не настолько всё мрачно, конечно. Но тех тонкостей, которые могла бы рассказать выросшая в небольшом окраинном городке ведьма, я не знала.

И да, по мере её рассказов я всё больше убеждалась, что жизнь у девочки была вот совсем не сахар. Прямо классическая сказочка: тут тебе и тяжкий труд, и магический дар, и злобная мачеха, и злые языки, и навязанный нежеланный брак... Забавно, кстати: если я поняла верно, то сбежала она практически из-под венца. И пути обратно ей в любом случае нет. Когда я спросила, что же не так с несостоявшимся

мужем, она промолчала. И тему перевела. Но лично мне понятно: от хорошей жизни соваться в затею с суженым, рискуя головой, никто в здравом уме не станет. А ведьмочка, при всей своей лёгкой придури, не то чтобы совсем дура.

Она рассказывала мне какую-то странную историю о трёх девицах, которые пытались украсть приворотное зелье. А я молча наблюдала за девочкой. И думала.

Когда мы в прошлый раз общались с ней, я была уверена, что больше не увидимся. Но теперь обстоятельства изменились, и мне в любом случае придётся здесь задержаться. Так что... разве не положена по сказочным канонам сиротке фея-крёстная? И почему бы мне ею не поработать — хотя бы для разнообразия?

Я крутила в голове эту идею так и эдак.

Меня нельзя назвать альтруисткой. Мягко говоря. Да, давным-давно я поставила Владешу условия: не втягивать меня в убийства гражданских, торговлю детьми, рабами и тяжёлыми психотропами. Понятно, что без этого не обходится ни один теневой бизнес, что Крысы должны контролировать и эти отрасли, но лично работать на таких направлениях я не хотела. Благо заданий хватало и без того: сопровождение грузов, охрана, шпионаж, контрабанда и заказы на наших “коллег-конкурентов”... Я не испытывала каких-либо моральных терзаний по поводу всяких отморозков с дна. Правила выживания в крысиной норе: или ты, или тебя. Сунулся в теневой мир, выгрыз там себе место, нарвался — будь всегда готов к последствиям. Лезть же к жителям “светлой” стороны города я не желала никогда.

Но глупо при этом отрицать, что я вращалась в очень грязном мире. Вокруг меня постоянно кто-то умирал, опускался на самое дно, ломался, предавал, тонул без возможности всплыть на поверхность. Я знала, что людей загоняют в долги, толкают на преступления или затягивают в торговлю телом, видела столько боли и страха, что хватило бы на несколько жизней. И у меня было что сказать ребятам, разглагольствующим о “воровской романтике”.

В первую очередь: никакая это не романтика. Ни разу и ни под каким углом. Можно научиться получать от этого извращённое удовольствие, особенно если ты от природы хищник или адреналиновый наркоман. Но не более того. По сути своей, жизнь на дне — это медленное загнивание, болото, из которого везёт вырваться

единицам. Такие дела. Другой вопрос, что эта правда из тех, которые колят глаза особенно больно. Вот и нравится некоторым из наших придумывать собственной грязи красивые оправдания.

Что же, их дело. Но я всегда предпочитала смотреть правде в лицо.

Это сказалось на моём мировоззрении, избавило от множества иллюзий и помогло нарастить стальной шипастый панцирь вокруг сердца. Всё так. И тем не менее, Дорлина меня чем-то тронула. Не знаю, если честно, чем. Обычно наивность и чистота меня раздражают, как нечто глупое, наивное и примитивное. Но в этой конкретной девице было какое-то обаяние, на которое я купилась. Ей хотелось помочь. Придумать бы ещё, как...

Именно эту мысль я раз за разом прокручивала в голове, когда отовсюду зазвучал грохот огромных барабанов. Казалось, вздрогнули сами горы.

— Что это? — воскликнула ведьмочка.

— Не знаю... — вроде бы не похоже на сигнал тревоги.

— Ой! Смотри!

Я удивлённо подняла брови, наблюдая, как над каждой башней Дворца поднимаются иллюзорные чёрные цветы.

— Как ты думаешь, что это значит?..

Ответить я не успела: дверь распахнулась.

— Прекрасный цветок! Прекрасная гостя! Прошу вас, не медлите! Прямо сейчас вы должны спешить!

— Спешить куда? — что-то мне не нравится вся эта суеда.

— Оказать почтение прекрасной госпоже, новой драконьей паре!

Неожиданно.

14

— Вы должны будете поклониться, — инструктировал нас на ходу распорядитель. — Не реверанс, а именно традиционный драконий поклон! Прежде чем она навсегда покинет павильон Отбора, вы должны будете выказать своё уважение!

— Ну конечно, — пробормотала Марни, шагающая по правую руку от меня. — Она же совершила великий подвиг — с драконом переспала! Конечно, мы должны ей поклониться. Как же иначе-то?

В коридоре, по которому мы спешно шли немаленькой толпой, внезапно будто стало значительно холоднее.

— Будьте осторожнее в словах, прекрасный цветок, — в голосе распорядителя впервые на моей памяти прозвучала настоящая угроза. — *Очень* осторожны. Оскорбление драконьей пары приравнивается к тяжкому преступлению. Помните об этом!

Марни поджала губы. Все девчонки в нашем разношёрстном строю как-то разом растеряли свою говорливость. Призовая курица тут же отодвинулась от своей союзницы, как бы наглядно демонстрируя, что они не вместе.

— Разумеется, я не слышал здесь оскорблений, — добавил распорядитель уже спокойным тоном. — Но всё же советую вам быть осмотрительнее в своих высказываниях.

— Я запомню это, — ответила Марни тихо. — Простите.

Мы с Дорлиной быстро переглянулись и молча посемили следом. Думаю, каждая из нас в глубине души была согласна с Марни. Но ни у кого не было достаточно дури и смелости, чтобы сказать это вслух.

*

Нас, как солдат на параде, расположили вдоль длинной открытой галереи, ведущей куда-то в верхние комнаты Дворца. Тут же к веселью присоединилась госпожа Биланна. С ценными указаниями. Куда же без них?

— Встаньте ровно, сложите руки перед животом вот таким образом. Правую над левой! Склоните головы. Проявите уважение к той, которая сможет родить нового дракона!

Н-да. Всё же традиции тут своеобразные, как ни крути. Но мне-то что? Мне ничего. Если надо выказать уважение, то я выкажу.

Но пока мы в смиренной позе тут стоим и ожидаем с гор по куполу, послушаю заодно, о чём шепчутся соседки. Уши у меня, может, временно и не острые, но всё такие же чуткие. Если правильно перенастроить, можно услышать очень много интересного...

— А кто хоть нашёл свою пару?

— Цветы были чёрные, помнишь? Значит, кто-то из вивернов. У них часто чёрные волосы и шкура.

— Да-да!

— Так с чего весь сыр-бор тогда?! Чувство такое, будто пару сам Император нашёл!

— Дурой не будь! В Империи каждый дракон на счету. Какое там сейчас официальное количество вивернов?

— Девяносто вроде...

— Та не. Я слышала, восемьдесят четыре.

— Вот-вот! Объяснить тебе, насколько это мало?

— Идут! Тихо все!

Идут?

И правда, массивная дверь в конце галереи распахнулась. В наш живой коридор ступило весьма торжественное шествие. Я скосила глаза, пытаюсь рассмотреть подробности. И не сказать, что я была одинока: почти все девчонки так или иначе рисковали заработать себе косоглазие.

Девушку, что шла рядом с красивым и статным виверном, я узнала сразу. Она была наряжена в роскошное многослойное одеяние, её тёмные вьющиеся волосы заплели в сложнейшую причёску, но это не имело значения.

Я хорошо запомнила её стихи.

Чувствовалось, что новоиспеченной паре очень не по себе от происходящего. Но её персональный дракон бдел, негромко что-то рассказывая.

За счастливой парой шли другие виверны — очевидно, родственники новобрачного... Новопарного? Новообретённого? Интересно, как у них эта ерунда называется? Не важно. В любом случае, за маленькую поэтессу я была рада. Наверное. Мне самой подобное “счастье” счастьем не казалось вовсе; но, с другой стороны, она ведь этого хотела, верно? Приятно думать, что даже на мероприятиях вроде этого Отбора мечты порой сбываются.

— Госпожа Биланна! — приятный мужской голос вырвал меня из раздумий. Как выяснилось, виверн, шедший последним, остановился и отвесил нашей управляющей церемонный поклон.

— Господин Дэри! — тут же разлилась соловьиной трелью управляющая. — Позвольте ото всей души поздравить вашу семью!

— Благодарю. Мы безмерно счастливы, горды и благодарны. Вы очень хорошо поработали, госпожа! И это позволило нам отыскать будущую мать моих внуков.

— Спасибо за тёплые слова, но вы переоцениваете мой вклад.

— Он не может быть переоценён! — продолжал плести словесные кружева виверн. — И я думаю, Небо тоже видит его — и благоволит нам всем. Впервые за всю историю Отборов пара нашлась настолько быстро! Полагаю, это знак.

— Надеюсь, господин. От всей души надеюсь!

— Надежда живёт и в моём сердце. Потому я хотел бы объявить, что сегодня вечером моя семья устроит празднество для всех девушек, участвующих нынче в Отборе. Пусть они разделят с нами нашу радость!

— Вы безмерно щедры, мой господин!

Угу, щедр. Или хочет похвастаться новой семейной свиноматкой, ткнув носом в грязь остальных. Или преследует какие-то ещё цели. Ох уж эти драконы и их привычка заводить гаремы! Хоть бы имя поэтессы назвали, что ли... но нет. “Она родит драконов” — всё, что надо про неё знать.

Как по мне, это отлично отражает сущность всей баламути с драконьими парами.

*

— И ничего-то в ней нет особенного, — сказала обиженно любительница прожигать подола чужих платьев. — Обычная простушка. Такие по улицам толпами ходят!

— Среднестатистическая деревенщина! — тут же подхватила одна из аристократок. — Вы видели её кожу?

— Тёмная, как грязь! — поддержала ещё одна. — Её предки, должно быть, были дикарями с островов!

Я про себя усмехнулась. Ну-ну... именно так, как правило, и выглядит женская зависть.

Нужно пояснить: наш курятник в полном составе (то есть, всех конкурсанток, выбранных ртутными братцами) согнали в просторную комнату “услаждать душу искусством”. Это, чтобы вы понимали, рисовать, музицировать и писать стихи.

Рисовать я умела только неприличности на заборе, и то кривовато получалось. Музицировать... Да что уж там: я — сидхе. Нет на свете музыкального инструмента, который бы мне не подчинился. Но в этом и была проблема, собственно. Где гарантия, что за нами вот прямо сейчас не наблюдает кто-то лишний? И что этот гипотетический наблюдатель не заметит странности в моей технике?... То-то же. Таким

образом, мне осталось стихотворчество. Дорлина выбрала то же самое — вестимо, из солидарности. Так что дело кончилось тем, что мы с ведьмой соревновались: кто больше матерных частушек и стишков сумеет вспомнить. Пока что, как ни странно, она выигрывала. Вот что значит деревенское детство! Но главное, что со стороны наше “соревнование поэтов” выглядело вполне пристойно. Большого нам и не требовалось. И вообще, чем не древняя форма этнического искусства?..

Остальные девчонки тоже вон занимались... предположим, искусством: кто уныло елозил по картине кисточкой, кто, как и мы, изображал писательские потуги, некоторые мучили арфы, заставляя мой идеальный слух биться в агонии.

Только всё это было второстепенно, ясное дело: конкурсантки были ужасно подавлены. Что уж там, они даже не пытались шпынять нас с Дорлиной, хотя я чего угодно плохого ожидала после вчерашнего представления! Но нет, всё шло тихо и мирно.

Кто-то особенно наивный, возможно, даже поверил бы в то, что девчонки подобрели и обрели дух товарищества. Ну что сказать? Я наивной не была. И прекрасно понимала происходящее, благо частенько наблюдала подобное в борделях. Никто не подобрел, да и товарищества тут и близко не было. Где там! Просто в их восприятии мы на какое-то время оказались в одной лодке — неудачницы, у которых не вышло стать драконьей парой. Которых обскакала та самая “обычная и ничего из себя не представляющая”. Для полного комплекта не хватало ещё сказать, что новоиспеченная драконья пара страшная. И слишком высоко задирает нос...

— Да она вообще ничего из себя не представляет! Чистая уродина, — сказала носатая тощая магичка.

— Вот-вот! — хмыкнула та самая аристократка, что всерьёз считала тёмный оттенок кожи недостатком. — Зато гонору, гонору! Видели, как она задирает нос, когда шла по коридору? Пф!

О! Теперь вот вообще всё на месте. Зависть женская, полный комплект. Хоть в палату мер и весов помещай.

— Ну вот правда, почему она?! — а тут у нас вообще крик души всех времён и народов.

— Ах, дамы, — призовая курица перестала, наконец, мучать несчастную арфу, и решила сказать своё веское слово. — Неужели вы

не помните? Драконы прокляты забытым богом. Это проклятие находит им так называемых “пар”. Иначе, разумеется, они женились бы только на достойных дочерях этой земли. Как нормальные люди...

— А я думаю, что тогда они женились бы на себе подобных, — заметила Марни.

Призовая курица фыркнула. Я мысленно засчитала нашей леди “я-хочу-учиться” ещё очко.

— Знаете, чего я не понимаю? — снова открыла рот прожигательница чужих подолов. — Эту госпожу Биланну. С чего она так радуется, что кто-то там пару нашёл? Сама она живёт приживалкой при Императорской чете, и странно ещё, что Императрица её не вышвырнула. Бывшая фаворитка же! Так...

Отовсюду зашикали.

— Ты хоть думай, что говоришь и о ком! — возмутилась аристократка. — А то ты не знаешь, что никто на самом деле Биланну никуда не отдаляет, потому что она вхожа в покои правящей четы!

— Серьёзно? Вот же... а ещё говорят: не изменяют драконы парам. Как же!

— Ты не поняла, — хмыкнула носатая. — Вслух этого не говорят, но она им обоим фаворитка.

— Чего?..

— Да-да. У драконов такое бывает. И вроде бы не осуждается: традиция со старых времён, как-никак.

— Бр-р. Видала я такие традиции...

— Мне вот другое интересно: а в чём мы на этот бал пойдём? — прервала всех прожигательница платьев. — Или нас всех туда стонят в таких вот стандартных платьях, чтобы на нашем фоне драконья пара смотрелась особенно красиво?

В нашем курятнике воцарилась скорбная тишина.

— Какой же ужас! — воскликнула носатая. — Какое унижение!

— Погодите. А что, думаете, воспользоваться своим гардеробом не разрешат?! — не на шутку переполошились ухоженные аристократки.

— Да не верю, — хмыкнула призовая курица. — Драконы — гостеприимные хозяева. Уверена, что платья будут нас ожидать! Иначе они сами покажут себя скаредными.

— Угу. А я вот думаю — вы представляете, во сколько им обходится один Отбор, если всё так? — сказала вдруг Марни. — И откуда они берут эти деньги?

Аристократки тут же зафыркали, как выдры.

— Ну нашла ещё, о чём думать!

— Женщина вообще не должна волноваться, откуда мужчина берёт деньги. Главное, чтобы он готов был их на неё тратить!

— Наша обязанность — быть красивыми и нежными! Такие сложные вещи стоит оставить мужчинам.

Я склонила голову, чтобы спрятать улыбку.

Ну вот, теперь сходство с борделями стало абсолютным. Тамошние девочки, как ни крути, обычно говорят то же самое. Слово в слово.

15

Призовая курица оказалась права: наряды для нас всё же подогнали. Не такие роскошные, как одеяние драконьей пары, конечно — но это меня не тронуло, потому что вроде бы само собой разумелось.

Зато сюрпризом стало кое-что другое.

— Ну что, ты готова? — уточнило зеркало голосом Кио, когда слуги оставили меня одну.

Отлично. Говорящая мебель. Надеюсь, из уборной его глас однажды не раздастся? Или из водостока... Было бы неловко.

— К чему готова? — я подозрительно покосилась на излишне говорливый предмет интерьера.

— Как — к чему?! Сопровождать меня, понятное дело. Не могу же я пойти на бал один, совсем один?!

— У тебя тут целый гарем конкурсанток, — напомнила я.

— Ну-ну, — ничуть не впечатлилось зеркало. — Но такой жирный компромат у меня есть только на тебя! Это раз. Два — только ты мне устроила ночь весёлых сновидений.

Я не сдержала слегка порочной улыбки.

— Понравилось?

— Не сомневайся! — очень вкрадчиво проворковали мне в ответ.
— Так и жажду отблагодарить тебя за несколько *непередаваемых* часов. Потому-то, собственно, ты будешь одной из моих сопровождающих.

— Одной из?..

— Ну не могу же такой прекрасный я явиться на праздник в сопровождении только одной дамы? — притворно удивился Ртутный.
— Так все решат, что ты — моя несомненная фаворитка.

— Мне казалось, мы пришли к тому, что я и буду твоей несомненной фавориткой.

— Ха! Правда? А ещё мы договорились, что ты будешь меня завоёвывать. Так разве могу я отказать тебе в возможности развлечься?

— Вот спасибо, — ухмыльнулась я. — Что бы я без тебя делала вообще?.. Ладно, предположим. Кто ещё будет тебя сопровождать?

— Дай подумать... Если у меня уже есть шикарная блондинка, то в комплекте с ней должна идти брюнетка. Что думаешь?

Вот же драконий ...

— Что для комплекта не хватает рыжей.

— В этом есть смысл. Увы, у меня только две руки, на которых можно повиснуть... А существа, прыгающие мне сзади на шею, меня нервируют. Вне зависимости от их пола — профдеформация, знаешь ли.

— Представь себе, знаю, — и тоже терпеть не могу, когда потенциальная угроза находится за спиной.

— Ну вот. Так что, ах и ох, придётся ограничиться двумя девицами. Такой вот я аскет!

— Точно, почти отшельник... Дорлину возьмёшь? — а что, было бы отлично. И ведьмочка под присмотром, и...

— Ну нет, — хмыкнул он. — Она очень милая, конечно, но слишком ребёнок — как минимум, для меня. Да и ты заскучаешь. Не интересно! Так что я остановил выбор на леди Каталине Бейли.

— М-м, вон оно что, — фыркнула я. — Очень нетактично будет спросить, кто это такая? Есть у меня догадки, но предпочту услышать это от тебя.

— Ты что, не знаешь имя своей закадычной подруги детства? — искренне удивился он. — Кто тебя вообще к этой миссии готовил?

— А то ты сам не знаешь, — хмыкнула я. — И вообще, я так смотрю, кое-кому не даёт покоя идея с женской дракой в грязи.

— Ну, положим, вряд ли вы найдёте на балу грязь, — в его голосе звучал смех. — Но в остальном ты мыслишь в верном направлении: я бы не отказался от такого зрелища.

— Жук ты, а не дракон, — сообщила я.

Зеркало укоризненно промолчало в ответ на такое вопиющее сравнение.

*

Хозяева жизни. Владыки мира. Высокомерные снобистские задницы.

Именно такие ассоциации приходили в голову, когда я смотрела на драконье празднество.

Оно проходило на огромной высоте и под открытым небом. Точнее, условно открытым — невидимые защитные барьеры присутствовали, конечно. Но в остальном крышей нам было полотно звёзд, а стенами — горный воздух и роскошные виды.

Площадка утопала в огнях. Светильники плавали в воздухе, то поднимаясь, то опускаясь, создавая совершенно непередаваемое ощущение торжественности и волшебства. Кругом было множество растений, цветущих и плодоносящих. То тут, то там встречались островки декоративного озеленения с фонтанчиками и маленькими водопадами. Ну и, разумеется, столики с угощениями на любой вкус.

На фоне таких вот декораций, узнаваемых для большинства времён и миров, драконы в роскошных многослойных одеяниях прогуливались, разговаривали и неспешно попивали напитки. И все как один — с сопровождением. Красивым, ухоженным и явно на всё готовым. Причём нужно отметить, что драконицы не отставали: большинство из них сопровождало по двое весьма привлекательных парней. Для себя я отметила, что большинство хозяев жизни выбирали спутников, как украшения или носки: чтобы подходили по виду, были удобны и гармонично смотрелись.

Хотя встречались и исключения. Так, некоторых драконов сопровождала только одна спутница. Я отметила для себя, что одеты такие “одиночки” были куда вычурней конкурсанток, держались уверенней и получали от других драконов лёгкие кивки. Я предположила, что это — постоянные фаворитки. Или пары, как вариант. Мясу, то есть девчонкам с Отбора, никто пока что такого уважения не оказывал; нас с Каталиной, например, просто игнорировали, как пустое место.

Встречались также “пёстрые” компании. Так, одну виверну сопровождали парень и девушка; у ещё одного хищного оборотня в

спутниках были два весьма женственного вида юноши; дракон и драконица шли под ручку, а за ними следовали существа разного пола в количестве аж четырёх тел (ну не о душах же тут вспоминать, право слово!).

В общем, каждый развлекался в меру своих вкусов.

Тут, к слову, не могу не похвалить вкус Кио: мы с призовой ку... то есть, леди Каталиной смотрелись просто отменно. Контраст между утончённой блондинкой и жгучей брюнеткой сам по себе беспроегрышный, это любая бордельная мадам на раз подтвердит; а уж учитывая изящные манеры леди Каталины, мою нечеловеческую грацию и отличную работу собиравших нас на бал девушек... Зрелище было весьма соблазнительным. И считала так не только я.

— Ах, какие чудесные цветы, Кио, — он этого вкрадчивого женского голоса у меня по спине промаршировали мурашки. — Может, подаришь одну моему непутёвому чаду?

— Лучше попроси для себя, матушка. Вижу же, что тебе понравилась блондинка!

Старательно удерживая на лице соблазнительную улыбку, я повернулась к двум Радужным драконам, ценителям прекрасного. Поразительно красивые... и поразительно опасные твари, охреневшие от собственной вседозволенности.

— Рад встрече, Рий, госпожа Йиа, — ответил Кио. — А делиться... извините, пока что самому мало!

— О, не успел ещё насладиться? — Рий обаятельно улыбнулся. — Понимаю-понимаю...

— А если понимаешь, мог бы и сам поучаствовать в Отборе, — встряла госпожа Йиа. — Тебя даже сопровождают твои секретарши! Когда я с таким подходом дождусь внуков?

— Мои *прекрасные* секретарши, — не смутился Рий.

Две фигуристые брюнетки ласково заулыбались в ответ на это высказывание.

— И я ещё молод для того, чтобы клепать внуков, мама, — добавил Рий.

— Молод он, понимаете ли, — фыркнула прекрасная радужная драконица. — Я в твоём возрасте уже встретила пару и стала матерью!

Я с некоторым интересом покосилась на парней, сопровождавших госпожу Йиа. Смазливый красавчик и накачанный шкаф с военной

выправкой. Кто из них — её пара? Одеты одинаково...

— А, какой любопытный цветочек! — проворковала Йиа, склонившись ко мне. — Ай-йай. Нравятся мои мальчики?

Я бросила на Кио быстрый вопросительный взгляд: прямо перед этим чудным торжеством нам популярно объяснили, что хорошая спутница ни с кем не заговаривает без разрешения. Да и в целом не отсвечивает.

Кио кивнул, разрешая. Тогда почему бы и нет?

— Мне нравятся, госпожа, — ответила я вполне честно и довольно уважительно. — Просто мне любопытно: который из них — ваша пара?

Несколько мгновений драконица хлопала на меня ресницами. Потом расхохоталась, причём Рий с Кио тихо усмехнулись тоже.

— Цветочек, право, ты как маленькая, — фыркнула Йиа. — Ну кто в здравом уме потащит пару на такое мероприятие? Особенно пару-человека?

Н-да... Тут я что-то и правда сглупила, конечно. Могла бы сопоставить очевидное и сама понять: бывают мероприятия, на которые жён (или, с поправкой на драконье равенство, и мужей) просто не зовут. Это классика.

— А как же та девушка, что стала парой дракона?

— Её тоже тут нет, разумеется, — передёрнула плечами Йиа. — На праздники, посвящённые Отборам, человеческую пару не зовут. Это просто недопустимо, учитывая их хрупкость. Единственное исключение — финальный Бал, закрывающий Отбор. Там уже присутствует и Император, и пары всех приглашённых драконов. Здесь... извольте считать это небольшим неофициальным развлечением, милочка. Сюда допустимо приводить фаворитов, протеже и сотрудников.

— Благодарю за ответ, госпожа, — другими словами, тут принято хвастаться статусными игрушками. Что же, не ново.

Это одинаково работает что на дне, что в самых высоких кругах. Понятное дело, что главе теневой Гильдии достанутся лучшие девочки из борделя; понятное дело, что какой-нибудь политической шишке досуг скрасит самая статусная актрисулька, певичка или танцовщица каких-нибудь театров с растяжкой до ушей и зачётным прогибом.

Это правила грязных игр. Единственное отличие приличного общества от неприличного — в приличном о таком не говорят вслух.

— Между прочим, — будто услышав мои мысли, заворковала госпожа Йиа. — Наш общий друг из Зелёных утверждал, что у него среди новеньких затесалась девушка с поразительнейшим голосом! Обещал устроить небольшой камерный концерт.

— Звучит весьма интригующе, — улыбнулся Кио в ответ. — Мои спутницы любят искусство.

Его рука небрежным жестом обвила мою талию. Я послушно прильнула к его боку, всем своим видом демонстрируя покорность хорошей, дорогой игрушки.

— Похвально, похвально... Кстати, а где твой брат? Мы хотели переговорить с ним.

— Кажется, он ещё не прибыл — работа, сами понимаете.

— Ах да, работа... — по губам Йиа скользнула улыбка ласкового крокодила. — Собственно, об этом я и хотела поговорить и с вами, и с Императором: твой брат слишком много работает, Кио. Держать в руках всё западное побережье — слишком тяжёлая ноша для одного. Даже — дракона.

Кио ни на йоту не изменил положение, но я отчётливо почувствовала, как вокруг сгустилось напряжение.

— Благодарю за заботу, но Кид отлично справляется со своей работой, — пожалуй, голосом его при желании можно было бы морозить лёд для местных коктейлей.

— Несомненно, — улыбка Йиа стала ещё шире, исподволь обнажая клыки. — Но дешево ли ему это обходится? Такое напряжение... Было время, когда это казалось оправданным — нас было очень мало после войны, и передача спорных островов Ртутному дому сама собой разумелась. Но сейчас всё изменилось; моя дочь ожидает ребёнка. Сегодня мы празднуем тот факт, что ещё один из наших близких союзников нашёл пару. Есть много драконов, которые могут прийти на помощь Киду... и взять на себя часть его обязанностей.

— Должен ли я понимать это так, что вы собираетесь поднять этот вопрос на следующем Сенате?

Йиа слегка улыбнулась.

— Ах, Кио, почему бы твоим милым цветочкам не прогуляться. Припудрить носики, выпить по бокалу... А мы с тобой, так и быть, поговорим о западных островах.

— Согласен, — Кио повернулся к нам с леди Каталиной. — Вас я найду позже.

Очаровательно. Значит, валим-валим... Я и так в дерьме по самую макушку, не хватало ещё услышать что-то лишнее. По каким каналам и куда течёт навоз на богатые поля — ребята, которые случайно получают такие знания, живут недолго. И несчастливо.

Так что, премило улыбнувшись и подмигнув парочке очаровательных радужных барракуд, я подхватила Каталину под локоток и принялась буксировать подальше. На удивление, она не особенно сопротивлялась.

16

— Что они делают!? — о, у призовой курицы прорезался голос. А я уж боялась, что её кто-то подменил.

— Что, мне прямо вслух сказать? — я скучающе посмотрела в укромный зелёный уголок, где проходила старая добрая групповушка. Красиво проходила, надо признать: с костюмами, игрушками и прочим... на мой вкус, вполне эстетично.

Вот и двум молодым драконам, расположившимся на диване, явно нравилось наблюдать.

— Но это... это...

— Пошли уже, — поморщилась я и потащила Каталину дальше. Лично меня чем-то подобным довольно сложно было удивить: спасибо, насмотрелась на дне. С горкой хватило, можно сказать.

Но ради справедливости: таких вот “неприличных” зрелищ было не так уж много. Большинство драконов болтали под аккомпанемент музыкальных инструментов, наблюдали за танцами своих фаворитов или даже играли в настольные игры. По сути, ничего странного: в драконьем понимании мира каждый должен выбирать развлечения на свой вкус. Но даже если эти развлечения включают в себя обнажённые тела и возвратно-поступательные движения, то что такого? У каждого свои представления об отдыхе.

— У меня нет слов, — сказала Каталина тихо. — Это же неприлично! Просто отвратительно...

— Ну да, — усмехнулась я. — Что это я? Драконы же в принципе славятся своей чопорностью и любовью к приличиям.

— У старой человеческой аристократии всё было не так! — я с удивлением покосилась на леди Каталину. У неё что, руки дрожат?..

— Думаете? — уточнила я скептически. — Мне вот как-то попадался интересный документ времён позапрошлой династии. Там встречались очень забавные вещи!

Строго говоря, документ мне не то чтобы “попадался”. Я украла его у одного чёрного перекупщика, чтобы передать коллекционеру-нелегалу. Ну и сунула нос внутрь, понятное дело — любопытства никто не отменял.

— Тот документ оказался исторической хроникой, — я понаблюдала за устроенным одной из фавориток световым шоу. А красиво! У девчонки явный талант... — Времён старой Даладрии. Там описывалась в числе прочего казнь фермеров, которые (вот ведь наглость!) захотели не только работать на земле, но и иметь какие-то свои права. Они восстали, но восстание подавили. Хроника довольно подробно описывает, как этих несчастных на Дворцовой площади раздирали на кусочки, привязав к ездовым животным, варили живьём в масле и сажали на кол. А зная Даладрии наблюдала за этим из окон, смеялась, делала ставки. Особым шиком считалось пристроиться к даме сзади и сношать её, наблюдая за кровавым зрелищем. Благородные сиры тех времён искренне считали, что подобное увеличивает мужскую силу...

— Это ложь, — отрезала леди Каталина. — Грязные инсинуации, придуманные драконами!

Я быстро осмотрелась по сторонам, прикидывая, слышат ли наш разговор. Понятное дело, что тут очень шумно, но...

— А не многовато лишнего ли вы говорите? — спросила я у неё. — А возвращаясь к теме... Тот документ был подлинником, уж поверьте: в силу обстоятельств его проверяли вдоль и впоперек. У старой аристократии не реяла за спиной белая простыня справедливости. Более того, обычным людям при драконах живётся намного лучше.

Она внезапно стремительно ко мне обернулась.

— Мы с тобой обе — из старой аристократии. И ты оправдываешь всё это? — она демонстративно обвела рукой зрелище вокруг.

Я только пожала плечами.

— Все эти люди и нелюди тут вполне добровольно. Опять же, да, культура драконов отличается от нашей. Им во многом чужда стыдливость, они любят коллекционировать, и наплевать, что — сокровища, диковинки или наложниц. У них совершенно другие представления о морали. Но это просто... есть. И не сказать, что в глобальном смысле те, кто были перед ними, намного лучше.

Она отвернулась.

— Ты изменилась, Лайлин, — она сказала это надломленным, пустым каким-то голосом, так непохожим на обычное амплуа призовой курицы. — И не только внешне. Адаптировалась под этот безумный мир... Может, так и надо. Но знай: я отчаянно жалею, что рассказала тогда всё родителям. Я... будь это всё сейчас, я бы сбежала с тобой. Без всякого обмана! В Тавельни или в Последнюю Бездну, но сбежала бы.

Ого. Мы перешли на “ты” и дошли до *очень* неожиданных откровений... Интересно, что у них там произошло? Хотя у Кио спрашивай, право слово!

— Так беги, — сказала я ей. — Дверь открыта. Драконы никого не держат! А там, за стенами — целый большой мир.

— Невидимые цепи порой сжимают горло сильнее настоящих. Помнишь этот стих?

— Смутно.

— Да. Вижу, что смутно. Но когда-то ты в это верила.

Она обернулась, стоя в ореоле разноцветных огней светового шоу. Я с удивлением увидела множество странных эмоций в её глазах. Она всматривалась в мои, очевидно, надеясь найти там ту, кого не было — Лайлин Этинье.

Не нашла, что закономерно.

— Прошу простить, леди Лайлин, — она отвернулась. — Мне действительно нужно попудрить нос.

Я задумчиво наблюдала, как она уходит. И пыталась понять, стоит ли пересказать Кио этот разговор.

*

Нужно сказать: на мой вкус праздник получился отличный. Приемлемая музыка, привлекательные тела, вкусная еда, красивые шоу без помпы — грязь и красота в одном флаконе. То, что надо любому

сидхе для счастья. Да и драконы позаботились, чтобы любым гостям, каковы бы ни были их вкусы, было комфортно.

Я надеялась отыскать Дорлину: конкурсанткам, которым не повезло стать спутницами, отвели какие-то отдельные уровни на всём этом празднике жизни.

Но раньше мои неприятности нашли меня.

— Вот ты где, любимая! — Кио возник передо мной, как привидение, и радостно оскалился.

Я подавилась пряным вином. Это ещё что за радость привалила?!

— Если ты думаешь, что это очень смешно, у меня для тебя плохие новости.

— Что? — дракон удивлённо моргнул, и я заметила, что у него зрачки разной формы: один круглый, человеческий, второй ромбовидный, драконий.

Он над чем-то сосредоточенно подумал, потом тряхнул головой, будто прогонял муху, и преданно уставился на меня:

— Я летел к тебе на крыльях любви!

Не поняла. Совсем.

— Никто тут не обижал мою девочку? — продолжил радовать меня дракон. — Я даже не понял, что оставил тебя здесь! Представляешь?

— Э... — “его девочка” охренела настолько, что позволила наглým драконьим рукам себя облапить.

— Кио?..

— Да, милая?

— Шутка затянулась, — вкрадчиво сказала я, хотя в глубине души уже начала понимать: никто тут не шутит.

— Какая шутка? Кто-то пошутил над тобой? — он наклонился ко мне, подхватил на руки и быстро поцеловал в лоб. — Скажи, кто тебя обидел, и я его убью.

Так. Вопрос дня: какой сказочной дурью можно было накачать дракона, чтобы получить *такой* эффект?!

— Кио, а что последнее ты помнишь?

— Я помню, как вспомнил о тебе, — сообщил дракон с идиотской улыбкой. — Вспомнил, что моя маленькая и красивая девочка совсем одна. Как же так, а?

— Так, — я отчаянно соображала. — А что ты делал, когда вдруг вспомнил обо мне?

Он нахмурился. Глаза расфокусировались и остекленели.

— Я проверял... проверял... — он растерянно замолчал.

Ох, как же всё дерьмово, а!

Нет, я знаю на своём опыте, что Кио у нас примадонна и королева драмы, достойная подмостков любых театров. Но вряд ли всё это — шоу или какая-то слишком хитровыкрученная проверка. Тут полно существ, перед которыми одному из главных драконов государства просто нельзя показываться невменяемым. Да и симптомы слишком характерные, говорящие. Неплохо было бы его отсканировать, конечно. И сделать тесты. Но для начала — увести отсюда.

— М... Милый? — проворковала я интимным шёпотом ему на ушко. — А давай пойдём в спальню?

Угу. И там я уже придумаю, кому сдать с рук на руки твоё невменяемое тело.

— Да, спальня... Я с ума схожу, так хочу остаться с тобой!.. Но я должен был сделать что-то, — он потряс головой, а мне окончательно стало не по себе от беспомощности в его глазах.

Да он меня прикончит, когда очухается! Хотя бы за то, что я видела его таким слабым.

И прав будет.

Опять же, работа эта его... ясное дело, что мужик не цветочки разводит на подоконнике. Если он даже в таком состоянии помнит о деле — значит, что-то важное.

— А может, кому-то его поручить, это твоё дело? — муркнула я, ласково погладив его по груди. — Чтобы не отвлекать нас от всяких интересностей. Что скажешь?

— Ну, можно попросить Мука, — глаза дракона окончательно стали пьяными. — И Снежинку.

Уже что-то.

— Тогда давай мы сейчас отсюда уйдём, позовём их — Мука со Снежинкой — и попросим закончить работу за тебя.

— Они тоже на празднике. Я могу их поискать!

Вот ещё не хватало, чтобы ты, такой невменяемый, по округе шлялся врагам на радость.

— Ну нет, — я надула губы. — Не хочу больше здесь оставаться! Шумно и кругом разврат. Мне страшно! Давай уйдём, ну пожалуйста!

Я канючила, как малолетняя идиотка. И в схожих обстоятельствах самой себе, пожалуй, выбила бы парочку зубов, чтобы перекрыть поток нытья. Но дракон был не в себе, потому купился и послушно меня куда-то потащил.

— Ладно, — сказал он ласково. — Я заберу тебя отсюда! Только не бойся, маленькая!

Бу-э. Гадость-то какая... Бедняга. Чем его таким отвратным накачали, что он заговорил, как мечта пубертатной малолетки или герой-любовник в дешёвой третьесортной пьесе? Ужас, однако.

С другой стороны, кататься на руках у дракона оказалось на удивление приятно. По сравнению с ним я, пожалуй, действительно казалась маленькой и хрупкой.

Непривычное ощущение.

Я даже на пару мгновений прикрыла глаза, наслаждаясь этим новым опытом — и красивым чарующим голосом, что плыл над площадкой. Это, конечно, не эльфийское пение, но всё равно очень, очень хорошо... Слушать — одно удовольствие.

— Тебе нравится, моя милая? Хочешь, я тоже тебе спою?

Чего?!

— В целом, я не против. Но давай не сегодня, да? Это вот так, нахрапом, не делается. Завтра придёшь ко мне под окна, затянешь серенаду — всё, как принято!

— Да! Клянусь Ртутью, что завтра приду к тебе под окно и спою серенаду!

Ну Кио, твою же мать...

17

— Ты что с ним сделала?! — орала на меня К-каролина, маску которой в этот раз носил некто по имени Мук. — Как только посмела?!

Н-да. И зачем, спрашивается, я мучилась, заставляла Кио отправлять этим придуркам неблагодарным вестника? Вот можно подумать, их накачанный дурью шеф — моя половая проблема!

Одна радость: Снежинка... то есть, высокая госпожа Син Ледяная, сестра самого Императора, не кричала. Она задумчиво рассматривала Кио, явно параллельно сканируя его ауру на предмет всяческих сюрпризов.

— Повысь на неё голос ещё раз — и я тебя убью, — сказал вдруг Кио будничным тоном. — Моя прекрасная девочка ни в чём не виновата. Как ты смеешь её обвинять?

Мук подавился воздухом.

Я вздохнула.

Обидки-обидками, а злость Мука понять можно: с чего-то ж его на мне зациклило, правда? А во всяких особенно замороченных приворотах самый верный способ определить, кто его наложил — пронаблюдать за действиями жертвы. Я бы на их месте тоже себя заподозрила, что уж там...

— Кио, — сказала я. — Перестань сейчас же угрожать коллегам — сам же завтра пожалеешь! Они волнуются, потому что ты ведёшь себя немного странно, только и всего.

— Что странного в том, что я люблю тебя? — возмутился он.

Мне хотелось сказать “всё”. Но прогресс, наметившийся в нашем общении, портить очень не хотелось. Какой смысл язвить? Ясно же, что бедняга не в себе.

— Они хотят убедиться, что всё в порядке, — я осторожно погладила дракона по плечу и ненавязчиво попыталась высвободиться из хватки. — Так что ты сейчас пройдёшь с ними, а я...

— И ты со мной, — категорично заявил дракон. — Как же я тебя одну оставляю?

У бедняги Мука задёргался глаз. Я мысленно мужику ото всей души посочувствовала: более дурацкую ситуацию ещё попробуй придумать!

Впрочем, Снежинка, всё это время наблюдавшая за нами с каким-то странным выражением, сказала своё слово:

— Леди Лайлин (или как вас там на самом деле), придётся вам пойти с нами.

— Но мы же не можем...

— Можем.

Если краткость — сестра таланта, то драконья принцесса поразительно талантлива.

Мысленно помянув неведомого злоумышленника самыми последними словами, я послушно пошла за Муком и Снежинкой. Кио, как привязанный, следовал за мной.

*

Мук оказался сидом, притом совсем молоденьким, из низшей семьи.

Я настолько удивилась этому факту, что уставилась на бедного парня, как на чудо природы. Он тут же смешался, но потом тряхнул салатовыми волосами (жук-вонючка, не иначе) и вздёрнул подбородок повыше.

— Становиться на колени не буду, понятно?! Я больше не на этих ваших Островах!

— Вот можно подумать, я требую! — ночей не сплю, ага. — Мне, если хочешь знать, все эти церемонные поклоны тоже особенного удовольствия не доставляли.

— Тебе-то хоть чего? — скривился он. — Ты же женщина. Ещё и знатная!

— Ну да, — сухо согласилась я. — Но у меня как бы были отец и брат, которым я, как любая нормальная женщина, хотела хорошей судьбы. И никогда не приходила в восторг от мысли, что мой брат будет преклонять в будущем колени перед какой-то курицей, называя её женой... Вообще, ты ещё маленький и просто не понимаешь: угнетение в обществе всегда работает в обе стороны. Это неочевидный факт, но, увы, закономерный. Даже те, кто якобы угнетает, обычно тоже угнетены. Пусть и этого не осознают...

— Скажешь тоже, — скривился Мук.

Говорю же, маленький.

— Так, эльфийская диаспора Драконьей Империи, будьте добры отвлечься от социальных проблем родины, — рыкнула Снежинка, которая сосредоточенно водила руками над головой Кио. — Мук, ты мне нужен. Леди сидхе, как мне тебя называть?

Ого. А ведь обычно драконы не заморачиваются с именами тех, кто не входит в круг их интереса.

— Лил. Зови меня Лил.

— Принято, приятно познакомиться. Леди Лил, возьми себе пожрать что-нибудь в холодильнике и найди кресло: это надолго. Только холодильный шкаф не перепутай! Они почти все — для трупов и запчастей. Тебе нужен тот, что справа крайний.

Неожиданно.

— Постою, не облезу. Но спасибо за предложение, высокая госпожа.

— Мгм... Заодно скажи, сама-то на него чем-то воздействовала?

— Вчера, феромонами.

— Да, такого от феромонов не бывает...

— Так значит, со мной что-то не так? — выдал вдруг Кио. — Лил... а ведь я даже не знал твоего имени. Почему я его не знал?

О, критическое мышление понемногу просыпается. Уже хорошая новость...

— Тебя заколдовали, Кио, — сказала Снежинка спокойно. — Тебе просто сказочно повезло, что тебя заиклило не на той девочке. Не удивлюсь, если в конечном итоге феромоны сидхе спасли тебе жизнь.

— Она у меня просто чудо, — сообщил Кио.

Мы все устало переглянулись.

— То есть, вы верите, что это сделала не я? — неожиданно.

— Практически уверена. Тут замешана магия кого-то из фоморов. Нужно проверить ведьму — у неё в теории мог быть доступ к подобному.

Ох гадство... Неужели Дорлина могла таким образом попытаться устроить нам с Кио “долго и счастливо”? Да не верю. Она маленькая, но не совсем ведь тупая!

— При всём уважении, не думаю, что это она.

— Мы проверим, — спокойно ответила Снежинка. — Не влазь. Тебе она нравится, уж не знаю, в каком из смыслов. Ты пристрастна, а значит — необъективна. Будешь спорить?

Я на это только пожала плечами. Да кто я тут такая, чтобы продолжать качать права? Принцесса и так отнеслась ко мне на удивление лояльно — уж не знаю, из каких соображений. Я что, самоубийца, чтобы нарываться дальше? Пусть формально Кио и Глава, но не сомневаюсь, что роль милой Снежинки очень велика. Всем известно: из лояльности к людям драконы установили престолонаследие именно по мужской линии, причём при наличии нескольких кандидатур формальный наследник выбирался на семейном совете. Но внутри семей всё было иначе. Власть так или иначе делили между собой *все* дети. И Снежинка была, фактически, одной из правительниц, пусть и теневых.

— Вот и хорошо, — хмыкнула она. — Кио...

— Я сам разберусь с ведьмой, — вдруг сказал Ртутный. — Лил права, вряд ли это она. Проверить надо, но не твоими методами, Снеж.

Я займусь завтра, когда... когда буду мыслить более ясно.

— О, — радостно воскликнул Мук. — Ты приходишь в себя!

— Понемногу, — прикрыл глаза Кио. — Но да, что бы оно ни было, оно выветривается.

— Что последнее ты помнишь?

— Я распрощался с Радужными, пошёл искать брата. Потом — провал.

— Н-да... ладно, давай-ка ты проспишься. А завтра посмотрим на твоё состояние. И заодно попытаемся восстановить воспоминания.

— Хорошо. Идём, Лил.

— А ты уверен, что покидать лабораторию — хорошая идея? — уточнила я скептически. — Фоморы — первые хозяева этого мира, они ерунды не делали. Да и...

— Идём. Я в порядке. Мне просто нужно отдохнуть.

М. Мужчины.

— Ну смотри. Вдруг что — не говори потом, что я не предупреждала!

Он чему-то тихо усмехнулся:

— Не скажу, любовь моя.

Ага. Ещё не выветрилось.

*

До покоев Кио мы дошли в молчании: он старался быть ближе ко мне, но мужественно воздержался от сладко-сиропных фраз, вязнувших нугой на зубах. Я ощущала, что давалась ему такая сдержанность пока что нелегко, и ценила это.

Заминка получилась у дверей его покоев.

— Ладно, спокойной ночи. Приходи в себя, — я повернулась, чтобы уйти, но моё запястье обвила рука.

— Не уходи. *Пожалуйста*, — в последнем слове мне слишком явственно послышалась мольба. И это было... неправильно.

Я повернулась и прикусила губу, увидев беспомощность в его глазах.

Найду тварь, что сделала это с ним — заставлю расплатиться.

— Ладно, — я послушно позволила ему завести меня в комнату и усадить на кровать.

— Тебе говорили, что у тебя очень красивые волосы? — он ласково прикоснулся к моим прядям, очертил кончиками пальцев овал

лица.

— Сидхе все красивы, — пожала я плечами. — Обычное дело для хищника — быть привлекательным. Уж тебе ли не знать.

Он слегка улыбнулся.

— Ты хочешь что-нибудь?

— Нет, — вздохнула я. — Ложись спать, а?

— Как уснуть, когда рядом ты?

— Уж постарайся, — я пожала плечами. — Хочешь, колыбельную спою?

— Хочу принять твоё вчерашнее предложение, — его пальцы скользнули по моей шее.

— Да уж кто бы сомневался... Кио, мы взрослые ребята. Давай начистоту: эта дрянь действует, как стимулятор возбуждения? Если да, если совсем немоготу — я к твоим услугам. Если нет, то предлагаю воздержаться. Не считай меня ромашкой, но для меня совокупление с невменяемым, невесть чем накачанным телом — изнасилование.

— Ты — женщина, — отметил он задумчиво.

— И что это меняет, м? Мужчине намного приятнее проснуться утром и осознать, что он с кем-то переспал под действием неведомого психотропного дерьма?

— Моя добрая девочка, — сделал неожиданный вывод он.

Ну да, что ещё он мог сказать в таком состоянии?

— Я ни хрена не добрая, Кио. Ты сам об этом вспомнишь, когда проспешься. Я делала много разного, такого, за что моя мать выгнала бы меня из рода, а мой отец проклял бы. Но да, у меня есть личные табу, за которые я держусь, чтобы не чувствовать себя совсем уж мразью. И этот момент — один из них. Я слишком часто видела обдолбанный товар, который привозили в бордели. И знаешь что? Это не весело. И не смешно. Такой эффект, как у тебя, тоже наблюдала... или похожий. Скорее похожий, но всё же.

— Да? — он склонил голову набок, и на миг в его глазах промелькнул Глава Безопасности. — Мне сейчас тяжело думать... очень. Расскажешь утром?

— Договорились, — вздохнула я. — Хотя не факт, что смогу помочь толком: речь идёт о ломке личных рабов, и Крысы таким даже не занимались. Для этого были спецы из Змей. Как рабов там

обрабатывали и чем накачивали, тем более понятия не имею... Но да, завтра расскажу, что знаю.

— Хорошо. Пойдём в комнату для омовений?

— Что, хочешь всё же, чтобы я потёрла тебе спинку? — снова здорово, да?

Он покачал головой.

— Не говори глупостей. Это драконьи покои, тут много чаш для омовений. Я просто... мне тяжело находиться далеко от тебя. Физически.

Угу. То есть, акцент всё же не на возбуждении, а на привязанности... А ведь Снежинка, кажется, таки права: Кио повезло, что это оказалась именно я.

Может быть, даже сказочно повезло.

18

— Ну нихрена ж себе...

— Нравится? — кажется, в голосе Кио мне снова слышалась ставшая уже привычной лёгкая ирония... И нет, я не хочу задумываться о том, что употребляю применимо к дракону слово “привычно”.

— Нравится? — переспросила я. — Не знаю, если честно. Ваша гигантомания, как по мне, принимает просто-таки неприличные формы. Большие и маленькие бассейны, огромное пространство — и всё для одного? Не перебор ли? Я уж молчу о потолках, до которых без лестницы не добраться.

— Ты думаешь? — он придиричиво осмотрел купальню, в которой при желании гипотетический взвод солдат мог бы не только расквартироваться, но и устроить соревнования по плаванию. — Это просто сделано на случай, если дракону придёт в голову превратиться в звериную форму.

— В ванной? — я постаралась вложить в вопрос весь свой сарказм.

— Разные бывают ситуации, — усмехнулся он. — Вдруг меня — дай подумать — попытается кто-то убить?

— Туше, — фыркнула я.

— Ну вот. Потому-то, собственно, драконы и ненавидят замкнутые пространства.

— ... Или это сублимация на тему размеров, — примитивная подколка, но я просто не могла удержаться.

— А считаешь, мне стоит сублимировать? — Кио небрежным жестом сбросил нижний халат, позволяя мне полюбоваться на гармонично сложенное тело. Я хмыкнула и отвернулась, дабы не подвергать себя лишним соблазнам. Но про себя отметила: и правда, сублимировать нечего. Не наколдованная для извращённых игрish травмаопасная дубинка, которой часто помахивают обдолбанные завсегдатаи притонов для любителей экзотики, но вполне себе приятный взгляду инструмент. Я ещё изучу его подробнее, сыграю на нём руками и губами... позже.

И задница ничего так, да-да...

Вздохнув, я призвала мысли к порядку, со стоном облегчения сбросила поднадоевший наряд и нырнула с головой в голубую мерцающую воду. Мы выбрали небольшие купальни, стоящие рядом: и личное пространство, и не нужно далеко отходить друг от друга. Так-то практика показала, что отпускать меня далеко Кио всё ещё не мог.

— М-м, — пробормотала я, опираясь спиной на специальный бортик и чувствуя, как ароматная вода ласкает тело. — Готова признать: драконы разбираются в удовольствиях.

— Хочешь — переезжай ко мне, — тут же предложил он, наблюдая за мной краем глаза. — Можно будет пользоваться ванной без ограничений.

— Только если ты пообещаешь мне одеваться в прозрачный передник и подавать завтрак, да так, чтобы десерт можно было съесть прямо с тебя... Шутка, — тут же брякнула я, увидев, как он открывает рот. — Клясться не надо, хорошо?

— Хорошо, — рассмеялся он. — Мне ещё предстоят серенады, так что...

— Я тебя не заставляла, — тут же открестилась.

— Я тебя не обвиняю, милая, — сказал он. — И потом, это всего лишь серенады. А ведь ты могла попросить поклясться, например, что я предам Императора. И, боюсь, в том состоянии я сделал бы это.

— Нужны вы мне со своим Императором, если честно, — отмахнулась я. — Но, если захочешь отблагодарить меня за великодушие, когда оклемаешься — предложение про передник ещё в силе. Если он будет кружевной, то вообще хорошо!

Он тепло улыбнулся:

— Как приятно общаться с женщиной, не стесняющейся своих желаний. У людей с этим... сложнее.

— О да, — я покачала головой. — Культура накладывает отпечаток. У нас на островах то же самое было с мужчинами. Грустно.

— А какие мужчины тебе нравятся?

Ого, какие вопросы пошли.

— Хочешь проверить, соответствуешь ли? — провокационно ухмыльнулась я. — Это даже мило! А так, спросишь тоже. Смотря для чего!

— А есть варианты? — развеселился он.

— О да, их много, — я криво улыбнулась. — Например, иногда, когда мне надо прочистить мозги, я нахожу несколько жестоких, напрочь отмороженных ублюдков. Приближаюсь к ним, отыгрываю жертву, позволяю им с собой развлекаться, а потом сворачиваю шею. Такой вот маленький ритуал. Всё ещё хочешь знать, какие мужчины мне нравятся?

— Интересно, — он склонил голову набок. — Но такие ритуалы не возникают на пустом месте. Всегда есть первые...

— Да, — я холодно улыбнулась. — Их я не искала специально. И убивала долго. А теперь будь добр, заткнись. Мне точно не нравятся мужчины, которые слишком много умничают.

— Хорошо. Извини. Хочешь, расскажу, какие мне нравятся женщины?

— Валяй, удиви меня.

— Такие, как ты.

— Не удивил.

Он рассмеялся.

— Ну да, в данный момент я не вижу никого, кроме тебя. Но уже хотя бы понимаю, что это нездорово. Ощущаю себя щенком, неспособным никуда пойти без поводка... Мерзкое чувство.

— Мне жаль, — сказала я сухо. — Действительно мерзко. Для любого существа.

— Да, — он мимолётом мне улыбнулся. — Но тут вот какое дело: когда приду в себя, отвечу то же самое. Мне нравятся такие женщины, как ты. На самом деле... не будь ты сидхе, я всерьёз бы задумался: не можешь ли ты оказаться...

— Даже не вздумай произносить это вслух, — я нервно передёрнула плечами. — И хватит пудрить мне мозги. Твой идеал женщины — наёмница, пришедшая тебя убить? Если так, то ты слишком много работаешь.

— Лил, Лил, Лил... — он произнёс моё имя так, будто пытался распробовать, каково оно на вкус. — Интересно, кем ты меня считаешь?

— Дай подумать. Одним из первых драконов Империи? Большой шишкой?

— Разумеется, шишка у меня большая, — фыркнул он. — И никакой сублимации!

Я закатила глаза.

— Кто о чём, а мужчины — о шишке...

— Уж кто бы говорил: ты первая начала, — он разве что язык не показал, честно! — Но да неважно. Я всего лишь пытаюсь сказать, что тоже прошёл путь, прежде чем оказался здесь и сейчас, быть знатным драконом с большой шишкой. И выслана эта дорога была совсем не розами, можешь поверить. У меня тоже есть скелеты, которые по ночам воют в шкафах. И кошмары, куда же без них.

— Ты завтра пожалеешь, что рассказываешь мне это, — предупредила я.

— Наверняка, — он пьяно улыбнулся. — Но это завтра, знаешь? Сегодня у меня оправдание: я не в себе.

— Угу, и вообще ни в ком... Главное, чтобы завтра на моём надгробии не появилась надпись: “Она слишком много слышала”.

— Я не смогу причинить тебе вред, милая.

— Прямо сейчас? Не сможешь, конечно.

Он неопределённо хмыкнул, но перепалку продолжать не стал.

— Знаешь, я был одним из первых драконов, рожденных под этим солнцем, — сказал он вместо того. — И вся моя юность прошла в кровавом зареве войны, поклонении Императору и исполнении приказов. Всё во благо великого драконьего государства! Отравить реки вокруг осаждённого города? Пролиться на войско врагов ядовитым дождём? Принять облик одного из военачальников противника и стравить части его армии друг с другом? Уничтожить дотла поселение бунтовщиков?.. *Да, Мой Император. Я — лишь оружие в руке твоей...* Не могло быть другого ответа.

— Ну, это так работает, — сказала я с усмешкой. — Но ты можешь утешать себя тем, что тебе подобных в случае победы во всеуслышание называют не убийцами, а героями.

— Да. Но всегда остаётся вопрос: как ты *сам себя* называешь... И ведь сначала я не понимал этого, знаешь? Первый Император рисовал перед нами красивые цели, звучавшие разумно и логично. “Во имя будущего драконьей нации”, “Завтра для наших детей”, “Новый мир для драконов”, “Возьмём то, что наше по праву сильнейшего”... Для юнца, каким я был тогда, всё это звучало очень притягательно.

— Просто, понятно, без двойного трактования, — кивнула я понимающе. — Мы хорошие, они — плохие. Просто потому, что такими вот родились. У нас — национальная идея, какой-нибудь дух (тавельнский, драконий — нужное подставить). А они грязные, с приставкой недо-, наверняка извращенцы... И вообще — угроза нам. Ибо являются причиной всех бед.

— Да, это классика. Но было время, когда я не понимал очевидного. Замечал странные взгляды родителей, слышал даже не шёпот, но эхо его... Но — не понимал.

Мы некоторое время помолчали. Может, он ждал от меня каких-то слов, но — а что тут скажешь? Те люди, что жгли, убивали и насиловали сидов, тоже мыслили подобным образом. И даже верили, что совершают благое дело. Так чему тут удивляться?

— Перелом наступил неожиданно, — продолжил он. — Мы зачищали поселение, где якобы скрывались партизаны из местных, протестующие против разумной и справедливой драконьей власти. Собственно, “зачищал” — это даже громко сказано: почти все люди там уже умерли от острого отравления ртутью, и нам по сути делать там было нечего. Но я для себя хотел найти твёрдые доказательства их антидраконьих взглядов — просто на случай, если у особенно гуманных Зелёных снова возникнут сомнения в наших методах... Теперь смешно вспоминать, тогда я считал Лала Зелёного дураком, паникёром и чуть ли не предателем... и очень хотел доказать свою правоту.

— Это не могло кончиться хорошо.

— Конечно. Собственно, кое-что я нашёл. В доме у одной девушки были дневники. И копия письма, отправленного Императору. Я всё это собрал и оставил её лежать там, мёртвую, в луже

собственных телесных жидкостей — потому что смерть от отравления ртутью это, можешь поверить, нихрена не красивое зрелище.

— И что было в тех бумагах?

— Что было... Проще сразу объяснить, чего там не было: обвинений, антиправительственных настроений как я их понимаю, предательства. Девчонка просто написала письмо Императору, где пожаловалась на произвол местного управляющего, приставленного драконами. И выразила надежду, что справедливый и мудрый правитель разберётся. Всё. В дневниках же она подробно расписала, какие доказательства собрала на управляющего. Там был просто убойный букет: злоупотребление властью, сексуальное насилие и принуждение, взяточничество... В общем, мужик заслуживал трибунала, факт. Но никаким заговором против драконьей нации тут даже близко не пахло. Более того, читая её дневник, я чуть ли не впервые осознал человека, как личность. И это было... не самое приятное осознание.

— Держу пари.

— Верить я не хотел, конечно. Облазил то поселение вдоль и поперек, искал следы антиправительственных настроений... оружие, тайные ходы, письма от вражеских солдат или хоть какие-то следы их присутствия... хоть что-то, что могло бы нас оправдать. Но ничего не нашёл. Всех этих людей мы убили только потому, что одна из них посмела написать Императору. И критиковать назначенного от его имени управляющего. Всё. Именно с того самого дня, как я это осознал, всё изменилось. Во-первых, я начал задаваться вопросами. Во-вторых, она начала мне сниться.

— Ты ещё хранишь её дневники, — я даже не потрудилась придать голосу вопросительную интонацию.

— Храню, — признал он. — И даже...

— Даже?

— Думаю, что она могла быть моей парой. У меня нет никаких оснований так думать, да... Но это всё равно приходит мне в голову каждый раз, когда я вижу её во сне.

Ох, какой тяжёлый случай...

— В тебе говорит вина, Кио, — сказал я мягко.

— Возможно. Но её порой не так-то просто заставить замолчать.

— Не поспоришь. Так а что случилось с управляющим? Умер вместе со всеми?

— Нет. У него было несколько подконтрольных поселений, и его заранее предупредили о готовящемся карательном рейде. Так что с управляющим я побеседовал отдельно. И провёл его через трибунал, чтобы все видели — справедливость у драконов есть.

— Хм.

— А потом я сделал всё возможное, что занять пост Главы Безопасности.

— Не можешь остановить — возглавь...

— Именно. Конечно, мои родители и брат были немного в шоке: они думали, что я стану заниматься финансами, как они. Но я для себя самого хотел убедиться, что больше ошибок не будет, что такие решения будут теперь проходить через мои руки.

— Ясно, — ухмыльнулась я. — Это про контроль...

— Как и та твоя привычка.

— Туше, — покачала я головой. — Ты там все шишечки отмыл? Если да, то пойдём спать, пожалуй. А то страшно и представить, до чего мы такими темпами договоримся.

— Хорошо, — покладисто согласился Кио. — Но с тебя колыбельная.

Я фыркнула, но возражать не стала. Всё-таки, он мне ещё должен серенаду...

*

Кровать Кио была знакома мне ещё по прошлому визиту сюда. Разместиться на ней, не касаясь друг друга, можно было хоть всемером — и ещё бы, пожалуй, осталось место для переносного чайного столика. Так что я без проблем соорудила себе уютное подушечное гнёздышко, наслаждаясь тем, как льнёт к коже лёгкая ткань драконьего вечернего халата. Стоило признать: в желании Кио видеть меня в своей одежде были совершенно очевидные плюсы.

Впрочем, насчёт “разместиться, не касаясь друг друга” я погорячилась: у Кио явно были другие планы.

— Я думала, мы договорились.

— Не злись, — он легко поцеловал меня в висок. — Мне просто хочется обнимать тебя. Чувствовать, что ты рядом. Я тебя не трону.

У, чудище обдолбанное... Не тронет он меня, видите ли... Вопрос в том, чтобы я не тронула *тебя*! Я-то не железная...

Иногда воспитание в традициях сидхе — зло. Особенно когда дело доходит до таких вещей. Выросшая в другой культуре девица без проблем бы воспользовалась ситуацией по полной. А потом бы ещё обиделась, что мужик наутро не особенно ласковый. А я... Мда. Ничего, наверстаю! Когда этот дракон придёт в себя.

Если он после сегодняшних откровений не прикончит меня, конечно.

— Ты много думаешь, — прошептал он мне на ухо. — Я слышу, как бегают твои мысли.

— Да?

— Ага. Топот их ножек похож на шелест множества крысиных лап.

Я фыркнула. И принялась петь колыбельную.

Голос сидхе — это отдельный вид искусства. Того самого, что произошло от слова “искушение”. Песней мы можем заморозить, очаровать, покорить... и даже свести с ума. При наличии определённой сноровки.

Конечно, в нормальном состоянии с драконами такой фокус не пройдёт... разве что с самыми молоденькими. И если поймать их совсем уж врасплох. Но Кио до нормального состояния было так же далеко, как мне до законопослушной горожанки. Так что старая папина колыбельная, призванная успокоить, расслабить и прогнать кошмары, очень быстро увлекла Кио за собой в мир грёз.

Сегодня ему не приснится та мёртвая девушка. Уж я позабочусь.

Закончив и убедившись, что дракон крепко спит, я попыталась отодвинуться. Увы, безуспешно: в меня вцепились, как ребёнок в мягкую игрушку, и категорически не желали отпускать. Даже сквозь сон Кио отреагировал на мои попытки освободиться однозначным хватательным рефлексом.

Я прекрасно понимала, что не усну: никогда не могла спать, когда в кровати кто-то посторонний. Потому решила дожидаться, когда дракон ослабит свои объятия. Прикрыла глаза на минуточку, и... открыла их, когда комната уже утопала в солнечных лучах.

Я проснулась дезориентированной, не понимая, где нахожусь и кто рядом. Это заставило сердце зайти в панический ритм. Когти непроизвольно вонзились в тонкий, но на удивление крепкий шёлк покрывала.

— Тихо, — спокойный голос Кио прервал паническое метание моих мыслей. — Извини, что разбудил. С удовольствием дал бы тебе ещё поспать, но для меня сегодня будет очень длинный день. И мне хотелось успеть поговорить с тобой до его начала.

Я медленно моргнула, мысленно ругая себя распоследними словами. Мало того, что уснула, так ещё и дремала, пока он тут ходил! Ладно Кио вчера накачали, но со мной-то что не так?!

Кио, да... Он стоял возле кровати в полном облачении, строгий и очень, очень сердитый. Я чувствовала ярость, бурлящую в нём, и прикидывала — какая часть её направлена на меня? Чем для меня обернётся его вчерашняя откровенность? На таких должностях (и с такими ставками в играх) сохранение собственных секретов — не просто прихоть, но действительно жизненная необходимость...

— Я злюсь не на тебя, — бросил он коротко. — Но в ярости и не могу этого скрывать. Прости.

Так. Он что, менталист? Но даже если...

— Нет, не менталист. Но эта дрянь ещё не выветрилась окончательно, и я настроен на твой эмоциональный ряд.

— Так значит, вчера...

— Да, я мог улавливать твои эмоции и желания. Но был слишком не в себе, чтобы анализировать.

Чем дальше в лес, тем зубастей оборотни.

— Станный побочный эффект...

— Думаю, ты была права в своих предположениях, — сухо отметил он. — Это было нечто, призванное превратить дракона в раба. Эффект приворота присутствовал, но некоторые другие элементы... И, разумеется, я очень зол. Зол на себя, что позволил себя вот так подвергнуть воздействию; зол, что в наших архивах, которые я наивно полагал полными, нет информации о дряни, способной *так* подчинить дракона... Это брешь в безопасности нации. И мой недопустимый промах.

Он помолчал, рассматривая меня с нечитаемым выражением на лице.

— А ещё я твой должник. Возможно, вечный.

О как.

— Но это не значит, что я не проверю тебя. Всегда есть вероятность, что ты всё это подстроила, чтобы подобраться близко... Очень глупо, конечно. Почти идиотизм. Но проверить я обязан.

Я вздохнула:

— Конечно, обязан. Работа у тебя такая — проверять... И от должника в твоём лице не откажусь. Что я, дура, что ли? Но ты всё же учитывай, что действовала я больше из соображений выживания. Как ни крути, а где-то там ходят убийцы моих товарищей. А ты, как это ни странно — лучшая моя защита. Что как бы делает нас пассажирами одной лодки.

— Знаю, — он прищурился. — А ещё знаю, насколько много можно сказать о существе, когда оно получает над кем-либо полную власть... Что же, хорошего утра, Лил. Я приказал принести тебе завтрак. Думаю, нектар даэ-маа поможет тебе восстановить силы после вчерашнего.

Я вытаращилась на него, как на последнее чудо Тьмы. Нектар Цветка Фей, растущего на пороге Бездны? Серьёзно?

— Но где?..

— У меня свои источники, — сказал он сухо. И, стремительно развернувшись, пошёл было прочь... Но внезапно размазался в воздухе, навис надо мной и поцеловал. Горячо, страстно, властно; так, что у меня вымело все мысли из головы, оставив только нечто наподобие “И-и-и!”

Мы отстранились друг от друга, тяжело дыша.

— Приходи ко мне сегодня вечером, — сказал он тихо. — Если сама того хочешь. Не ради выгоды, не для того, чтобы привязать меня крепче своими феромонами — после всего я и так помогу. И тебе не нужно делать это, если только... Приходи ко мне, если хоть что-то в твоём сердце отзывается при виде меня... Как моё сердце стучит чаще, стоит тебя увидеть.

Я моргнула, прогоняя наверняка проскользнувшую в глазах беззащитность. Что же, не только я кое-что узнала вчера, верно? Он тоже многое понял обо мне.

Много лишнего.

А уж в умении пользоваться информацией Кио, как ни крути, не откажешь. Должность обязывает.

— А как же все твои рассказы о том, что я должна тебя завоевать? — поинтересовалась я, натянув на лицо самую циничную из доступных гримас. — Я уже настроилась на драку, а тут — такое...

— Можешь подраться со мной, если так уж сильно хочется. Неплохой способ разнообразить досуг... Так что, ты придёшь?

— Разумеется, — насмешливо улыбнулась я. — Сразу после того, как ты исполнишь серенаду. Ты же ещё помнишь, что поклялся спеть у меня под окнами, правда? Уж после *такого* с моей стороны будет просто преступлением не прийти. Что о тебе подумают?

Он прищурился.

— Значит, после серенады ты согласна?

— Конечно, — я сладенько улыбнулась.

Зря я что ли на тебя вчера весь вечер смотрела, как худеющий на десерт? Добродетель должна быть вознаграждена!

Наверное. Никогда по-настоящему не разбиралась в этом вопросе.

— Ловлю на слове! — дракон подозрительно широко улыбнулся. — Тебе понравится моя серенада, не сомневайся!

Сказав это, он легко поцеловал меня в нос, тем самым совершенно дезориентировав, и направился к выходу.

— Ах да, — уже на пороге “вспомнил” он. — Если уж всё так хорошо сложилось и ты сама согласилась, то я передам, чтобы тебе принесли наряд Выбранной Наложницы. Завтра представлю тебя брату официально, а пока — просто готовься. Это будет весело.

И захлопнул за собой дверь, оставив меня изумлённо хлопать глазами.

Ну, Кио... с-скотина.

Но — хорош. Вот уж чего ни отнять, ни прибавить...

Я подумала, хмыкнула и вольготно развалилась на роскошной постели. Мне, как любимой наложнице, разве не положен новый наряд и восстанавливающий магию завтрак в постель? Всё так. Награда за ночные труды. Так кто же я такая, чтобы отказываться?

Нет уж, ребятки. Из этой ситуации я намерена выжать максимум удовольствия.

*

— Ты такая красивая! — восхитилась Дорлина, увидев меня. — Настоящая принцесса!

Я на это только улыбнулась. Уж не знаю, настоящая или нет, но выглядела я действительно очень и очень представительно.

Как показала практика, драконьи “выбранные наложницы” — это нечто сродни придворным болонкам. То есть, существа вроде как бессмысленные и тупые, но — милые, симпатичные, забавно возятся и должны радовать хозяйский глаз. И максимально подчёркивать статус. Потому-то ухаживают за питомицами соответственно: обряжают в роскошные шелка, вплетают в волосы нити мельчайших драгоценных камней, покрывают нежнейшими притираниями лицо и тело... Честно говоря, для меня последнее было немного проблемой, поскольку нивелировало действие маскировки. С другой стороны, отблески звёзд в волосах и глазах спишут на драгоценные камни, а лёгкое мерцание и необычный оттенок кожи — на чудодейственную косметическую магию. А Кио и так знает правду... так что, переживать мне было особенно не из-за чего.

— Господин Кио сделал меня выбранной наложницей, — сказала я. — Пойдём со мной вместе посмотреть мои новые покои? Там мило. И вид отличный.

Дорлина натянула на лицо фальшивую улыбку:

— Пойдём, конечно, — пробормотала она.

— Но?..

— Но всё равно сволочь он. И все они!

Ого. Я прямо даже насторожилась: а не случилось ли чего плохого с ведьмочкой на вчерашнем празднике? Всё же, собрались там отнюдь не фиалки... С другой стороны, она не выглядит жертвой — уж на это дерьмо я насмотрелась, чтобы слёту замечать знаки. Скорее она кажется подавленной, будто какие-то тяжёлые мысли крутятся в её голове...

Ну посмотрим, удастся ли мне её разговорить.

*

— Да как-то не хочется, — сказала ведьмочка, равнодушно глядя на роскошные пирожные.

И вот тогда я поняла, что дело плохо.

— У тебя всё хорошо? — спросила я осторожно. — Что-то случилось на празднике?

— Да ничего, — она покачала головой. — Просто вот я на этих драконов посмотрела. И знаешь чего? Что-то мне всё меньше хочется находить тут суженого. Как говорят девки в деревне, когда их за нелюбимого сватают: жених так хорош, что лучше уж головой в омут. И тут тот случай.

У, девочка... Реальность на сказочку мало похожа, это да. Но с этим всё равно каждой из нас сталкиваться приходится. Рано или поздно.

— А ещё и ты... — вдруг выдала она.

— Что — я?!

— Кио этот — подлец. Я-то думала, ты его суженая, и он тебя женой возьмёт... а он — в любовницы. Гадко.

Я призадумалась, прикидывая, как ещё раз объяснить этому несчастному ребёнку очевидное.

— Платье красивое, конечно, — добавила она, посопев. — И комнаты тоже. Но всё равно... неправильно это.

Я вздохнула. Ладно, по-хорошему не получится.

— Солнце, запомни мой совет, хорошо? И не пытайся натягивать кольцо своих моральных устоев на чужой хрен. Может упасть, может не налезть.

— Ч-чего? — спросила ведьмочка.

И покраснела. Забавно. Значит, аналогию уловила — уже хорошо.

— Я говорю, что когда двоих (или скольких там — подставь нужное число) взрослых дядь и тёть всё устраивает в отношениях, то посторонних это касается чуть меньше чем никак. Всё остальное — лицемерные попытки казаться лучше на чьём-то фоне. Доказать миру: правильно — так, как делаю я... Но тут уж извини. Каждый дрит, как он хочет. И получает удовольствие от своего. И жизнь выбирает по себе. Понимаешь?

Она вздохнула, отвела глаза — и взяла со стола пирожное.

Уже что-то.

— Ты права, понятное дело, — протянула она. — Я не совсем тупая, всё понимаю. Но знаешь, мерзко мне было на этих драконов смотреть. Я чего-то все эти роскошества видела и думала о словах Марни. И правда — представляешь, сколько они тратят на эти Отборы? Я сижу, жру пирожные, бабы вокруг них крутятся... а дядька Жуй опух весь, когда я уезжала. Уже и нет его, наверное... А они ходят

такие важные, перебирают нами, будто мы грязь какая. Смотрела я на каждого дракона, и ни для кого сердце не дрогнуло. Неужели же один из *этих* — мой суженый?

Я задумчиво смотрела на девочку. Растёт... уж не знаю, считать ли это хорошей новостью или не очень. Всё же, возможно, это было бы к лучшему — если бы она и дальше верила в сказку о “суженом”, не задавая лишних вопросов. С другой... Вечная дилемма, ребятки. Что хуже: видеть слишком много — или слишком мало?..

Но вот ещё интересный факт: а с чего это она так покраснела, когда говорила, что вот прямо ни для кого сердце не дрогнуло, а?..

— Что, прямо никто не понравился? — спросила я лукаво. — Вот никто-никто?

Она скривилась зло.

— Да был один... На него смотришь, как на чудо. Но вот беда: ты права была. Никакая это не судьба и не красота, а только его чары.

Ой-ой.

— Ты про Радужного?

— Про него, — скривилась Дорлина. — Подошёл к нам, весь такой милый, и давай всех очаровывать. И про тебя расспрашивать! Девчонки чуть ли не из платьев выпрыгивали. Он каждой улыбался, в глаза заглядывал, обходительный такой... Тьху! А я смотрю и понимаю: нет за этими глазами ничего, кроме расчёта. И чувства мои были — ложные. Никакой он мне не суженый!

20

Угу. Только вот как-то слишком... эмоционально она это доказывает.

— Так а чего ты так злишься на него, м? — спросила я подначивающе.

— Потому что гад он! Высокомерный. Я ему так и сказала.

Чего?!

— Что именно ты ему сказала? — переспросила я настороженно.

— Что пирожные на столе поинтереснее его будут... — буркнула Дорлина. — Первое, что в голову пришло, то и брякнула. Когда я увидела, как он улыбается всем девчонкам... как будто они — игрушки! Да даже хуже. Понимаешь? И любовницы у него. Целых две! И я...

Она отвернулась и замолчала.

— Вот как, — протянула я подначивающе. — Но чего ты так злишься, не пойму? Сама же сказала: он вот точно-точно не твой суженый! Ты ведь проверила?

Дорлина поморщилась:

— Не хочу я его проверять! Мне это всё отвратительно, понятно?

Я вздохнула. Ох и детские же капризы... И ведь сама наверняка подозревает, что Радужный и есть тот самый суженый. Но, видите ли, она... обиделась.

И смех, и придурь. Вечные спутники юности.

Интересно, все девчонки такие в свои восемнадцать? Не помню... не так уж и много в моём окружении было нормальных восемнадцатилетних девушек. А если точнее, то вообще не было.

— Ладно, — вздохнула я. — Дело твоё, это не я тут одной ногой в могиле стою... Но объясни-ка мне вот что: с чего ты вообще так взбеленилась? Что такого плохого тебе этот Радужный господин сделал?

— Да я же объяснила! — набычилась она. — Он ведёт себя, как...

— Как богатый, могущественный и очаровательный мужчина? — подсказала я с лёгкой насмешкой.

— Не все они такие! Не может быть, чтобы все они видели в нас только...

— Дырки удовольствия? Нет, не все и не во всех. Но большинство... Скажи-ка мне вот что: как ты думаешь, скольких горничных вылюбил и обрюхатил принц до того, как встретил Золушку?

— Не обязательно, что он спал с горничными! — она начала злиться.

— Не обязательно, — легко призналась я. — Возможно, с пажамми. Возможно ему нравились постарше — вдовы придворных или статные офицеры. А может, ему вообще никто не был интересен в этом смысле... кроме творчества, например. Или науки. Или коллекционирования белых лошадей... И тогда несчастную Золушку после свадьбы ждал неприятный сюрприз.

Она фыркнула:

— Вот не зря говорят про твой народ, что вы умеете выворачивать наизнанку хорошее и плохое!

— Да нет тут хорошего и плохого, — ответила я задумчиво. — Вот совсем нет. Мир не чёрно-белый, он просто такой, какой есть. Да, сказки про прекрасных и благородных принцев — ложь. Но лгут и те, кто утверждает, будто любви не существует. Она бывает... иногда. У кого-то. Но... Дорлина, в реальной жизни — той, которая за ширмой — прекрасные принцы в подавляющем большинстве своём ведут себя не так, как хотелось бы девушкам. И это не то чтобы даже их вина. Просто подумай вот о чём: принцы привыкли к тому, что женщины крутятся вокруг них. И прекрасно знают, зачем. В этой игре нет особенного смысла строить из себя “нетаких”: посмотри только на этот Отбор.

— То драконы...

— У людей не лучше. Где-то даже хуже, скажу я тебе. Люди ещё и пытаются всё это сверху присыпать приличиями; получается фальшиво и кособоко. Правда в том, что все хороши: властные мужчины, привыкшие, что любая перед ними раздвигает ноги по щелчку пальцев; женщины, которые выстраиваются перед такими вот “принцами” в очереди; малолетки с завышенными ожиданиями вроде тебя и старые стервы вроде меня, несущие циничную муть...

Она не удержалась и хихикнула. Я фыркнула и пожала плечами:

— Что? Да, у меня своё отношение к этому ко всему. Я много чего повидала и знаю цену такому дерьму. Я не верю в “прекрасных принцев”. И редко верю в “я-не-такая”. Потому что на деле власть, могущество и богатство привлекают женщин. Всех или почти всех. Не только из меркантильности как таковой, кстати; тут включаются и инстинкты, и желание повысить собственный статус, и тщеславие, и жажда стабильности... Много чего, в общем-то. Конечно, в итоге не у всех всё сводится к деньгам или власти. Для кого-то это просто дополнительный плюсики. Для некоторых вообще важнее ум, внешность или постель, но... не зря в сказках обычно фигурируют именно принцы. Совсем не зря. Всё же, запах власти — почти беспроектный способ привлечения партнёров. Как сияние крыльев у мужчин-сидхе, например.

— Сияние крыльев? — глаза у Дорлины стали большие и очень любопытные. — Это как?

Я вздохнула:

— Ну знаешь, как, например, тетерева токуют и коты по весне орут? Вот и у сидхе есть подобный природный механизм, сияние крыльев. Силу магии демонстрирует потенциальной партнёрше. Мол, не прогадаешь, детям хорошую наследственность передашь. И всё такое. Вроде бы есть и есть, каждому виду — свои странности, но... Там, откуда я родом, тоже проводится нечто вроде Отборов. Перед знатыми женщинами-сидхе на их первое совершеннолетие пляшут юноши. Сияние крыльев демонстрируют.

— И перед тобой плясали?

— Ага, — вздохнула я. — Конечно. Лучших привели... Ну, мне сказали, что лучших. И они передо мной крылышками махали, улыбались зазывно...

— А ты что?

— А что — я? Одного выбрала, но только для церемонии первой страсти. А в остальном они мне не понравились. Мне всегда хотелось, чтобы у мужчины было достоинство, чтобы он не махал зазывно крылышками перед каждой встречной-поперечной... Чтобы в нём была загадка, если хочешь.

— Обычно так про женщин говорят...

— И что? Детство в матриархальной стране, знаешь ли, накладывает отпечаток. Да и была я тогда, как ты сейчас. Вспоминать теперь смешно, но что есть, то есть.

— Почему смешно? — удивилась Дорлина. — Неприятно же, когда они всем... ну... крылышками машут!

Я рассмеялась.

— Вот и я так рассуждала! Это сейчас понимаю: а что, собственно, мальчикам на островах оставалось? Для них удачно жениться и стать отцом сильного ребёнка — едва ли не единственный шанс подняться по карьерной лестнице. Нет, ещё есть вероятность стать Жрецом Лесного Царя или чьим-нибудь фаворитом... Но это, будем честны, не каждому дано.

Дорлина медленно покачала головой:

— Знаешь, когда ты всё это рассказываешь, звучит так глупо, что спятить можно. Но...

— Вот-вот. Но. В этом парадокс некоторых общественных норм: они кажутся нам логичными, но ровно до того момента, как мы не окажемся в совершенно другом обществе... И вот тогда уже

прикрываться щитом с надписью “так принято” не получится. Надо будет разбираться, что нравится лично тебе. И принимать тот факт, что мир не строится на твоих моральных нормах.

Дорлина задумчиво склонила голову набок.

— И что, теперь ты бы выбрала кого-то из этих, машущих крылышками?

— Не уверена, — честно сказала я. — Может да, а может и нет. С одной стороны, мне не хотелось бы быть с мужчиной-островитянином. Хотя что делай, а некоторые вещи впитываются с молоком матери. С другой стороны, сейчас я не стала бы так категорично вешать на них ярлыки. Кто знает, что они на самом деле чувствовали по поводу того Отбора? Кто знает, так ли им хотелось сиять передо мной крылышками? И не мечтал ли кто-то из них плюнуть на правило и взмыть в тёмное небо? Я ведь не потрудилась посмотреть им в глаза внимательнее, не потрудилась понять их. Я сделала выводы только по сиянию их крыльев; то есть, по сути, была ничем не лучше других поверхностных женщин-сидхе. Хотя и считала себя не такой... юность, как она есть.

— А какого мужчину ты теперь хотела бы видеть рядом?

Такого, как Кио. Но — не дракона.

— Не знаю, — есть вещи, которые я не готова была признать вслух. — Такого, кто сможет стать отцом для моих детей-сидхе.

... и это, увы, не сможет быть Кио.

А жаль.

— Так ты думаешь, тот Радужный... что это нормально?

— Я думаю, что ты маловато о нём знаешь, чтобы судить. А ещё считаю, что мало какие принципы и моральные устои стоят того, чтобы ради них сдохнуть. Бывают и такие, да... Но редко. И в любом случае я не прошу тебя сразу прыгать к нему в койку. Просто брось второй взгляд... Ты удивишься, но первый взгляд переоценивают. Зачастую второй взгляд решает всё.

*

— Первую фаворитку Ртутного Дома желает видеть господин Кид. Он просит вас разделить с ним завтрак.

О как... Интересная формулировка. Приказ с привкусом приглашения? Приглашение с оттенком приказа? В любом случае, ясно одно: отказ не предполагается.

— Разумеется, — я вежливо улыбнулась посланнику, походя рассматривая его. Добротная одежда, вычурная золотая вышивка на скрывающей лицо маске... Даже если парень слуга, то статус его явно повыше, чем у прислуги на Отборе. Да и держит он себя характерно. Личный помощник? Вполне возможно.

— Нужно ли вам время на сборы, леди?

Актуальный вопрос.

— Зависит от того, предполагает ли визит к господину Киду особенный наряд.

Мне показалось, или в глазах гостя промелькнуло одобрение?

— Нет, леди. Всего лишь дружеские посиделки.

Точно. Как это я забыла, что мы с братцем Кио большие друзья?

— В таком случае, дайте мне минуту: я оставлю записку знакомой, и...

— Если вы говорите о Дорлине Этлеби, то нет нужды: я позабочусь, чтобы её предупредили о срыве ваших планов. Вы собирались вместе на завтрак, верно?

И вот думай теперь, насколько много из наших разговоров им известно.

— Верно, — я не стала задавать вопросов, как бы ни хотелось. — Значит, я готова.

— Вот и хорошо. Следуйте за мной, леди.

А что мне, спрашивается, остаётся?!

*

Вопреки ожиданиям, личный кабинет милого и улыбчивого Кида Ртутного был обставлен очень функционально и сдержанно. Разумеется, дорогие материалы, элегантность и изящество линий никуда не делись: на драконов работали очень хорошие архитекторы. Тем не менее, вычурность, свойственная крылу фавориток, пропала без следа, уступив место практичности.

Да и сам дракон преобразился, едва заметно, но ощутимо. Будто солнце слегка скрылось за тучами... или будто одна рабочая маска сменила другую.

— Господин?..

— Первая фаворитка Дома Ртути, — он сдержанно улыбнулся и указал мне на кресло напротив. — Прошу.

Я послушно присела в кресло, отметив, что рядом стоит не столик с едой, а сундук, полный различных драгоценностей.

— Вам нравится то, что вы видите, леди Лайлин?

— Не уверена, что хочу есть это на завтрак.

Глаза Кида довольно сверкнули.

— Да, — протянул он. — Понимаю, что в вас могло так понравиться моему брату... Не волнуйтесь, леди, это не нужно есть. Это мой дар, как Главы Дома Ртути. Знак уважения первой фаворитке, покорившей моего брата.

Ух ты. Начинаю понимать, почему на эти Отборы постоянно такие очереди.

— Не уверена, что понимаю, почему вы так щедры.

Он одобрительно улыбнулся:

— А вот это, леди Лайлин, я и хочу с вами обсудить.

Ясно... то есть, проще говоря, сейчас мы перейдём к настоящей цене вопроса.

Впрочем, Кид, очевидно, решил зайти издалека.

— Люблю Отборы, — сказал он. — И ненавижу тоже, конечно.

— Потому что вам не удаётся никого найти? Или потому что *кого-то* вы нашли, и Отбор — один из поводов разделить общие игрушки? — и потянула же меня Бездна за язык...

Его глаза вспыхнули, а зрачки сузились. Тень за его спиной зашевелилась. В какой-то момент я думала, что он на меня кинется, и даже приготовилась уворачиваться. Но дракон справился с собой и только рассмеялся, тихо и холодно.

— Вы умны, леди, — бросил он. — Возможно, слишком для того, чтобы быть конкурсанткой на этом Отборе... Но *недостаточно* умны, чтобы вовремя промолчать. Не лучшее качество для фаворитки. Вам лучше избавиться от него. И впредь думать, что говорите.

— Конечно, — я склонила голову, мысленно поздравив себя с правильным предположением. И с тем, что очень успешно дёрнула тигра за усы, само собой.

— Я люблю Отборы, потому что это едва ли не единственный повод немного отойти от дел и отдохнуть, — продолжил он. — У меня... крайне насыщенный график.

— Наслышана.

— От госпожи Дома Радуги, подозреваю, — он коротко, зло улыбнулся. — Она — часть причины, по которой я ненавижу Отборы. Все ждут, когда у Дома Ртути появится наследник. Но его нет. Сколько бы я ни пытался, но, думаю, пора смириться: на свете нет женщины, которая могла бы родить мне ребёнка.

На это я благоразумно отвечать не стала.

— Надеяться в данном вопросе мне следует только на Кио, но нужно признать: если бы не прямой приказ Императора и давление с моей стороны, он не стал бы участвовать. Мой брат понимает, что найти пару — его *долг*... Но не хочет исполнять его.

У, плохой Кио, да?

— А не слишком ли много *долгов* для одного конкретного дракона, господин Кид? — уточнила я сухо.

Да, вряд ли мне теперь отсыпят камушков и золотишка. Как же я это переживу, ужас-ужас!

Но такая постановка вопроса... ты что, мать твою, совсем слепой? У твоего брата едет крыша, он не может справиться с памятью о войне и своём участии в ней. Это болячка на все времена, поражает не только людей, но вообще всех разумных... А вы насильно подкладываете под него девок, как будто это решает все проблемы! И потом ещё удивляетесь: а почему же снова не решает? Какая, блин, неожиданность!

— Даже так, — протянул он. — Занятно. Жаль, что вы не оказались его парой, Лайлин; искренне жаль.

— Мне нет.

— Думаю, вы лжёте, — хмыкнул он. — Себе или мне — другой вопрос... но тот факт, что вы бросились защищать брата, меня тронул в любом случае.

Я решила, что глупостей было сказано уже достаточное количество, и благополучно промолчала.

— Вы — первая, кого он выделил за долгое время, Лайлин. Глядя на его реакцию, я, признаться, надеялся, что наконец-то пара нашлась. Но увы... тем не менее, первая фаворитка — это уже что-то. Ни одну из своих предыдущих любовниц брат не одаривал этим титулом.

Так, Лил. Спокойно. Это не должно тебя *настолько* радовать, так ведь?..

— Я тронута. Но всё ещё не понимаю вашей щедрости.

— Вот как. Много ли вы знаете о статусе, который получили, леди Лайлин? Полагаю, что не слишком: мы предпочитаем не афишировать внутренние дела. Вот что вам следует знать: фаворит или фаворитка — сложный титул. С одной стороны, он априори временный. С другой — не раз и не два бывали случаи, когда люди всю свою жизнь были драконьими фаворитами. Такое случалось, если драконы долго не находили пару... или если разделяли с парой вкусы. В таком случае фаворит одного становится фаворитом для двоих. Понимаю, что по человеческим меркам это всё звучит дико, но у людей тоже бывают подобные отношения.

— Бывают, — признала я.

— Ну вот. Опять же, фавориты считаются нижней ступенью Дома — то бишь, могут пользоваться всеми прелестями его покровительства. Учиться, работать, путешествовать — это всё в вашем распоряжении. Практически любой ваш каприз выполнят по щелчку пальцев. Драгоценности? Наряды? Только пожелайте!.. Но есть цена: ни детей, ни семьи, ни своего дома не будет.

— Обычная сказочка о любовнице, — усмехнулась я. — У людей всё так же. Мы не так уж и отличаемся, если разобраться.

— Звучит жестоко, но верно, — спокойно кивнул Кид. — Исторически сложилось, что история фаворитки — это история бабочки и огня.

Я бросила на него быстрый взгляд. Он ведь не знает, верно? Не знает, иначе бы вёл этот разговор иначе. Но метафора, конечно, забавна. Если знать все обстоятельства.

— Я хочу предложить вам сделку, Лайлин, — сказал он, помолчав. — Судя по всему, вы уже поняли: на моём брате прошлое оставило след. Куда более глубокий, чем можно подумать и понять. Я попрошу вас остаться рядом с ним, направлять его, способствовать тому, чтобы он открылся. Потом, когда придёт время, вы можете приглашать других девушек в вашу с ним постель — как я понял, вы придерживаетесь свободных взглядов, и едва ли вас это смутит. Я хочу, чтобы вы сгладили его отношение к Отборам и вернули ему интерес к жизни. Во *всех* её аспектах. Мне представляется, что это в ваших силах. А эти побрякушки... Это первый взнос в ваше безбедное будущее.

Я хмыкнула и принялась демонстративно рассматривать сундук, обдумывая ситуацию. Меня покупают? Проверяют? Со мной играют? Где здесь правда, а где — очередная маска?

Может, взять деньги — и не мучиться? Всё равно я тут едва ли задержусь, да и деньги не бывают лишними.

С другой стороны, не люблю я брать плату, не вполне понимая, за что.

Если и есть какая-то истина, которую я железно усвоила на улице, то звучит она так: *никто не платит просто так*. Никогда. Не бывает лёгких денег; бывают приманки для лохов — или деньги, цены которых ты пока ещё не понял.

Не то чтобы я приравнивала сейчас целого драконьего господина к уличным решалам. Но...

Дверь распахнулась очень, очень вовремя.

— Могу я узнать, что здесь происходит? — Кио выглядел спокойным, но я видела, как пляшет его тень по стене.

Кид удивлённо приподнял бровь.

— Я всего лишь завтракаю с новой фавориткой Дома Ртути... — протянул он. — И преподнёс ей несколько милых мелочей. Вот так врываться — непохоже на тебя, брат.

Глаза Кио блеснули расплавленной ртутью.

— Она — *моя* фаворитка, — бросил он, и в голосе его отчётливо зазвучало рычание. — В первую очередь. Я сам подарю ей всё, что нужно. Из своей сокровищницы. И попрошу тебя впредь не прикасаться к ней без моего ведома!

Сложно сказать, кто опешил больше: Кид или я.

— Брат, остынь, — старший поднял руки в успокаивающем жесте. — Когда это я брал что-то твоё без твоего ведома и разрешения? Я и пальцем к ней не прикоснулся..

— В *этом* я тебя и не подозреваю, — отрезал Кио. — Я прекрасно знаю, что тебе наплевать на неё — как и на всех женщин, в общем-то. Но я вижу, что ты пытаешься в очередной раз влезть в мою жизнь. И попрошу впредь от этого воздержаться. С меня достаточно ваших вмешательств! Хватит того, что я участвую в этом идиотском Отборе вместо того, чтобы нормально работать. Вы с Ледяным семейством и так сделали достаточно, не находишь?

Кид окончательно посерьёзnel.

— Брат, я приношу свои извинения. Просто вопрос продолжения Ртутного рода...

— Вот и решал бы его самостоятельно! — рыкнул Кио.

И это явно, просто очевидно был запрещённый удар. Я поняла это; увидела по глазам Кида.

Не знаю, что нашло на Кио, но эту ерунду пора останавливать.

— Хватит так злиться, господин Кио, — проворковала я. — Встреча с вашим братом была приятной, тут не произошло ничего дурного. Не стоит говорить вещи, о которых вы потом можете пожалеть.

Наши взгляды пересеклись, и буквально ощутила, как успокаивается Кио. Странно... Действие зелья ещё не совсем прошло? С чего бы иначе я ощущала его эмоции так ясно?

— Я прошу простить мою резкость, брат, — Кио отвёл глаза от меня и слегка склонил голову. — Но я попрошу тебя впредь не вызывать леди Лайлин без моего ведома. И ничего не предлагать ей.

— Хорошо, — ответил Кид, помедлив. Он перевёл взгляд с меня на Кио и обратно, после чего вдруг выдал: — Могу я узнать, провели ли вы минувшей ночью... полноценную проверку парности? Или ограничились тем или иным видом альтернативных ласк?

Я не то чтобы смутилась, но малость охренела. Это что получается, там ещё и градации какие-то есть? В этой позе знак появляется, а в этой — нет? Принципиально полноценное, хм, проникновение?..

Так-то, однако, подгадил Король драконам с этим способом определения парности. Мне даже жаль их.. немного.

— Может, мне ещё тебе схемы нарисовать? Кто, кого, когда и сколько раз? — уточнил Кио елеиным голосом.

— Только если тебе самому так будет удобнее, — хмыкнул в ответ Кид. Судя по виду, братишка уже отошёл от неожиданности, и теперь разглядывал нас с новым любопытством. — Просто... ты вполне уверен, что леди Лайлин — не твоя пара? Твоя реакция достаточно характерна.

— Я думал, что пример нашего Императора наглядно доказал: любить можно не только пару.

— Верно, — Кид продолжал внимательно нас рассматривать. — Но любовь к не-паре проявляется обычно совершенно иначе. Она не захватывает дракона так быстро...

— Мы не пара с леди Лайлин, — отрезал Кио.

“И слава богам,” — добавила я мысленно.

Всё же, повезло, что в этом мире драконы и сидхе парами не становятся ни при каких обстоятельствах. Видала я это счастье...

— Понимаю, — сказал Кид, помедлив. — Но я бы всё же повторил проверку и проследил...

— О, во имя Неба! — Кио закатил глаза. — Лайлин, мы уходим. Брат, я просто сделаю вид, что этого не слышал. На этом закончим.

— Хорошо, замолкаю! — сказал Кид, но слово “пока что” буквально повисло в воздухе.

Я благоразумно не стала ничего говорить и просто последовала за всё ещё раздражённым Кио.

*

По коридорам мы шли в звенящем молчании. Только в своих новых покоях я рискнула подать голос:

— Мне казалось, что общение с господином Кидом — одна из моих новых обязанностей... Я что-то поняла неверно?

Кио поморщился.

— Всё так, — сказал он отрывисто. — Но границы всё равно следовало очертить. Брат заигрался.

— Понятно, — я прищурилась. — Что, ещё не отпустило?

— Не полностью, — он отвернулся. — Я всё ещё слышу отголоски твоих эмоций. Впрочем, это скоро пройдёт. Кстати! Я проверил твою ведьму. И даю девяносто семь процентов за то, что она ни при чём. Меня опоил и зачаровал кто-то другой... Причём вряд ли он работал один.

— Опоил и зачаровал?

— Да. Именно в таком порядке. Как показала практика, сочетание мощных психотропов от сидхе и фоморьей магии способно затуманить разум даже дракону... Но преимущественно я уже в порядке.

Ага, очень заметно.

— Значит, готов петь серенады? — прищурилась я лукаво.

— А ты предвкушаешь? — выгнул Кио бровь.

— Ещё как, — оскалилась я, намеренно демонстрируя клыки. — Верю, это будет просто нечто!

— Не сомневайся во мне, — он сделал шаг вперёд, сокращая между нами расстояние. Я повторила его маневр так, чтобы между нами осталось крохотное расстояние.

Для дыхания. Или якобы-случайного-движения. Или мимолётного эмоционального порыва...

И он подался вперёд, впиваясь в мои губы поцелуем. Я ответила, прижимаясь к нему всем телом, и...

— Мне надо идти.

— Точно? — я потёрлась бедром о доказательство того, что уходить ему хотелось не так уж сильно. — Может, ты не так уж спешишь?

Он вздохнул и сделал шаг назад, вынуждая и меня отстраниться:

— Действительно спешу. Прости. Я вырвался только для того, чтобы разобраться с этим вопросом.

Я демонстративно вздохнула:

— Ты — обломщик, Кио!

— О, не огорчайся, моя старшая фаворитка, — он поиграл бровями. — Тебе сегодня ещё предстоит увлекательнейшее занятие рукоделием. Ты ведь любишь вышивать, правда?

Чего?!

— Скажи, что ты пошутил!

— Ну не только же тебе за мой счёт развлекаться, — ухмыльнулся он. — Должен быть баланс, убийственная моя!

С-с-с...

— Это должна быть очень хорошая серенада, — прошипела я.

— О, ты упадёшь. Предвкушай сегодняшний вечер, милая! Думай обо мне.

— Ха. Жди!

*

Я не призналась бы, но — предвкушала, конечно. И думала о нём.

Как это обычно бывает в таких случаях, день тянулся невыносимо медленно. Дурацкие посиделки над вышивкой, которую Дорлина по уже сложившейся традиции сделала для нас двоих; косые взгляды конкурсанток, которые теперь не решались жалить в открытую... Даже Призовая Курица, на которую я в глубине души рассчитывала, меня

подвела: сидела вялая, косилась странно и за целый день не сказала мне ни одной гадости. Ну как так, а? Разве так поступают закадычные соперницы? Обидно! Я, каюсь, даже постаралась её расшевелить, выдав несколько умеренно остроумных шуток. Увы — она всё ещё думала о чём-то.

Даже обидно.

Не лучше ситуация обстояла с Дорлиной: та тоже витала в своих мыслях. Я догадывалась, о чём ведьмочка думает, и вмешиваться в процесс не стала. Всё, что можно было сказать, уже сказано. Дело теперь за её благоразумием. И я верила, что оно, несмотря на весь юношеский максимализм, победит. А к тому времени, глядишь, я обрету на Кио достаточное влияние, чтобы грамотно и на хороших условиях пристроить девочку к “суженому”... Звучит, конечно, как будни портовой мадам, ага. Но такова уж она, доля феи-крёстной: пристрой протеже наиболее выгодно. Так это и выглядит... если отбросить мишуру, конечно.

Или, может, мне так всё видится с высоты специфического опыта; мало у кого из тех, кто хоть как-то связан с бордельным бизнесом, могут остаться романтические иллюзии.

Так или иначе, день и вечер тянулись невыносимо. Я металась по покоям туда-сюда, самой себе напоминая какую-нибудь тупоголовую сказочную принцессу из башни. У меня, правда, волосы не свисали до земли (я же не фомора болотная, чтобы отращивать патлы любой длины и с их помощью тяжести таскать!). Зато я то и дело останавливаясь у единственного окна, под которым находилась вполне удобная площадка для распевания серенад...

Но в итоге шум и грохот раздались со стороны балкона, под которым зияла почти отвесная пропасть. Я рванула туда... и застыла, ошеломленно хлопая глазами.

Дракон, заглядывающий мне в комнату, поглубже вонзил когти в скалу и улыбнулся мне зубастой пастью.

— К-кио?!

Он оскалился ещё шире, кивнул мне и перебрался на соседний выступ. Демонстративно прокашлялся и принялся извиваться, будто танцуя, красиво распахивать крылья, реветь и рычать.

Не могу гарантировать, но подозреваю, что лицо у меня в тот момент сделалось на редкость глупое. Дракон зафыркал, будто

проржался, а потом “запел серенаду” с новым энтузиазмом.

Ну что вам сказать? Кио был прав - я таки упала. Точнее, на пол сползла. От смеха. Потому что мотивчик узнала, да-да. И даже слова некоторые считала.

Народные матерные частушки, они вообще того, узнаваемые. Культурный код, чтоб его, общий для всех жителей мира. А уж плод нашего с Дорлиной творчества под кодовым названием “Как у нашего дракона на хую стоит корона”...

Бесценно, в общем. Именно то, чтобы сражать серенадой с ног.

Наповал.

22

Тем вечером над Ледяным Дворцом наблюдался драконопад: сразу несколько соотечественников Кио, пролетавших поблизости, забыли от шока, как махать крыльями. Правда, в итоге ни один дракон не пострадал — они вовремя выровняли полёт. Тем не менее, фурор выступление Ртутного произвело. И это они ещё вряд ли поняли вообще, о чём он “поёт”...

Если честно, то я была в восторге. Это же надо было одновременно подколоть меня, исполнить клятву, сплясать традиционный брачный танец сидхе — и остаться при своих?!

Серьёзно, без шуток: потрясающий мужик. Не прогибается при каждом удобном случае, как островные мужчины, но и не строит из себя пафосный памятник мужественности, как принято у людей. С чувством юмора. С мозгами. С какими-никакими представлениями о благородстве... Мечта.

Жаль, что дракон.

Будь он сидхе или хотя бы человеком, я бы в лепёшку расшиблась, но заполучила его себе. Но что имеем, то имеем, верно? Ему надо всё же искать свою пару, мне — свободу, себя и отца для будущих детей...

Но это не значит, что между нами *ничего* не может быть. И я собиралась этим не-ничем сполна насладиться... потому, отсмеявшись, посмотрела дракону в глаза со значением.

— Ты приглашал, — сказала тихо, не сомневаясь ни секунды, что он услышит. — Я приду.

И отошла от окна, не оглядываясь. Мне нужно подготовиться к этой встрече.

*

Он ждал меня, привалившись плечом к дверному косяку. Я улыбнулась такому очевидному проявлению неравнодушия. И порадовалась, что в коридоре темно: так звёздный свет, некогда сотворивший первую из нас, сиял ещё ярче, складываясь за спиной в нематериальные, но вполне угадываемые очертания огромных крыльев.

Он застыл, глядя на меня. Я улыбнулась и спокойно прошла мимо, позволяя бело-голубому тончайшему кружеву скользить за мной по полу.

Хорошо, что у них тут такие чистые полы. Даёт сто очков вперёд романтике.

Я прошла в комнату и остановилась так, чтобы свет и тень ласкали мою фигуру, выгодно очерчивая её изгибы. Я не поворачивалась, дожидаясь, пока тихо закроется дверь, и взгляд дракона обожжёт мою едва прикрытую тонким кружевом спину.

Я улыбнулась и одним лёгким движением расстегнула неприметную брошь, позволяя наряду стечь вниз. А после — просто вышагнула из него, оставаясь облачённой в один только лунный и звёздный свет.

— Надеюсь, сейчас ты не спешишь?

Я не слышала шагов — лишь ощутила лёгкое движение воздуха, а после — прикосновение. Он вычерчивал пальцами линии на моей спине, осторожно, едва касаясь, отчего в животе собирался тугой ком жара.

— Нет, не спешу, — его горячее дыхание обожгло кожу. — У тебя есть предложения?

— Пожалуй, — мурлыкнула я, повернувшись к нему и прижавшись всем телом.

Мне всегда нравился этот контраст, когда ты обнажена, а мужчина одет. Знаю, что многим женщинам это неприятно, и по вполне разумным причинам, но я... я всегда была из тех, кому это *нравится*. Я не ощущала беспомощности или стыда; лишь упоительное чувство власти, силы и свободы.

Мне нравилось смотреть, как бешено бьётся на его шее пульс, как сбивается ровное обычно дыхание. Тут, пожалуй, не понадобятся феромоны сидов или чары; нам хватает нас.

— Озвучишь свой план? — уй, милый, как же сексуально у тебя хрипит голос...

— Дай подумать, — я склонилась к его губам, не разрывая переплетённых взглядов, и зашептала, — для начала я могла бы ласкать тебя губами, именно там, где ты сейчас хочешь меня больше всего... А потом, когда ты уже будешь на грани, я бы отстранилась, чтобы смотреть, как ты станешь сминать простыни, как твои волосы красиво будут смотреться на подушке... ты знаешь, как мне нравятся твои волосы? Они похожи на расплавленный металл. Такой твёрдый, опасный и ядовитый на вид, такой мягкий и нежный, если правильно прикоснуться... Так красиво и *настолько* — про тебя... Я вернулась бы к твоим губам, понаблюдала бы за тем, какой ты красивый, когда теряешь контроль, коснулась бы волос, впилась бы зубами в шею, чтобы на языке появился привкус твоей крови... Не глоток и не полглотка, но — лёгкая тень вкуса, как аромат самых изысканных для хищника духов... А потом я оседлала бы тебя, и выбрала подходящий ритм, чтобы ты забыл, как тебя зовут, забыл вообще всё, кроме моего имени... Как тебе такая идея, м?

Я прижалась ещё теснее, своим телом ощущая, что он вот совсем-совсем не против моего предложения. А местами так очень активно “за”.

Его руки легли на мои бёдра. Немного жёстко, почти до боли — но явно не из желания причинить боль. Просто кто-то, кажется, ходит по краю — и мне очень, *очень* хочется, чтобы он с этого края сорвался.

— Интересный план, — шепнул он хрипло. — Но у меня тоже есть мысли на этот счёт.

Ха. Тоже хочешь поиграть в эту игру, милый мой?

— Озвучишь? — проворковала я.

— Я хотел бы прижать тебя к стене, — его голос стал вкрадчивым, низким и соблазнительным, как завлекающее пение селенити, а руки скользнули вниз, чтобы прикоснуться и подразнить — недостаточно для удовольствия, но заставляя желать большего. — Я хотел бы держать тебя на весу, чтобы ты обнимала меня ногами. Я хотел бы узнать, какова твоя кожа на вкус. Я хотел бы увидеть, как ты рассыпаешься на осколки, становишься податливой и теряешься в удовольствии... Но не стал бы останавливаться.

Мелкая дрожь предвкушения прошла по моему телу.

— Ночь длинна, господин мой, — шепнула я и провела языком по его шее, там, где планировала вонзить свои клыки. — В ней хватит времени и темноты, чтобы исполнить оба плана... И, возможно, даже не раз...

И он, наконец-то, сорвался.

Я усмехнулась, когда его одежда разлетелась не подлежащими восстановлению клочьями, удовлетворённо выдохнула, когда он впечатал меня спиной в стену, обхватила его ногами и позволила вести.

Ночь длинная... И здесь, сейчас это очень хорошая новость.

*

Ночь была длинной. И потрясающей, если честно. Не буду врать, что у меня такого вот прямо никогда не было — в моей жизни всякое было, — но в список самых лучших воспоминаний эта ночь должна была войти. Мы успели воплотить все наши планы... и даже кое-что сверх запланированного. Переработка, так сказать... А почему бы и нет? Мы — нелюди, запас прочности и выносливости у нас внушительный. И желания предостаточно.

Так что проснулась я именно такой, какими бывают женщины после действительно хорошего секса: изнеженной, наполненной, очень живой. Я потянулась, с удовольствием сминая нежный шёлк, и полюбовалась на вышедшего из ванной Кио. Совершенно обнажённого, между прочим.

— Сладенький, — проворковала я. — Второй раунд?

— Вечером, — сказал он с сожалением. — Мне действительно нужно идти.

Я выскользнула из кровати, не озаботившись тем, чтобы прикрыться. Никогда не понимала этого стыдливого утреннего одевания. Ребята, вы что, рассмотреть друг друга не успели? И если не успели, то чем вообще занимались? Впрочем, тут может сказываться ментальность расы. Сидхе, как и все оборотни, впрочем, не считают обнажённое тело чем-то сакральным.

Тело — это просто тело, во имя Владыки. Нет ничего природнее! Эти скромники лучше бы на своё лицемерие побольше одежды набрасывали — глядишь, не так мерзко выглядели бы.

— Точно-точно надо идти? — уточнила я, слегка целуя его шею там, где ночью вонзились мои клыки. Как же жаль, что на нём не

получается оставить больше знаков! Эта уж мне драконья регенерация...

— Действительно — надо, — он поцеловал меня в нос. — Я и так отвлёкся, когда должен был быть полностью сосредоточен на Отборе.

— Мне нравится, когда ты отвлекаешься, — мурлыкнула я.

— Верю, — он сделал страшные глаза. — А мне нравится отвлекаться.

Я фыркнула.

— Но, знаешь ли, где-то там всё ещё обретаются твои заказчики с их коварным планом, — продолжил он. — И те, кто пытался меня приворожить (если это не одни и те же личности, разумеется). И Император ждёт меня на совещании... Но вечером я буду в твоём распоряжении.

— Ну и ладно, — хмыкнула я, сделав шаг назад. — Значит, буду вкушать все прелести жизни старшей драконьей фаворитки. И только заикнись ещё раз о вышивке, серьёзно! Иначе вечером будешь привязан к столбикам кровати. Учти, я предупредила!

— Ну зачем же так соблазнять? — он ухмыльнулся. — Я ведь могу заставить тебя вышивать — только для того, чтобы ты всё же привязала меня к столбикам кровати.

— Ну, так неинтересно, — я демонстративно надула губы. — И как же мне тебя наказать?

— Ты могла бы пригрозить, что не придёшь вечером.

— Да? И кого бы я так наказала? Если я хочу пригрозить тебе, то почему должна оставлять себя без удовольствия? Пф.

Он довольно прищурился:

— Ладно, уговорила. Без вышивки.

— Ладно, уговорил. Будет тебе игра в дракона, пленённого жестокой сидхе. Ради такого дела, пожалуй, я даже превращусь в полуформу... Чего и тебе желаю.

Я ухмыльнулась, увидев, как загорелись предвкушением его глаза. Ну ещё бы: многие нелюди обожают делать это в полуформе. Но с партнёрами-людьми так не поиграешь, увы. Слишком хрупкие.

— Предвкушай, — проворковала я. И с чувством выполненного долга продефилировала в ванную, где со стоном наслаждения окунулась в наполненный розовой водой бассейн. Как же хорошо! Я положила руки на бортики, откинула голову, наслаждаясь...

И увидела *это*.

На моей руке расцвели пышным цветом мои любимые астры.

Красиво. Цветы моей семьи. Я была бы рада увидеть их при других обстоятельствах, но сейчас...

У меня всё оборвалось внутри.

— Но это ведь *невозможно*, — прошептала я. — Совершенно...

Но клеймо на моей руке никуда не делось. Оно, появившееся тут из-за какой-то глупой ошибки, смотрело на меня будто бы в насмешку, перечёркивая всё то будущее, в которое я уже успела было поверить.

Его не должно быть здесь. Не должно. Я просто должна его стереть, и всё! Оскалившись, я выпустила когти и вонзила их поглубже. Хлынула кровь, но боль я научилась отключать давно.

Если содрать клеймо и изуродовать кожу в этом месте... тогда можно сделать вид, что ничего не было. И спокойно жить дальше. С собой, а не чьей-то проклятой собственностью!

Я не обратила внимание, когда вода стала красной. Потом синей, светящейся — так выглядит настоящая кровь сидхе, когда раны достаточно серьёзны. Вот теперь можно попробовать прижечь, и...

— Хватит! — мои ладони сжали, словно тисками. — Прекрати это. *Хватит!*

Я оскалилась на Кио, выпустила крылья, чтобы атаковать... но ярость схлынула, когда я увидела его глаза.

Он был в частичной трансформации, весь — переплетения жидкого металла. Но глаза... Там были боль, шок, неуверенная радость... и много-много-много страха.

Я застыла, как пойманный зверь перестаёт биться в зубах более матёрого хищника. Этот страх, который настолько не ассоциировался у меня с Кио... он заставил меня замереть, как змею, замороженную дудочкой чаровника.

— Что ты здесь делаешь? — глупый вопрос. Самый глупый из возможных.

— Почувствовал, — он посмотрел на рану, расчертившую теперь внутреннюю сторону моей руки. Зрелище было... жутковатое, конечно: рваные края, сочащаяся кровь... но кое-где кожа осталась целой, и линии проклятой метки можно было рассмотреть. И увидеть, как они светятся исцеляющей магией.

— Она восстанавливает себя, — пробормотала я потрясённо.

— Да, — Кио сжал губы. — Первая Императрица несколько раз пыталась поступить таким образом. Метка всегда восстанавливалась.

Меня передёрнуло.

— Это ошибка, Кио. Я не могу быть твоей парой!

— Не можешь, — он казался таким же шокированным и потерянным, как и я. — Но ты — моя пара. Я ощутил твою боль, когда ты причинила её себе. Тут нет ошибки... каким-то образом.

Он говорил это, отрешённо глядя перед собой, и только руки его сжались на моём запястье — крепко, но бережно.

— Этого не может быть!

— Очевидно — может. И мне стоило догадаться раньше, но я упёрся в идею, что в этом мире сидхе не бывают нашими истинными, как дурак в закрытые ворота.

— Я не хочу быть парой для дракона. И не буду ею. Чего бы мне это ни стоило!

Он отвёл глаза, помолчал, а после тихо сказал:

— Давай перевяжем твою руку и поговорим.

— Зачем морочиться? Всё равно заживёт, и...

— Я не могу смотреть, как ты теряешь кровь, — он сказал это просто, спокойно, чем окончательно выбил почву у меня из-под ног. И я покорно позволила вытащить себя из воды, завернуть в киото и отнести на постель. Молчала, пока он обрабатывал рану на моей руке; позволила высушить волосы осторожным прикосновением колдовства.

Мне нужны были эти мгновения.

Кио первым нарушил тишину. Он присел перед постелью на корточки, будто хотел, чтобы я оказалась выше и почувствовала контроль над ситуацией, а после тихо спросил:

— Почему ты так не хочешь быть парой для дракона, Лил? Я могу понять многое, но всё время нашего знакомства не было похоже, что я *настолько* противен тебе.

— Ты и не противен, — признала я очевидное. — Но ты - это не только ты. Это ещё твой народ с его традициями, укладом и прошлым. Это закон, позволяющий драконам безнаказанно убить любого сида или фомора. Это сожжённые дотла Храмы моего Бога. Это кости моих погибших соотечественников. Это не игрушки, Кио! И я... я не хочу становиться дракономаткой. Не хочу, чтобы после первой нашей ночи

били в колокол. Я могла бы тебя полюбить, но любовь — это ещё не всё. И парность — это ещё не всё. Мой род почти уничтожен, и я хочу, если выживу, найти мужчину, который станет отцом новых сидов. Не новых драконов. Понимаешь?

— Да, — он прикрыл глаза. — Очень хорошо понимаю.

— Замечательно, — я холодно усмехнулась. Здравый смысл понемногу возвращался, вытесняя шок и ужас. — Я — не ваша человеческая Первая Императрица, Кио. И не позволю клеймить себя, как скотину, и использовать для разведения. Я найду выход при любом раскладе. И *любой* ценой.

— Это я тоже уже понял, — он опустил голову.

На пару мгновений в комнате повисла тишина.

А потом он встал передо мной на колени.

К такому повороту событий меня жизнь не готовила. Неужели он начнёт умолять?! Не верю. Не хочу! Это будет просто... ужасно...

— Миледи, — выдал он, глядя мне в глаза. — Я — не лучший из драконов, совершивший в своей жизни ужасные вещи. И, наверное, закономерно, что я должен сполна за них расплатиться. Я не лучший из драконов... но не настолько урод, как вы думаете обо мне. Я не стану держать вас тут насильно; я не стану ломать вашу волю. Я — лучший и любимый ученик Первого Императора, да. Но это не значит, что я поступлю, как он. Я... согласен скрыть факт нашей парности.

Что?! Нет - *что*?!

— Но...

— Пообещайте не причинять себе вред, и я скрою знак на вашей руке так, что его никто не сможет обнаружить. Пообещайте остаться до конца этого расследования — и, если вы не измените своего мнения, потом я отпущу вас, потому что крылатые должны летать.

Я сидела, ошеломлённая, почти сломленная, и просто смотрела на него.

— Думаешь, я поверю тебе?..

— Вы получите стихийные клятвы как доказательство, — он не отрывал от меня взгляда. — Просто скажите “Да”.

Я помолчала, глядя на этого мужчину. А после сказала:

— Да.

Мы практически не говорили больше: между нами как будто пролегла невидимая, но непреодолимая стена. Внешне дракон был вежлив, заботлив и отстранён. Но за этим скрывалось очень много чувств, которые метались под поверхностью, как рыбы подо льдом.

Чувствовалось, что всё случившееся шокировало Кио не меньше, чем меня. И ему нужно время, чтобы снова обрести почву под ногами.

Как, впрочем, и мне.

— Я скажу, чтобы тебя пока не тревожили, — сказал он, когда рана полностью закрылась. — Еду оставят в смежных покоях. Всё, что понадобится, можешь заказать, прикоснувшись к артефакту связи. Если захочешь, можешь не выходить из комнаты весь день.

— Хочешь, чтобы я спятила взаперти? — улыбнулась я криво. — И примерила на себя роль драконьей пары заодно?

— Я сказал — если захочешь, — повторил он с лёгким раздражением.

И мне стало стыдно.

Нетипичное для меня переживание, но тут уж ничего не поделаешь: веду себя, как истеричная малолетка. Да, мне не нравится вся эта домостройная драконожуть. Да, я не хочу быть парой дракона, и никакая гипотетическая “вечная любовь” не пересилит для меня неприятие местных традиций. Может, кому-то с милым рай и в шалаше — но, по моему опыту, это редко надолго. При этом, “шалашом” могут быть очень разные вещи; “шалаш” — не всегда бедность. “Шалаш” в моём понимании — это любые внешние обстоятельства, с которыми ты, какой есть, не готов мириться. Принципы и представления о жизни, которые не хочешь приносить в жертву — даже ради любви.

Тем не менее к Кио я несправедлива.

Он не сделал мне пока что ничего плохого. Он дал клятву отпустить меня.

Он не заслужил такого отношения.

— Прости, я...

Он поднял руку, останавливая.

— Я понимаю.

— Нет, — я покачала головой. — Не думаю. Ты, как никто из твоих чванливых придурков-соотечественников, заслуживаешь нормальную пару...

— У меня нормальная пара. Идеально подходящая мне. Живая и красивая. Я не собираюсь повторять тех ошибок, которые совершил с той, первой.

Я нахмурилась. Неужели эта идея засела настолько глубоко?

— Не факт, что та мёртвая девушка была твоей парой, Кио. Ты уже не можешь этого проверить...

— Нет, не могу. Но одна древняя фомора поклялась мне именем Тёмной Матери, что всё было именно так. Что я убил тогда свою пару.

Ого. Нет, *ого*. И ведь это объясняет отношение Кио к Отборам... и в принципе многое насчёт него.

— Ты не говорил этого...

— Даже в том состоянии я понимал, что о своём общении с фоморами не стоит упоминать. Это запретная тема.

— А сейчас ты говоришь мне это, потому что...

— Ты имеешь право знать.

Я нахмурилась.

— Кио, понятно, что никакой фомор не стал бы лгать, упоминая имя Моры. Но в пыточной, перед смертью или в подобных обстоятельствах...

— Нет. Это была Лихо Одноглазое, Владычица болот. И наши отношения были скорее деловыми.

Я приподняла бровь.

— У тебя были деловые отношения с убийцей Первой Императрицы?

— У меня были деловые отношения с той, что помогла Первой Императрице умереть.

Вон оно что... Я ошеломлённо уставилась на Кио, осмысливая не только то, что он сказал, но и то, о чём промолчал.

То, что читалось между строк.

Ну здравствуй, лучший ученик Первого Императора. Теперь-то верю, что лучший.

Все лучшие ученики рано или поздно предают своих учителей — как все лучшие создания предают своих создателей.

— Не слишком ли ты со мной откровенен? — я собираюсь уйти. И не хочу знать секретов, за которые убивают — вроде этого конкретного секрета.

— Ты — моя пара, — пожал он плечами, будто это само собой разумелось.

— Я уйду, — он в это не верит? Совсем дурак?

— Знаю. Попрошу потом принести формальную клятву о неразглашении.

— Её всегда есть способы обойти, если очень хочется предать. Не это ли было риторикой против сидхе? “Существа, в которых ни слова правды”. Наш Лесной Царь прощает нам ложь — если полагает, что она сказана с достойной целью. А если цель — предать дракона... Почти не сомневаюсь, что буду прощена.

— Мне придётся рискнуть, — отметил он спокойно. — Если ты узнаешь вещи, способные угрожать безопасности всей страны, то я составлю сложную магическую клятву. Говоря о моих личных тайнах...

Кио криво улыбнулся и посмотрел мне прямо в глаза:

— Тут я, пожалуй, доверюсь тебе.

— Ну и дурак, — буркнула я. — Нашёл кому верить!

Он фыркнул и осторожно, бережно взял мою руку. Астры распустились на розовой, тонкой после регенерации коже — кажется, даже более пышные, чем до того.

Кио осторожно, едва ощутимо прикоснулся к цветку пальцем — и я ощутила, как по всему моему телу прошла волна возбуждения и жара.

Судя по тому, как он вздрогнул, как понеслось вскачь его сердце, метка воздействовала и на него.

Угу. Тут, значит, ещё и встроенный афродизиак, чтобы наверняка.

Удобненько.

При других обстоятельствах, пожалуй, я бы принялась увлечённо исследовать особенности этого украшения. Но вот прямо сейчас это было, откровенно говоря, очень некстати.

Я слышала, как заходится сердце Кио, и очень остро ощущала его желание.

Было оно не меньше моего собственного.

Тем не менее, он действовал отстранённо: кончиками пальцев прикасался к одному цветку за другим, заставляя их прямо на глазах бледнеть и выцветать.

— Как ты это делаешь?

— Забираю свою магию и накладываю лёгкую иллюзию, — пояснил он очень ровным тоном, будто сдерживал себя. — Дракону несложно скрыть метку своей пары. Создать фальшивую сложнее... было много попыток подлога, потому проверка очень тщательная... готово.

Он убрал руку, оставляя чистую кожу с розовыми полосками шрамов.

— Спасибо.

Кио коротко кивнул:

— Встретимся вечером.

Так, а вот тут есть момент...

— А стоит ли? Не легче ли тебе будет, если ты не успеешь привыкнуть ко мне?

Он отвернулся и сухо бросил через плечо:

— Во-первых, ты считаешься моей фавориткой, и будет подозрительно, если мы станем проводить ночи порознь. Во-вторых, мне всё ещё нужно прикрытие от Отбора. В-третьих, возможно, мне предстоит обсуждать с тобой новости. Формат интимного свидания — отличное прикрытие.

А после ушёл, не дожидаясь ответа.

Я осталась в его покоях одна.

*

Некоторое время я таращилась, как дура, на закрытую дверь. В голове не осталось ни единой мысли, сердце колотилось в панике, а ясности в разуме не было ни на грош.

Так дальше продолжаться не могло.

Запретив себе на время все очень полезные (нет) мысли в стиле “Почему это случилось со мной?!”, “Всё пропало!”, “А-а-а” и всякий нецензурный речитатив, я уселась на прямо пол и сделала то, чем по хорошему следовало заняться с самого начала: погрузилась в успокаивающую и уравнивающую медитацию.

В этот раз по изгибам Первого Лабиринта пришлось блуждать долго, но результат того стоил: в себя я вернулась если не спокойной, то по крайней мере адекватной. Первая реакция теперь не вызывала ничего, кроме злости. Это надо же было вести себя настолько непродуманно?

Поморщившись, я снова осмотрела молодую кожицу на руке. Как так могло получиться, что мы с Кио оказались парой? Почему для меня сделали исключение? На такое способны только боги...

Стоп. *Боги*. Точнее, один конкретный рогатый Бог, прародитель всех сидхе. Может ли быть?..

Я застыла, кадр за кадром воскрешая в памяти встречу с Лесным Царём. Очень ясно вспомнила прикосновение его когтистой руки там, где теперь сияет метка парности.

“Доверяешь ли ты мне свою судьбу безоговорочно, без сомнений?” — будто наяву, прозвучало у меня в ушах. И они, эти самые сомнения, пропали окончательно.

И вроде бы жаловаться теперь — глупость. Сама дала согласие. Но...

— Воля Твоя, о Владыка. Но... чего Ты хотел от меня, о мой Король? Зачем так поступил? Чтобы род Алайи Свет Звезды, которая осмелилась в своё время взбунтоваться против своей сестры, прервался? Чтобы моё тело стало продолжением для тех, кто истребляет мой народ и сжигает Твои Храмы? В чём тут может быть смысл?! Я не понимаю.

Ответом стала лишь тишина.

Да и как иначе? Кто я такая, чтобы спрашивать о смысле? Кто я, чтобы хулить решения Владыки? Он задал мне вопрос — я ответила, он предложил — я взяла. Вина только моя, что не удосужилась уточнить детали.

Как той ночью... Владыка пошёл мне навстречу, спас Ала, берёг его, сколько мог. Но я так и не сумела найти брата; не смогла сделать то, что оказалось по силам дураку-Ловкачу.

Браво, Дайлила! Принцесса фей? Ха! Да ты — просто первостатейная идиотка!

Я тихо рыкнула.

Хотелось что-нибудь сломать. Или полетать, распахнув крылья. Но я и так доставила Кио достаточно неприятностей; не хватало ещё добавить к ним новые. Тем не менее, нужно прояснить один момент.

— Владыка, — твёрдо сказала я, прикрыв глаза. — Должна ли я остаться с Кио? Такова ли Твоя воля? Ответь, прошу.

Сначала я подумала, что и этот вопрос проигнорируют. Но потом в глубине моей сущности разлилось ясное понимание.

Я должна выбирать сама. Я должна решать сама. Когда придёт время, станет ясно, для чего всё это затевалось.

Когда придёт время, я пойму.

Что же, не худший расклад из возможных. Даёт возможность действовать свободно — здесь и сейчас. Хотя мысли о возможных целях Лесного Царя не дают покоя... Неужели Кио и есть цель? Или всё сложнее?

Впрочем, какой смысл гадать сейчас? Время покажет, а назад уже не повернуть в любом случае. Так что стоит заняться чем-то толковым.

Вернуться в покои первой фаворитки, например.

*

Вам часто приходилось находить под окнами трупы?

Мне, в общем-то, приходилось: теневая Вел-Лерия, где я жила, не была особенно безопасным местечком. Более того, некоторым из вышеозначенных находок я сама же и помогла отправиться на тот свет. Обычно такое случалось, когда очередного невезучего асассина посылали за моей головой. Что было, в общем-то, не так уж и редко.

Самое неудобное во всём этом было то, что трупы эти нужно было или уничтожать, или выкидывать куда подальше: кто же у дома мусорит? Вел-Лерская стража, может, и напоминает сборище прикормленных гильдиями долбодятлов, но даже их не следовало дразнить, устраивая могильник у себя под окошком...

К чему это я веду? К тому, что в целом вполне нормально отношусь к трупам за окном — это, можно сказать, почти рутина. Но вот здесь, в Ледяном Дворце, такого как-то не ожидаешь...

Впрочем, тут стоит начать с начала.

Как и запланировала, я вернулась к себе в покои и переоделась. В планах было навестить Дорлину и повидать призовую курицу (я надеялась, что перепалка с ней улучшит настроение; зачем ещё, право, нужны соперницы?). Но тут утро решило, что высыпало на меня не все сюрпризы: выйдя в коридорчик, примыкающий к моим покоям, я услышала под окном нечто непонятное, вроде едва слышного стога.

Вроде бы ничего особенного, но уж ландшафт под этими окнами я успела изучить. И вот на тех острых скалах, что там, внизу, вряд ли можно устроить маленькую весёлую оргию...

Приготовившись в любой момент отскакивать, уворачиваться или нападать, я выглянула в гостеприимно распахнутое окно и вытаращила глаза.

Ну, что сказать? Я нашла призовую курицу раньше, чем планировала.

Как минимум, частично нашла. Ногу ещё придётся поискать.

Девчонка была ещё жива; временно, конечно. Кто-то уронил её прямо на острые скалы (в жизни не поверю, что отсюда можно выпасть самостоятельно). Тело выглядело изломанным, наверняка со множеством кровотечений, переломов и разрывов.

Это не считая, чтоб её, ноги. Сверху было видно, что она отсекала её об острый камень. Чтобы понять подробности, необходимо было спуститься: она упала как раз в расщелину меж высоких острых скал, что помогло ей выжить, но не способствовало обзору.

Но одно и так ясно: тут нужен лекарь, срочно. Тут нужен профи. Шансов мало, их почти что нет; но...

Я метнулась к ближайшему “колокольчику” для вызова слуг (довольно сложному артефакту связи) и зазвенела что было сил.

Из смежной комнатки выскользнула служанка.

— Миледи...

— Лекаря! — рявкнула я.

Она захлопала на меня глазами.

— Что?..

— Быстро, лекаря и кого-то из безопасников! Не стой на месте, дура! Время! Вопрос жизни и смерти!

Она посмотрела на меня удивлёнными глазами, но послушно нажала на несколько артефактов, замаскированных под броши и пуговицы.

— РВП? — отрывисто уточнила я.

— Пять минут! — отрапортовала она.

— Долго...

— А что?.. — я подтолкнула её к окну.

— О Небо, — служанка пошатнулась. — О боги...

Её согнуло пополам.

— Брысь! — сказала я ей. — Всё затопчешь! Не сама же она из окна вылетела? Будет расследование, и им только твоей рвоты для полного счастья не хватало!

Служанка послушно отбежала чуть дальше — избавляться от содержимого желудка.

Я снова выглянула в окно, наблюдая, как Каталина пускает кровавые пузыри. Пять минут... Долго. Слишком долго. Кровь хлещет всё сильнее. Она не продержится...

Она мне никто, понятное дело. Но соперниц надо уважать, да. Так говорит кодекс женщины-сидхе.

А ещё мне очень интересно, что она здесь делала — и кто мог вышвырнуть её из окна... Да и тот наш разговор на празднике...

— Я об этом пожалею, — пробормотала я себе под нос.

Но всё же вылезла из окна.

— Миледи?! — служанка, как назло, как раз распрощалась с желудочными соками и обратила внимание на мои поползновения. — Как можно?! Вы расшибётесь!

— Я умею лазить по стенам, — отрезала я, примеряясь к следующему выступу. — Это входит в обучение юных леди.

— Д-да?

— Ага, — я тихонько зашипела, ободрав ладонь об острую грань камня. — Совершенно необходимый для леди навык. Вдруг тебя похитили, в башню посадили — а рыцарь не едет? Или на балу попался излишне назойливый поклонник? А так всегда можно элегантно и женственно выйти в окно... уф. У тебя есть лекарский чемоданчик?

— Да!

— Сбрось мне! Только осторожно!

— Слушаюсь!

Я медленно приблизилась к Каталине: даже мне, с учётом моей ловкости, было достаточно сложно балансировать на острых гребнях камней. Некоторые из них достигали двух человеческих ростов, некоторые были мне примерно по пояс. Все заточены. Это явно сделано для того, чтобы потенциальному злоумышленнику сложнее было добраться. Только вот Каталине от этих благих намерений не легче... Впрочем, она ещё, можно сказать, удачно упала — не напоролась ни на одно клиновидное остриё.

— Держись, — сказала я тихо, быстро осматривая тело. Заодно поняла причину, по которой призовая курица ещё жива: она сумела собрать свою лекарскую магию и сконцентрироваться на ней.

Недостаточно для лечения, но хватило на то, чтобы остановить кровопотерю, нивелировать болевой шок и оставаться в сознании. Но магия не вечна; она, как и кровь, покидает агонизирующее тело.

Ладно. Ладно... в таких случаях отец всегда советовал зафиксировать голову, но здесь я не рискну лезть и хоть на сантиметр её передвигать. Этим должна заниматься бригада специально обученных врачей, чтобы окончательно всё не испоганить; а что я могу? Жгут на ногу, раз; ребром камня отсекло почти полностью, минус. Рана относительно ровная, это плюс. Врачи, если повезёт, прирастят обратно. Может быть... Жгут на руку — открытый перелом. Дырка в боку, но, кажется, ничего жизненно важного не задето — уже повезло.

На бок не наложить жгут — плохая новость.

В лекарском чемоданчике, который сбросила причитающая наверху служанка, есть заживляющее средство, но его не использовать, пока не соберут в нужном порядке все кости и не вычистят раны... Ладно, значит пойдём другим путём.

— Умница, — сказала я ей, глядя в затуманенные болью и кровопотерей глаза. — Ты — просто умница, слышишь? Отличный врач. Что только забыла на этом Отборе?

Из уголка её глаза выскользнула одинокая слезинка.

Ладно.

— Помощь в пути, — продолжила я тихо. — Я — не врач, но поделюсь с тобой силой. Начнём полегоньку, хорошо?

Она прикрыла глаза.

Отлично, работаем.

Склонившись к её лицу чуть ниже, я осторожно выдохнула, отдавая ей жизненные силы. Конечно, расход был огромен; большая часть моей энергии уходила в молоко, растворялась в воздухе. Правильнее делать передачу энергии, как искусственное дыхание... Но она сейчас не выдержит чистой энергии. А вот разбавленная вполне сойдёт за магический аналог куриного бульона.

Как там учил папа? Главное в лечении — соблюдать очередность.

— Так, — пробормотала я, видя, что кровотечение замедлилось. — Так...

Она попыталась что-то сказать, но закашлялась кровью.

Лёгкие. Как же плохо...

— Какой Бездны?! — раздался наверху мужской голос.

Ага, кто-то всё же соизволил явиться... С такой работой чудо просто, что всех конкурсанток ещё не перебили.

— Леди, держитесь! Дой, сообщи наверх и позови, кого надо!

Уф. Ну наконец-то конструктив... Я наклонилась и вдохнула в Каталину чуть больше сил. Может, материализовать крылья и посыпать её звёздной пылью? Она и с того света возвращает, да. Притом даже не фигурально. Только вот привыкание мгновенное, и лекарства от него нет. Как на мой вкус, так смерть куда как предпочтительней.

Она вдохнула чуть свободнее.

Дважды умница.

— Леди, дальше я сам, — рядом со мной на колени быстро опустился лекарь. — Если можете, оставайтесь на подхвате, пока не придут ассистентки.

— Хорошо, — я послушно отошла чуть назад. Дура я, что ли — мешать профессионалу?

— Нет, — пробормотала на грани слышимости Каталина. — Стой.

— Вам нельзя говорить, — лекарь нахмурился. — Сейчас я наложу стазис, и...

— Лайлин... Этинье, — прохрипела она, хватая ртом воздух. — Она... убила.. меня... Сделала... это... она...

Ну вот охренеть теперь. И почему я ещё из папиного опыта не уяснила, что спасать людей — сомнительная идея?!

24

— То есть, вы утверждаете, что нашли её в таком состоянии?

— Да, — я мило улыбнулась, глядя в глаза незнакомому следователю.

Парень этот, явно оборотень-полукровка, вызывал безотчётную ностальгию: я будто попала на очередной допрос к комиссару Дойсу, самому въедливому сукину сыну в вел-лерской страже. Тот тоже частенько мог задавать раз за разом один и тот же вопрос — думаю, из расчёта, что несчастный подозреваемый взвоет и признается просто для того, чтобы от него отстали... Ну, либо напишет на бумажке

вместо признания привлекательную сумму или услугу — я, как и все гильдейские рангом повыше, обычно поступала именно так.

К сожалению, в данном случае ни один из способов не подходил. Признаться было категорически не в чем (в кои-то веки), предложить нечто ценное холёному, явно занимающему крайне внушительный пост мужику я тоже не могла. Как назло, ни Кио, ни Снежинки или Мука рядом не наблюдалось... что довольно странно, кстати. Как-то слабо верится, что Кио не захочет заглянуть на огонёк.

— И долго это будет продолжаться? — на лице безопасника появилась крайне неприятная улыбка. — Мне ведь по сути и не нужно ваше признание, леди Лайлин. Мне и так всё ясно.

— Правда? — вот ведь час от часу не легче.

— Разумеется. У вас были конфликты с леди Каталиной и раньше, это ни для кого не секрет; именно вы нашли её...

— Угу. Нашла, но не добила — хотя для этого, заметьте, нужно было всего лишь никого не звать на помощь и закрыть окно.

— ...именно вы нашли её. И она указала на вас. Так что у меня, по сути, только один вопрос: куда вы дели артефакт, с помощью которого деактивировали защитное поле на окне?

— Я этого не делала.

— Как именно вы его деактивировали?

— Никак.

— Хватит упираться! — ого как рывкнул. Ещё и кулачищей по столу саданул — для полного, так сказать, соответствия образу.

Ни разу не удивил, конечно. Я на это дерьмо по жизни успела насмотреться — потому просто солнечно улыбнулась в ответ.

— Если не ответите на вопрос, будете отправлены на ментальное сканирование!

Ого. Вот так сразу?

Вообще ситуация странная. Кио нет; нашивки у этого любителя молотить по столам совсем другие — значит, он, наверное, как минимум из какого-то смежного ведомства. Слышать он меня при этом не хочет, хотя аргументы я привожу вполне весомые. Тут прямо вот самое время развалиться в кресле на манер некоторых моих бывших коллег и затянуть сакраментальное: “Дело мне шьёшь, начальник?”

Но декорации не те, не те... Во дворцах такого не говорят; тут сразу козыряют покровителями.

— Позовите господина Кио, — сказала я резко. — С ним и обсуждайте моё ментальное сканирование.

Ого как беднягу перекосило... Что-то мне всё дальше кажется, что мужик этот с Кио вот ни разу не друзья.

— Надеетесь на любовника? Зря. С вашими обвинениями, леди, никто в здравом уме не станет очернять свою репутацию, защищая вас.

— Господин Кио в любом случае будет расследовать это дело...

— Нет. С сегодняшнего дня указом Императора безопасностью Ледяного Дворца занимается Магический Сыск, а не Тайная Полиция!

У-у-у... старые добрые межведомственные разборки. Только их мне и не хватало для полного счастья.

— Ладно, предположим. Тогда давайте я принесу магическую кля...

— Не пытайтесь меня обмануть! — снова удар по столу. Чего ж ты так орёшь-то? — Отвечай, как сняла барьер!

Ого, как у нас всё серьёзно.

— Я могу принести маги...

— Молчать! — в меня полетело заклятие тишины. — Ваше упрямство задокументировано, леди Лайлин. Вы будете отправлены на ментальное сканирование. Менталист сейчас прибудет. Ждите!

А вот это уже совсем плохо.

На мне антимагические наручники. И заклятие немоты.

А ещё я — сида. Это люди переживают ментальное сканирование относительно легко; пару часов посидят овощами, пару дней пострадают от мигрени, и на том конец.

А вот нас оно, в конечном итоге, просто убивает.

Я быстро проверила крепления наручников. Сделаны на совесть. Специально зачарованы, чтобы удержать фомора или сида. Даже могущественного. Причём настроены они правильно, будто под меня. Случайность? Обычный порядок? Или он знал, что я — не Лайлин?

Мне не хотелось этого делать, видит Лесной Король. Но...

“Кио! Кио, помоги, а?... На помощь!!” — я стала повторять это мысленно, осознанно накручивая себя, погружая разум в панику. Он упоминал, что всё ещё настроен на меня; значит, есть шанс, что услышит...

Дверь с тихим скрипом открылась. В комнату, позёвывая, вошёл старенький человеческий менталист.

— Милочка, ну что же вы так, а? — вздохнул он. — Такая молоденькая — и всё туда же, людей убивать. А теперь вот что? Будете несколько часов пускать слюни и гадить под себя. Вот что вам стоило быть несколько сговорчивей?

Я замотала головой и задёргалась.

— Снимите заклятие немоты, — сказала в надежде, что он умеет читать по губам.

— Не положено, о чём бы вы там так старательно ни просили, — зевнул менталист. — Я даже не смотрю. Я — человек подневольный, делаю свою работу... С начальством потом разбирайтесь, как оклемаетесь.

Я застыла, прикидывая свои шансы. Будто в насмешку над моими планами, в комнату вошли двое серьёзных парней в форме, один из которых явно был оборотнем-котом.

Кио, серьёзно, тебе стоило бы поторопиться!..

Когда менталист наклонился ко мне, я его укусила. Проклятые наручники были сделаны на совесть и блокировали в том числе превращение, но кусаться я и так умела неплохо.

Один из бравых молодцев, человек, врезал мне по зубам. Второй, оборотень, жёстко зафиксировал.

— Начинайте уже! — проворчал он. — И не забудьте потом рану промыть: в отчёте сказано, что она оторвала конкурентке ногу. Мало ли, что она принимает и чем болеет?

— Лишнее говоришь, Джакк, — протянул менталист.

— Да всё равно она не вспомнит... Да сиди ты! Ох уж мне эти отборные шлюхи! Какой Бездны этих охотниц за сладкой жизнью вообще спихнули на нас?!

— Политика, мой мальчик, — пробормотал менталист. — Только политика... грязное дело, а руки пачкать нам. Подержите её глаза открытыми, хорошо? Надо разобраться с этим побыстрее.

Я начала вырываться с удвоенной силой, чужая ментальная магия окутала, вызывая дикую боль...

А потом дверь слетела с петель.

*

В целом я, конечно, и раньше догадывалась, что Кио — существо опасное. Это вроде как само собой разумеется. Но... то, что творилось в комнате следующие несколько минут, заставило меня ошеломлённо застыть и вытаращить глаза. При том, что так-то я девочка много чего по жизни повидавшая.

— Кио! — рявкнула откуда-то из коридора Снежинка. — Они нужны нам живыми и говорящими!

— О, они смогут жить, — отрезал дракон хладнокровно. — Просто не хорошо и не долго.

А потом он переступил через корчащегося на полу менталиста.

Взять на заметку: Кио при желании крайне ядовит. Может даже растворить кожу и плоть, ага... наверное, неприятно это. Но зато менталист безо всяких лабораторных скелетов сможет изучить анатомию собственных рук. Сомнительное утешение, но какое уж есть.

— Ты в порядке? — спросил Кио отрывисто. — Понимаешь меня? Помнишь?

Я кивнула.

Он судорожно выдохнул, осторожно обнял дрожащими пальцами моё лицо и снял чары немоты.

— Потерпи, за ключами от усиленных кандалов уже пошли. Скажи, ты...

Не до того. Совсем.

— Кио, — выдохнула я. — Призовая... Каталина. Каталина Бейли. Только она знает, что на самом деле произошло там. Она в лекарском стазисе, и...

— Снежинка!

— Поняла, — Син Ледяная повернулась на выход. — Уже работаю.

Кио наклонился и обнял меня. Я ощущала его тяжёлое дыхание и липкий ужас.

— Господин Кио... — подал голос кот-оборотень. — Что...

— Молчать, — Кио, не глядя, бросил в него чары немоты. — Будет ещё время поболтать! Долго и обстоятельно...

— И что здесь происходит, позвольте мне узнать? Кио, ты совсем умом тронулся?

Сначала я подумала, что вернулась Снежинка. Но одного беглого взгляда мне хватило, чтобы понять: нет, не Снежинка.

Но драконица, похожая на неё, как две капли воды. У Снежинки есть сестра-близнец... Не уверена, что готова радоваться этой новости вот прямо сейчас.

Кио, положив руку на моё плечо, распрямился.

— Это моя реплика, высокая госпожа Сил, — бросил он сухо. — И после того, как вы освободите первую фаворитку Ртутного Дома, я намерен задать вам много вопросов. И основной из них звучит так: какой Бездны вы делаете?

Я отметила, как у кошки отчаянно расширились глаза. Кажется, ребятам не сказали, кого они будут допрашивать? Чего, собственно, и следовало ожидать.

— Хм, — Сил передёрнула плечами. — Кио, давай ты сейчас остынешь, хорошо? Мне жаль, что твоя зверушка тут оказалась, правда. Я найду того, кто отдал приказ, и разрешу тебе ме-едленно содрать с него кожу. Или сама сдеру, а ты посмотришь... или компенсацию выплачу... в общем, уж мы с тобой, надеюсь, как-нибудь сочтёмся.

— Я вообще не понимаю, что ваши люди делают здесь, — отрезал Кио.

Сил показательно вздохнула.

— Позволь намекнуть... Возможно, ты понимал бы, если бы не предпочёл экстренному совещанию новую фаворитку. Это доходчиво звучит?

— Мне нужно было проветриться, — сказал Кио сквозь зубы. — Утро выдалось...

— У всех нас, — передёрнула плечами Сил. — Тебя искали все. После твоего вчерашнего выступления Радужная госпожа созвала экстренный совет и внесла предложение о твоём временном отстранении. Она выразила мысль, что тебе следует отдохнуть. Ну, ты знаешь эту старую гримзу... Но влияния ей не занимать. И, учитывая твоё показательное отсутствие, большинство Глав поддержало её.

Кио поморщился.

— Открой кандалы.

Она хмыкнула и небрежно продефилировала мимо своих лежащих на полу сотрудников.

— Ну здравствуй... Лайлин, — протянула она.

— Здравствуйте, высокая госпожа.

Наши взгляды встретились.

Интересно, если я скажу, что ей стоило родиться принцессой сидхе, а не драконов — воспримет ли она это, как комплимент? Вряд ли, если честно.

А между тем у неё глаза сидхе... нет, не так. У неё глаза фейри Неблагого Двора. Тех самых, что заключили сделку на человеческие души. Тех самых, что раз в году спускают с цепей Дикую Охоту.

— Понимаю Кио, — Сил подцепила пальцем мой подбородок. — У тебя очень... интересные глаза, леди. Хотела бы я *поиграть* с тобой... однажды.

— Сил, — в голосе Кио завибрировал рык.

Она рассмеялась.

— Экий ты нетерпеливый!

И легко, кончиком пальцев прикоснулась к одному из браслетов. Кандалы тут же расстегнулись — и в следующий момент Кио подхватил меня на руки, судорожно прижав к себе.

— Я начинаю опасаться, что Радужная в чём-то права. Может, тебя заколдовали? — вздохнула Сил. — Ты ведёшь себя неадекватно, Кио. Ну правда, что бы ей было? Полежала бы денёк под присмотром врачей...

— Мы обсудим это позже, — сказал Кио сквозь зубы. — Я доставлю леди Лайлин в безопасное место, а после переговорю с Императором. Не ждите, что я оставлю это просто так.

— Да ради Неба, — усмехнулась Сил. — Уверена, у Гирона найдётся объяснение. Должно быть, твоя фаворитка натворила нечто из ряда вон... Ладно, давай-ка займёмся делом. Сдай свою фаворитку кому-нибудь на руки — и давай разгребать эту ерунду. Только проследи, чтобы не сбежала!

— Прослежу, — ответил Кио холодно. — Но сначала дождусь Мука. Он должен привести твоего подчинённого, который без разрешения арестовывает чужих фавориток...

— ...подозреваемых в тяжких преступлениях, — мило улыбнулась Сил. — Чьи покровители шлются невесть где, вместо того чтобы исполнять свои прямые обязанности... Полно, Кио. Как я уже говорила, Гирон нам наверняка всё объяснит. Он — надёжный

сотрудник. А если не сочтёшь его причины удовлетворительными... мои предложения насчёт компенсаций в силе.

— Отлично. Тогда я сам допрошу его.

Она выгнула бровь:

— Не доверяешь мне, старый напарник?

— Не доверяю никому, — ответил Кио сухо.

— Оно и верно, — усмехнулась Сил. — Это же Дворец. Тут даже самые близкие воткнули кинжал в спину... О, а вот и сестрёнкина зверушка. И почему-то один. Мук, милый, ты заблудился во Дворце? Не смог отличить вход от выхода?

— Моё почтение, высокая госпожа, — невозмутимо поклонился принцессе Мук, а после повернулся к Кио. — Шеф, фигурант мёртв.

Кио зашипел сквозь зубы.

— Что, прости? — в тоне Сил послышались рычащие нотки. — Это такая шутка?

— Нет, — Мук вздохнул. — Пока сложно сказать, что с ним случилось, но спецы предварительно ставят на фоморий яд отложенного действия.

Кио выдохнул.

— Так... Мук, держи меня в курсе. Высокая госпожа, извини, но я сейчас же обращусь к Императору с просьбой об официальном расследовании.

— Не трудись, — оскалилась Сил. — Я сама обращусь к брату с такой просьбой! И не позволю бросать такую тень на своё ведомство.

— Значит, мы на одной волне, — Кио быстро склонил голову и вышел вон, не выпуская меня из рук.

25

*

— Столько трупов и оторванных конечностей! А ещё ведь даже не обед, — нарочито бодро сказала я. — У вас тут всегда так весело?

Кио не пошевелился. И ничего не сказал.

Он стоял столбом, прижав меня к себе, и отрывисто дышал уже несколько минут. Честно говоря, я уже начинала помаленьку за него волноваться.

Кио приволок меня в свои покои в драконьем обличье, как его сказочные сородичи тащили в башню или пещеру невезучую (или везучую, тут как посмотреть) принцессу. Осторожно поставил на пол,

развеем защитную сферу, превратился в человеческую форму, обнял меня и застыл.

И так несколько минут кряду. Что тут делать бедной мне, спрашивается, если не изрекать неловкие шутки?..

— Если бы я мог, то отослал бы тебя от Дворца прямо сейчас, — сказал он вдруг тихо. — Если бы я только мог... Если бы только мог быть уверен, что до тебя не доберутся.

Неожиданно.

— Я большая девочка, Кио. И всегда могла о себе позаботиться в большом и злобном мире.

— И чуть не умерла только что.

Да, тут крыть нечем. Но...

— Этот Дворец — не моя территория. Я не знаю его правил, опасностей и тайн. На улицах Тавельни расклад был бы совсем другим.

— Уверена? — Кио вздохнул. — Скажи, Лил, как долго ты жила жизнью принцессы сидхе?

А это ещё к чему?

— Почти не жила. Мы переехали с островов, когда мне не было и двадцати. А что?

— Ты не понимаешь, что такое Дворец, — от его горького смеха у меня всё сжалось внутри. — Просто не понимаешь. Это особенность всех Дворцов всех миров, как бы они ни назывались: у них длинные и очень приставучие тени. Чёрные тени. Один раз ступил туда — и тень тянется за тобой. Не оторвать.

— Намекаешь, что власть похожа на организованную преступность? — фыркнула я. — А то с таким описанием...

— Две стороны одного явления, — усмехнулся он. — Всегда есть две стороны.

Так, пора прекращать эту философски-ностальгическую минутку.

— Кио. Не то чтобы мне совсем не нравилось обниматься и болтать об ошибках мироустройства. Но работать-то кто будет? У тебя там злобные драконьи бабы, заговор, куча трупов, леди Каталина, которая, как знаменитый фомор в каменном сундуке, то ли жива, то ли мертва, и прочие чудесности. Не пора ли тебе туда?

— Гонишь из моих собственных покоев? — в его голосе впервые прозвучало нечто, хоть отдалённо напоминающее тень привычной мне тёплой иронии.

— А ты как думал? — ухмыльнулась я. — Так это бывает: сначала ты вроде как хочешь вдоволь потрахаться, а потом вдруг обнаруживаешь на полочке её лосьоны, на кровати — её собаку, а себя — на прикроватном коврик... Кио, я серьёзно. Вали работать.

— Я не могу.

— Что, прости?

— *Я не могу.* Я не могу тебя оставить одну. Мне... я просто не могу себя заставить.

Вот теперь, как говорится, мешок на голову, ребята. Мы приплыли.

И ведь не шутит, это я чувствую очень отчётливо. Телом, сердцебиением, дыханием... Нет, не шутит, не лжёт и не преувеличивает.

Ситуация, однако.

Раньше я как-то никогда не задумывалась, насколько ломает драконов обретение пары; в каких слабых существ их превращает.

Ужасно, если честно. Понимаю, что это сделано для равновесия: драконам с их запредельным могуществом просто необходима была какая-то слабость. Но всё равно это жестоко. Жестоко по отношению к этим сильным и могущественным существам.

— Кио...

— Мне кажется, ты не здесь. Мне кажется, отпустить тебя — и ты исчезнешь.

— Я буду здесь, — напомнила я тихо, поглаживая его по руке. — Со мной ничего не случится.

— Я потерял первую пару. Я убил её по приказу своего Императора. Теперь я нашёл тебя — и у меня под носом тебе чуть не выжгли мозг, превратив в пустую оболочку. Я... ты не представляешь, как я прямо сейчас хочу отсюда убраться, дать нам время, хотя бы немного времени вдалеке от всего...

— Но тень Дворца всё равно потянулась бы за тобой, — хмыкнула я.

Пожалуй, я действительно начинала понимать этого мужчину.

— Да. Она лежит у меня на плечах, Лил. И иногда весит, как весь небесный свод. И мне никогда не уйти. Я родился здесь и стал пленником.

И что тут возразишь?

— Я останусь в твоей комнате, Кио. Тут безопасно.

— Может ли быть безопасно хоть где-нибудь?

Ладно, пора бы уже этот цирк прекращать.

Я рванулась резко, с силой. Он отпустил, и я воспользовалась этим — толкнула дракона к стене и прижала.

— Говоришь, тебе кажется, что я не здесь и исчезну? Так вот, знаешь, я девушка простая, — шепнула я ему в губы. — И способы доказать своё существование у меня тоже простые. А ещё я знаю несколько специальных технических настроек на тему того, как вытащить из головы мужчины глупые мысли.

— Не уверен, что...

— Заткнись и не шевелись.

— Что?..

— Что слышал, — я распахнула полы его одежды и провела языком по коже на груди. — М-м-м... какой ты вкусный. Я попробую тебя везде. Ах да, о чём это я? Правила простые: ты шевелишься или издаёшь хоть звук — я останавливаюсь.

Он попытался меня обнять, но я тут же застыла:

— Правила, помнишь? — я прижала его руки к стене. — Будь *очень* хорошим мальчиком, Кио.

И я стала целовать его, всё ниже и ниже. И останавливалась, разумеется, когда он пытался застонать или запутать пальцы в моих волосах.

— *Правила*, Кио, — мурлыкала я, касаясь его, разгорячённого, лишь собственным дыханием. — Будь хорошим мальчиком, соблюдай правила и просто получай удовольствие. Ты тут ничего не контролируешь. Тебе не надо ничего решать. За тебя решу я.

*

Когда всё закончилось, я с удовольствием провела языком по губам, собирая его вкус, и плавно встала с колен.

— Ну как? Убедился в моей реальности? — уточнила с ехидцей.

Он медленно разжал руки. На пол посыпалась каменная крошка.

— О да, — сказал хрипло. — Ты умеешь... доходчиво объяснять. Надо как-нибудь повторить... для закрепления эффекта.

— Вот и хорошо, — я ухмыльнулась. — Повторим непременно — и я снова докажу, что только тупые, непрактичные драконы похищают одних девственниц... Вот разгребёшь свои дела, защитишь нас и своё ведомство заодно — и непременно повторим. Награда найдёт своего героя и всё такое.

Он хмыкнул и принялся поправлять одежду.

— Лил, мне действительно нужно уйти, — ну слава Владыке, кажется, в башке и правда прояснилось. — Но я запечатаю покои так, что ни войти, ни выйти. Прости. Я просто...

— Договорились, — переживу сутки без еды и развлечений, не облезу. Случались со мной в жизни вещи куда страшнее. Непонятно, правда, как он с такими тараканами меня вообще отпускать собрался... но клятву он дал, остальное — не моя половая проблема. Главное, что ничего со мной из-за недолгого заточения не случится. Посплю хоть, а то голова после попытки взлома ментальных щитов тяжёлая и ноет. Так недолго и в типичную жену из анекдотов превратиться!..

Надо сказать: я недооценила Кио.

— ... Вот тут малая холодильная ниша, — говорил он, под моим ошалевшим взглядом демонстрируя секреты своих покоев. — Меню ограничено, конечно, но что-нибудь по вкусу ты сможешь найти. Вот здесь несколько блюд под чарами стазиса; нажми на руну огня, чтобы разогреть. Вот моя личная библиотека. Тут почти нет книг на всеобщем, но...

— Я знаю стародраконий, — отмахнулась я.

— Да?

— Да. До гильдии и всего прочего моя семья позаботилась о всестороннем образовании. Да и потом нужно было порой работать с очень разными слоями — всё же не рядовая крыса, а один из хвостов крысиного короля.

— Логично. Так вот, если не найдёшь чтива по вкусу, то вот... — он прикоснулся к нескольким камням у зеркала во всю стену, которое я мысленно уже успела окрестить мечтой онаниста.

Изображение поплыло, показывая совсем другую комнату... точнее, зал.

— Это то, о чём я думаю?

— Можешь пока понаблюдать за Отбором со стороны, — подтвердил он с невинным видом.

Я покачала головой и мысленно переименовала зеркало из мечты онаниста в мечту вуайериста.

— Это вместо эротических иллюзий, что ли? — уточнила я. — Такой специальный способ подсматривать за конкурсантками в душе?

— Нет! — возмутился Кио. — Подсма... наблюдать можно только за общими комнатами. И за гостиными заинтересовавших девушек, но только в том случае, если их покровитель разрешил. Это сделано, чтобы молодые, не нашедшие пару драконы могли понаблюдать за девушками со стороны.

— Ага, — я ухмыльнулась. — И ты хочешь меня убедить, что это ваше зеркальное шоу смотрят только драконы без пары.

Кио закатил глаза.

— Официально — да. Неофициально можно положить в казну довольно крупную сумму и тоже получить доступ. Так, некоторые драконицы... и некоторые оборотни... и драконьи пары... и особо приближенные человеческие аристократы...

— Не продолжай, суть я уловила, — ухмыльнулась я. — И даже догадываюсь, какие бешеные ставки по этому поводу на местном отборном тотализаторе.

— Вообще-то не...

— Не ври, я не вчера родилась.

— Ладно, да.

— То-то же.

— Насколько мне известно, ты там проходишь под именем “Самая горячая блондинка этого Отбора”.

— О как. Сочту за комплимент! И многим ты разрешал за мной подсматривать? — интересно же. Нет, во время самых важных разговоров я применяла лёгкие чары от лишних ушей, но всё равно неплохо бы знать список тех, кто мог наблюдать за тобой, как за рыбкой в аквариуме.

— Нет, — поморщился Кио. — Я не открывал никому возможности наблюдать за своими конкурсантками. Исключение — мои избранные сотрудники. И только в рабочих целях.

Ну, звучит не так уж и плохо.

— А я смогу говорить через зеркало, как ты со мной тогда, перед балом? — если уж наглеть, то наглеть.

— Это особенная привилегия, доступная только мне и членам Императорской семьи, — отметил он. — А с кем ты хотела поговорить? Учти, если ты решила устроить какое-то собственное расследование...

Серьёзно?

— Я что, совсем на идиотку похожа? — поразилась я. — Или на героиню глупой сказки?.. Ладно, торможу иногда, признаю. Бывает. Но поверь, мне хватает мозгов понять, что расследованием придворных интриг должны заниматься существа, в этих самых интригах разбирающиеся, а не непонятные девицы со стороны. Нет, если ты мне поручишь кого-то поспрашивать, то я вся готовая, как говорится. В остальном? Нет, спасибо.

— Хорошо, — мне показалось, или Кио вздохнул с облегчением? — С кем бы ты хотела поговорить в таком случае?

— С Дорлиной, — сказала я честно. — Должна же я проверить, как она там? На правах феи-крёстной.

26

С ведьмочкой я связалась не сразу: организм, измученный за совершенно безумное утро, требовал хотя бы немного сна. Отказывать ему я не стала — мало ли, что нас на драконьем Отборе дальше ждёт?

Так что в комнату Доры я заглянула далеко пополудни. И застала совершенно фантасмагорическое зрелище.

Ведьма восседала в кресле, красная, со слезами на глазах, и читала книгу. Рядом на столе стояло множество пирожных, выполненных в форме радужного дракона.

Так.

— Дорлина? — позвала я осторожно. — Ты там в порядке вообще?

Она вскинула голову и завертела головой:

— Феечка? Ты того... в зеркале?

— Да, — вздохнула я. — Извини за вторжение, меня не выпускают.

— Меня тоже, — вздохнула Дорлина. — Слушай, я тут книжку читаю... а зачем мужику пихать в женщину дубинку и жезл?

Я честно призадумалась.

— Ну, это — вполне распространённая разновидность пыток, — сказала откровенно. — Говорят, есть у главы гильдии Буйволов специальный стул с выкручивающейся дубиной, на который он должников сажает... И чем больше долг, тем больше выкручивают дубину. Ещё может быть нечто из разряда извращённых фантазий. У нас был случай, когда один богатенький сыночек в девчонку из борделя пихал судейский жезл, потому что у самого не стояло.

— Жах! — охнула Дорлина. — И что девушка? Жива?

— Умерла, — поморщилась я. — Внутренности в кашу — это тебе не шутки. А он ещё и на помощь не сразу позвал... Псих малолетний.

— И что ему было?

— А что ему, судейскому сыну, будет за смерть шлюхи? — ухмыльнулась я криво. — Пальчиком погрозили, что жезл папочкин испачкал — и только.

— Как так можно? — всхлипнула Дорлина. — Она ж хоть... ну... не особо чисто плотная, но — живая!

— Торговля телом — опасная работа, — честно сказала я. — Многие думают, что, раз платят, то могут делать действительно всё... Ладно, не суть. А с чего ты вообще про пытки взялась читать?!

— Да я не думала, что это про пытки! — возмутилась она. — Меня просто тоже никуда не пускают, вот я и попросила какую-нибудь книгу, которая может на Отборе пригодиться. Мне принесли, а тут вон — мужик девку похитил, вроде начал приставать, а потом сначала нефритовый жезл, а потом дубинку в неё запихнул! Она, бедная, так кричит, так стонет... Ужас!

Я открыла рот, закрыла его.

И поняла, что имеет место несовпадение парадигм.

— Она задыхается, умирает, — вещала между тем Дорлина. — А ещё он, кажется, фомор.

— Там так написано? — не ржать. Только не ржать.

— Не-а, но у него как-то слишком много рук... Руками он прижал её руки, гладит в одном месте, щипает в другом, за чем-то потянулся... Я уже пять рук насчитала... Думаешь, арахнид? В начале вроде человеком был. Но вдруг полукровка?

Здесь я не выдержала и всё же расхохоталась.

— Что смешного-то? — обиделась ведьмочка. — Логичная теория. Свою предложи, если такая умная!

— Дорлина, ты мне вот что скажи, — начала я. — Ты знаешь, откуда дети берутся?

— Ну да, — фыркнула она. — Я что тебе, вот дурочка совсем? В деревне все с детства такое знают! Но это-то тут причём? У нас, знаешь, как-то без жезлов и дубин обходятся с этим делом. Хуй им, спрашивается, на что?

Я вздохнула.

— Ну, тут о нём же и речь. Это просто... ну... эвфемизмы.

— Чего?! — ведьма возмущённо отбросила книжку. — Но зачем?! Уже бы написали: член. Ну хоть панька-встанька, на худой-то конец! Или вот да, конец... Все бы всё поняли. А дубинки?! Я ж читаю про дубинки — и думаю про дубинки!!! И про жезлы! И почему нефритовый?! Они нефрит-то в жизни видали?! Чем он болеет, если у него жезл-то такого цвета?!

Ну, определённая логика в её словах присутствовала.

— Чтобы было романтичнее? Или приличнее? — предположила я.

— В смысле?! — возмутилась она. — То есть, он её насильно своровал, и это вроде как прилично и романтично. А вот член членом назвать — эт уже ни-ни?

Я пожала плечами. Если честно, дороги, по которым блуждали человеческие представления о приличиях, для меня были тёмным лесом. И тут я с Дорлиной была на одной волне: похищение и принуждение намного неприличней всяких там слов. Но... человеческая мораль — штука сложная. Она ходит своими путями.

Сама я, по правде, обожала грязные разговорчики. И в моменты, когда меня уносило совсем (точнее, когда я позволяла самоконтролю полностью отрубиться) бывала очень громкой. И грязной на язык. Это давало дополнительный кайф, как на мой вкус. И я тоже никогда не понимала смысла... эвфемизмов. Возможно просто потому, что прекрасно знала, что бывает с телом после жезла, например...

— Тупо это всё, — буркнула Дорлина. — Глупая книжка!

— Не злись так, — сказала я примирительно. — Справедливости ради, мужчины обожают давать своему органу имена. Был у меня, например, любовник Джойми, который звал свой член Джойми-

младшим. И требовал, чтобы я описывала, какой он красивый, этот младший Джойми...

— Зачем?!

— У всех свои фетиши. Кому младший Джойми, а кому вон — дубинка.

— Пф, — Дорлина сложила руки на груди. — А я всё равно говорю: тот, кто это написал — дурак.

Я покачала головой. А ведь она действительно расстроилась, кажется. И теперь злится больше на себя, чем на неведомого дурака-автора... Неприятно чувствовать себя душой. Особенно в такой ситуации.

Особенно в восемнадцать лет.

Но, как оказалось, всё было даже немного сложнее.

— Меня вон мой жених тоже украл, — выдала Дорлина вдруг. — Поленом по затылку — и в подвал, амулетами обвешанный. Правда, никуда не запихивал ничего... не успел. Но всё равно оно знаешь... Не романтично было. Совсем. Дурак автор.

Ага. Что же, начинаю теперь понимать, откуда ветер дует.

И да, в реальности это и правда совсем не романтично.

— Это из-за того ты стала суженого искать?

— Ага, — вздохнула Дорлина и отвернулась. — И из-за этого тоже. Тут какое дело: моя семейка хотела меня замуж выдать. Ну, я тебе говорила. Парень — сын старосты, выкуп за меня давал хороший, да ещё и в голодный год. Но... вот не люб он мне был. Вроде бы и собой хорош, и богат, и статен. Но было в нём такое что-то... Я же слышу, как шепчутся наньи над рекой. И они плохое о нём говорили.

Я понимающе кивнула. Наньи, души нерождённых или убитых матерями младенцев, видели чужие тайные грехи и мало о ком шептались просто так.

— В общем, дала я ему гарбуз, — сказала Дорлина. — А семье сказала, что замуж не особенно хочу. Буду людей лечить и на отшибе жить, как положено. Им не понравилось, но как ведьму уговоришь? Вот и решили другим путём пойти. Мачеха придумала: мол, это я с мозгу короткого бешусь. Ума не хватает, чтобы понять своё счастье, а магия с мамиными книгами напару наглой делают и дочернюю почтительность отбивают. А вот если меня с женихом закрыть, чтобы

он меня обесчестил и всем о том раззвонил, то я сама замуж побегу. Потому что иначе мне жизни злые языки не дадут.

— Что за бред? — поразилась я.

— Ты ж городская, феечка, — вздохнула Дорлина. — Потому и не понимаешь. В деревне, где все всё и про всех знают, вещи совсем по-другому делаются. Вот и жених мой на предложение согласился. И в себя я пришла в подвале. И скажи ж ты: не поскупилась! Амулеты у охотников на фоморов заказали. Ну, чтобы уже наверняка. Ты понимаешь, наверное.

— Понимаю, — вот так новости. — И как ты выбралась?

— Он дурак был, — сказала она устало. — Прямо как автор. Амулеты развешал, а камни не убрал. Ну знаешь, те самые, которыми придавливают малосольные огурцы... Он навалился на меня, а мне камень под руку попался. И его ударила раз. А потом ещё много раз... как затмение нашло. А когда пришла в себя, спасать уже некого было.

— Ну и молодец, — хмыкнула я. — Он заслужил.

— Не знаю, — вздохнула Дорлина. — Я себя потом корила, но что уже сделаешь? Я сорвала амулеты со стен и заставила землю поглотить его. А потом домой вернулась, как ни в чём не бывало. Мачеха сначала злорадные взгляды бросала, всё спрашивала, где я была... а потом все узнали, что жених мой пропал. По её глазам ясно стало, что она догадывается. И я поняла: надо бежать, иначе сложат костёр для меня. Вот так вот.

Ну да, та ещё история. И мне ли не знать — теперь не отмоешься. Даже если права сотню раз. Для меня самой чем-то похожая ситуация навсегда проложила черту между маленькой Лил, которая однажды хотела спасти людей, как папа, — и преступницей, которой она в итоге стала.

Но у Дорлины другая ситуация, если честно. И другой характер. Возможно, всё ещё сложится не так уж плохо... если ей повезёт с адекватным “суженым”, конечно. Кстати, об этом...

— А кто тебе эту нетленку принёс вообще? — уточнила я. — Кто этот мамин юморист?

— Когда всё случилось с леди Каталиной, нас служба безопасности разогнала по комнатам. Вот я и попросила у безопасника книгу. Дальше ты знаешь.

Угу, как же. Знаю! До сих пор помню того оборотня и это презрительное “отборные шлюхи”. Что-то мне подсказывает, что это не только его мнение.

И вот так-то из песни слов не выкинешь, все всё вроде бы понимают про девчонок, пришедших на Отбор. Но как меня злит эта демонстративно подброшенная Дорлине книжка... точно так же, как злило всегда презрительное отношение к работникам и работницам борделя. Мне всегда хотелось спросить: что же вы презираете их, а не тех, кто их покупает? Не спрос ли, ребята, рождает предложение? И от хорошей ли жизни в большинстве своём выбирают именно такую дорогу?

— А узнать этого доброго сотрудника сможешь? — уточнила я вкрадчиво.

Да, неправильно пользоваться своим положением и властью над Кио ради мелочной мести. Но вот в этом конкретном случае, боюсь, слишком велик соблазн — для меня.

— Ну да, — вздохнула Дорлина. — А зачем?

— Да просто спросила, — сделаю всё, чтобы его эту книжонку наизусть выучить заставили. — Так а пирожные откуда?

— А, это... — Дорлина покраснела и напустила на себя очень-независимый-вид. — Это от того Радужного придурка.

— О? Продолжай! — проворковала я. — Он сам тебе принёс?

— Нет, — буркнула Дорлина. — Передал — с разрешения нашего Ртутного, как я поняла. И записку.

— И что в записке? — что же из неё всё тянуть приходится?

— Щас, — она решительно встала и подняла с пола бумажку, у которой, судя по виду, была очень тяжёлая жизнь. — “Я присылаю вам свой сладкий аналог, чтобы вы могли предварительно распробовать меня на вкус. Лучшие повара Радужного Дома трудились над этими пирожными всю ночь, чтобы сотворить из них настоящий шедевр. Надеюсь, вам понравится... и смею верить, что вы согласитесь встретиться. И сравнить вкус пирожного — со вкусом моих губ”.

— Поэтично, — оценила я.

— Он гад! — возмутилась Дорлина.

— Так ты не пойдёшь? — таким тоном, наверное, мои предки искушали древних ведьм заключать с ними сделки.

Она вздохнула и уставилась в мою сторону своими совершенно потрясающими бездонно-тёмными глазищами.

— Думаешь, стоит?..

— Думаю, да. Тебе нужно проверить, есть ли эта твоя лента на его запястье — хотя бы для того, чтобы точно знать. А уж что ты с этой информацией будешь делать, можно по ходу решить.

Она призадумалась. Я буквально видела, как блуждают мысли в её голове — и меня посетило дурное предчувствие на тему того, до чего она в итоге может додуматься.

И, надо сказать, не зря.

— Знаю! А пойдём со мной!

— Чего?! — ошалела я. — С тобой — на свидание к Радужному?!

Но Дорлину уже было не остановить.

— Точно! Пойдём вместе. Как подружки.

— Мы не...

— Хорошо! — она отмахнулась. — Пока не друзья. Но! Ты моя крёстная фея. Сама сказала!

— Эм...

— Ну пойдём!

— Зачем я тебе там?! Или ты хочешь, чтобы мы вместе попробовали и сравнили впечатления?

— Тьху на тебя! — она отвернулась и буркнула: — При тебе он точно ничего дурного мне не сделает, ясно?

Я вздохнула — и стала представлять, как буду уговаривать Кио меня отпустить. То самое предчувствие подсказывало: будет непросто.

27

Распрощавшись с Дорлиной, я решила посмотреть, что интересного тут показывают молодым неспаренным драконам. Начала со старых знакомых, то бишь, с конкурсанток Ртутного Дома.

Поначалу ничего стоящего на глаза не попало: все девчонки сидели по комнатам, кто по двое, кто по одной. Общие залы были пустынные, а просматривать гостиные конкурсанток посторонним было нельзя... Но Кио открыл мне доступ к гостиной Дорлины. И я, разумеется, чисто случайно запомнила, как именно это делается.

Общаться с девушками через зеркало я не собиралась, нет. А вот послушать...

— Как это всё печально, — юная светловолосая аристократка, напоминающая хрупкий цветочек, нервно комкала в руках рукоделие. — Бедняжка леди Каталина! Как грустно, да?

— А вы чего, собственно, ждали? — её соседка, леди с выдающимся носом и явно куда более твёрдым характером, агрессивно работала спицами. — Это же драконий Отбор, в конечном итоге. Нам и так следует радоваться, что последние два столетия он проходил без происшествий. Вон при первом Императоре, пусть ему крепко спится, после Отбора бывало, что не выживал вообще никто. Да и при нашей старой аристократии многим девицам солнце после отборов переставало светить...

— Что вы такое говорите?! — возмутилась цветочек. — Отборы пришли к нам с драконами!

Носатая хмыкнула:

— Ой ли? В наши дни, знаете ли, модно обвинять во всём драконов. Особенно — в некоторых кругах.

— Вы на что намекаете? — возмутилась цветочек.

— Да так, просто вслух думаю, — спицы замелькали с новой силой. — А Отборы... читали, быть может, жития северных князей? Вот хоть Бивальда, например.

— Я такую ерунду не читаю, — скривилась цветочек. — Об этом вон пусть у мужчин голова болит. Женские уши такого слышать не должны! Я читаю только о любви.

По тонким губам её собеседницы скользнула усмешка:

— *Любовь...* Тоже верно. Так я вам тогда расскажу небольшой эпизод о том, как выбирали невесту молодому князю. Говорят, тогда со всех земель собрали самых красивых девушек разного происхождения...

— Как — разного? — возмутилась цветочек. — Простолюдинку — князю в невесты? Тоже, право, скажете...

— Были и такие времена, — отозвалась носатая. — Здравая идея о том, что брак следует заключать между личностями одного сословия, появилась позже. И во многом как раз после этого отбора невест... Но и тогда за спиной каждой претендентки всё равно кто-то стоял, будь то купеческий дом, придворные силы или городской совет... И вот, те девушки выстраивались в ряд перед князем, он смотрел на них и мог выбрать себе по душе. Но время было, прямо скажем, непростое.

Первую невесту, выбранную князем, отлучили от двора из-за неведомой болезни. Вторая сорвалась со стены — да-да, прямо как бедняжка Каталина. Третью обвинили в заговоре и прилюдно забили до смерти... Только после того, как князь выбрал в жёны дочь своего первого советника, всё разрешилось.

— Это всего лишь доказывает, что жениться надо на ровне, — отмахнулась цветочек. — А не смотреть в сторону всяких оборванок. Для таких женщин существуют... дома цветов, если вы понимаете, о чём я. И прочие мерзости, о которых приличным женщинам нашего круга и знать-то не полагается.

Носатая иронично выгнула бровь, но комментировать это не стала.

— Но вот уже много лет Отборы были безопасны, — отметила она вместо того. — А теперь... Все эти допросы, ужасное происшествие с леди Каталиной... Сгущаются тучи.

— Да бросьте, — фыркнула цветочек. — Я совершенно уверена, что леди Каталина сама нарвалась! Так я и сказала следователям. Болтала слишком много — вот леди Лайлин и выкинула её из окна! Она как раз из тех, что вполне способны на такое.

Носатая недоверчиво покачала головой.

— Способна? Ни секунды не сомневаюсь. Она выглядит совершенно беспринципной особой. Один этот её совершенно открытый роман с сельской девкой... мерзость. Впрочем, это может быть и игрой на публику: кажется, драконы находят отношения между женщинами пикантными... Это подогревает интерес. Но вот так вот опрометчиво убить соперницу, которую уже обошла? Леди Лайлин не кажется настолько глупой.

— Да бросьте! — закатила глаза цветочек. — Неужели не очевидно? Леди Каталина знала какой-то секрет леди Лайлин. И та её убила за этот секрет.

— С чего вы взяли?

— Просто у меня есть глаза! — фыркнула цветочек. — И вообще, уходя в гости к леди Лайлин, Каталина сказала: “Пора разобраться с этим раз и навсегда”. О чём тут может быть речь, если не о каком-то старом постыдном секрете?

Носатая нахмурилась.

— Вы сообщили следователям об этом?

— Конечно! Всё, как на духу, выложила! Но не о том сейчас речь. Самое важное, что я не собираюсь бежать с Отбора только потому, что какая-то девица столкнула другую со скалы. Этот Отбор — мой важный шанс не остаться приживалкой при собственном брате. Я не собираюсь терять такую возможность из-за чьей-то там оторванной ноги. Эка невидаль! Умрёт леди Каталина или выживет, Отбор должен продолжаться!

— Вы могли бы выйти замуж...

— О, не делайте вид, что не слышали слухов! — губы цветочка задрожали, а в глазах зажёгся опасный блеск. — Мой брат ослабил меня так, что замуж мне не выйти. Никто не позарится, из нашего круга так точно. Мой шанс найти плечо, на которое можно опереться, здесь. И я сделаю всё, чтобы его не упустить!

— Значит, леди Милаи, вам тоже некуда идти...

— Как и вам, леди Эвина, — неприятно улыбнулась Милаи. — Все знают, что ваша семья разорена.

— Верно, все знают, — Эвина снова взялась за спицы. — Значит, нам с вами следует следить за языками... И надеяться, что несчастные случаи нас минуют. Вы правы: Отбор должен продолжаться.

Больше эти прекрасные леди не сказали ничего интересного. Так что, немного помедлив, я решила посмотреть, что же происходит в других комнатах — и о чём же там говорят.

*

— Знаешь где я видала такие фестивали? В гробу! — девушка, явно из простолюдинок, металась по комнате, собирая свои немногочисленные вещи. — На такое я не подписывалась!

— Может, прекратишь истерику? — поморщилась прожигательница чужих подолов, полируя ногти. — Слушать же это нытьё невозможно. Решила уйти? Я держать не стану. Знаешь пословицу: чем меньше народу, тем лучше дышится? Вот это как раз про Отбор. Но знаешь что? Не думала, что ты — такая размазня.

— Размазня?! — возмутилась девица, отшвырнув собранные было вещи. — Это кто тут размазня?!

— Ну не я же. Я сюда за успехом пришла, а не истериками. Думала, и ты тоже.

— Ты нормальная вообще?! — возмутилась нервная. — Ты что, не слышала, что случилось?!

— Слышала, — хмыкнула прожигательница. — У нас стало на двух основных соперниц меньше.

Её собеседница застыла и часто-часто заморгала.

— ... что?

— Что слышала. Сама рассуди: кого дракон пока что возвысил? Леди Лайлин — арестована. И, даже если её выпустят, вряд ли и дальше будет фавориткой; захочет ли Ртутный Дом вписываться в историю с фавориткой-убийцей? Сомневаюсь, их позиции и так шатки. А леди Каталина — не то мертва, не то на пути к этому. Остаётся только деревенщина Дорлина... но эту подвинуть теперь в разы проще. Её любовницу арестовали, как-никак. А сама она слишком молода и неотёсана, чтобы что-то опасное из себя представлять. Сечёшь расклад?

Секла или нет, но вещи девица окончательно собирать перестала.

— А ведь господин Кио *обязан* выбрать фаворитку, я говорила тебе... — лила масло в пламя прожигательница. — Приказ Императора, ни много ни мало. Он должен наглядно продемонстрировать Совету Старых, что ищет пару. Изо всех сил. И что не пошёл... по стопам брата. Если ты понимаешь, о чём я. А ведь слухи ходят, что Кио не приближает ни одну к себе, не возвышает и не привязывается...

— И единственная, кого он возвысил, теперь в тюрьме. Думаешь, она правда убила леди Каталину?

— Пф. Да что она, дура, что ли?! Сама головой подумай. Всем же видно: Кио увлёкся, и увлёкся всерьёз. Должна ли я говорить, что список тех, кому это невыгодно, в лигу длиной?

Нервная девица передёрнула плечами.

— Но слушай. Ты уверена что то же самое не может случиться с нами?

— Может, — оскалилась прожигательница подолов. — А ты как думала? Сама будто не знаешь, *сколько* всего на кону. Ртутные — ближайшие соратники Первого Императора, а сам Кио — его излюбленное смертоносное оружие. Ртутные традиционно снимали сливки. Самый богатый Дом. И ведь пример той же Биланны доказал, что умная, умеющая вовремя проявить хитрость фаворитка может возвыситься и после того, как дракон нашёл пару. Говорят, ей даже позволили участвовать в воспитании юной принцессы. Понимаешь,

какие это перспективы? Ясное дело, что борьба нешуточная. И что, просто уйдёшь теперь, когда появились шансы?

Нервная помялась.

— Опасно это всё.

— Охота — это всегда охота, — усмехнулась прожигательница. — Не важно, на дичь или на могущественного мужчину. Риск есть. Но и ставки так-то высоки. Так что, сбегашь?

— Нет.

— То-то же.

Убедившись, что больше ничего интересного здесь не услышу, я убрала связь, усмехнулась и покачала головой.

Некоторые вещи неизменны. И совсем не зависят от декораций.

*

— И что нам теперь делать? — вопрошала изящная девушка, глядя прямо перед собой. — Уйти?

Выглядела она при этом так, будто лучшие её ожидания были обмануты.

— А чё делать? — её собеседница, явно более простого происхождения девица, тяжело вздохнула. — Ничё уж не сделаешь.

— Но как так? Такое событие на драконьем Отборе — и все отнеслись как-то... обыденно что ли. А мне теперь страшно!

— Мне тоже. Тут вообще страшно. Но мне, знаешь ли, больше идти некуда.

— Почему? — девушке явно хотелось отвлечься. — У тебя нет своего дома?

— Да чего? Есть дом. Только я туда не хочу. Не зря ж я оттуда сбегала? Муж уже, наверное, и другую нашёл...

Вот где, что называется, неожиданный поворот. Даже я, каюсь, слегка опешила — что уж о той девчужке говорить?

— Ты... замужем?!

— Была. Отдали по малолетству. У меня в семье восемь ртов, жрать нечего, вот и спихнули первому желающему. У него предыдущая жена преставилась, за домом следить некому было. Вот и взял меня.

— Какой ужас...

— Да как сказать... Не худший муж. Хозяйство огромное, опять же.

— Ох, — девчушка мило покраснела.

— Ага. Целых три коровы!

— А...

Я сдавленно фыркнула, подавившись каким-то экзотическим фруктом.

— ...И куча кур, — продолжила между тем сбежавшая жена. — И огород огромный! Оно всё хорошо, конечно, но всё это на мне. Да ещё пятеро его детей и его мать престарелая. Представляешь?

Девушка побледнела и отчаянно замотала головой.

— Вот! Я чуть не спятила. Бывало, упахнешься к вечеру так, что хоть стой, хоть падай — никакого хозяйства не захочешь. А он ещё и ласки хочет! Представляешь?

Глаза её собеседницы стали ещё круглее. Мне что-то подсказывало, что выросла она в семье если не аристократической, то довольно состоятельной. И нечто подобное не могла представить вот совсем.

— Вот и я ошалела от такого счастья, ага. Была на лицо неплоха, но за три месяца такой жизни ты бы знала, в какое чучело превратилась. У... вспомнить страшно. Ещё и спиногрызы эти... Не жизнь, а кошмар. И тут мне на глаза объявление попало: мол, набирают в городе неподалёку красивых баб. В актрисы. И я подумала, что вон он — шанс. Намарафетилась и сбежала.

— И ты стала актрисой?

Мы с беглянкой фыркнули одновременно. Да, наши ребята, отвечавшие за торговлю живым товаром, тоже по деревням... актрис подбирали.

— Какое там! Угодила прямиком в бордель.

— Ах! И как ты оттуда сбежала?!

— Да сначала — никак.

— Значит, ты осталась...

— Ну да. Сама подумай: мне что перед мужем ноги раздвигать, что перед клиентами. Но клиенты не заставляют коров пасти и их мамочке в ноги кланяться. Бордель элитный был! Там и одежда красивая, и вообще...

Ну да, тут не поспоришь. Но всегда есть своё “но”.

— ... но и там не так просто всё было. Девчонок много, знаешь? И всем плевать. Заболела? Постарела? Вышвырнут в трущобы и забудут, как звали; так заканчивают почти все. Потому-то стала я покровителя

искать. И таки нашла! В театр пробилась, представляешь? А оттуда уже — сюда, на Отбор.

— И тебя взяли?

— Дала кому надо. Правда, с покровителем пришлось разругаться... Но это уже такое.

— Но... но... я не слышала, чтобы драконы брали в наложницы замужних женщин! Если это всплывёт...

— Да брось. Ты меня видала? Какой дракон меня в наложницы-то возьмёт? Рожа и тело — да, при мне, рабочее. Но воспитания ж никакого! Меня так, на парность проверят пару раз и дальше бегать отпускают.

Надо признать: очень практичный подход.

— Тогда зачем ты здесь?!

— В придворный театр попроситься. А ты? В наложницы метишь?

Она отвернулась:

— Я... просто драконов поближе увидеть хотела. Мне гадалка на ярмарке нагадала, что я драконьей парой стану...

— Серьёзно? Да они каждой первой это говорят!

— Я всегда увлекалась драконами!

— И как? Похожи они на тех, что в книжках?

— Нет... не особенно.

Я повернула камень на этом зеркале, чтобы не слушать дальнейшее. И так ясно, в общем-то; несмотря на все предупреждения Биланны, некоторые из тех, что пришли на Отбор за мечтой, тоже остались.

И так бывает. Только вот Отбор — он и есть Отбор; тут все используют всех.

Так уж эта игра работает... если играть в неё не в красивой книге, а в реальной жизни.

*

Последней комнатой, в которую я в тот день заглянула, оказались покои Марни. Но там не происходило ничего интересного: девушка сидела, насупленная и печальная, и смотрела в стену. Молча. Похоже, случившееся с Каталиной очень сильно повлияло на неё... Неудивительно: они довольно тесно общались. И всё же было нечто в

глазах Марни, в её позе, что говорило о сильнейшем душевном раздразе. Я сделала себе заметку бросить на неё ещё один взгляд...

Позже.

28

*

Кио вернулся спустя почти двое суток.

Я к тому моменту успела посмотреть по зеркалу несколько выступлений на конкурсах талантов (как показала практика, Зелёные обожают самодеятельность), прочесть книгу, отмокнуть в ванной до состояния брюквы и снова уснуть, раскинувшись на роскошной удобной постели.

Пробуждение выдалось приятным, что уж там. Вообще, как на мой вкус, проснуться от того, что твой мужчина ласкает тебя пальцами и языком — один из лучших перформансов на тему “доброе утро”, который только может состояться в жизни женщины. Я оценила это, как и всё последующее.

Кио был нежен. Нетороплив. Ласков. Это было странно для нас, обычно растворяющихся в порыве страсти, и непривычно для меня лично, но...

Приятно. Очень.

— И что это было? — спросила я, когда вернула себе способность связно говорить.

— А на что похоже? — Кио иронично выгнул бровь, и я порадовалась, что обычная язвительность понемногу возвращается к нему.

А вот тень усталости, застывшая на дне его глаз, меня порадовала не слишком.

— Тебе нужно поспать, — заметила я.

— Так плохо выгляжу?

— Нет, но отдых не повредит.

— Пока не получится, — он быстро поцеловал меня в нос. — Я зашёл совсем ненадолго... Скоро нужно будет вернуться к работе.

— То есть ты зашёл, чтобы заняться сексом?

— Ты против?

— Не-а, — я потянулась. — Когда это я была против? Просто уточняю.

— Я пришёл, чтобы тебя увидеть, — ответил он мягко. — А секс... Вообще-то не планировался. Но ты лежала тут, такая милая, домашняя...

— Молчи уж, — фыркнула я. — Что там в большом мире происходит, кстати? Ты нашёл и покарал всех злых злунов?

По его лицу проскользнула тень.

— Пока что нет, но я работаю в этом направлении... Дайлила.

Я вздрогнула. Давно никто из живых не называл меня так. Очень давно. Так-то среди Крыс даже элита знала меня под именем Лил. А это значит...

— Докопался до моей биографии?

— Да, — он нежно провёл пальцами по моим волосам. — Как ты сама понимаешь, твоя биография стала для меня намного важнее, чем раньше.

— Ясно, — хмыкнула я. — И докуда ты её проследил?

— В данный момент — до эльфийских погромов. Но пока что без подробностей. Знаю, что вы с братом их пережили и ты оказалась среди Крыс. Пока что не понимаю, как.

Как, говоришь?

— Ах, Кио, — губы мои растянулись в циничной ухмылке. — Я выжила, потому что мужчины, даже обвешанные иномирной обжигающей сталью, всего лишь мужчины. Даже если их командиры запретят им развлекаться с молодыми эльфийками, смогут ли они устоять против чар принцессы? Те дураки, что пришли в наш дом убивать и грабить, не смогли. Я спрятала брата в своей комнате и попросила его не смотреть; я развлекала их несколько часов, чтобы они видели одну меня. Они обжигали мою кожу сталью и смеялись. Они брали меня по очереди. И я была хорошей куклой. Послушной, реагирующей так, как им хочется, на всё готовой... А между тем я исподволь, по шагу отравляла их кровь чарами. В итоге они решили меня оставить — не смогли бросить в костёр, к родителям. Они приволокли меня в своё логово. К тому моменту чары уже ядом плескались в их крови. Я сумела поссорить их, сказала: “Пусть теперь меня возьмёт главный из вас”. И они схватились за ножи. А я тем временем вырвалась из своих цепей. И превратилась.

Я мечтательно улыбнулась.

— Они успели сдать обратно почти всю иномирную сталь; они успели порезать друг друга; чары ослабили их. Так что я смогла развлекаться. И я *развлеклась*, Кио. Не думаю, что тебе нужны подробности — просто представь всю боль, которую способно испытать человеческое тело, и умножь её во много раз. Много-много-много раз... Я накачала их пылью со своих крыльев, так что они не могли умереть, пока я не разрешу. А я долго не разрешала. Я уходила, пытаюсь найти Ала, но возвращалась к ним снова и снова. Если вспомнить меня тогда, то я была больше похожа на обезумевшего, почуявшего кровь зверя...

— У тебя были причины.

— Возможно. Но сейчас мне очевидно: я была безумна тогда. Ужасным монстром-сидхе из мрачных старых легенд... Я не сожалею, просто объясняю, *чем* я была в тот момент. Уж ты-то, мальчик-ртуть, должен понимать меня — учитывая твою биографию.

— Да, — он не сводил с меня больного, полного сожаления взгляда. — Я понимаю.

— Так или иначе, когда я вернулась к этим отбросам в очередной раз, меня уже ждал Владеш. Он сидел за столом, курил и рассматривал то, что от них осталось. Не знаю, кто дал ему наводку... Да и не столь важно. Он был спокоен, смотрел с любопытством. Он спросил, что я планирую делать потом. Заметил, что нынче красивых сидов чаще всего продают, бросают в тюрьму или убивают... если у них нет покровителей, конечно. Он сказал, что если я войду в гильдию, то они помогут мне искать брата. И я согласилась.

Кио тихо выдохнул, потянулся вперёд и обнял меня.

— Мне жаль, — сказал он едва слышно. — Милая, мне так жаль...

— А ты-то тут при чём? — спросила я, чувствуя, как разливается в груди иррациональное тепло. — Всё закономерно. Знаешь... на теневую сторону не идут от хорошей жизни. В Гильдиях нет чистеньких, там все чем-то повязаны. Владеш взял меня тем, что подчистил за мной следы тех уродов. И пообещал помочь найти брата... Правда, у него не вышло. Ала нашёл Ловкач, уже мёртвым... но это уже другая история. Важно то, что со временем Владеш заменил мне отца... Забавно: мой первый отец учил меня спасать людей,

второй — убивать их. Но я была прилежной ученицей... Что ты так смотришь?

Кио и правда смотрел странно, будто в чём-то сомневался. Он встал, накинув верхнее киото на голое тело, и застыл напряжённо.

— Ну? И к чему эта драма?

— Я... есть нечто, что я узнал. Но я не знаю, стоит ли говорить об этом тебе. Боюсь, тебе станет больно.

Это ещё что за новости?

— Чем больней, тем интересней, — фыркнула я. — Говори уж...

— У меня есть все основания утверждать, что Владеш, глава Крыс, всегда знал, где твой брат.

Мир качнулся вокруг меня.

— Ложь!

— Лил, — Кио смотрел с жалостью, и я *ненавидела* это. — Ты никогда не задавалась вопросом, почему Ловкач нашёл твоего брата так быстро — а Владешу это годами не удавалось? Почему вы с Аланиалем не пересеклись в одном городе? Ты не спрашивала себя об этом?

— Но какой смысл Владешу...

Я оборвала себя.

Очевидный смысл. Он лежит на поверхности. И я поняла бы сама, не будь такой *слепой*.

Гильдии не нужна любящая сестра, желающая защитить своего брата любой ценой. Гильдии нужна послушная бездушная тварь.

Только и всего.

— Если ты берёшься утверждать такие вещи, значит, у тебя есть доказательства? — мне казалось, что рот полон битого стекла.

— Да, — он медленно кивнул. — Мне удалось получить копию архива Владеша; я дам тебе прочесть. Он эпизодически сам нанимал твоего брата. И очень внимательно следил, чтобы вы не пересекались.

Я прикрыла глаза. Как бы мне ни хотелось, чтобы Кио соврал, я чувствовала: не ложь.

Ты дура, Лил. *Такая дура*. Ты придумала себе новую семью там, где её и в помине не было. Ты винила Бога, что он не спас Алана? Тебе стоило винить только себя. Неужели не видела, что такое теневой мир на самом деле? Неужели не знала, как ложью и манипуляциями

вербуют в него новое пушечное мясо? Так почему верила, что с тобой всё иначе? Почему не вдумалась в формулировку клятв?..

— Тише, — Кио прижал меня к себе. — Тише. Я знаю, что ты чувствуешь, потому что когда-то испытывал такое сам. Мне жаль, что я заставил тебя через это пройти. Я не хотел говорить. Но...

— Не говори глупостей, Кио, — я устало зажмурилась, позволяя себе видеть одну только тьму позади век. — Правда редко бывает красивой. И часто причиняет боль. Но гнойники надо вскрывать. Спасибо... Спасибо тебе за всё. Правда. Я знаю, как важно тебе найти пару. Я понимаю, на что ты идёшь ради меня. Я просто...

— Всё хорошо, — он погладил меня по спине. — Всё хорошо. И я знаю, что это пустые слова, но... не кори себя. Ты можешь выглядеть взрослой, но по эльфийским меркам ты даже сейчас очень юна. Тогда ты и вовсе была почти что ребёнком, лишившимся дома, оказавшимся в ужасной ситуации. Ты потянулась к тому, кто протянул руку. Это естественно. Я... тоже был мальчишкой. И тоже тянулся к руке наставника, которым восхищался.

Я вдохнула и выдохнула. Очень хотелось плакать, но вот уже много лет у меня совсем нет слёз; хотелось ругать хоть кого-то, но винить во всём я могла только себя.

— Лил, — позвал он тихо, укачивая меня, как маленькую. — милая, не нужно. Всё будет хорошо, правда. Когда всё это кончится, у тебя будет нормальная жизнь, знаешь? Без грязи гильдий, без безумных драконьих интриг и постоянного контроля. Я отпущу тебя и сделаю всё, чтобы ты была счастлива. Я... уже присмотрел несколько возможных особняков в мелких человеческих островных государствах. Там много солнца и красивое море. Там к сидхе хорошо относятся. Там ты сможешь жить нормально и свободно, без смертей и лжи. Там... ты сможешь найти того, от кого родишь детей-сидов. Я позабочусь о тебе. Я подарю тебе счастливый мир. Всё будет хорошо теперь, я обещаю. Договорились?

Я выдохнула потрясённо, не зная, что можно тут сказать или сделать. Ментальная связь между нами никуда не делась; она, казалось, только углубилась. И я знала: он *действительно* собирается поступить так, как запланировал.

И это было больше, сильнее, чем всё, что для меня когда-либо делали. Это стирало все "нет" напрочь. Бывают границы, за которыми

уже не важно, кто есть кто.

Потому ответ пришёл сам собой.

— Давай сбежим на острова вместе? Давай ты тоже будешь... вдали от грязи, от навязанных Отборов и придворных игр. Ты отдал стране и брату много, Кио. Так может... поедem вместе. Найти отца для эльфёнка — дело одной ночи, и я сделаю всё, чтобы этот эпизод ничего не значил для нас. Но другие мои дети могут быть драконами. Таких, как ты... похожих на тебя... я готова любить, к какой бы расе они ни принадлежали. Давай сбежим? Вместе.

Его выдох был похож на всхлип, когда он прижал меня к себе крепче.

— Я боялся, что ты не позовёшь.

*

Некоторое время мы просто молчали, обнявшись. Не знаю, о чём думал Кио. Я размышляла о том, насколько это всё глупо и наивно. И вместе с тем... если нам всё же удастся вырваться, уйти вместе, это могло бы значить свободу и счастье.

Конечно, оставались спорные вопросы.

Его работа. Моё нежелание стать последней из рода Свет Звезды.

Но это всё решается, верно? Например, ребёнком-сидхе мы могли бы озаботиться лет через тысячу, не раньше. К тому моменту мы настолько вросли бы друг в друга, что едва ли он увидел бы в этом и тень измены. Конечно, пришлось бы накачать себя саму специальными зельями, обостряющими эмоции и гарантирующими зачатие... а предварительно их заказать из закрытого государства сидхе... но уж за тысячу-то лет можно озаботиться и повернуть это дело.

Говоря же о работе Кио...

— Ты сможешь инсценировать свою смерть?

— Не понадобится, — он провёл ладонью по моей спине. — Я не хотел бы прибегать к этому способу, но Император должен мне. Одну просьбу, которую он обязался выполнить беспрекословно.

Я удивлённо подняла брови.

— Это очень большая власть. Стоит ли спрашивать, почему ты не попросил оставить тебя в покое раньше?

— Потому что такими обещаниями не разбрасываются, — отрезал он. — По сути я и не думал, что однажды воспользуюсь этой

возможностью. Но Лии сказал: “Кто знает, куда однажды заведут нас дороги будущего и власти”. Он оказался прав, как всегда.

Кио помолчал.

— Впрочем, клятвы там или нет, но я не могу уйти так резко, в разгар игры, — добавил он. — Для начала нужно закончить эту партию. И разобраться с её последствиями. Это может занять несколько лет. Но потом я приеду за тобой.

— Договорились, — я уткнулась лицом в его грудь. — Но ты не сможешь отправить меня прямо сейчас, верно?

— Нет, — ответил он. — Тебя убьют почти наверняка.

— Ты знаешь, кто?

Он помолчал.

— Догадываюсь, — ответил он. — Но на этом этапе доказать не могу. А без доказательств того, кто стоит за этим, не обвинить. Потому мне придётся играть иначе. А пока неплохо было бы всё же отыскать настоящую Лайлин Этинье.

— Я правильно понимаю...

— Да. Она где-то здесь, на Отборе. Судя по всему, именно она вытолкнула леди Каталину из окна.

Я тихо хмыкнула и отстранилась.

О чувствах мы поговорили; о делах же говорить, обнимая его, совершенно невозможно. Непотребщина всякая в голову лезет. С романтическими глупостями вперемешку. Эх, Лил, вот до чего ты только дожилась...

— Значит, леди Каталина выжила? — уточнила я.

Кио ухмыльнулся, проказливо и немного злорадно. Ну да, как же... “*Кио любит играть*”, да? И я даже рада, что шок от встречи с парой проходит, а страсть к играм — возвращается. Может, кому-то и нравится безвольная кукла вместо мужчины, но мне вот не особенно.

— Официально леди Каталина мертва, — сообщил он безмятежно. — Бедняжку не смогли спасти.

— Ясно, — протянула я. — И кому же известна другая версия?

— Мне, Императору, моему помощнику. Теперь вот тебе.

— Впечатляет. Снежинка и Мук?

— Нет. Впрочем, думаю, Снежка догадывается. Но вопросов не задаёт.

Даже так...

— Понятно. А не слишком ли ты доверяешь мне, Кио?

— Драконы глупеют, когда встречаются пару, — широко улыбнулся он. — Мне простительно.

— Ага. А ещё ты не собираешься выпускать меня отсюда до конца расследования, да?

— И это тоже.

Я фыркнула.

— Ладно, предположим. Но ты уверен, что речь действительно идёт о Лайлин Этинье? Даже если Каталина видела Лайлин, это ещё не значит, что там действительно *была* Лайлин. Тем более учитывая состояние леди Каталины. Она умница, не поспорить, и отлично держалась. Но черепно-мозговые травмы, болевой шок и сражение с собственной смертью мало кому проясняют разум.

Он преувеличенно тяжело вздохнул.

— Ах, бедный, несчастный я... Даже моя леди считает меня идиотом. Как теперь жить?

Я фыркнула.

— Ну должна же я была спросить?

Он прищурился.

— Как насчёт того, чтобы позавтракать вместе? Я не жрал уже... да, в общем-то, не помню, сколько. Так что можно совместить приятное с полезным.

— Поддерживаю.

29

*

— Начнём с того, что леди Каталина вполне в сознании, — говорил он, не забывая ловко орудовать палочками для еды. — Мы вовремя успели заменить “случайно оказавшийся неисправным” артефакт стазиса. Даже удалось вернуть ей ногу... хотя реабилитация, конечно, будет долгой и крайне болезненной. Но тут уж ничего не поделаешь. Так или иначе, девушка будет жить. И даже поступит в Императорский Корпус Целителей, чтобы потом присоединиться к одному из ведомств. Хватит с неё Отборов; разбазаривать такие таланты, грея постель драконам, просто кошунство. И плевать на человеческие представления о том, что должна или не должна делать женщина.

Я почувствовала удовлетворение. Не то чтобы меня прямо вот край как волновала судьба призовой курицы — своих проблем хватало. Но знать, что с ней всё в порядке, было приятно. Как ни крути, а эпизоды вроде того, что мы пережили на острых камнях, некоторым образом сближают. Вольно или невольно.

— К слову, леди Каталина просила передать тебе свою благодарность, — добавил он. — И что она сожалеет о доставленных неприятностях. Она пыталась сказать тебе, что виновата настоящая Лайлин. И не подумала, чем это может для тебя обернуться.

— Забыли, — хмыкнула я. — Что-то мне подсказывает, что это для меня в любом случае кончилось бы арестом. Да и ожидать каких-то великих умозаключений от Каталины, с учётом того, в каком состоянии она пребывала... я не настолько сошла с ума. Лучше объясни, что между ними произошло? И как вообще леди Лайлин внезапно оказалась прямо здесь?

— А вот это, — вздохнул Кио, — довольно грустная, если разобраться, история. О двух девочках-подростках из старой аристократии, которые воспитывались вместе, делили на двоих первые секреты, первые чувства и первый подростковый бунт.

— Первые чувства?.. — я приподняла брови. Странности, которые я замечала в своём общении с леди Каталиной, начали обретать некоторый смысл.

— Не думаю, что между ними было что-то романтическое, — пожал плечами Кио. — Даже почти уверен, что не было. Но у меня по ходу рассказа сложилось впечатление, что как минимум Каталина была увлечена Лайлин. В каком контексте, сложно сказать. Этому возрасту характерно желание кем-то восхищаться. При этом, строгие родители и закрытый образ жизни привели к тому, что девочкам фактически не к кому больше было привязываться... Но это всё мои домыслы. Суть же в том, что девочки общались очень тесно, познавали мир вместе. При этом впитывая домашние настроения, разговоры слуг и истории о Тавельни. В частности о том, что местная Академия Магии впервые за всю историю создаёт женские факультеты. И тогда в голову Лайлин пришла идея. Она предложила Каталине сбежать вместе, чтобы поступить в Тавельни учиться. И после выпуска жить независимо. Вдвоём.

— Да уж... но почему они не выбрали один из драконьих институтов? У вас, насколько я знаю, на пол вообще не смотрят. Да и на то, кто там с кем вдвоём живёт, вроде тоже никто особенного внимания не обращает... Или я чего-то не понимаю?

— Во-первых, из-за настроений дома, — Кио поморщился. — Мы же угнетатели, помнишь? Во-вторых, Лайлин опасалась, что их выдадут родителям. И вот тут вот, кстати, она в чём-то права: шансы такие действительно были. Нет гарантии, что администрация МУЗа рискнула бы связываться с категорически настроенными семьями несовершеннолетних девочек. Никому такие проблемы не нужны.

— Но Каталина рассказала о побеге родителям... — протянула я, вспоминая разговор на празднике. Очень многое начало для меня обретать совершенно другой смысл.

— Да, — прикрыл глаза Кио. — Их разлучили. Каталине просто запретили общение с “ненормальной” подружкой. Лайлин же, как я понимаю, просидела под домашним арестом несколько лет. Без возможности покидать свои покои.

— Старые добрые традиции воспитания моральных уродов. Передаются, как водится, из поколения в поколение, — поморщилась я. — Сколько лет им хоть тогда было?

— Около четырнадцати, думаю, — передёрнул плечами Кио. — Едва ли больше.

Я хмыкнула.

— Ну в общем-то, думаю, Каталина оказала им обеим услугу. Ничем хорошим такой побег бы не кончился. Даже если им и удалось бы чудом добраться до Тавельни... Как они собирались проверить это, кстати?

— Переодеться в парней и пробраться на корабль.

— Ну-ну... Даже если бы им это удалось, то в самой Тавельни с большой долей вероятности они бы осели в каком-нибудь борделе. Ну или были бы проданы на чёрном рынке, как необученные маги — это если бы повезло попасть в поле зрения Змей, например.

— Всё так, — пожал плечами Кио. — Мы с тобой это понимаем. Но вряд ли это осознавала Лайлин; по крайней мере, все письма, которые она после освобождения прислала Каталине, были пронизаны ненавистью, злостью и обидой.

— Но как Каталина не поняла, что я — не Лайлин? — я спросила.

А потом сама призадумалась.

Так-то сколько они не общались? Лет пять минимум? При этом видели друг друга в том возрасте, когда взросление шутит с телом и голосом человека совершенно нелепые шутки. Я наносила макияж, в том числе профессионально-магический, так, чтобы быть максимально похожей на Лайлин; моя аура благодаря вшитому в тело амулету копировала её ауру; у нас примерно одинаковая масть. На фоне этого перепутать реально.

— Они действительно давно не виделись, — озвучил мои мысли Кио. — К тому же, многие девушки целенаправленно стремились похорошеть к Отбору. При известных денежных вливаниях косметическая магия творит чудеса. И осложняет узнавание.

Да уж кто бы сомневался...

— Когда у нас будут дети, — выдал вдруг Кио, — я не стану их наказывать, ограничивая свободу. Это никогда не окупается. Вот и с леди Лайлин ничем хорошим не закончилось: когда родители всё же начали выпускать её из комнаты, она вступила в переписку с самим Ренером Мирье.

— А... кто это такой?

— Верно, едва ли его знают в Тавельни... Довольно забавный в общем-то персонаж, ярый националист. Собрал вокруг себя ячейку единомышленников и рассказывает им, по какой дороге должно идти человеческое общество. Дорога, как ты понимаешь, предполагает в том числе отделение от магических рас.

— И он до сих пор жив? — поразила я.

— А что ему станется? — удивился Кио. — Какие бы ужасы ни рассказывали о нашем Императоре, он изо всех сил старается построить хотя бы относительно здоровое общество. Которое, в свою очередь, невозможно без плюрализма мнений. При первом Императоре уже убивали всякого, кто открывал рот. И тот опыт наглядно показывает все недостатки такого подхода. А реального вреда Ренер никогда не причинял.

— Но твоё ведомство за ним следит, — отметила я задумчиво.

— Разумеется. И Лайлин, даже будь она вполне настоящей, я всё равно выбрал бы на этом Отборе. Подозрительная семья, контакты с Ренером, опасные идеи... Неприятный букет. Хотя, признаю, сначала я и представить не мог, насколько неприятный.

— Погоди-ка! Так ты, значит, именно по этому принципу девушек отбирал? Всех самых подозрительных?

— Ну да, — обезоруживающе улыбнулся Кио. — Работа у меня такая.

Да, как ни крути, а безопасника даже Отбор не исправит.

— Эх ты, — я ухмыльнулась и погрозила ему маленьким сдобным пирожком. — А ведь драконье сообщество верит, что ты ищешь пару!

— Но я ведь нашёл, — вполне резонно возразил он. — Моя пара оказалась самой подозрительной из всех очень подозрительных. Разве это не логично?

Стоит признать, что своеобразная логика в этом действительно была.

— Все драконы — ненормальные.

— Кто бы говорил, — фыркнул он. — Вы вообще партнёра по крыльям выбираете. Мои тебе понравились, кстати? Я махал, старался...

Вот ведь!

— Крылышки у тебя так себе, — сообщила я деловито. — Где нежность? Где свойственное мужчинам изящество? А пыльца-то, пыльца? Не иметь тебе успеха среди аристократок-сидхе. Смирись. Но знаешь, какая главная с тобой проблема?

— Какая?

— Если какая-то ушастая мымра на твои крылышки позарится, ей придётся драться со мной.

— Ух ты! Мне почти захотелось...

— Не в грязи, не надейся.

— Жизнь полна разочарований. Но тебе-то самой не стыдно драться за меня? Раз у меня крылышки такие убогие?

— Зато они большие.

— Так для тебя главное — размер? — он поиграл бровями. — Ах, женщины-женщины...

— Ах, мужчины-мужчины, — ухмыльнулась я. — Чуть что, сразу всё сводят к размеру. А ты меня, может, нежностью и ранимостью покори! И, что уж там, умением ублажать женщин в постели. Знаешь, какие деньги за тебя бы отдали на островных рынках невольников, продемонстрируй ты свои тапланты? Особенно трансформированный язык? У-у-у... Матриархи-сидхе за тебя бы дрались.

— Обойдутся. Я в неволе не размножаюсь!

— Да кто бы от тебя ждал размножения? С такими-то лысыми крылышками? Не надейся, не быть тебе отцом наследницы. Только удовольствие... Хороший, вышколенный невольник-дракон. Да это же мечта!

— Но ты бы меня защитила, надеюсь? — он захлопал глазами.

Я вздохнула.

— Куда бы делась... Сражалась бы за тебя на арене, не сомневайся! Но предлагаю без этого всё же обойтись.

— Эх... ладно, что уж. Обойдёмся.

Мы переглянулись и расхохотались.

— Ну полно, — сказала я, отсмеявшись. — Это всё хорошо, но я хочу услышать конец истории. Уже понятно, что у Лайлин и Каталины сложное прошлое. Но как оно всё же привело к такому финалу? И почему Каталина так уверена, что на неё покушалась действительно Лайлин?

— Вот тут и начинается самое интересное. Насколько я понимаю, у вас с леди Каталиной на празднике состоялся весьма неоднозначный разговор?

— Да, было такое. Но...

— Так вот. Сразу после этого разговора к Каталине подошла настоящая Лайлин.

Вот так номер.

— Взяла и подошла? Прямо посреди праздника?!

— Да. И да, я сам в шоке. Тем не менее, Каталина принесла мне магическую клятву, что не солжёт и полсловом. И она утверждает, что леди Лайлин, облачённая, как конкурсантка Ртутного Дома, затащила её в укромную нишу, чтобы поговорить.

— Она слышала нас...

— Судя по всему. Она сказала леди Каталине, что ты — не Лайлин; порадовалась, что Каталина наконец-то поняла, как некрасиво она поступила, насколько мерзки, ужасны и порочны драконы, как они всех угнетают... Ну, ты понимаешь.

— Да.

— Она сказала Каталине: “Я помогу тебе вырваться из этого болота”.

— А что Каталина?

— Леди Каталина, как ты понимаешь, отнюдь не глупа. Она понимала, что ничем хорошим это всё не пахнет. Но тут сыграли эмоции.

Я вспомнила свои встречи с призовой может-даже-не-курицей.

— Вина? То самое нечто, что она испытывала к Лайлин?

— Честно говоря, думаю, всё вместе, — ответил Кио. — Ей не хотелось второй раз предавать Лайлин, и она всё ещё нечто к ней испытывала.

— Нечто, что заставляло её все время искать внимания Лайлин, но не позволило сдать её. Логично.

— Да. И они с Лайлин даже ухитрились несколько раз обменяться письмами. Там Лайлин писала о свободе, справедливости, всеобщем счастье, другой судьбе для человеческих девушек... А Каталина, как и в детстве, шла у неё на поводу. Но это изменилось, когда Лайлин упомянула между делом, что скоро ты умрёшь.

— Я?

— Да. Ты. Письмо не сохранилось: оно было при Каталине в момент падения, но потом таинственным образом испарилось. Тем не менее, как я понимаю, леди Лайлин предвкушала гибель кровавой нелюди и драконьей подстилки в твоём лице.

Я нахмурилась. До меня постепенно начало доходить, что именно произошло дальше.

— Леди Каталина не оценила.

— Нет. В общем-то, мало какой вменяемый человек в этой ситуации оценил бы. А леди Каталина, ко всему прочему, достаточно образованная личность, воспитанная в уважении к закону.

— Но она пошла ко мне, а не к службе безопасности.

— Да. Как я понимаю, она просто не верила до конца и хотела услышать твою версию происходящего.

— То есть, она второй раз предала крошку Лайлин...

— Да. И Лайлин ей этого не простила.

Я вздохнула.

— Опекуна она тоже, кхм, того? И родителей?

— Опекуна да. К смерти родителей она вроде бы непричастна; по крайней мере, так всё пока что выглядит. Посмотрим, что накопает дальше. Сам факт, что между девушками произошла ссора, по итогу

которой леди Каталина оказалась внизу, на камнях. Что было дальше, ты более-менее знаешь.

О да.

— Мне вот пришло в голову... Я просто представляю, как сейчас рвёт волосы на всех причинных местах тот, кто провёл сюда леди Лайлин. Как ни крути, её выходка им очень дорого стоила.

— Это да, — Кио покачал головой. — Но так уж работает человеческий фактор. Можно составить идеальную, как по нотам, многоходовку... Но в итоге всё равно споткнёшься о человеческий фактор. Или драконий. Или фоморий. Или эльфийский... Но всё сводится к тому, что чувствующие совершают ошибки. Это неизбежно. Именно потому существует золотое правило: будь попроще. Чем больше различных ответвлений и допущений, чем больше разумных вовлечено — тем больше вероятность провала. Хотя...

Его губы изогнулись в на удивление предвкушающей, немного даже жутковатой улыбке. Иногда это проглядывало сквозь его добродушную маску: нечто хищное, азартное, сложное... Лицо любимого оружия Первого Императора. Кио мог сколько угодно сожалеть о содеянном, мог даже (в чём я практически уверена) собственноручно отправить на тот свет любимого учителя. Но...

Вещи, случившись однажды, остаются с нами навсегда. Это неизбежно; наш выбор лишь в том, как их переосмыслить и после них жить.

Раз преступив черту, уже нельзя вернуться обратно и сказать “Ой, извините, обознался”. Говорят, что не так-то просто вырваться из колеи или зоны комфорта; чушь. Не так-то просто вырваться из *себя*. Раз переступив черту, ты захочешь переступить её ещё раз — до тех пор, пока она и вовсе перестанет быть чертой. Раз сделав выбор, ты с большой долей вероятности повторишь его. Это... как тонкое лезвие на языке. Остро, поначалу режет, но потом становится своеобразной приправой к поцелуям — когда больно *уже не тебе*...

Я любила играть с таким вот лезвием. Возможно, именно потому я и оказалась парой Кио.

Он был замечательным драконом, на самом деле. Не так: он был достойной личностью по меркам любой расы. Но там, в глубине его глаз, жила чёрная тень того, кто однажды запустил когти в эту душу,

кто исковеркал её и изменил... Я видела эту тень. Я сама носила подобные — в своих глазах.

И вот сейчас это проглянуло сквозь привычное мне лицо Кио. Азарт, жажда победы, предвкушение хорошей охоты... И я задумалась: а чем мы будем заниматься на этом острове? Явно же, что Кио иногда нужно выпускать этого монстра наружу.

Как и всем нам.

— Ты знаешь, кто, — протянула я. — Знаешь, зачем. И ты уже что-то придумал.

Он вкрадчиво улыбнулся, потянулся вперёд и ласково очертил пальцами мои губы.

— Моя красивая девочка. Хочешь тоже всё знать? Извини, но ещё рано. Одно скажу: это интересная игра. С двойным... нет, тройным подлогом. Но мы ещё посмотрим, кто в чью ловушку попадёт. А пока что... я хотел бы ещё немного остаться с тобой. И заодно в очередной раз убедить тебя, что большие лысые крылышки — не такой уж недостаток... Но я всё же должен идти.

— Ладно, — сказала я. — Но не мог бы ты выпустить меня ненадолго? Мне тут на свидание к Радужному сходить нужно. Для дела, — последнее я добавила, увидев чудные трансформации, происходящие с глазами Кио.

Запоздало пришло понимание, что только что я дёрнула дракона даже не за усы, а за тот самый, нефритовый.

Надо было это как-то помягче сформулировать, что ли...

— Если это шутка, — протянул Кио. — То я не понял, где смеяться.

Ладно. Как говорится, если уж сделали первое па, то танцуем дальше.

— Никакой шутки, — я независимо пожала плечами. — Как я уже сказала, это нужно для дела. Ты же не намерен мне тут устроить сцену ревности, я надеюсь?

Кио откинулся на спинку кресла и закинул ногу на ногу.

— Мы говорим о Рие Радужном, верно?

— Да. Это...

— Исключено, — отрезал он. — Моя пара и близко не подойдёт к этому дракону.

Серьёзно?

— Признаться, я как-то пропустила тот момент, когда ты успел превратиться в ревнивого придурка-собственника.

— Признаться, я пропустил, с чего должен позволять тебе контакт с моим старым соперником... и вероятным фигурантом расследования.

Вот что ты будешь делать...

— Я уже сказала, Кио: это нужно для дела.

— Не представляю, какие у вас могут быть общие дела. Да и вообще, учитывая мои отношения с Риём, я бы ему распоследнюю служанку не доверил!

— Но слать подарки Дорлине ты ему разрешил.

— Это отсюда ветер дует, да? — Кио поморщился. — Да, подарки я разрешил. Посчитал, что не имею право ограничивать девочке общение. Она уже давно в списке подозреваемых болтается на самых последних местах. Опять же, я... если бы у нас с тобой всё происходило по правилам, девушки бы уже получили от Ртутного дома компенсацию и смогли, при желании, присматривать себе покровителей. Так что я посчитал, что позволить ей получать подарки будет всего лишь справедливо. Как вижу теперь, в очередной раз недооценил скользкую Радужную натуру. И что он решит через Дорлину передать сообщение тебе. Что же, значит, никаких больше...

— Кио, — вздохнула я. — Стоп. Никуда он меня не звал. Он позвал Дорлину, а она — меня. За компанию. Как свою фею-крёстную.

Мой дракон удивлённо приподнял брови.

— Вот как. А давай, быть может, с этого места поподробнее?

Я призадумалась. С одной стороны, хотелось объяснить Кио всё, как есть. С другой стороны...

— Правду, — сказал он сухо. — Или точно просидишь до конца расследования в комнате.

Я мысленно пообещала ему это припомнить. Заодно прикинула, что теперь, когда мой статус изменился, у меня больше шансов прикрыть Дорлину. Конечно, не факт, что Кио не попытается использовать её против Радужных, если парность подтвердится... А, ладно. Будем решать проблемы по мере их возникновения.

— Тут такое дело... — и я вкратце пересказала историю Дорлины. Кио, судя по всему, в курсе действительно не был: его лицо окаменело, а в глазах отразился вполне искреннее изумление.

— Отлично, — сказал он в итоге. — Думаю, сегодня вечером это можно устроить.

— Так быстро? Спасибо!

— Речь идёт о предполагаемой паре знатного дракона, жизнь которой висит на волоске. Какими бы ни были мои отношения с Рием, я не могу игнорировать эту ситуацию. Так что да, пойдём на свидание с Радужным. Какой чудесный день...

— Спасибо!.. Подожди. Ты сказал — пойдём?

— Ну ты же не думала, что я отпущу тебя одну, правда?

30

— Я себе как-то иначе это представлял, — сообщил Рий Радужный.

— Жизнь полна разочарований, — ответил Кио сладким голосом.

Я подавила ухмылку. Дорлина, облачённая в роскошный наряд цветов Ртутного дома, хмуро гипнотизировала взглядом столешницу. Драконы смотрели друг на друга хищными глазами готовых драться мартовских котов. ну, тех самых, что раздувают друг перед другом шерсть, чтобы казаться больше и страшнее...

Отличное свидание. Всем рекомендую.

— Кио, — протянул Радужный манерно. — Ты знаешь, я люблю постельные эксперименты. В том числе групповые. Под настроение отдохнуть с друзьями в окружении фавориток — это святое. Но... не с тобой, извини.

— Боишься, что комплексы замучают? Не расстраивайся! Я постараюсь не смеяться.

— Боюсь, что мы не друзья, — отрезал Радужный.

— Ты разбил мне сердце, — ухмыльнулся Кио. — А я так надеялся...

— Достаточно, — Рий холодно улыбнулся. — Мы оба знаем, что происходит в Совете. Если ты не хотел отдавать свою потенциальную наложницу, то мог бы просто отказать. Я не понимаю, к чему эта встреча. Очевидно, что нам не слишком приятно видеть друг друга.

— Очевидно, — Кио широко улыбнулся в ответ. — Но ты всё ещё здесь. И кстати, об этом: а что, собственно, происходит в Совете? Лично мне это пока что напоминает невнятную мышиную возню. Может, ты знаешь больше?

— В Совете состоит моя мать, так что все интересующие вопросы можешь обсудить с ней.

— А ты, как послушный мальчик, собираешься пожинать плоды её интриг?

— Я, как послушный мальчик, не ведусь на дешёвые подначки. У меня есть работа, Кио; я хорош в ней. Вот и всё. Разборки старших меня мало касаются.

Кио побарабанил пальцами по подлокотнику кресла:

— Ну как сказать... Если я докажу причастность твоей матери к заговору против Императора, тебя это тоже коснётся. И ещё как.

Глаза Радужного засверкали, переливаясь. Я отвела взгляд: ещё не хватало оказаться замороженной.

— Ты не докажешь, потому что заговор существует только в твоём воображении.

— Правда? — хмыкнул Кио. — Это интересно, ведь фактически вовлечённость Радужных я могу доказать прямо сейчас. Подумай об этом. А пока...

— Ну, может, хватит уже меряться пиписьками? — выдала вдруг Дорлина. — Я пришла, чтобы господина Радужного потрогать. Может, я потрогаю, и мы пойдём?

Я прикусила губу, чтобы не заржать, увидев выражения лиц драконов.

Ну, Дорлина... нет, по-хорошему взрослые девочки не лезут в такие вот разговоры больших мальчиков. Это — аксиома. Честно говоря, я бы не полезла. Ясно, что Кио уже составил какой-то план насчёт потенциальной парности между Дорлиной и Риём. Ломать ему игру? Нет уж. Я всё ещё понятия не имела, что за подводные течения циркулируют в этом болоте, что там за заговор (и существует ли он вообще в природе) и какую плату за Дорлину Кио собирается требовать. Собственно... Именно потому я так долго и тянула с этим разговором: драконы остаются драконами, что бы там ни было.

Я для себя решила, что потом, в более интимной и располагающей к компромиссам обстановке, популярно объясню Кио, как нужно обращаться с моей подопечной. Всё же, будучи парой, некоторые рычаги влияния на него я держала в руках... Иногда притом вполне в прямом смысле слова.

А вот Дорлина ждать не собиралась. И обломала большим мальчикам всю игру, оставив их открывать рты и забавно пучить глаза. Ну а что? Им полезно, а юной девчущке, находящейся под нашей с Кио защитой (да ещё и потенциальной паре Рия) простительно. Пусть попробуют не простить, собственно.

Только вот, боюсь, поговорить с Дорлиной всё же нужно будет. Потому что в других обстоятельствах она могла очень серьёзно и по самые уши влипнуть со своей непосредственностью. Повезло, что присутствующие большие мальчики сами по себе не так уж плохи; правда в том, что далеко не все из них склонны прощать маленьким наивным девочкам невовремя распахнутые рты.

Так, на могиле девицы, некоторое время бывшей любовницей главы бычьей гильдии, по сей день выгравирована надпись “Она не умела вовремя заткнуться”.

На мой взгляд, показательная шутка. Владеш, например, всегда считал её *очень смешной*.

Это, конечно, крайности из историй об отборных отморозках. Но такие примеры хорошо запоминаются. Я знала точно, что далеко не всегда можно выехать на очаровании юности, наивности и наглости. Чтобы полноценно играть в такие игры, нужно делать это с умом. И очень остро ощущать ту грань, которую не следует пересекать.

Надо отдать Радужному должное: он оказался всё же существом довольно спокойным. И попытался перевести всё в шутку.

— Вот прямо здесь, и сразу — трогать? Я не могу. Я стесняюсь! — сказал он. — Ценю вашу пламенную страсть, но предлагаю дождаться момента, когда я избавлюсь от ваших спутников. И вот тогда можете трогать меня, где заблагорассудится...

— Руку дай, — попросила Дора хмуро. Я видела, что у неё дрожат губы. — И заткнись. Перед своими групповыми бабами будешь разливаться соловьём. Я просто хочу точно знать.

Радужный нахмурился. Было видно, что грубость Дорлины, равно как и ситуация в целом, начинает уже его напрягать. Но Рий начал с того, что сам счёл важным.

— Что именно — знать точно? — уточнил он обманчиво-мягко. Глаза его замерцали, переливаясь и гипнотизируя. Даже я ощутила силу его воздействия — виски заломило. Пришлось даже немного отвести взгляд.

— Дай руку, — Дорлина хмуро смотрела на него.

— Зачем? — Радужный смотрел на неё, не мигая. Лицо его окаменело.

Я прикусила губу, чувствуя, как трещат ментальные щиты.

— Дай руку!

Кио отвёл глаза. Дорлина таращилась на Радужного, как ни в чём ни бывало.

Не понимаю. Неужели у ведьм такие мощные ментальные щиты? Я, если честно, уже с трудом сдерживалась, чтобы не заорать от боли в голове. Конечно, в моём случае сказывалась ещё и недавняя попытка ментального вмешательства. Но ведь и кровь Свет Звезды — ни разу не водица. Как же держится Дорлина? Неужели у неё такие мощные ментальные щиты? Ведь не похоже, чтобы она даже чувствовала...

— *Довольно!* — рявкнул Кио. — Прекрати немедленно, или будешь обвинён в несанкционированном ментальном воздействии!

Всё закончилось.

Я с облегчением прикрыла глаза, чувствуя, как отступает боль. Все присутствующие вскочили на ноги.

Кио стоял прямо передо мной, будто хотел закрыть собой. Я буквально кожей ощущала исходящее от него напряжение. Рий с Дорлиной, впрочем, не обратили на это внимание: они смотрели только друг на друга.

Лицо Радужного напоминало застывшую маску, но было очевидно: под этим равнодушием прятались сильные эмоции. Он ощупывал Дорлину взглядом, словно пытался решить сложную головоломку.

— Так ты мне дашь руку, наконец?! — голос Дорлины дрожал. Собственно, вся она была — натянутая до предела струна.

Рий, не отрывая от неё взгляда, протянул руку перед собой. Дорлина потянулась вперёд и сжала его ладонь в своей. Я замерла, различив алый отблеск нити на запястье. Значит, всё же действительно...

— Ясно, — Дорлина отдернула руку, будто обожглась. — Было очень весело. И очень интересно. Но с меня хватит — и Отбора, и драконов. Я нашла, что искала. Больше мне тут ловить нечего.

С этими словами, круто развернувшись, она стремительно пошла прочь.

Приплыли, называется.

Радужный выглядел шокированным. Он сделал несколько шагов вслед за ней, но потом остановился. И повернулся к Кио.

— Ты ничего не хочешь объяснить? — теперь в глубине радужных глаз переливалась самая настоящая ярость. — Это какой-то спектакль? Или ты научился заранее определять парность, и теперь играешь со мной?

— Это длинная история...

Я хмыкнула.

— Вот и пообщайтесь. А я пока постараюсь разобраться, что делать с последствиями вашего потрясающе тактичного поведения.

— Нашего поведения?.. Это не мы здесь начали сходу нести чушь и говорить грубости, прошу отметить, — сухо сказал Кио. — При всём моём уважении, я не понял, к чему вообще это всё было.

“Потому-то твоя пара — я, — сказала я мысленно. — Мы с тобой оба не успели побыть молодыми. И плохо понимаем наивность”.

Вслух, разумеется, ничего говорить не стала.

— Если всё так, как я думаю, — выдал вдруг Радужный, — то придержи язык, Кио. Она имеет право злиться. А вот ты мог бы и обсудить со мной всё без свидетелей. Не смей ставить её поведение под сомнение! И назови свою цену. Мы оба понимаем, что я хочу её выкупить.

Уже хорошо.

— Развлекайтесь, мальчики, — пробормотала я. И выскользнула в коридор.

*

Конечно же, я нашла Дорлину в ближайшем женском туалете. И, по сложившейся уже у нас традиции, она снова плакала. Только теперь — тихо, отчаянно и сжавшись в клубок.

Я осторожно присела рядом.

— Снова разводишь сырость? Что на этот раз?

Она судорожно вздохнула:

— А сама не понимаешь?

Догадываюсь. Смутно. Всё же, я слишком другая. Так что...

— Лучше ты мне скажи.

— Почему всё так? Ты ведь моя крёстная фея, вот и объясни! Я ведь ждала встречи с суженым... я ведь верила, что это шанс на

любовь... а получается, просто меняю шило на мыло! И не стоило вообще рыпаться, а просто лечь и получать удовольствие, как жених советовал. Что ж у меня за доля такая?!

— Не самая худшая, — заметила я осторожно.

— Знаю! Знаю, что ты мне скажешь. Что все хотят драконов, что мой суженый богат, и всё в таком роде. Но этот Отбор... мы ж не люди для них, а так — мясо. Отбирают нас, как лошадей на рынке. Захотел — водит на поводке, как собачонку, захотел — с другом поделился. А у самих в голове только заговоры да интриги. Это такого прекрасного принца ты мне приготовила, фея?

Я вздохнула.

И как ей сказать, что так, собственно, обычно и ведут себя прекрасные принцы?..

Проблема в том, что мне не доводилось иметь с этим никаких дел. Что говорят бордельные маман, чтобы успокоить и убедить новенькую? Что говорят матери, которые отдают дочерей за незнакомцев ради выгоды?

Что мачеха говорила Дорлине? Чем оправдывала сама себя?

Какие вообще слова должны найти старшие женщины, чтобы показать молоденьким девочкам, что мир совсем не такой, как в сказках? И, самый главный вопрос — действительно ли их нужно искать?

Я медленно присела возле ведьмы и погладила её по голове, как маленькую.

— И что ты решила? Уйти?

— Да, — хлюпнула она носом. — С меня хватит этого всего.

31

Юность-юность...

Время, когда делишь мир на чёрное и белое. Время, когда так легко ставить жизнь на кон во имя принципов и идей. Время, когда старшие смотрят на тебя свысока и говорят “Подрастёшь — поймёшь”, но ты не хочешь расти и понимать, потому что полон вопросов, а жизнь твоя — не завтра, а вот здесь, сейчас. И “понимать” при этом предлагается настолько разные вещи, противоположные порой, что ты

внутренне догадываешься, что в чём-то тебя накалывают, но опыта не хватает точно определить, в чём именно...

Потому что “подрастёшь — поймёшь” — преимущественно всё же ложь. И в то же время правда. Так бывает. Просто ответ на вопрос “Что именно ты поймёшь, когда подрастёшь?” зависит от тебя, твоих решений и личного опыта. Остальное — полная хрень.

И что же я могла сказать ей? Уж точно не обесценивать её выбор.

— Ясно, — вздохнула я. — Ну, тоже вариант, конечно. И я постараюсь помочь тебе уйти.

О том, что вряд ли у меня что-то получится, я решила умолчать. Пока что. Радужный догадался, кем ему приходится Дорлина. Выпустят ли её теперь — вопрос вопросов, однако... Но сейчас не время поднимать эту тему.

— Спасибо, — всхлипнула она, утыкаясь носом мне в плечо. — Феечка... думаешь, я дура совсем?

— Не-а, — хмыкнула я. — Ты просто в том чудном возрасте и в той ситуации, когда приходит время встречаться с реальностью лицом к лицу. И смотреть ей в глаза. Теперь только тебе выбирать, что делать с этим. Больше никому.

Я на миг замолчала. Из глубин памяти уродливыми трупам всплыли картины эльфийских погромов. Испуганные глаза Алана, крики родителей и топот подкованных железом сапог... В нос ударил запах — пота, крови, стали, похоти, алкоголя, жестокости. К горлу подкатила тошнота. Сколько лет прошло — и сколько ещё пройдёт, — но мне не забыть этот запах. Помню его отчётливо, до последней детали. Помню, как думала: хоть бы меня не вывернуло. Помню, что знала: их похоть — мой единственный шанс. Я должна оставаться соблазнительной.

Там кончились мои иллюзии.

— Но знаешь... вот прямо сейчас, как мне кажется, ты спешишь с выводами, — продолжила я мягко. — На что ты злишься на самом деле, Дора? Озвучь это. На то, что у дракона, красивого и богатого мужика трёхсот лет от роду, внезапно есть богатый сексуальный опыт? На то, что он не кидается в ноги малознакомой девушке? На то, что у богатых и влиятельных есть проблемы поважнее свиданий?

— Этот Отбор — просто рынок!

— Как и любой отбор, — отрезала я спокойно. — Выбирают ли сидхе-матриархи себе нового гаремного мальчика; выбирает ли очередной прекрасный принц себе любовниц из числа фрейлин; выбирает ли король людей себе жену из толпы кандидаток; выбирает ли клиент в борделе девку на ночь... Суть отбора — в неравенстве. Всегда. Равных не отбирают, запомни. Но... это игра в обе стороны. Понимаешь, когда в обществе есть неравенство, то оно всегда работает в две стороны. Взять людей. Как женщинам строить карьеру в мире, где их насильно продают замуж, в мире, где у них фактически нет права выбирать будущее? Постель — не худший вариант. Не то чтобы мужчины не поступали таким же образом, на самом деле... Но женщины выбирают этот путь чаще. У них вариантов меньше, по крайней мере, в наши дни так точно. Содержанки и любовницы, фаворитки и фрейлины, куртизанки и шлюхи, подавляющее большинство актрис и певиц — все они обретают вес в обществе через постель. Точно так же порой восходят на трон особенно шустрые королевы. Таковы правила грязных игр, Дора. И обе стороны обычно это прекрасно знают. И страдают от этого — каждый со своей стороны. Мужчины — от необходимости вечно быть кошельком на ножках, женщины — от всеобщего лицемерного презрения и отсутствия альтернатив. А прекрасные принцы... Моя проблема в том, что мы, гильдейские, видим их с другой стороны. К нам стекаются слухи, полные грязи и крови. О покушениях и ядах, о безвременно почивших королевских жёнах и фаворитках, о любовницах, которых используют как ширму, и многом другом. Об этом не говорят вслух, не пишут в сказках; людям вообще нравится прикрывать мерзость красивыми словами и ширмами. Им кажется, что от детей надо прятать жизнь такую, какой она есть... Не знаю, правильно ли это. Не уверена. В любом случае, этот Отбор — не худший. Просто поверь мне.

— И это правда? Всё всегда так?

Вопросы, блин... Вот бы мне в свои сто ещё знать на них ответы!

— Нет, это всего лишь *моя* правда, — ответила я спокойно. — И то... Знаешь, я просто успела пожить в очень разных точках этого мира, примерить разные лица... и разные жизни. На островах сидхе, где мужчины считались изнеженными и бессильными созданиями, которых можно продавать и покупать; в человеческих городах, где точно так же думают о женщинах. Первый мой отец говорил, что

гуманизм должен быть превыше традиций и религий; второй говорил — “уничтожь, пока не уничтожили тебя, и обмани, пока не обманули тебя”. Я спасала жизни. Я была безумной убийцей, стоящей по щиколотку в крови и упивающейся чужими мучениями. И после этого всего... Я не знаю, какая правда правдее, Дора. Не знаю, честно. Тут выбор один: искать свою правду самой. Иначе — никак.

Она тихонько вздохнула-всхлипнула.

— Почему мир такой несправедливый?

У... классика.

— Какой есть — весь наш. Но знаешь что?

— Что?

— У нас есть шанс изменить его, пока мы живы.

Дорлина фыркнула:

— Вот ты вроде бы циничная, феечка. А иногда такие наивные глупости говоришь! Что тут можно изменить, когда всё совсем не так?

— Ты удивишься, но мир — это ведь не что-то абстрактное и далёкое. Мир — это то, что вот прямо вокруг нас, то, чем мы дышим. Он строится вот прямо сейчас и чем-то похож на муравейник: каждый вносит в его создание свой, пусть мизерный, но вклад. Но он может быть не только мизерным, правда? Знаешь... каждый из нас рано или поздно сталкивается с тем, что жизнь, по факту, дерьмовая штука. В ней мечты сбываются не вовремя, вечная любовь крайне редко длится больше пары месяцев, прекрасные принцы не спешат исполнять наши желания, а те, кого ты всю жизнь мечтала спасти, готовы раздавить это побуждение обитыми сталью сапогами...

Я запнулась.

Не та история, Лил. Не отвлекайся.

— Так вот, — я прокашлялась. Почему это в горле вдруг так пересохло? — Шутка в том, что с этим все сталкиваются. Рано или поздно. Как там: никто не сдохнет девственником, жизнь каждого поймееет? Золотая правда, между прочим. Но суть не в этом, вообще-то. Суть в том, что ты по этому поводу выбираешь. Можно свалить от проблемы, как ты сейчас. Вроде как: гори оно всё так-растак, после меня — хоть потоп.

— Я не...

— Ты — да. Смирись. Я уважаю твой выбор, и ставки у тебя высоки. Но по сути? И принц мне не принц, и мужики внимания не

обращают, и мир вокруг, внезапно, жесток и циничен. Значит, пойду и гордо сдохну — вместо того, чтобы попытаться это разгрести.

— Всё не так!

— А как? — я ухмыльнулась. — Так это и есть, Дора. И убегать от жизни — тоже выбор, не спорю. Но не думай, пожалуйста, что такое решение делает тебя сильной, взрослой и мужественной. Оно просто один из вариантов.

— А какие ещё есть?

— О, — я ухмыльнулась. — Как вариант — приспособиться. Это то, что чаще всего выбирают люди. Плюнуть на свои принципы, подкорректировать их и жить... Долго. А местами, если повезёт, даже и иногда счастливо. Потом они этому и детей учат — опускать головы и приспособливаться.

— И это всё? Только два варианта?

— Не-а, — я прикусила губу.

Перед глазами замелькали воспоминания.

*

— Отец, как это понимать? Мне же вчера отказались продавать продукты в магазине! Отправили к чёрному входу! Сказали, что не обслуживают нелюдей! И ты идёшь сегодня лечить дочь хозяйки? Серьёзно?!

— Лил, как ты себя ведёшь? Саму себя слышишь?

— Нет, как себя ведёшь ты? Неужели у тебя нет гордости?!

— Дело не в гордости, Дайлила. Просто я — лекарь. И, что бы ни происходило нынче в обществе, буду идти по этому пути.

— Никто это не ценит — сейчас!

— А мне и не нужно, чтобы меня ценили. Я делаю то, что должен, что диктует мне сердце. Я следую за призванием. Поверь, девочка: чужие жизни дороже любых политических лозунгов.

— А люди, которые разгромили музыкальную лавку Диники Зелёные Крылья. Они тоже считали, что жизни превыше политики?

— Они запутались. Так бывает. Но тогда мы с тобой тем более должны стараться показать им, как они заблуждаются.

— Пусть этим занимаются другие!

— Кто, если не мы? Никогда нет этих “других”, Дайлила. Всегда есть только мы.

*

— Да, Дора, — сказала я. — Есть третий вариант. Но он намного сложнее первых двух. И, пожалуй, опаснее.

— Какой вариант?

— Стань взрослой, заберись повыше, изучи этот мир, признай его несовершенным, посмотри ему в лицо — и сделай всё, чтобы изменить его к лучшему. Каждый день, медленно, шаг за шагом, вкладывая в эту работу и сердце, старания и компромиссы. Ты не победишь, потому что в этой схватке не может быть окончательной победы. Но в итоге ты всё равно заложишь фундамент мира, который хочешь видеть. И поверь: в этих делах даже один жалкий кирпич имеет значение.

Дорлина помолчала.

— Ты думаешь, я должна остаться с суженым, каким бы он ни был?

— Я не твоя мачеха, чтобы запирать тебя в подвале, — ответила я честно. — И не уверена, что ты кому-то что-то должна. Выбор твой, как и расплата за него. Но всё же замечу: почему бы тебе не узнать Радужного поближе до того, как гордо уйдёшь в закат? Не зря же магия назначила именно этого дракона твоим суженым. Должно же между вами быть нечто общее? И что ты о нём знаешь — на самом деле?

— Он хам и бабник, — буркнула Дора.

— Этот вывод ты сделала на основании двух пятиминутных встреч?

— Да некоторые вещи заметить ума-то большого не надо. Или, думаешь, он перевоспитается?

У-у, какой случай-то тяжёлый...

— Он не ребёнок, чтобы перевоспитываться, — ответила я спокойно. — Конечно, ты, как пара, сможешь манипулировать им. Но тут тоже переступать черту нельзя: драконы — существа свободолюбивые. И принуждение не терпят.

— Да не собираюсь я им манипулировать!

— Ну как знать, — наивная девочка. — Ты тут первая про перевоспитание заговорила, между прочим!

Она отвернулась и замолчала. Я вздохнула и поднялась на ноги.

— Ладно, ты тут подумай. А я пойду, узнаю, до чего там наши мальчики договорились.

“Мозги кое-кому на место поставлю, — добавила я мысленно. — Заодно поторгуюсь немного. Крёстная фея я или где?! Нужно отстаивать интересы подопечной. И отдать её на самых выгодных условиях. Чтобы потом, когда мы с Кио уйдём, у неё всё ещё остались в руках рычаги влияния”.

— Ты бы не стала убегать, да? — её голос догнал меня на пороге.

Я остановилась, радуясь, что она не видит моего лица.

Помню я того, кто не стал убегать. И чем это кончилось для него? Но тут другой случай, конечно. Ты нужна этому дракону. А ещё тебе просто некуда бежать, девочка. Так почему бы не обернуть это в блестящий фантик выбора? Не это ли работа крёстной феи?

Ты не стала бы убегать...

Стала бы.

— Нет, не стала бы, — вслух многие ответы звучат совсем не так, как в мыслях.

— Попробовала бы всё под себя перекроить?

— Перекроить, что возможно. И смириться с остальным, — ответила я, чувствуя странный кисловатый привкус во рту. — Ты — драконья пара, знаешь? Если распорядишься этой властью разумно, то сможешь многого добиться.

— Даже остановить голод? — спросила она. — Даже помочь таким девочкам, как я сама?

— Не всем. Не по щелчку пальцев. Но в перспективе... да. Подумай об этом.

И я закрыла за собой дверь.

32

Бывают на свете такие разговоры, которые оставляют мерзкое послевкусие на языке. Они оседают вязким дымом в лёгких, побуждают сердце биться чуть иначе... Но это всё ерунда.

Главная проблема — они заставляют задавать самому себе вопросы. А это, как известно, дело болезненное, неприятное и тяжкое.

В общем, я бы предпочла отдышаться перед диалогом с драконами, благо в глубине души ничего хорошего от них не ждала. Но возможности такой мне не дали: Кио с Рием обнаружили, строго говоря, под дверью.

И знаете, надо быть очень породистым мужиком, чтобы с таким независимым видом торчать у входа в женский туалет. В других обстоятельствах, пожалуй, я бы непременно съязвила по этому поводу. Но сейчас...

— Вам не кажется, что иногда девушек нужно оставить в одиночестве?

— Мы и оставили, — ухмыльнулся Кио, но глаза его остались на удивление серьезными. — Не вломились к вам, даже когда очень хотели вмешаться в ваш разговор.

— Очень мило с вашей стороны, — улыбнулась я. — А теперь... господин Рий, могу я поговорить с вами наедине?

— Да, разумеется...

— Нет, — отрезал Кио. — Только в моём присутствии.

Я мысленно помянула много недобрых (и преимущественно нецензурных) слов.

Честно, в другой ситуации я бы послала Кио далеко, глубоко и надолго. Но... текущие обстоятельства оставляли не слишком большой простор для маневра. Было похоже на то, что разборки между Радужными и Ртутными весьма серьезные. Так что уговаривать Кио оставить меня с Рием наедине можно долго, нудно, и, что важнее, безрезультатно. Так что я, вздохнув, просто указала Радужному на двери в ближайшие покои. Он кивнул. Кио, как привязанный, пошёл следом.

Замечательно.

— Господин, могу ли я узнать, до чего вы с господином Кио договорились? — с ходу взяла я кота за холку. — Меня не слишком волнуют детали того, сколько именно кто из вас кому заплатит, разумеется, и какие интриги выплетет. Более того, я не хочу этого знать. Меня интересует только дальнейшая судьба Дорлины.

— Мы пришли к предварительной договорённости, — сказал Радужный. Я заметила, что он смотрит на меня как-то иначе, будто впервые видит. Возможно, так оно в какой-то степени и было: сомневаюсь, что до сего момента он замечал меня всерьёз. Что, впрочем, всего лишь закономерно. — Подробности нужно будет утрясти. Но, разумеется, госпожа Дорлина переедет в радужное крыло Дворца.

Ага. То есть, они всё же не хотят делать всё по-умному.

— Разумеется, вы сможете увидаться с ней, — добавил он вдруг. — В любое время. И лично убедиться, что она в порядке. Как я понял, это... может быть важным для вас. Также, если необходима какая-то компенсация для вас лично...

О, и до этого дошли. Вот теперь можно со стопроцентной реалистичностью ощутить себя бордельной маман. Хоть плачь!

С другой стороны, тут я всё же несправедлива. И, судя по всему, Радужный совершенно искренне делает такое предложение, надеясь понравиться. И соблюсти приличия. Как это ни смешно звучит, а драконы — странноватые создания, некоторым образом помешанные на своих сокровищницах.

Это, если разобраться, делает их похожими на некоторых людей.

— Что же, спасибо, — я мило улыбнулась. — Приму ваше предложение. Но в качестве компенсации попрошу не о деньгах, а об услуге.

Он нахмурился, явно уже воображая себе всякие ужасы. Даже не хотелось разочаровывать беднягу, но...

— Не забирайте Дору так резко.

Он явственно удивился. И вполне предсказуемо начал прикидывать, как бы меня деликатно послать.

— Это невозможно. Как я могу оставить её у Ртутного Дома? Я молчу о том, что одна из конкурсанток уже была убита. А вас, если верить слухам, едва не подвергли унижительной и болезненной процедуре... О какой надёжности тут может идти речь? Я не готов доверить её такой охране!

Он бросил быстрый взгляд на Кио. Мой дракон слегка поморщился, но возражать не стал: как ни крути, а тут крыть ему нечем.

— Послушайте, леди, я верю в ваши добрые намерения. И понимаю беспокойство. Я покажу вам покои, которые будут выделены для молодой госпожи. Уверяю, там будет всё: бассейны, террасы с цветами, внутренний сад и маленький водопад, слуги, сладости... Всё, что только её душа пожелает.

— Ну да, — вздохнула я. — И всё же я повторю свою просьбу: повремените с этим. Хотя бы несколько дней.

Его лицо стало ещё жестче.

— Вы понимаете обстоятельства моей потенциальной пары, леди? Она ограничена во времени. И я не собираюсь рисковать её жизнью...

Конечно, к этому мы тоже должны были прийти.

— Послушайте, — я вдохнула поглубже, — я понимаю, что вы хотите сказать. Но вы нравитесь Доре — в глубине души. И у неё есть ещё немного времени, так что это всё можно повернуть... мягче. Без насилия.

Радужный от меня даже отшатнулся. На его лице возникло какое-то очень сложное выражение.

— Какое насилие? Вы совершенно спятили?!

Признаться, его реакция мне понравилась. Но проблемы это не снимало, конечно.

— А как вы собираетесь это обыграть? Просто прийти и сказать: давай проверимся?

Он недоуменно нахмурился:

— Но рано или поздно...

— Понятное дело, — усмехнулась я. — Но ей всё ещё восемнадцать. И она всё ещё полна сомнений. И страхов.

— Я слышал. Но это же абсурд, вы же понимаете! Паре невозможно изменить — как минимум, без её ведома и согласия. Никто не посмеет её оскорблять, никогда. Все её страхи надуманы! При этом она, разумеется, получит все привилегии, положенные моей паре. Хочет она спасать девушек, попавших в сложную ситуацию? Откроем приют имени её. Хочет остановить голод? Это сложнее, конечно, но для её родного края — вполне осуществимо. Ради такого дела я даже выкуплю эту деревеньку полностью, построю там магпромышленный комплекс...

— И именно это вы собираетесь ей сказать?

— Да. А разве не это она хочет услышать?

Ситуация.

— Тут сложно. Видите ли, она хочет любви.

— Что за бред? Мы и так — истинная пара. Это подразумевает любовь! По умолчанию.

— Возможно. Но видите ли... я, некоторым образом, её крё... отвечаю за неё. И хочу, чтобы она была счастлива. А она хочет сказки, как и почти любая девушка в свои восемнадцать. Не хотела бы — не стала бы искать суженого. Понимаете? И я хочу устроить ей эту сказку.

Потому что иначе, боюсь, эта ситуация обернётся жестокой, мерзкой реальностью.

Пару мгновений Радужный задумчиво смотрел на меня, будто взвешивал нечто в уме.

— Признаюсь честно, — сказал он в итоге, — мне не совсем понятны проблемы такого типа. Мне просто не приходилось с ними сталкиваться раньше. Но я где-то читал, что в силу культурных особенностей люди сакрализируют половой акт. Особенно — женщины. Издержки патриархального строя. Любовь... тут, признаться, ещё сложнее. Хотя я могу поискать литературу на эту тему, да...

Я начала подозревать неладное.

— А как вы обычно выбираете любовниц? Понимаю, вопрос бестактный, но...

— О, а что тут бестактного? Это снова какие-то человеческие условности? Но признаюсь: у меня не так уж много времени на это, если честно, — выдал Рий. — Обычно подходящих девушек выбирают мамы компаньонки. Иногда они приходят сами... Я никогда не вникал в вопрос — мне просто было не до того. Желающих хватает, в общем-то. Если же мне кто-то интересен, то просто приглашения и нескольких подарков обычно бывает достаточно.

Пазл начал для меня понемногу складываться:

— Вы берёте с собой на мероприятия секретарш, потому что вам так удобнее.

— Они — отлично обученные и очень умненькие девочки, — пожал плечами Радужный. — С ними комфортно, и они незаменимы в делах... А для меня всякие сборища — работа в первую очередь. Деньги сами себя не сделают, леди. Мои мать и сестра заняты в политике, как это в целом принято для дракониц. Я же курирую в семье финансовые вопросы и деловые связи.

— Логично, — я окончательно поняла весь масштаб несовпадения парадигм. — К тому же, ваши способности к гипнозу нивелируют любые проблемы с партнёрами...

Рий скривился.

— Я вижу, вам очень хочется увидеть во мне насильника, — сказал он сухо и жёстко. — Но я не применяю свои способности по отношению к партнёрам. Я достаточно привлекателен. И богат. Смею

заверить, что использование Радужными гипнотического дара строго регламентировано. И я не позволю вашим намёкам...

— Леди не хотела тебя оскорбить, — вмешался Кио. — Просто сделай скидку на культурные различия.

Я мысленно стукнула себя по голове.

— Простите, я *действительно* не хотела вас оскорбить. Мои слова были необдуманными.

Рий помедлил, а после махнул рукой:

— Я тоже вспылil, признаю. И у вас есть основания думать обо мне не слишком хорошо после недавней демонстрации способностей. Но это не самое типичное поведение для меня. Строго говоря, скорее нетипичное. В своё оправдание могу сказать: был уверен, что вся ситуация с госпожой Дорлиной — это какой-то трюк. Признаться... я даже сейчас допускаю такую вероятность. Но всё же скорее склонен поверить вам. Потому спрошу: как, по вашему мнению, мне стоит себя вести? Или, если существует литература на эту тему, то что прочесть?

Я заикнулась было о любовных романах, но потом вспомнила о жезлах с дубинками и спешно передумала.

— Понимаете, — сказала я, — у Дорлины непростая ситуация. Как вы правильно поняли, она выросла в атмосфере, где девственности придавалось очень большое значение. Считалось, что партнёр у женщины может быть только один. По крайней мере, такой взгляд на вещи навязывали приличия.

— Ну да, — закатил глаза Радужный. — Люди и эти их странные идеи... впрочем, с точки зрения истории это всё вполне объяснимо. В условиях отсутствия доступной контрацепции и различных физических возможностей это было вполне логичным решением. Хотя, признаться, я считал, что в наши дни это уже неактуально...

— Мачеха Доры подговорила потенциального жениха украсть, запереть и изнасиловать её. Предполагалось, что после этого Дорлина побежит замуж, чтобы избежать позора.

Рий застыл, как будто окаменел. Тень за его спиной уплотнилась, намекая, что дракон в шаге от трансформации.

— Она сумела сбежать, — я решила не упоминать о убийстве, посчитав, что об этом лучше пусть сама Дорлина расскажет.

— Вот как, — он вдруг оскалился красивой улыбкой барракуды. — Умница. Я доделаю остальное, разумеется. Но, полагаю, такие вещи

оставляют след. Это одна из причин её эмоциональной нестабильности.

А он не такой дурак, каким порой кажется.

33

— Верно, — я помедлила, подбирая слова. Почему это вдруг стало так тяжело? — Господин, по-хорошему мне не следовало бы говорить с вами об этом. И вмешиваться. Но у Доры мало времени. И вы очень по-разному смотрите на многие вещи — просто в силу возраста, жизненного опыта и расы... Я понимаю, что человеческие нормы кажутся вам смешными и нелепыми. Однажды, вполне вероятно, они покажутся таковыми и Дорлине. Но сейчас это всё, что она знает, во что верит. Всё, за что может зацепиться. Она молода; она напугана. За очень короткий промежуток времени с ней произошло множество ужасных вещей...

Я замолчала. Раньше слова просто не желали приходить. Теперь же их почему-то стало слишком много, они толпились в голове, как полноводная река, соревнуясь между собой — кто первый.

— Весь её мир рухнул, — сказала я в итоге. — А ещё она испытала беспомощность, оказалась на месте жертвы, ощутила себя проданной и преданной теми, кому доверяла. Я не знаю, насколько далеко зашёл её жених, но знаю, что после таких вещей женщине бывает тяжело почувствовать себя рядом с мужчиной комфортно. Очертить границы, построить нормальные взаимоотношения... Я понимаю, что никто от этого не умирал. Знаю, что ещё сто лет назад женщин в принципе не принято было спрашивать, чего они там хотят. Знаю, что в этом мире всегда прав тот, кто сильнее. Но...

— Вам не нужно объяснять, — как-то на удивление мягко сказал Рий, внимательно глядя на меня. — Правда. В другой ситуации я бы вообще подождал полгода-год. Но едва ли могу себе это позволить в нынешних обстоятельствах.

— Да, разумеется! — я ощутила, как на плечи наваливается облегчение. Всё же, Радужный оказался вменяемым драконом. Доре повезло. И когда у неё в башке прояснится, она и сама наверняка поймёт, насколько сильно. — Но вам придётся проявить терпение. Не перетаскивайте её сразу к себе, не ставьте перед фактом, не запирайте. Проявите внимание, поговорите с ней, позвольте самой сделать выбор.

Она должна снова понять, что контроль в её руках, отыскать необходимые ориентиры, поверить в ваши чувства. Это поможет ей снова нащупать твёрдую почву под ногами.

Радужный вздохнул.

— Это всё очень не вовремя, — сказал он, бросив на Кио быстрый взгляд. — Учитывая, что творится... Но я выкрою на госпожу столько времени, сколько смогу. Соберу информацию, прочитаю соответствующую литературу и постараюсь сделать всё верно. Вы правы, мне это кажется глупым. Но речь идёт о женщине, с которой мне предстоит делить вечность и разум. Было бы странно не проявить уважение к её страхам и слабостям. А теперь прошу меня простить: я должен поговорить с ней.

— Конечно, — тут я сделала всё, что могла. — Удачи вам.

Он передёрнул плечами и шагнул к выходу.

— Ах да, — уже на пороге бросил он. — Леди, а не хотели бы вы со временем тоже сменить Ртутное крыло на Радужное?

Я краем глаза заметила, как подобрался Кио.

— Простите?

— Думаю, госпожа Дорлина была бы вам рада, — заметил он. — И вполне уверен, что для кого-то вроде вас всегда нашлась бы прибыльная и увлекательная работа. Что скажете?

— Это не обсуждается, — холодно отрубил Кио.

— Правда? — уточнил Радужный. — Ты лишаешь девушку права выбора? Она ведь не твоя пара, и не обязана быть с тобой всю жизнь... подумайте об этом, леди. Если вдруг вам... скажем, нужно нащупать почву под ногами. Ко мне вы можете обратиться. И получить помощь.

Я похлопала глазами ему вслед. Кио явно хотел что-то сказать, но я покачала головой — не до того. А после не удержалась: осторожно прокралась следом за Риём, заглянула в приоткрытую дверь многострадального женского туалета и прикусила губу, дабы не заржать.

Радужный занял моё место рядом с Дорлиной на полу и серьёзно объяснял ей, что нет смысла сидеть на холодном.

— Если тебе хочется грустить, то для этого можно выбрать намного более комфортные условия, — говорил он убедительно. — Почему бы, например, не пострадать в купальнях моей семьи? Там тебе могут сделать отличный расслабляющий массаж...

— Что, хочешь меня потащить туда же, куда и своих баб водишь?!
— возмутилась Дорлина. — Или намекаешь, что я замарашка?

Мамочки, мне уже почти жалко мужика.

— Кто тебе такое сказал? — искренне удивился он. — Я просто хотел, чтобы ты отдохнула.

— Никуда я с тобой не пойду, — буркнула Дора. — Ты — извращенец.

— По человеческим меркам — наверное, — вздохнул Рий. — Но в моём предложении, между прочим, никакого подтекста не было... Ладно. А как насчёт того, чтобы переехать в другие покои?

— Никуда я не хочу переезжать! — Дора резко вскочила.

— Ну, не хочешь — не надо, — согласился дракон спокойно. — Я просто предложил. Хотя это ты зря, конечно; там, где я хотел тебя поселить, очень красивый вид, хорошая библиотека и множество всего интересного. И мы могли бы познакомиться поближе.

— Знаю я, как ты познакомиться хочешь!

— Хочу по-всякому. И в том смысле, о котором ты подумала, тоже. Но без твоего согласия — не стану. Хочешь, дам тебе стихийную клятву? Она нерушима, и ты будешь полностью защищена...

Улыбнувшись, я отошла от двери и подмигнула хмурому Кио. Кажется, моя крёстнофейская миссия прошла успешно...

Или нет. Иначе почему это мой дракон так странно на меня смотрит?

*

Мне не показалось: с Кио действительно было что-то не так.

Он дождался, пока вопрос с Дорлиной решится (она согласилась переехать при условии, что Радужный даст клятву и мы сможем видеться), закрепил с Риём некую предварительную сделку, отвёл меня обратно в покои... И это всё — молча.

Честно говоря, тут я уже начала нервничать. Он настолько сильно разозлился на меня? Взбесился из-за Радужного? Что за ерунда творится в его голове? Если уж на то пошло, у меня тоже есть вопросы к его домостроительным замашкам властного придурка. И ещё неизвестно, кому из нас тут надо злиться!

— Кио, ты не хочешь мне объяснить, что... м-м-м...

Ладно, в целом я не против того, чтобы меня затыкали поцелуями. Особенно когда целует Кио. Да и нежные объятия мне приятны,

никаких вопросов. Но к чему эта странная, почти исступлённая нежность?

То есть я не против, конечно... И вообще очень даже “за”... но...

Хотя ладно, без “но”. *Пусть только не останавливается.*

Он и не стал, собственно. Подхватил меня на руки, положил на кровать, замер на пару мгновений, будто любуясь, а после принялся раздевать — будто нарочно, медленно и дразняще, покрывая поцелуями кожу, лаская языком грудь и осторожно прикусывая зубами, отчего чувствительность взлетала до небес. Но когда я дёрнулась, чтобы подхватить инициативу и потянуться ему навстречу, он осторожно сжал мои запястья.

— Нет, — шепнул он мне на ухо, чуть прикусив кончик. — Лежи и чувствуй. Я хочу, чтобы всё было только для тебя.

Лежи и чувствуй, значит... Что же, можно сыграть и в эту игру, верно?..

Только вот на деле это оказалось проще сказать, чем сделать. Кио, очевидно, решил продемонстрировать свои таланты потенциального гаремного мальчика... Наглядно, глубоко, по-разному и с оттяжкой.

При этом он не успокоился, пока не заставил меня метаться по кровати, выкрикивать неприличности и выстанывать просьбы. Я не помню момента, когда именно мы нырнули в полутрансформацию. Было ли это до того, как он лёг сверху, покачиваясь, но не проникая, и дождался, пока я начну умолять? Или когда просто посадил меня на себя, удерживая своими руками?.. Не помню. Если честно, я настолько потерялась в наслаждении, что, возможно, впервые в жизни позволила себе отпустить контроль над собой. И это было... странно.

И сладко тоже.

После всего я лежала, судорожно пытаюсь восстановить дыхание, чувствуя, как липнет к повлажневшей коже шёлк. Кио нежно поцеловал меня в висок и осторожно встал.

— Я хотел бы остаться, — сказал он тихо. — Но действительно должен идти.

— Конечно, — я сладко потянулась, стараясь скрыть совершенно неуместное на мой вкус смущение. — И что это было?

— А на что похоже? — спросил он невозмутимо. Но я всё ещё видела какую-то странную напряжённость в его фигуре, будто он сомневался в чём-то.

— Кио, не делай из меня дуру.

Он поморщился.

— Прости.

— Ага. Значит, у тебя такая манера извиняться? А что, мне нравится. Обещает интересное завершение семейных ссор...

— Прости, что у меня нет сейчас времени, — сказал он вдруг убийственно серьёзно, проигнорировав попытку перевести всё в шутку. — Ты, как никто, достойна своей сказки. И заботы. И понимания. Тебе нужна моя помощь. Но... я не могу их дать прямо сейчас. Я должен вернуться к делам.

Я изумлённо заморгала, и даже отупляющая посторгазменная нега отступила немного.

— Кио, ты о чём? — поразила я искренне. — Снова чего-то наглотался? И когда успел?

— Хватит, — он отвернулся и быстро накиннул на себя верхние одежды. — Ты понимаешь, о чём я. Я слышал твои советы Радужному. И...

Он что, шутит?

— О, во имя Лесного Царя, Кио! Ну я же не Дорлина!

— Правда? — на полном серьёзе уточнил он.

— Представь себе! Во-первых, мне давно и прочно не восемнадцать. Во-вторых, я прекрасно понимаю, насколько тебе нынче, уж прости, не до меня. И осознаю, что на кону. К слову, ты мне уже исполнил серенаду, так что момент с романтикой можно считать зачтённым. Так что мысленно поставь галочку и забудь! И вообще, я никогда не была Дорлиной. Даже в свои условные восемнадцать. Я была не жертвой, а свихнувшейся, жаждавшей крови безумной тварью. И...

— Лил, — он покачал головой. — Ты можешь разыгрывать ту сценку снова и снова, доказывая, что всё контролируешь. Ты можешь называть себя циничной, взрослой и безумной тварью. Ты можешь считать, что, говоря о Дорлине, совсем ничего не сказала о себе. Если тебе так нравится, то пускай. Но не говори мне, что ты не была жертвой. Потому что ты была. То, что сделали с тобой, преступление. И насилие.

— Я сама соблазнила их!

— Лил. В той ситуации, в которой была ты, нет ничего добровольного. Нет и не может быть.

Я сжала губы. Впервые за очень долгое время мне захотелось прикрыться.

— Зачем ты мне это говоришь?

Он сделал шаг ко мне. Я отодвинулась. Он послушно остановился и очень серьёзно посмотрел на меня.

— Я хочу, чтобы ты поняла, что тоже достойна сказки, — сказал он твёрдо. — И твёрдой земли под ногами. Только и всего. Отдыхай.

Он вышел, оставив меня шокированной и очень, очень запутавшейся.

34

Я снова надолго осталась одна.

Обычно у меня не бывает проблем с одиночеством, но в тот момент это оказалось крайне некстати: сложно было для меня придумать компанию хуже, чем я сама.

В голову лезла всякая чепуха. Мысли путались. Тяжесть всего случившегося запоздало свалилась на плечи небесным сводом. Я хотела было посмотреть за ходом Отбора и отвлечься таким образом; но, как выяснилось, ночью артефакты отключались. Думаю, у Кио была какая-то возможность наблюдать за конкурсантками денно и нощно. Но, к сожалению, мне этот способ был неведом.

Некоторое время я мучила книгу, упрямо пытаюсь читать. Увы, смысла в этом было чуть меньше чем никакого: поймав себя на том, что уже почти минуту смотрю неотрывно на одну и ту же страницу, я волевым усилием прекратила издевательство над литературой. И попыталась воспользоваться методом, помогающим коротать время и прочищать мозги лучше всего — то есть, уснуть.

На самом деле, у меня даже получилось. Только вот, как выяснилось, была это не лучшая идея.

*

Сначала мне приснился Алан.

Он смотрел из своего укрытия, как уроды развлекаются со мной, и в глазах его что-то безвозвратно умирало. Там больше не было даже страха, только пустота. Мне уже доводилось видеть такие

глаза... И это напугало, напугало до ужаса. Я рванулась, чтобы освободиться...

Картина сменилась.

Вот уже я стою в крови по щиколотку, а те, что пришли в наш дом, безнадежно мертвы. Их тела выглядят ужасно, и, пожалуй, любого нормального человека вывернуло бы, но мне наплевать. Кровь повсюду, на стенах и даже на потолке. Я сама ею покрыта, и лишь сияние крыльев несмело, неуверенно пробивается сквозь эту алую пелену. Я хищно скалюсь, осматривая эту картину... и снова вижу Алана.

Брат испуган. Он смотрит на меня, но не узнаёт.

— Ал?

Он кинулся бежать. Я — за ним.

Мы неслись по горящим улицам Вел-Лерии, меж падающих башенок и свистящих заклятий. Я звала брата, но он всё не оборачивался; я порывалась взлететь, но крылья вдруг стали тяжелы, будто камни, и безвольны.

Как будто я никогда и не умела летать.

Вот уже впереди замаячили тёмные арки Большого Моста, знаменующие вход в трущобы. Они всегда были темны, но теперь, в этом сне, там пряталась какая-то совершенно особенная чернота, вязкая и поглощающая.

— Алан, стой! — крикнула я отчаянно.

Меньше всего на свете мне хотелось, чтобы он туда входил. В этот мир преступников, иллюх и воров... безрадостное болото, из которого почти нет шанса вырваться...

И он услышал. Он обернулся ко мне на самой границе света и тени, посмотрел всё теми опустошёнными, усталыми глазами и вроде бы даже порывался что-то сказать...

Но чёрные когтистые лапы, вырвавшиеся из темноты, уволокли его туда, под мост.

И я побежала следом.

Липкая тьма поглотила меня, распахнула навстречу свои объятия. Я слышала, как плещется под ногами не то вода, не то кровь, как кто-то кричит, стонет, ощущала, как пытаются ухватить меня тощие костлявые руки. Вокруг был непроглядный

мрак, и лишь мои крылья едва мерцали, выхватывая мерзкие, уродливые картины. Я игнорировала их, слепо неслась вперёд, туда, где порой мелькали светлые волосы Алана.

И я, наконец, догнала его. Ухватила за плечо, вынуждая повернуться... и уставилась в светло-серые глаза Владеша.

— Ты умер, — сказала я.

— С нашей работёнкой такое случается, — усмехнулся он криво.

— Не я ли учил тебя этому, малышка?

— Ты мне лгал, — бросила я.

— Тоже часть игры, — вздохнул он. — Заполучить настоящую принцессу эльфов со всеми её способностями — шутка ли? Ты была большой удачей, малышка. Отличным приобретением. И не думай: я любил тебя, как дочь. И учил всему, что умею сам. Знаешь ведь...

— Я знаю, как любят дочерей. Ты к этому не имеешь отношения.

— Правда? А как надо? Как твой папаша-мечтатель? Знающие люди предупреждали его, что из столицы пора валить. Что там, я лично передавал предупреждение. И что в итоге? Что случилось с его семейкой?

— Ты солгал мне про Алана.

Он поморщился.

— Я собирался сказать, на самом деле. Позже, так, чтобы подцепить на крючок вас обоих. Но потом они с Ловкачом сцепились, как бешеные крысята. Из-за смерти какой-то шлюхи... Глупо.

— Почему ты не убрал Ловкача, пока была возможность?

— Ты же умная, Лил. Знаешь, что он был очень удобен... да и об остальном наверняка догадываешься.

— Он был твоим сыном.

— Так уж вышло. Сама его мать не знала, от кого зачала — иначе точно пришла бы ко мне, хотя бы для того, чтобы поднять с этого денег. И я не знал... довольно долго. А потом прощал мальчишке слишком многое.

— С кем он связался?

— Я не могу ответить, Лил. Я всего лишь тебе снюсь. Но кое-что ты знаешь и сама, верно? Поступай так, как я тебя учил. Сопоставь всё, что знаешь. Анализируй. И никогда не теряй хладнокровия. Думай и анализируй, Лил. Разгадка рядом. Она уже у твоей двери...

Я хотела задать ещё несколько вопросов, но всё вокруг утонуло во вспышке взрыва.

— Извини, Лил, — голос дядюшки Брэди прозвучал совсем рядом. — Я очень хотел тебе помочь, но уже не успею. А жаль... это дельце дурно пахнет.

Я пошла на звук и застыла изваянием. Он сидел обгоревший, изуродованный взрывом, и смотрел на меня.

Я сглотнула.

— Мне жаль, дядя Брэди.

Он покачал головой:

— Не говори глупостей. Просыпайся! Сейчас же! Вперёд!

И я побежала по сужающемуся коридору под хохот темноты вокруг.

— Ты не стала бы убежать? — прозвучал откуда-то голос Дорлины.

— Ты убегаешь... — прошипела тьма. — Ты только и делаешь, что убегаешь... И правильно... Беги...

Я споткнулась, с ужасом уставилась на знакомые кости под ногами...

И вскрикнула, просыпаясь. Тяжело дыша, я распахнула глаза... и уставилась прямо в пасть огромной пернатой змее, склонившейся над кроватью.

Не знаю даже, кто из нас удивился больше: я или змея. Со мной всё понятно — я меньше всего ожидала такого способа пробуждения.

Селенити же, судя по всему, вовсе не ждал, что я проснусь.

Вообще селенити, пернатые змеи, были в своём роде потрясающими. Фоморы, воплощённые эротические сновидения, которых в древние времена часто можно было увидеть в небе над человеческими поселениями. Способные принять облик самого желанного существа, хищные и жадные до чужой любви, способные несколько раз в жизни менять пол при линьке, эти чудные создания выкашивали порой целые города. Это много позже, по мере развития науки, их научились уничтожать. И поработать. Считалось, что селенити практически не осталось. И что же? Один такой вот реликт теперь внимательно смотрел на меня большими переливающимися глазами. Двумя, что намекало на его смешанную кровь. Цвета ртути,

что неожиданно. Впрочем, возможно, это я видела его таким из-за своих отношений с Кио. Как знать?

Так или иначе, много времени на рассматривание и раздумья у меня не было. Змея (мне отчего-то упорно казалось, что это всё же “она”) сообразила, что кормушка невовремя проснулась. Я же осознала, что меня тут пытаются съесть.

В движение мы пришли одновременно.

Змея рванулась вперёд в смертоносном броске. Я отскочила назад, и кровать Кио разлетелась в щепы за моей спиной. Перья селенити, до того кружившие по комнате, будто ищейки, заострились и устремились в мою сторону. Я ошалела от такой вот радости и превратилась.

Веселье началось.

Подозреваю, со стороны наше эпическое сражение было потрясающим зрелищем. Но до поры до времени им никто не мог насладиться: мы весело громили покои Кио, грохот стоял до небес, но звукоизоляция работала исправно, ограждая нас от всего окружающего мира.

Зато я выяснила, что у этой конкретной змеи перья не только острые, но и ядовитые. А ещё у неё Голос. Именно так, с большой буквы. Плюс в том, что на меня не действовали завлекающие свойства её вокала; минус в том, что едва ли в ближайшие сутки я хоть что-то буду слышать.

Но не только меня ожидали сюрпризы.

Она, в свою очередь, узнала, что свет моих крыльев способен обжечь любые глаза, а пыльца, даже в самых мизерных количествах, замедляет реакцию и отупляет.

В итоге змея поняла, что хорошенького понемножку, и решила во что бы то ни было вточить обнаглевшую моль в моём лице. Я тоже осознала, что того самого хорошенького достаточно и пора бы уже коллегам Кио начать, наконец, делать свою работу.

Так что дело кончилось тем, что мы с селенити вылетели в окно вместе с блестящим водопадом стеклянных осколков.

Взвыл сигнал тревоги. Не прошло и полгода, блин! Правда, обрадовалась я как-то рановато: в пылу схватки успела забыть, что неведомой сидхе тут будут рады не больше, чем неведомому фомору. В общем, нам со змеей пришлось спешно расцепиться и кинуться в разные стороны, уворачиваясь от заклятий. В небо взлетали драконы,

один за другим, причём некоторые из них явно были не прочь доступно объяснить мне, насколько сидхе тут не рады. Я заметалась, сиюсь увернуться... и замерла удивлённо, когда один из драконов прикрыл меня собой от остальных. Над нами вспыхнули снежные руны: “Своя! Не трогать!”. Перед моим же лицом замаячила надпись: “Вниз! Быстро!”.

Спорить со Снежинкой я не стала, тем более заметила внизу, на одной из террас, К-каролину. Кио стоял, сложив руки на груди, и хмуро смотрел на меня. Злитесь? Впрочем, я знаю, как с этим справиться... благо азарт схватки ещё плещется в крови... Спикировав вниз, я тут же впилаь ему в губы властным, решительным поцелуем. И уже в процессе поняла, что всё немного не так.

Упс.

Я отпустила вырывающуюся К-каролину.

— Это домогательство! — заявил Мук возмущённо. — Я буду жаловаться!

Уй. Неудобно получилось.

35

— Я не виноват, — сказал Мук. — Она сама прилетела!

Кио со Снежинкой мрачно переглянулись. Я прикусила губу, чтобы не заржать от абсурдности ситуации.

— Это всё — островное воспитание! — заявил Мук. — Идеал женщины — властная героиня, со всеми вытекающими. После драки — иди кого-нибудь завалить. Такова истинная женщина! А мнение мужчины побоку! Этим бабам только постель подавай...

— Ну хватит, — сказал Кио. — Это не первостепенная наша проблема.

— Я всего лишь пытаюсь сказать, что я тут ни при чём, — Мук будто бы украдкой покосился на Снежинку. — У меня в сердце только одна женщина! Вот! И ей одной я принадлежу.

Губы драконицы дрогнули в улыбке, но она быстро справилась с собой.

— Значит, будем считать инцидент исчерпанным. На этот раз, — она мрачно посмотрела на меня в упор. — Но смотри мне! Ещё раз увижу твои крылышки возле Мука...

Я провокационно оскалилась в ответ и, не удержавшись, бросила на Мука плотоядный взгляд. Не то чтобы он мне был хоть немного нужен, разумеется... Просто было в Снежинке что-то такое... сидское. Как будто она и не дракон вовсе, а знатная фея вроде меня, которой так и хочется бросить вызов. Ох уж эти инстинкты!

Кио, кажется, что-то такое почувствовал, потому что шагнул между нами и тихо рыкнул:

— Достаточно! Ты лучше этого своего фея (и его крылышки) держи подальше от моей... — Кио запнулся, — моей Лил. Понятно?

— Оставьте в покое мои крылышки! — возмутился Мук. — Я их ей не показывал! Не для неё мои крылышки трепещут! И вообще...

Нас прервал тихий смех, от которого по спине моей поползли мурашки.

— Начинаю понимать, зачем вы заводите этих зверушек, — сказала Сил Ледяная, входя в комнату. — Такие забавные... Но это не отменяет того, что брат вызывает нас с тобой, Кио, к себе. У него есть парочка вопросов — и я искренне надеюсь, что у тебя есть ответы.

— Да, — сказал Кио сухо. — Сейчас буду.

— Вот и хорошо. Ещё я бы хотела взять твою зверушку для проверки. Совет уже высказывал опасения, что ты околдован; учитывая же настоящую сущность девчонки...

— Нет необходимости.

— Вот именно потому я и считаю, что проверка необходима! Ты ведёшь себя невменяемо, Кио. И...

— Во-первых, Императору известно, кто такая Лил. Во-вторых она работает на меня.

Сил очень хорошо себя контролировала, но после этой фразы на её лице отразился самый настоящий шок.

— Работает? Над чем?

— Это секретная информация.

— Даже для меня?

— Даже для тебя.

Сил неверяще покачала головой:

— Да ведь ты меня подозреваешь...

— Я подозреваю всех, — отрезал Кио. — Но именно представители твоего ведомства чуть не поджарили Лил мозги.

— Ну да, — ухмыльнулась она. — Но именно с твоего склада был украден амулет, деактивирующий силовые поля... Значит, мне нужно подозревать тебя?..

— Прекратите, — отрезала Снежинка. — Мы все знаем, насколько непростая ситуация. Есть те или иные улики, указывающие на причастность каждой из драконьих семей.

— Даже Зелёных? — уточнила Сил. — Я-то думала, что уж эти ребята сидят в своих лесах и носа не высовывают в большой мир...

— Девушка, оказавшаяся на поверку неведомой разновидностью фомора, была среди претенденток Зелёного Дома. Причём провели они её вне очереди. И тот факт, что эта тварь сбежала, тоже вызывает много вопросов... Особенно — как она сбежала. У неё явно был путь отхода, но я висела на хвосте. И тогда все её перья, разлетевшиеся в стороны, превратились в двойников. Это настолько похоже на техники Ртутных, что мне не по себе.

— Ситуация... — Сил хмыкнула. — Совет будет весёлым, это точно. А всё же, что это была за тварь? Я грешным делом подумала, что это такой дракон.

— Не знаю, — поморщился Кио. — Впервые вижу, если честно.

“Это селенити, — сказала я ему мысленно. — Распространены в Тавельни и на северных островах. Воплощённые эротические сновидения, пернатые змеи. Иногда — огненные змеи, но такими только чистокровные становятся. И после тринадцатой линьки. А ваша — полукровка”.

“Знаю. Не говори ничего вслух, потом расскажешь мне подробнее на случай, если я докопался не до всего”.

Я подавила улыбку. Как он там сказал, блеф за блефом? Хотела бы я понимать, что происходит на самом деле. Но не расскажет ведь!

— Ладно, — сказал Кио, — Совет не ждёт. Лил... помоги Муку и его ребятам осмотреть место преступления. Расскажи подробнее, как всё было. Я подойду, как только закончим...

“... с бессмысленной болтовнёй, — добавил он мысленно. — Я не могу отвести тебя в безопасное место прямо сейчас. И, если откровенно, то в этом Дворце сейчас нет безопасного места. Потому побудь с Муком. Только постарайся больше не совращать беднягу.”

“Ревнуешь?”

“Не хочу разборок со Снежкой. И Лил?”

“Да?”

“Будь осторожна. И при любой опасности... При жалком намёке на опасность... зови меня мысленно. Сразу же. Не вступая в героические сражения. Поняла?”

“Поняла”

“И не думай, что мы об этом ещё не поговорим”

“Догадываюсь”

После этого большие и серьёзные драконы всё-таки отбыли на свой Совет. Тоже большой и серьёзный, надо думать. Мы же с Муком переглянулись. Он поморщился. Я ухмыльнулась и подмигнула.

Может, это будет не так уж и скучно.

*

— Работаем быстро и чисто, — сказал Мук. — Еши, на тебе стихийный фон, Ликарра — энергетические отпечатки. Боффи, ты знаешь свою работу. Ментал и общие слепки на мне.

Я тихонечко стояла в сторонке и с любопытством наблюдала за работой команды Мука. Как выяснилось, сидхе не просто таскался за своей принцессой, зарабатывая себе должность через постель, но действительно был хорош — в своей области. Тонкие плетения, срывавшиеся с его пальцев, были поистине прекрасны. Я подумала, что ещё не встречала в своей жизни настолько виртуозной тонкости. При этом, жук был придирчив и аккуратен по отношению к уликам, как распоследний психопат с прогрессирующей манией чистоты. Честно говоря, у меня даже появилось нехорошее предчувствие.

И оно вполне оправдалось, когда Мук дошёл до моих показаний.

— Так, — сказал он деловито, — теперь вспоминай. Как именно это произошло?

— Я же рассказала...

Мук раздражённо цокнул языком.

— Так не пойдёт. Движение за движением, с самого начала. Где была ты? Где была змея? Секунда за секундой. Вспоминай!

Дальнейшие полчаса мы скрупулёзно восстанавливали картину нашей с селенити схватки. Честно говоря, было это не так уж просто, потому что в боевом запале я не особенно старалась запомнить происходящее. Но Мук был назойлив, настойчиво зудел над ухом, как нахальный комар, требовал применять ментальные техники для восстановления памяти и повторять всё снова и снова.

— Вроде бы всё, — сказал он, закрывая блокнот со схемой нашего эпического сражения. — Народ! Жду отчёты и схемы через час.

— Но... — начал было кто-то из его сотрудников, но Мук только раздражённо фыркнул.

— Приоритетное дело. На всякий случай напоминаю: второй уровень секретности. Приносим магические клятвы, потом — на выход. За сохранность образцов отвечаем головой. Вопросы?

Оных не последовало.

Когда в покоях остались только мы с Муком, сид тихо вздохнул и ещё раз прошёлся по комнатам. Я, соблюдая дистанцию, следовала за ним. А неплохо мы порезвились, конечно... даже не помню, откуда взялись некоторые разрушения — видимо, чудесные летающие перья постарались.

— Дерьмо, — сказал Мук, — быстрее бы они закончили со своей болтологией.

— Что-то не так?

Он только отмахнулся от меня.

— Всё не так. Но и Совет тоже откладывать нельзя было.

— Почему?

Он быстро, оценивающе посмотрел на меня.

— Кио тебе не рассказывал?

— Нет. На это и времени, собственно, не было.

Мук хмыкнул.

— Ну, если очень коротко... Помнишь того невезучего парня, который чуть не поджарил тебе мозги? Так вот: тем утром он встречался с Йиа Радужной. Также разговор с ней — последнее, что помнит Кио, прежде чем его опоили. Есть ещё некоторые вещи, о которых я не могу говорить. Прибавь сюда ситуацию со змеей, которую привели Зелёные, но несколько ночей после того приёма селенити провела у Рия Радужного... а прибыла она из Тавельни, где вести расследование крайне тяжело...

— Всё указывает на Радужных. Слишком очевидно, чтобы быть правдой?

— Верно. Йиа обвиняет Кио в фальсификации данных и считает улики сфабрикованными. Зелёные нервничают и пытаются сохранить нейтралитет. Про Ртутных тебе и так всё понятно — под ними шатаются их полномочия. Прибавь сюда балаган, в который

превратился Отбор, недовольство человеческой аристократии работой Кио, прокол ведомства Сил...

— Не очень приятная картина.

— Именно. Вопрос в том, что за ней. И кого этот взрыв заденет.

Я покосилась на Мука.

— Волнуешься за Снежинку?

— А ты — за Кио?

— Волнуюсь, — потому что противник у него серьёзный. И совсем не шутит.

Он удивлённо поднял брови, будто не ожидал такого признания.

— Да, я тоже, — сказал он, помедлив. — Син особенная. Она любит загадки, да. Но ненавидит этот Дворец, его правила и прошлое. Она слишком прямолинейная и мягкая для принцессы. Истинная принцесса другая, конечно. Первенец Великого Императора...

— Сил.

— Да. Она должна была стать Императрицей, но Совет Домов проголосовал за Лии.

Как много интересных за раз, однако.

— Почему?

— Что — почему?

— Почему Совет не выбрал законную наследницу?

— Официально? Дань уважения людям, у которых женщины не наследуют престол. Плюс возможность выбрать среди наследников самого подходящего показалась им разумным решением. Неофициально? Возможно, Император Лии показался им менее... радикальным.

36

“Менее радикальным”, значит... То есть, более адекватным. Или более удобным. А в данном случае, скорее всего, и то, и другое сразу.

Я покосилась на Мука, прикидывая, насколько много смогу сейчас из него вытянуть. Он, кажется, был погружён в себя: скользил взглядом по картине разрушения, не обращая на меня внимание. Чутьё подсказывало: о деле он мне больше ничего толкового не скажет. Но... есть ещё кое-что, что нас объединяет. И можно зайти с этой стороны. Может, я и не узнаю каких-то страшных тайн, но их мне и так не расскажут; зато есть шанс чуть лучше понять тех, кто вокруг.

А это бесценно. Ибо Подгорный Король, как известно, всегда прячется в контексте.

— А как ты сбежал с островов Сидхе-данан? — спросила я. — Если не секрет.

— А с чего ты взяла, что я сбежал? — вскинулся Мук, выныривая из своих мыслей.

— Банальная логика, — ответила я успокаивающе. — Твоя реакция на меня говорит, что ты довольно долгое время провёл в атмосфере традиционного уклада сидхе...

Я не стала добавлять: “Достаточно долго, чтобы тебя успели сломать”. Это было бы грубо и нечестно по отношению к нему. Мук был тем ещё фруктом, на самом деле. И не заслуживал снисхождения. Но и реакция его на меня тоже о многом говорила.

— ... и сомневаюсь, что тебя просто так бы отпустили. Не слишком знатный род, но при этом — настолько редкий, выраженный магический дар... Уверена, у тебя крайне высокая степень трансформации. Ты мог бы стать отцом могущественной наследницы. И украшением чьего-нибудь гарема. Сомневаюсь, что с такими данными тебя так просто отпустили бы с островов...

— Разумеется, не отпустили, — сказал Мук зло и как-то отчаянно. — Умная какая. Наверное, ты своего брата тоже не отпустила бы, а?

В горле встал ком. Сквозь пальцы пробились когти.

Интересно, осознавал ли Мук, по какому краю только что прошёлся?

— Отпустила бы, — ответила я резко. — Уж поверь. Собственно, моя семья мигрировала с островов, чтобы воспитывать Алана в нормальной, здоровой атмосфере. И знай: если бы мой брат был жив, я бы скорее отрезала себе крылья, чем позволила помыкать им. И перегрызла бы глотку любой, которая посмела бы!.. Я сделала бы всё, чтобы найти для него жену, на которую он сможет влиять. Шантажом ли, силой ли, властью или деньгами, но он был бы от неё защищён. А в крайнем случае за его спиной всегда стояла бы я. Вот только мой Ал мёртв. И я подниму на тебя руку, если ещё раз посмеешь сказать нечто подобное. И плевать, что ты соотечественник, любовник принцессы и мужчина — ты недосчитаешься зубов и нескольких целых костей. Я понятно объясняю?

Мук, похоже, не сильно испугался. Но посмотрел виновато.

— Прости, — сказал он. — Я немного знаю твою биографию. И действительно надо было подумать немного, прежде чем открывать рот. Просто тема... не самая приятная, ага. Ты угадала: никто бы меня не то что за границу, но и учиться не отпустил бы. Матери было наплевать, чего я там хочу. Тонкие плетения? Магическая криминалистика? Белены объелся? Это не мужская работа! И вообще, матриарх нашего острова присмотрела тебя для своей младшей дочери. Ну разве ты не счастлив? Пойди лучше книжку почитай. О том, как её удовлетворять. И в каких позах вероятнее зачать наследницу.

Я тихо хмыкнула.

— И как же ты вырвался?

— Да никак, — зло ответил он. — Ну то есть, я даже попытался. Но меня поймали, весело накачали зельями и преподнесли той высокомерной суке на блюдечке.

Я промолчала. И что тут скажешь, собственно? Я всегда презирала такие вещи, и не важно, шла ли речь о женщинах или мужчинах. Но... Владеш говорил: “Единственный универсальный язык — насилие. Его понимают даже те, кто не хочет понять никакой другой”. Правда, отец говорил, что единственный универсальный язык — милосердие... Но, как показывает мой опыт, правда тут всё же на стороне Владеша. Как бы наивным мечтателям вроде моего отца ни хотелось верить в обратное.

— Меня насильно накачали тем самым зельем, — сказал вдруг Мук, — ну знаешь, которое позволяет сидхе иметь детей от нелюбимых? И я радостно помчался с ней на связующую церемонию. Стояком можно пробивать стены, от любви поёт сердце... Мерзко вспоминать. Особенно откат. Когда пришёл в себя и вспомнил всё, что говорил и делал.

Могу понять. Я сама планировала добровольно выпить такое зелье, чтобы зачать ребёнка: сидхе не могут иметь детей от того, к кому не испытывают сильных эмоций, и зелье вперемешку с ментальными техниками помогает обойти это ограничение. Но тут и слово ключевое — *добровольно*. Его вообще можно считать краеугольным в таких делах. Одно дело — понимать, на что идёшь. Другое — быть лишённой воли игрушкой в чужих руках.

Вообще у нас считалась исключительно дурным тоном и почти бесчестьем — давать это зелье с самого начала, да ещё и без согласия. Ещё и потому, кстати, я так сочувствовала Кио, когда его опоили.

— Но дети у нас так и не получились, — сказал вдруг Мук зло. — Слава Многоликой Пряхе... А тело моё начало с каждым разом всё сильнее отторгать зелье. И тогда она решила, что я бесполезен, и разжаловала в игрушки. Любила дарить меня... причём не только женщинам. Это было отвратительно, если хочешь знать моё мнение.

— Ясно, — я не стала рассказывать, как мне жаль. Хотя по правде жаль мне действительно было. — Действительно, чокнутая сука. Она потом тебя подарила Син?

— Не совсем, — криво улыбнулся Мук, глядя куда-то сквозь пространство. — Просто у моей го... у этой суки наметились переговоры с поставщиками на островах Имбаи. Ну, ты понимаешь.

Я кивнула.

Острова Имбаи — это отдельная песня. Крошечный архипелаг на границе между морскими владениями трёх крупных государств, который после заключения мира во всём мире и дипломатических плясок решили оставить нейтральной территорией. Что не удивительно, довольно скоро там начал собираться крайне своеобразный контингент, состоящий преимущественно из личностей вне закона. Там же предпочитали по возможности проворачивать свои тайные делишки некоторые большие шишки, которым в родных странах нужно было блюсти репутацию.

В общем, весёлое местечко. Виды там красивые, а трупы тихие да молчаливые.

— Там я подумал, что у меня есть шанс. Решил сбежать. И у меня даже получилось. Ненадолго, правда. Я попался на глаза местным торговцам экзотикой.

У... Хотя удивляться тут, конечно, нечему.

Красивому молодому сидхе, который совершенно не подготовлен к жизни вне гарема, сбежать там — крайне опасная авантюра. И почти гарантированно — без счастливого конца.

— Честно говоря, тогда я решил умереть, — добавил Мук. — И умер бы, наверное. Если бы меня не купила Син. То есть... Сначала я не пришёл в восторг, понятное дело. “Очередная властная сука”, —

подумал я. И долго не верил, что она другая: ненавидел всех женщин скопом, просто за сам факт их существования. Но... Син сказала, что купила меня из-за моих способностей. Что с ней я смогу учиться; она сняла ограничения с моей магии, показала базовые приёмы самозащиты, дала несколько учебников. И я... не скажу, что начал верить, но решил остаться. Подумал: использую её, такую вот добренькую, чтобы выбраться на большую землю... А потом меня нашла прошлая хозяйка. И попыталась отобрать у Син.

— Дай угадаю: Син убила её?

— Нет, — Мук повернулся ко мне и ласково улыбнулся. — Я успел первым. Она, видишь ли, не ожидала, что моё ограничение на магию окажется снято... Неожданность. Для меня — приятная. А вот для неё, боюсь, не слишком.

Я ухмыльнулась, заглянув в обманчиво-наивные глаза. Ах, эти маски... Мне почему-то вспомнилась одна работёнка, в ходе которой пришлось нам с Брэди изображать почтенную семейную пару, живущую в тихом зажиточном районе. Помнится, я тогда сказала, что в такое общество нам трудно будет вписаться — с нашими-то страшными тайнами. Но он на это только посмеялся.

“Сразу видно, что у тебя не слишком большой опыт в таких делах, Лил, — сказал он. — Иначе бы ты знала, что под тихой поверхностью больше всего бурлит. Думаешь, те ребята, живущие за красивыми фасадами, так сильно от нас отличаются? Брось, малышка, не природу ж человеческую нам переделывать! Они хранят свои красивые фасады — ради приличий, из страха перед осуждением и наказанием, чтобы быть хорошими во что бы то ни стало... Но я тебе вот что скажу: чем красивей фасад, тем грязнее подвалы. Они могут сколько угодно строить из себя воплощённую добродетель, но там, в этих подвалах, прячутся лица лжецов, убийц, шлюх, мразей... Они не лучше нас. Ты поймёшь это, когда заглянешь за фасад”.

Я смотрела на Мука и думала, что такие вот фасады есть у людей и зданий, сидов и дворцов, сказок и отношений.

Интересное это дело — заглядывать за фасады.

Интересное... и опасное.

— Почему ты мне это рассказываешь? — уточнила я, не отпуская его взгляда.

Мук ухмыльнулся.

— Потому что хочу? Хочу, чтобы ты это слышала... *принцесса Дайлила*. Я ведь участвовал когда-то в Отборе для тебя. Неужели не помнишь?

Шок — это по-нашему.

Я по-новому, внимательно посмотрела на Мука. Забавно: при первой встрече я посчитала его очень юным, мальчишкой почти. Но сейчас эта маска треснула. Да, он намеренно выглядел молодо. Но совсем не так, как в бытность свою мальчишкой.

Не сразу, со скрипом, но я *вспомнила* его. Тощего, немного нескладного, большеглазого. Он очень пытался мне понравиться. Это раздражало, и я решила его проучить...

— А ты изменился.

— Вспомнила, значит... Я должен быть польщён, наверное. Хотя я тоже не сразу понял, что ты именно та Дайлила. Грим, возраст... Я узнал тебя, но сомневался. Окончательно поверил только тогда, когда в ходе расследования это подтвердилось... Что, до сих пор считаешь меня “недостаточно изящным и излишне навязчивым”?

Я усмехнулась.

— А какое тебе дело до моего мнения? У тебя есть своя женщина. К слову, совершенно прекрасная, как на мой вкус.

— Да никакого дела, — протянул он будто между прочим. — Но мне потом из-за твоих слов, конечно, непросто пришлось. Мать мне руку сломала за то, что опозорил свой род.

— И в этом есть моя вина? — приподняла я насмешливо бровь. — Не думай, я не горжусь своим юношеским максимализмом. Вот совсем не горжусь. Но посмотри на ситуацию с моей точки зрения: что видели во мне все эти мальчишки, которые крутились вокруг? Билет в шоколадное будущее? Но мне, знаешь ли, хотелось быть не просто билетом.

— Ну да, — сказал он. — Билет, не без того. Я очень надеялся тогда на твою симпатию. Понимал, что не совсем вышел происхождением, но надеялся. Слышал, что твоя семья поклоняется Лесному Царю, а не Матери Богомоллов; слышал, что твой отец, первый за много лет Свет Звезды на островах, получил образование свободно и изменил множество устоев в рамках своего семейства. Всё это внушало надежду. Я заочно восхищался тобой, собирал всю информацию, что была о тебе. Даже рисовал. Дурак был.

Я пожала плечами:

— Мало кто из нас в молодости блещет умом. Если я скажу, что тоже была не особенно умной, тебе полегчает?

Он криво улыбнулся:

— А ведь на твою семью возлагали надежды. Говорили: “Свет Звезды развеет тьму”. А в итоге вы просто сбежали туда, где лучше живётся. Только вот сидам нигде особенно не рады, не так ли?

Я промолчала, вспоминая ночь нашего побега с Островов Сидхеданан. Темноту, судорожные сборы, щёлканье жвал спущенной за нами своры, тихое мамино “Пусть ступает пред нами Лесной Царь” — и дороги, разлетевшиеся в разные стороны, как змеи...

Было бы всё так просто, милый Мук. Было бы всё так просто... Ведь по правде матриархи сидхе не были рады возвращению моего отца, Последнего Истинного Принца. Ведь к тому моменту у сидхе появились другие, самопровозглашённые принцы и принцессы... Отец женился на моей маме, стрекозе из не слишком знатной семьи, которая устраивала всех матриархов. И прилюдно поклялся, что не станет претендовать на власть — и что все его потомки, рождённые на Островах, принесут такую же клятву...

Ещё одна причина, по которой следующий Свет Звезды всё же должен родиться. Вне эльфийских островов.

Но этого я не могу рассказать Муку. Потому что сотруднику одного из разведывательных ведомств Драконьей Империи не стоит знать таких вещей. Совсем.

— Интересная теория, — сказала я. — Надо запомнить.

Мук криво улыбнулся.

— Вы были надеждой, — сказал он сухо, — которая не оправдалась. И по иронии судьбы теперь чуть ли не единственным государством, в котором сидхе могут жить, является Драконья Империя.

— Ну да, — фыркнула я. — Правда, тут узаконено право на убийство любого из нас...

— Этот закон давным-давно не используется.

— Ровно до того, как ветер наверху переменится.

— Я опасаюсь, как бы этим ветром не стала ты, — сказал Мук, и я поняла, к чему всё это было. — Я проверил Кио разве что не под

увеличительными чарами и не нашёл следов твоего вмешательства. Но что-то между вами не так.

— Могу ошибаться... а нет, не могу. Знаешь такую организацию: министерство не твоих собачьих дел? Тебе прямо туда.

— Не думаю, — он явно не собирался отступать. — Знаешь, отношение к сидхе здесь только начало выравниваться. Мы с Син решили усыновить несколько маленьких сидхе, и Император предварительно дал добро. Если ты разрушишь эти планы... я сделаю всё, чтобы уничтожить тебя, *принцесса*.

Я усмехнулась.

Подвалы и фасады, фасады и подвалы... Ты до крайности забавный парень, Мук. В какой-то степени даже жаль, что я не выбрала тебя тогда. А впрочем, всё к лучшему: у *той* Лил не хватало ума и опыта, зато с лихвой было юношеского максимализма. Она просто не смогла бы оценить тебя, рассмотреть за блеском крылышек и особенностями воспитания. Ведь это закономерно: нравится или нет нам мир, в котором мы растём, но мы впитываем его нормы и особенности. Конечно, это не может влиять на саму нашу суть, что бы об этом ни думали сторонники “мер перевоспитания”. Но при этом впитанные мнения вполне могут влиять на наши сиюминутные решения, оценки и взгляды.

Этого, увы, порой бывает достаточно для катастрофы.

Забавно, что мы, возлюбленные драконов, сидхе, сбежавшие с родины, встретились теперь здесь, на другом краю мира, при таких вот обстоятельствах. Забавно, что наши интересы столкнулись именно так...

И интересно: а не окажется ли в итоге Мук прав? Каким будет отношение к другим сидхе, если мы с Кио сбежим?

Поморщившись, я отогнала от себя эти мысли.

— А как так вышло, что вам с госпожой Син разрешают быть вместе? Если не секрет, — спросила я. — Не подумай, что я против или нечто в таком роде. Просто над Кио чуть ли не с хлыстом стоят, требуя, чтобы он делал детей прямо отсюда и до заката, без перерыва и выходных. Я думала, у всех драконов так.

— И да, и нет, — Мук отвернулся, записывая нечто в свои рабочие заметки. — У драконов культ детей, это да. По вполне понятным причинам. А уж про Ртутных, оказавшихся практически на грани

вымирания, и говорить нечего: под Кио кого угодно подложить готовы, лишь бы она родила. Слишком большой перевес со стороны плодовитых Радужных и всё в этом роде... Драконы должны размножаться. Но, при всём при этом, никто не хочет, чтобы было слишком много Ледяных.

До меня начало доходить.

— Трон только один...

— Именно. Нет, пока что конфликтов внутри правящего семейства не наблюдается. Кардинальных. Но у правящей четы есть дочь и у Сил есть сын...

— Вон оно что.

— Ага, — Мук криво ухмыльнулся. — Потому Совет сквозь пальцы смотрит на то, что у Син и Ирю нет (а по всему не предвидится) детей. Император же просто любит сестру. И прекрасно понимает, почему она не хочет искать пару.

Да уж... Я мало знаю о Снежинке, но достаточно наслышана о её отце, чтобы тоже догадываться о причинах.

— Ладно, — Мук повернулся ко мне и широко улыбнулся. — Поговорили — и хватит! Не хватало ещё, чтобы кто-то решил, будто я тебя соблазняю. А то знаю я вас, хитрых!

Он захлопал глазами. Я с некоторым даже восторгом пронаблюдала за потрясающим преобразованием: лицо его, хищное и циничное, прямо на глазах становилось юным и наивным. Нет, ну талантище... И ведь практически никакой магии, одно только владение собственным телом. Ну не поразительно ли, а?

Я собиралась что-то сказать по этому поводу, но меня прервал мысленный голос Кио.

“Лил, у тебя там всё в порядке?”

“Да. А не должно быть?”

“Просто уточняю. Ты в моих покоях? Вы с Муком закончили?”

“Да. Стоим вот, обмениваемся сентиментальными воспоминаниями о нашей славной родине”.

Я почувствовала, как Кио улыбается.

“Что, продолжаешь злостно совращать беднягу?”

“Ну слушай, на кой он мне? И вообще, не обманывайся: Мук сам кого хочешь совратит, если понадобится”.

“Знаю. Мук отменный актёр; в его глупость и беспомощность даже некоторые придворные верят... но не о том речь. Лил, пожалуйста, зайди в мой домашний кабинет и постарайся незаметно ото всех проверить тайник за зеркалом”

“А как его открыть?”

“Я расскажу”

“Иду туда. Но объясни для начала, что я должна там найти?”

“Только один предмет”

“А если его там нет?”

“Значит, пришло время арестовать Лайлин Этинье”

37

Вот умеет же Кио так отвечать, что резко появляется в два раза больше вопросов!

“Так ты знаешь, под чьей маской прячется Лайлин Этинье?”

“Почти уверен, что знаю. Но не это сейчас важно! Главное — тайник”.

“Иду, иду...” — экий таинственный. И недоверчивый. Хотя что уж там, работа у него такая — никому не доверять. Особенно бывшей преступнице, по уши увязшей в текущем заговоре. Пусть даже и в качестве простой пешки. Парность-парностью, а осторожности в некоторых вопросах это ни разу не отменяет.

“Рад, что ты понимаешь”

“Ну не тебе же одному тут всегда быть понимающим? Надо и мне когда-то начинать! А уж физический и психологический возраст, в котором от партнёра требуют абсолютное доверие, я переросла благополучно. Тут тебе повезло...”

Мысленно переговариваясь с Кио, я не забывала следовать его инструкциям, открывая мудрёный тайник.

“Не знаю, — выдал вдруг Кио. — С одной стороны я, разумеется, рад, что тебе не нужно объяснять очевидные вещи, нянчиться и терпеть капризы. Я смотрю на беднягу Радужного с ужасом — у меня, знаешь ли, просто времени бы на такое не хватило”

“Я прямо слышу в твоих словах некое *но*”

“... Но с другой стороны я немного ему завидую. Я хотел бы встретить тебя пораньше. Не из-за каких-то глупых человеческих представлений о невинности или чистоте, упаси Небо. Но чтобы

построить вокруг тебя безопасный мир. Чтобы у тебя не было багажа тьмы и воспоминаний за спиной. Чтобы ты могла позволить себе быть капризной, небрежной, юной...”

Этот Кио... умеет же он вынимать сердце. Но вслух я этого не признаю, разумеется.

“Уговорил, — сказала я. — Закачу тебе парочку профилактических истерик. С “ой, всё” и “ты меня не любишь”, и “кинжал посреди кровати”, и “ты не уделяешь мне внимание”, и “твои бывшие”, и “ты постоянно работаешь, а как же я”. Поверь, после такой демонстрации тебя попустит, и странные желания сами собой отпадут”

“Кинжал посреди кровати мы уже проходили”

“Мы проходили кинжал в кровати. А это будет совершенно другое... Кио, в тайнике лежит ледяная корона. Это то, что ты рассчитывал найти?”

Мне показалось, что он удивился.

“Неужели я... Хотя, ну-ка скажи на стародраконьем: “Слава Императору”

Я послушно выполнила его просьбу.

“Эфферкт?”

“Корона светится”

“Так... похоже, я действительно ошибся. Хотя... Скажи “Долгие лета Императору”

“Камень в короне мерцает синим”

“И всё?” — тон его будто бы был ровным, но я почувствовала, что он внутренне подобрался, как кот перед прыжком.

“А что ещё должно быть?”

“На ней должна проступить надпись. Уверена, что не видишь? Только не прикасайся руками”

Мысленно пожелав Кио сменить работу, я послушно сунула голову в тайник и осмотрела корону со всех сторон.

“Ничего не вижу. А что за надпись должна появиться?”

“Император должен умереть”

Н-да... А конкурсы на этом Отборе становятся всё забавнее и забавнее.

“И если надписи нет...”

“Значит, эта корона — фальшивка. И игра перешла в свою завершающую стадию... Сейчас я отправлю Муку вестника с

приказом поймать Лайлин Этинье. Не могу вырваться сам — в Совете настоящее безумие, не могу его покинуть прямо сейчас. Привлеку лишнее внимание”

“Так ты знал, что корону украдут?”

“Нет. Хотя стоило бы догадаться раньше. Но я не вижу другой причины, по которой селенити могла забраться в мои покои, рискуя всем. Либо это, либо они узнали, что мы с тобой пара. Других вариантов просто нет”

“А что это за корона?”

“Одна из регалий Императора”

“Какой смысл воровать её?”

Кио как-то очень довольнo усмехнулся:

“А вот это, моя любопытная, я расскажу тебе, когда игра будет окончена. Не переживай: осталось совсем немного...”

Я закатила глаза.

“Ну хотя бы посмотреть, как будут Лайлин арестовывать, позволишь?”

“Конечно. Что, поквитаться хочешь?”

“Не без того,” — слишком уж дорого мне обошлись все художества малышки Лайлин.

“Будь рядом с Муком — и всё увидишь своими глазами... Ладно, душа моя, мне пора. Буду разнимать почтенных драконьих аристократов, пока они не передрались. Здание Верховного Совета мне дорого, как память”

“Дерзай! Постарайся никого из них не убить,” — я закрыла тайник, оставив фальшивую корону грустить в одиночестве.

“Постараюсь. Хотя очень хочется, веришь?”

“Ещё как верю”

*

Вестник от Кио примчался к Муку очень быстро — я едва успела покончить с тайником.

Наш господин “не для тебя папа мои крылышки лелеял” выслушал сообщение от начальства с серьёзным лицом, в финале бросив на меня недовольный взгляд (видимо, именно в тот момент его порадовали, что ненавистную эльфийку придётся и дальше таскать за собой).

— Совершенно не горю желанием вести тебя в наш оперативный штаб, — сказал он. — Это же сердце всего Отбора! И вообще, тайное помещение серьёзной организации!

— Я никому не скажу, — сладким голосом пообещала я, для верности похлопав ресничками.

Мука перекосило. Я засчитала очко в свою пользу.

— Рано или поздно я узнаю, почему Кио на тебе так заиклило.

— Мне прямо показать? — я резко прижалась к нему, соблазнительно выгнулась и облизнулась. — Неужто передумал? Наше первое знакомство не сложилось, но мы могли бы отыграть его обратно. Хочешь узнать, какова я в постели, м?

Его пульс ускорился, в глазах сверкнула похоть, но надо отдать ему должное: он быстро справился с собой (и с зарядом моего очарования).

— Пошла ты, сучка, — пробормотал Мук и пошёл прочь.

— Спасибо за приглашение, — пропела я. — Уже иду!

Всё же, дразнить его — одно удовольствие!

*

— Будь хорошей девочкой! Возьми его в ротик! — проворковал мужской голос.

— Бе-ри! Бе-ри! — проскандировало несколько голосов.

— Не, не сможет, он слишком большой!

— А я говорю — сможет! Она очень талантливая девочка!

Я удивлённо приподняла брови и покосилась на красного Мука.

— Это там у вас тайный штаб? — уточнила шёпотом. — Серьёзной организации? За той дверью?

— Ага, — буркнул сид.

— Не пойми меня сейчас неправильно, но мне кажется, что мы что-то прерываем.

Мук сверкнул на меня глазищами и стремительно поднялся вверх по ступенькам. Я шла за ним след в след, предвкушая веселье.

— Какой бездны у вас тут происходит?!

Последовала немая сцена. Сотрудники службы безопасности, собравшиеся у одного из множества зеркал в комнате, смотрели на нас. В стекле же тем временем одна из конкурсанток проглотила банан целиком, вызвав овации и негодование соперниц.

— Э-э-э, шеф, — проблеял, видимо, самый смелый. — Мы тут это... в общем, присматриваем за Отбором. Девушки из Вершинного Крыла решили устроить конкурс... эм... с проглотом, в общем. Фруктов. И мы... кхм... следили, чтобы они не травмировались.

Я прикусила губу, дабы не заржать.

— Дэрорен! — возмутился Мук. — Ладно эти все, но ты! Ты же оборотень! Столько лет! С первого Отбора на этой должности и прекрасно понимаешь всю ответственность...

— Виноват, шеф, — вздохнул он. — Просто один молодой дракон проболтался девушкам, что за ними наблюдают в этом павильоне. Вот они и стали... изобретательней и решили устроить небольшой конкурс. Даже я увлёкся. Особенно та, которая это придумала... затейница.

Я покосилась на девчонок. Ну, что сказать? Хороши. Во всех смыслах.

— Так. А почему это они полуголые? — прищурился Мук.

— Предыдущий конкурс был на раздевание под музыку, — сообщила, поправив очки, серьёзная на вид человеческая магичка.

— Ага, — заржал ещё кто-то. — А до того — на самое красивое бельё...

— Прекратите балаган! — возмутился Мук. — И Лана, ты-то хоть куда? Ты женщина! Человек!

— Я человек, и ничто человеческое мне не чуждо, — отрезала магичка, ничуть не смутившись. — И вообще, должна же я была поддержать коллектив!

Мук фыркнул:

— В общем так, господа эротоманы, шутки в сторону. Закрыли рты и разошлись по местам: у нас подтверждение по Лайлин Этинье.

— Принято, — народ разом посерьёзнел и ходко разбежался по большой, полной столов и зеркал комнате без окон.

— Выведите мне Лайлин на основное зеркало!

На большом стекле тут же возникла знакомая мне комната. И не менее знакомая девушка.

— Значит, Марни... — пробормотала я.

Это в целом было логично. Это объясняло если не всё, то многое. Но мне отчего-то стало ужасно обидно. Возможно потому, что девчонка действительно понравилась мне.

— И давно она сидит неподвижно? — спросил вдруг Мук.

Я прищурилась.

Марни-Лайлин свернулась в кресле, опустив голову так, что волосы занавесили её лицо. Можно было бы предположить, что она дремала, но было в её неподвижности что-то неправильное, тут Мук прав...

— Она в основном корпусе, — вдруг рыкнул оборотень, — под ручку с ведьмой направляется в цветочный павильон, где как раз проходит конкурс талантов.

Под ручку с ведьмой?.. Что?! Я, как и все присутствующие, рванулась к тому зеркалу, в котором отражалось происходящее. И правда, Марни с Дорлиной шли по коридору чуть ли не в обнимку.

— Думаете, они заодно?

— Схватить её! Быстрее!

— Подожди, — я с силой сжала руку Мука, вынуждая обратить на меня внимание. — Нельзя.

— Что значит — нельзя?!

— У неё заложница. Дорлина.

— Что ты имеешь... А, демонова бездна! Сердце Колесниченко! Но откуда оно у неё?!

— Откуда бы ни было, — протянула я, наблюдая, как пульсирует пятно света у бока Дорлины, — одно движение — и ей уже ничего не поможет.

— Но...

— Мук, я иду туда. Сейчас.

— Что?! Ты...

— Кио одобрил! — на ходу солгала я. — На крайний случай, если понадобится конкурсантка. Меня она подпустит к себе, ваших людей — нет. И...

— Нас казнят, — сказал вдруг кто-то.

И я, бросив взгляд на зеркало, мысленно согласилась с говорившим: Первая Императорская Фаворитка с тремя девушками как раз вышла навстречу Марни-Лайлин. И воинственная защитница прав (некоторых) людей не упустила своего шанса. С силой оттолкнув Дорлину, она вскинула руку вверх, демонстрируя пульсирующее сияние своего амулета.

— Не двигаться! — крикнула она. — Не двигаться никому, или я всё тут взорву!..

На штаб опустилась на миг звенящая тишина.

— Да, — согласился Мук. — Нас казнят.

38

— Как она могла это сделать?! — возмутился кто-то. — Мы отвлеклись всего на минуту, но за её покоем наблюдали, и...

— Не это сейчас важно, — отрезал Мук. — Ясно, что она действовала не одна, но это не первоочередный вопрос. Я распорядился арестовать тех, кто охранял её покои. Разбираться будем потом. Сейчас сконцентрируйтесь. Тревожный режим активирован, коридор блокируется, начальство сейчас будет здесь. Приготовьтесь к неприятностям, дайте максимальный обзор и не отвешивайте...

— Нам нужен переговорщик!

Тут я была согласна на все сто. Если девица не взорвала всё сразу же — значит, хочет поболтать. И надо ей такую возможность предоставить. Чем я и собиралась заняться.

— Стоять! — Мук бдел и даже за руку меня схватил. Для верности.

Я, собравшаяся было потихоньку улизнуть, послушно остановилась. Могла бы освободиться, если бы пожелала, но... возможно, это действительно плохая идея. Нравится мне это или нет, а поговорить с Кио таки придётся. Такие вещи в таких обстоятельствах не решаются экспромтом. Я планировала всё обсудить мысленно, чтобы не терять времени. Но...

— Переговорщик на данный момент у нас есть, — сказал Мук. — Возможно, один из лучших. И он — точнее она — уже начала свою работу. И выиграет нам время на то, чтобы разработать план.

Я перевела взгляд на зеркало и вынуждена была признать, что доля правды в словах сородича присутствовала.

— Если кто-то войдёт, я всё взорву! — кричала Марни-Лайлин. — Если приблизится хоть один дракон, я всё взорву! Слышали?!

Дорлина стояла, растерянная и шокированная; близость проклятого солнечного камня явно выбила её из колеи, ранила и лишила сил. Остальные конкурсантки попятились, одна даже вздумала

истерично взвизгнуть... но быстро умолкла под холодным взглядом Первой Императорской Фаворитки.

Вот уж у кого не было проблем с самоконтролем: госпожа Биланна стояла, спокойная и внешне расслабленная. Будто в самом разгаре был светский приём на сотню персон, и кто-то просто выдал неуместную шутку.

Что уж там, уважаю. С другой стороны, если она застала Императора Ими и победила в первом Отборе, то какие-то соплячки с солнечными камнями ей, конечно, нипочём. Куда уж там Лайлин до таких высот.

— Деточка, поверьте, вас все прекрасно слышат, — поморщилась Биланна. — Совсем необязательно так голосить.

— Думаете, я отступлюсь? Думаете, не взорву его?!

Биланна склонила голову набок.

— Взорвёте, — сказала она спокойно. — Верю в вашу решимость. Но, пожалуй, не вот прямо сейчас. Вы же хотите объяснить миру, о чём это всё? Или вы просто увлечённая убийца, живущая во имя смертей и разрушений?

— Не притворяйтесь, будто не понимаете, — сказала Марни-Лайлин. Но тон её, надо сказать, значительно изменился, стал язвительным и хладнокровным, а не истерично-эмоциональным.

Уже хорошо.

— Боюсь, я действительно вас не понимаю, — фаворитка была невозмутима. — Вы удивитесь, насколько по-разному разные люди видят одни и те же простые вещи... итак, ещё раз: зачем вы делаете это всё?

— Я протестую против преступной эксплуатации драконами человеческих женщин!

— Убивая этих самых женщин? Своеобразная концепция, но не особенно оригинальная. К ней порой скатываются излишне рьяные борцы за чужие права.

— О, не стоит демагогии, — тряхнула головой Марни-Лайлин. — Женщины, которые приходят сюда, недостойны жалости! Своим поведением они перечёркивают всё уважение к ним. Более того, они способствуют разращению человеческих традиционных устоев!

— Вот как? И в чём же это выражается, хотелось бы знать?

— Во всём. Эти драконьи Отборы — оплот разврата!

— Тогда вам, особе высоких моральных принципов, стоило бы обходить их стороной... — понимающе покивала Биланна. — Но в чём именно, по-вашему, происходящее противоречит традиционным человеческим устоям? По мне, так нет ничего более традиционного.

— Как вы смеее так говорить! Хотя, чего ещё ждать от драконьей подстилки, греющей постель Императору и его жене...

— Вы совершенно правы — чего от меня ждать-то, кроме разврата?.. — понимающе улыбнулась Первая Фаворитка. — И всё же, с чисто исторической точки зрения, что такого необычного вы видите в происходящем? Не понимаю. Что, по-вашему, делают драконы, чего не делали друг с другом люди?

— Во времена, когда здесь правили люди, всё было не так! Женскую честь уважали...

— О, ещё как уважали, — кивнула Биланна. — Настолько, что сводили понятие “чести” к маленькой, ничего не значащей по сути своей анатомической женской особенности. И женщина, этой самой “чести” лишившаяся, могла быть убита, опозорена или выгнана из семьи на совершенно законных основаниях. Ну не замечательно ли?

— Зато в те времена невинность чего-то стоила!

— Она и сейчас чего-то стоит. Порой очень даже недёшево: некоторые человеческие мужчины готовы дорого платить ради того, чтобы женщине не с кем было сравнивать. Комплексы, если спросите моё мнение. Но...

— Во времена человеческих королевств брак был священен!

— Настолько, что невозможно было развестись.

— И не существовало всех этих мерзких Отборов...

— Отборы придумали люди...

— ... и толп фавориток!

— Верно, раньше их называли либо куртизанками, либо фрейлинами.

— Всё что вы говорите — бред чистой воды! Это драконы пришли и исковеркали нашу славную историю!

— *Славную историю...* ну да, разумеется. Переписали исторические летописи, переделали надписи на гробницах, административные записи и хроники. Ужасные драконы!.. Девочка моя, но вы вполне уверены, что тот, кто вложил эти идеи в вашу голову, действительно руководствуется благой целью? Если историю

читают выборочно, осознанно не то что меняя акценты, но просто вымарывая целые страницы; если вас отправляют убивать и умирать во имя идей и целей, которые вы сама не до конца понимаете; если вам очерчивают, кто плохой и кто хороший, без анализа, полутонов и наглядных доказательств... Если всё так, то скажите мне, милочка: вы *точно* знаете, за что умираете? И ради чего убиваете?

— Ради свободы от драконов! — вздёрнула подбородок Марни-Лайлин.

— А лично вас драконы очень сильно угнетают? — удивилась Биланна. — Мне хотелось бы понять, признаться. Потому что я застала времена, когда драконы *действительно* угнетали некоторых людей. Особенно человеческую знать. Простых людей, собственно, угнетать и так не было смысла, в те времена их жизнь в любом случае была похожа на филиал Бездны... А вот тем, кто в силу образования и положения в обществе мог поднять голову от земли и попытаться высказать своё мнение, приходилось нелегко. Потому что тогда люди не имели права на голос... не то что сейчас. Но вы здесь теперь. Так в чём же драконы вас так угнетали?

— Они отняли у меня мои прирождённые права. И не только у меня одной! Не стоит притворяться! С ваших слов выходит, что они могут просто прийти и превратить наш мир в свою кормушку! И ведь вам подобные будут оправдывать их, девушки будут приходить на эти Отборы, пока кто-то это не остановит!

Биланна склонила голову:

— В чём-то вы правы, — заметила она. — Но все, кто приходят на этот Отбор — женщины в мире мужчин. Они стараются выжить, добиться лучшего положения в обществе. И используют для этого те методы, которые мужской мир им позволяет. Так и скажите мне, милочка: уверены ли вы, что проблема именно в драконах? Или, может, она лежит несколько глубже? И ваши, не побоюсь этих слов, взрывные действия только усугубят ситуацию? Вы не думали об этой стороне своей борьбы, милочка?

Я усмехнулась, мысленно засчитав Биланне много очков. Но вот толку-то? Едва ли Лайлин услышит. К сожалению, в таких диалогах одна сторона почти никогда не слушает другую.

— В любой борьбе бывают жертвы, — сухо сказала Лайлин-Марни. — Так сложилось исторически: у свободы всегда есть цена.

Тираны никогда не покидают своих тронов до тех пор, как не прольётся кровь. Так говорит нам история.

Теперь я засчитала очко Лайлин. "Долгие лета Императору" и "Император должен умереть" - это, как ни крути, слова, которые должны быть написаны на разных сторонах одной монеты. И финальный вопрос лишь в том, орёл или решка выпадет в этот раз.

Впрочем, помимо подсчитывания очков у меня были и другие проблемы: в "очень секретном" штабе кипели страсти почти что невиданных масштабов, а в голове моей, до кучи, разразился самый настоящий скандал. Побочный эффект парности: вы можете ссориться, не открывая рта.

Даже не знаю, считать ли это положительным или отрицательным моментом.

— Это неслыханно! Слышите?! Неслыханно! — сообщила присутствующим Йиа Радужная. — Я утверждаю, что это осознанное решение! Кио Ртутный специально поставил под удар потенциальную пару моего сына!

— Ещё пять минут назад вы утверждали, что пара подставная и насквозь фальшивая. Теперь она стала потенциальной. Определитесь, а? — бросил Кид холодно.

“Ты туда не пойдёшь”

“Я — лучшее решение, Кио!”

“Нет!”

— Как вы могли допустить такую брешь в системе безопасности?! — выдал ещё один член Совета, по виду — виверн.

— Брат, не молчи, — это уже Сил. — Подобное просто за гранью!

— Ты считаешь, сестрица? — голос Лии, Ледяного Императора, был спокоен и ироничен. Он стоял, величественный и прекрасный, будто ледяная статуя, и спокойно взирал на происходящее.

— Не уверена! — вмешалась Снежинка. — Предатель кто-то из самых близких, иначе она не сумела бы прорваться. Кто-то из здесь присутствующих помог преступнице...

— Да! Ей помог Кио — своей халатностью! Он совершенно помешался на какой-то эльфийской дешёвой шманде, и вот результат.

— Охрану леди Лайлин организовывала я. Мне ты тоже не доверяешь, сестра? — Син, похоже, начала распаляться.

— Тебе — да, — хмыкнула Сил. — А вот твоей остроухой собачке... Не слишком ли в этой истории много остроухих?.. Брат, ты знаешь, Кио — мой побратим. Но тут я вынужденно требую отстранить его от этого дела.

— Поддерживаю, — тут же встряла Йиа Радужная. — Тут нужны решительные действия...

— Довольно, — бросил Лии Ледяной негромко.

Все заткнулись. Даже Мук, инструктировавший спецотряд оборотней.

Император перевёл спокойный взгляд на моего дракона:

— Кио, верно ли я понимаю, что защита Первой Фаворитки выдержит подобный взрыв?

— Она выживет, мой Император. С огромной вероятностью, последствия будут не критичны.

— Хорошо же, — Лии медленно кивнул. — Значит, не стоит доводить до проверки вероятностей. Реши эту проблему. И возьми девчонку живой: нужно узнать, что именно произошло. В деталях.

— Это слишком, брат! — вспыхнула Сил. — Твоя слепота переходит все разумные пределы, и я не хочу с ней мириться!

— Я всё сказал. И принял решение.

— Ты готов отвечать за него?! За возможную смерть тех девушек?

— Покуда на мне Императорская корона, нести ответственность — моя обязанность.

Я заметила, как взгляды Кио и Императора на миг столкнулись. Они будто читали мысли друг друга, молчаливо переговаривались, прекрасно понимая, что на кону. Беспрецедентное доверие... Впрочем, я догадываюсь, откуда оно взялось.

— Ты забываешься, сестра, — подал голос Ирю, до того молчавший. — Сходи и проветрись.

Что-то прошипев сквозь зубы, драконица стремительно развернулась и рванулась прочь.

— Я предпочёл бы, чтобы все лишние покинули комнату, — сухо сказал Кио.

— А я предпочла бы, чтобы за безопасность моей семьи отвечали компетентные лица!.. — Йиа, как всегда, в своём репертуаре.

— Покиньте помещение, пожалуйста, — спокойствие Кио было непросто разбить. По крайней мере, внешнее спокойствие.

Внутри всё было не так ровно и безоблачно.

“Это не будешь ты!” — рявкнул он мысленно.

“Это *должна* быть я! Подумай же сам: меня тоже не убьёт этот амулет, я владею ментальной магией, пыльца с моих крыльев — сильнейший наркотик, подавляющий волю, о чём мало кому известно. Но важнее другое: я единственная, если не считать Каталину, кто хоть как-то связан с Лайлин. Она пыталась подружиться со мной. Я что-то значу в её системе координат. И самое главное: у нас с тобой есть преимущество, о котором не знает никто. Ты можешь координировать мои действия на расстоянии, без каких-либо преград. Скажешь, у тебя есть некто более подходящий?”

“Ты моя пара! Я не могу отправить тебя туда, и...”

“Заканчивай с этой домостройной ерундой, Кио. Ты же не ждёшь, что в нашем совместном будущем я начну выращивать ландыши и вышивать крестиком?”

Я почувствовала тень улыбки в его мысленном голосе:

“Как показала практика, ты хороша в стихосложении...”

“Юморист нашёлся. Так что ты решил?” — спросила я больше для проформы, в общем-то. На самом деле точно почувствовала момент, когда он сдался и решил уступить. Так что его слова “Хорошо, ты пойдёшь туда” не стали сюрпризом. Но отозвались теплом напротив сердца.

Мне хотелось встать с Лайлин лицом к лицу. Слишком много всего скопилось между нами — вся эта интрига, Каталина на камнях, попытки меня убить... а ещё она сунулась к Дорлине. Разве может фея-крёстная проигнорировать такое нахальство?! Пришло время ради своей крестницы хорошенько подправить кое-кому личико!

*

При виде меня тёплая компания, собравшаяся в одном из залов Дворца, отреагировала очень по-разному. Дорлина сначала посмотрела стеклянными глазами, а потом одними губами прошептала: “Беги отсюда”.

Милая девочка.

Остальные просто удивились. Больше всех, кажется, опешила Биланна. На её лице ничего такого не отразилось — не той закалки

особа, — но в глазах её промелькнуло плавником глубоководной рыбы искреннее изумление.

“Тяни время, — напомнил Кио. — И не подходи к этой ненормальной слишком близко”.

— Не подходи! — вторила ему Лайлин-Марни. — Я же предупредила! Я их взорву!

— Ты говорила, сюда нельзя драконам, — заметила я насмешливо, останавливаясь шагах в тридцати и демонстративно поднимая руки. — Про сидов там ничего не было. Потому-то меня и попросили заскочить, поболтать с тобой. Приятное тебе сделать. Ты ведь хотела меня убить? Вот, случай представится. Ну не мило ли?

Её губы тронула улыбка.

— Ты больная на всю голову, сидхе.

— Кто бы говорил, — я оскалилась в ответ. — Это ты тут планируешь прикончить кучу народу.

— Уж не тебе что-то говорить об этом, преступница, убийца и лгунья, — скривилась она.

— Тут мы в одной лодке, не так ли? У меня, кстати, нет привычки убивать лучших друзей.

Вот тут я её задела... как, собственно, и собиралась.

— Она сама нарвалась! — выдохнула Лайлин-Марни. — Она предала меня. Снова! А ведь я поверила, что она разделяет мои идеалы! Простила ей прошлое предательство! Хотя родители меня закрыли в комнате на много дней, заставляли часами стоять на коленях и молиться, не давали еды! Но я простила ей это всё! Но она снова...

“Хорошо. Разговори её.” — вклинился в монолог о несчастном детстве Лайлин мысленный приказ Кио. Звучал он настолько сухо и по-деловому, что мне тут же захотелось пошалить.

“Работаю, шеф!.. Когда закончим, давай поиграем в строгого начальника и нерадивую подчинённую? Ты мог бы меня наказать. М? Во всём этом есть какая-то изюминка.”

“Не отвлекайся.”

“Я многозадачная. И вполне уверена, что форма твоего ведомства была бы мне к лицу. Я могла бы взять в зубы их жёсткий воротничок. Что скажешь?”

“И не отвлекай.”

“Зануда.”

“Нет, просто щеголять стояком перед Императором как-то неловко.”

“За вашими нарядами всё равно не видно!”

“Лил!”

“Молчу.”

— ...Я думала, что она верит в наши идеалы. Думала, она за таких, как я и Марни...

А вот это уже интересно. Можно даже прервать рассказ об ужасных страданиях.

— Так Марни реально существует? Я даже где-то рада. Было бы обидно, если бы такая колоритная особа оказалась бредом твоего больного сознания.

Лайлин коротко улыбнулась. А потом вдруг изменилась. Мимика, моторика, микромимика, даже ритм сердца... Вроде бы то же самое лицо, но передо мной стоял другой человек.

— Ты не догоняешь, — сказала она голосом Марни. — Мы с Лайлин — две жизни одного тела. Я существую, как и она. Я — подруга, которая никогда не предаст. Удобно, да? Это я прикончила Каталину, кстати. Сучка заслужила.

39

Удобно? Да не то слово.

Вот мне интересно, это у неё с головушкой настолько серьёзные проблемы (что с такими родителями в целом неудивительно) или у сего дивного явления есть сугубо магические причины?

Видимо, Кио интересовало ровно то же самое, потому что по связи пришла просьба:

“Спроси у неё, когда появилась Марни. И знала ли она настоящую Марни.”

“Ух ты, так была настоящая? Это просто день замечательных открытий!”

— Действительно, удобно. И что, вы всегда, с рождения были вместе? Марни плюс Лайлин, два в одном?

— Не-а, — ухмыльнулась Марни. — Раньше нас было две, но потом я сдохла.

“Так Лайлин — примитивный маг? Медиум? Этого не было в списках её способностей, ни в одном официальном документе. С

другой стороны...”

“Никакой аристократический род не признается в таком вот таланте,” — закончила я понимающе. — “Первый Император лично уничтожил всех аристократов континента, которые имели кровные связи с примитивными магами любой направленности, будь то ведьмы, Жрецы или медиумы. Внести её дар в реестр... Это значило бы признать, что в роду затесался бастард.”

“Либо что бастард — сама Лайлин... Спроси, медиум ли она.”

“Мне всё ещё нужно тянуть время?”

“Да, пока мы работаем над планом штурма. Нужно быть на сто процентов уверенными, что она не взорвёт проклятый камень. Пусть мне иногда и хочется оторвать голову Радужной кошёлке, но каждый дракон потенциально ценен. Равно как и драконья пара. Так что отвлекай её! Нужно вытащить ведьму.”

“Хорошо. Но тогда мой первый вопрос будет немного другим. Мне интересно знать...”

— А как ты умерла, Марни? Если не секрет, конечно.

Она как-то странно улыбнулась:

— Почему сразу — секрет? День смерти — один из самых важных в жизни, знаешь ли. Особенно в жизни призрака. И я не то чтобы сама померла... Меня убили. Меня убил дракон. В мои четырнадцать. Идиотская вышла история, если честно.

— В каком смысле — идиотская? — я подумала, что для того, чтобы говорить так о своей смерти, нужно немалое мужество.

— Потому что тупо всё вышло. По ошибке. Я поцапалась с одним наследничком драконьего семейства... Мы с ним вечно цапались. Я была в него влюблена и бесилась, старалась уколоть. И он не отставал — в плане подколов... Вот и выбесили мы друг друга однажды так, что он решил припугнуть. Потому что шибко нахальная, как он посчитал. Я ведь не стала терпеть, как он называет меня “дочерью предателя”, и назвала ящерицей в ответ. И он взбесился, схватил меня... Остальные молчали.... Кто ж спорит с драконами? Драконы — наше всё... Но тут вот в чём шутка: это ж дракон, сечёшь? То есть, по определению бессмертная, суперсильная, помешанная на собственном величии ящерица. То есть, например, он может в эдакой милой манере властного мудака приподнять человеческую зарвавшуюся девку над землёй за горло. Ну, перед девочками своими попонтроваться, напугать

нахалку, пафосную речь толкнуть... Но вот незадача: шея людей — предмет хрупкий. Косточки там разные, позвонки, костный мозг, опять же... Когда ты — суперсильный придурок, привыкший иметь дело с себе подобными, то повредить это всё — как нехрен петь. Он толкал свою пафосную речь о драконьем величии, а я уже болталась в его руках. Мёртвая. Он не сразу понял, серьёзно. А когда понял, то натурально зассал. Положил меня на землю, лечить пытался. Но толку? Мне в тот момент его даже жалко стало, правда. А ещё обидно, потому что ему наверняка же ничего не будет. У нас же вроде бы все равны, но драконьи детки равнее... За мной пришла Предвечная уже. Не лично, конечно, но я почувствовала Её зов. И вроде как пора было в другую жизнь, но хотелось посмотреть на папашу в последний раз. Как он отреагирует на новость... Но вот никакой новости не было.

— Ему не сказали, что с тобой случилось?

— Не-а, — Марни криво улыбнулась. — Маленький дракончик позвал своего папочку. Тот посчитал, что до Императорского суда лучше не доводить, и взял со всех присутствующих, включая сыночка, клятву молчания. А потом просто растворил моё тело в своей кислоте. Кислота вивернов растворяет всё, знаешь?.. А я-призрак полетела к папаше. И смотрела, как он мучается, как ждёт меня, как тратит все деньги, чтобы найти. У него никого не было, кроме меня. Такая вот фигня.

— И ты стала искать медиума, — я уже понимала, что произошло. И вроде бы хотела потянуть время, но на самом деле... возможно, история этих двоих, Марни и Лайлин, достойна того, чтобы быть рассказанной.

— Не сразу. Сначала я пыталась связаться с папашей сама, но было это бессмысленно. И я злилась, понятное дело. Не хотела уходить, пока он не знает, что со мной. Только вот у беспокойного посмертия жестокие правила, знаешь? Есть один способ влиять на мир живых: жрать чужую боль, паразитировать на ком-то. И вот в какой-то момент я плюнула на все принципы. Принципы не расскажут отцу правду, так?.. И я повадилась им сниться. Всем, кто видел, как я умерла — с ними связь крепче, и явиться им легче. С драконом осторожничала, чтоб не нажаловался раньше времени папочке, а вот его прихлебателей жрала, не жалея, раз за разом повышая градус

веселья. Они всё равно не могли ничего рассказать — клятва же... Весело было ребятам.

Марни ухмыльнулась, коротко и жёстко. Мне даже на мгновение показалось, что по лицу её расползлись трупные пятна, а кожа кое-где слезла, обнажая гниющую плоть... И да, я вполне верила, что тем, к кому она приходила, пришлось ой как *весело*. Посмертные ментальные отпечатки, в просторечии именуемые призраками, крайне опасные твари. Кем бы они ни были при жизни.

— И в итоге одна из девчонок не выдержала моих визитов и сошла с ума. Так я сожрала достаточно энергии, чтобы являться отцу, всё рассказала ему... И он решил уйти за мной. Понимаешь? И даже не стал призраком, просто умер и ушёл за грань. Сказал мне, что я должна пойти за ним. Что не хочет мне судьбы голодного духа. Но хрен там плавал! Я стала мстительным духом не для того, чтобы просто уйти! Если кто тут и должен уйти, то это драконы. Этот мир — наш!

Я могла бы сказать, что люди тоже когда-то пришли в этот мир в качестве гостей и завоевателей; что они тоже с потрясающей периодичностью превращали себе подобных в рабов. Могла бы спросить, чем именно, по её мнению, убийство ни в чём не повинных девчонок поможет в такой ситуации. Но было это, говоря откровенно, вполне бессмысленно.

— И тогда я начала искать тело, в которое могла бы вселиться. И нашла Лайлин. Она мучилась одна, в темноте, в одиночестве, и тихонечко ехала крышей. Я предложила ей стать её подругой. На десять лет — до смерти, потому что остальные годы жизни придётся отдать. Но взамен она обзавелась мной. Подругой, которая не предаст и не оставит, духом-помощником, который удесатерит её силы, даст возможность находиться в двух местах одновременно... И отомстить.

— Ты убила родителей Лайлин...

— Я, кто ж ещё? — Марни подмигнула. — Но они были совершенно больными на голову уродами.

Да уж, чудесная история.

— А как вы вообще оказались втянуты в эту историю с Отбром?

— Хватит вопросов, — Марни тряхнула головой. — Хватит болтовни. Пора делать дело. Обидно, что не удалось пробраться на финальный бал. Но... и так неплохо.

“Кио?”

“Почти всё. Извини, что долго: пришлось походя успокаивать одного спятившего придурка, желающего сунуться сюда без плана и свернуть фигурантке шею.”

“Рий?”

“Он самый. Постарайся дать мне ещё минуту. Жди моего сигнала.”

“Принято.”

— А кто из вас главный? — спросила я быстро. — Ты или Лайлин?

— Мы равны, — снисходительно улыбнулась Марни. — Медиум и его персональный призрак.

— И кто же из вас взорвёт камень?

Она опешила. Засомневалась. Что-то мне подсказывало: ни одна из двоих не хотела уступать эту сомнительную честь другой.

И именно этот момент выбрала Дорлина, чтобы проявить свою героичность. Она вскинула руки и что-то прошептала одними губами. В следующее мгновение Марни-Лайлин дико заорала. Её лицо раздвоилось, и у меня сложилось ощущение, что её раздрает надвое.

— Мора, забери тень к теням! Мора, забери тень к теням! — крикнула Дорлина. А ведь ведьмы изгоняют призраков... но она что, сама не понимает, как рискует?!

“Лил!”

“Знаю!”

Я рванулась вперёд, на ходу превращаясь, и вцепилась в запястье Лайлин-Марни, безжалостно ломая кости. Тут было не до нежности: камень уже покрылся сияющими прожилками. Чудо, что Лайлин не взорвала его случайно, но случиться это могло в любой момент. Потому я вырвала камень из её изломанной руки и со всей силы швырнула в окно, создав крыльями направленное ускорение. Мгновение спустя между нами и камнем запылали защитные чары: это группа захвата, ворвавшаяся в зал, сделала свою работу.

Вспышка взрыва за окном окончательно поставила точку в этой истории с заложниками. Щиты вокруг нас были настолько хороши, что я даже не услышала грохота.

Марни-Лайлин скрутили быстро и очень аккуратно. Биланну некие неприметные личности в масках пригласили за собой — надо

думать, Император без лишних свидетелей хотел убедиться, что его фаворитка жива и здорова. Дорлину же подхватил на руки радужный вихрь:

— С тобой всё хорошо? Ты ранена? Где?!

— Да отстань ты! — фыркала Дора. — Видел, как я её? Видел?! У-у, нечисть поганая!!!

Я прикусила губу, чтобы не смеяться, и тут узрела стремительно приближающегося Кио.

“Даже не вздумай меня обнимать!!!” — рывкнула во всю свою ментальную мощь.

Он моргнул, но скорость слегка сбросил.

“Вообще ничего не вздумай, — добавила я. — Мы не одни, если ты не заметил.”

Кио медленно прошёл мимо меня.

— Ты в порядке? — уточнил небрежно.

— Да. Что мне будет?

“Хочу тебя обнять.”

“Вечером — не только обнимешь. Или, если хочешь, может где-нибудь в шкафу, по-быстрому... Если напряжение и всё такое...”

“Лил!”

“Что — Лил? Я серьезно спрашиваю, между прочим! От твоего состояния общественная безопасность зависит! Так что я готова трудиться во благо Драконьей Империи, не покладая инструментов!..”

Я запнулась, очень остро почувствовав чей-то взгляд, и стремительно обернулась.

Первая Фаворитка стояла, окружённая сопровождающими, и *очень* внимательно смотрела на меня. И что ей не так, спрашивается?! Не могла ли она заметить что-то? Ерунда! Мы друг на друга даже не смотрим! Не то что Рий с Дорлиной, у которых сеанс обнимашек перешёл уже в стадию поцелуйчиков — адреналин, не иначе.

— ... Я найму тебе телохранителей, — говорил он. — Двоих! Нет. Троих!

— Красивых? — спросила Дора невинно.

Рий зло сверкнул глазами.

— Женщин! Молчаливых и в масках.

Я прикусила губу. Быстро девочка учится, однако...

— Эй, Лил или как тебя там! — крикнула вдруг Марни. — Ну что, ты довольна? Нравится тебе подстилаться под тех, кто убивает таких, как ты? Он настолько хорошо трахается?

Кио поморщился и сделал знак заткнуть ей рот. Но мне было, что ответить.

— Такие, как *ты*, тоже убивают таких, как я, Марни, — ответила я сухо. — Так что тут вы в равных условиях, извини. Драконы и люди одинаково опасны для сидхе. Но да, он хорошо трахается. Потому-то я на его стороне.

Холодно ей улыбнувшись, я отвернулась и пошла прочь, чувствуя мерзкий привкус этого разговора на кончике языка. Понадобится время, чтобы от него избавиться... бывают такие разговоры.

40

Меня закрыли в покаях. Снова.

Мой дракон с виноватыми нотками в мысленном голосе объяснил, что у него дела и мне придётся побыть в одиночестве. Я на это только плечами пожала: и так понятно, что по большому счёту Кио сейчас вот совсем не до романтических переживаний. Я же, в свою очередь, была не против провести время в комфортабельных условиях, поедая эльфийские деликатесы (здоровствуй, милый сердцу жук крэ!) и почитывая книги из библиотеки.

О Лайлин-Марни я постаралась не думать. Вполне осознанно отодвинула их истории вместе с заговорами, похищенными коронами и прочими тайнами на задний план. Слишком уж неоднозначно всё это было.

С одной стороны, Лайлин мне объективно было за что ненавидеть. Как ни крути, по её милости мне едва не поджарили до хрустящей корочки мозг. И это я молчу уже обо всём остальном. С другой стороны... таких, как она, обычно и втягивают, не так ли? В политику ли, в гильдии или прочие весёлые развлечения с участием пушечного мяса. Обездоленные, разуверившиеся, потерянные, лишённые ориентиров, оскорблённые, униженные, выброшенные на обочину.... Когда таких становится большинство — вот тогда надпись на монетке гласит “Император должен умереть”. Когда их меньшинство, они сами умирают. Такой вот круговорот пушечного мяса в природе.

Я не считала методы Лайлин и Марни верными. Но и не могла отрицать, что в чём-то они были правы, что-то затронули во мне. Потому я и решила не думать об этом — до поры.

Отвлечению значительно поспособствовал шум под дверью. Крики, разговор на повышенных тонах... Я решила, что меня в очередной раз пришли убивать. И серьёзно задумалась: а не стоит ли мне тоже поучаствовать в этом мероприятии? А то кто-то так старается, а я тут отсиживаюсь. Неправильно это!

Но возможности мне такой не дали: как только я уже почти решила выйти, в дверь осторожно постучали, и на пороге возник один из охранников.

— Леди, тут госпожа Дорлина и господин Рий Радужный. Они очень активно настаивают, что у них срочное дело... и что вы согласитесь их принять...

— Соглашусь, — улыбнулась я, заинтригованная. Что у них там случиться вообще могло?

*

— Феечка, у меня к тебе дело, — заявила Дорлина с порога. Рий маячил у неё за спиной молчаливой скалой одобрения.

Мне стало не по себе.

— В общем, мы решили того, свадьбу сыграть.

Так, не поняла. Что?!

— Что, прости?

— Свадьбу! Ну что ты глаза таращишь? Как же я с ним без свадьбы парность буду проверять?

— Э...

Я подозрительно посмотрела на дракона, но тот оставался совершенно невозмутимым. Решил, что именно мне придётся разубеждать это деятельное чудовище? На правах феи-крёстной объяснять, что в случае с драконами свадьба не входит опцию “счастливый конец”?

— Дорлина, драконы не женятся... — начала я, но Рий внезапно меня прервал.

— Не то чтобы это было запрещено, — сказал он флегматично. — Просто раньше ни у кого не возникало такой необходимости, потому не было прецедента. Но я уже проконсультировался с личным стряпчим, и он считает, что проблем возникнуть не должно.

Он меня всё больше удивляет, однако.

— И вы готовы жениться на Дорлине до того, как проверите парность?

— Да, — дракон передёрнул плечами. — Я всю ночь читал о человеческих традициях и пришёл к выводу, что это будет в подобной ситуации правильно с моей стороны.

Охренеть. Других слов подобрать не могу при всём желании и многообразии лексикона.

— Ну... поздравляю вас, в общем. Совет, любовь, детей... что там ещё желать принято? Но всё же осмелюсь спросить: а я вам зачем?

— Как это — зачем? — упёрла руки в бока Дора. — Я нормальную свадьбу хочу! С девичником, сватовством и выкупом! А кто ж, кроме тебя, должен замуж меня отдавать?!

Н-да. Много в моей жизни было сомнительных предложений, но чтоб *такое*...

— Дора, а тебе не кажется, что стоит для этой роли найти кого-то более подходящего?

— Кого например? Мачеху? — она зыркнула на меня раздражённо. — Кто, по-твоему, у меня есть, кого я могла бы попросить?

Тоже правда. Но, Лесной Царь, как я вообще во всё это вляпалась?! Вот правду говорил Владеш: один раз кого-то пожалел — огребай геморрой на всю оставшуюся жизнь.

— Вам не стоит сомневаться, — встрял Рий. — Подумайте, вы ведь можете вытребовать у меня выкуп! И даже заказать заранее. Об этой традиции я тоже много прочёл и с удовольствием подготовлюсь. Что скажете?

— Цензурного?

— По возможности.

— Хорошо. Согласна поучаствовать в вашем мероприятии.

— Ура! — Дора хлопнула в ладоши. — Ты — отличная подруга!

— Мы не подруги, — огрызнулась я привычно.

Но, если честно, вышло настолько неубедительно, что никто из присутствующих мне не поверил. Даже я сама.

— Это всё хорошо, — протянула я задумчиво. — И я за вас рада, правда. Но что вы будете делать, если парность не подтвердится?

— Проживу с Дорой определённый срок, — ответил Рий безмятежно. — С учётом разной продолжительности жизни и моей молодости, я могу себе позволить прекратить поиски на несколько столетий. Но такой исход маловероятен. Во-первых, Дора знает наверняка, что я — её суженый...

— Это не даёт стопроцентной гарантии, что она — ваша пара. Вы принадлежите слишком разным силам, чтобы говорить о таких вещах наверняка, — я сама не знала, зачем возражаю. Стоило бы замолчать, но мне всё ещё казался этот шаг необдуманным и опасным. Да, в случае чего дракон сможет развестись лет через десять. Но всё равно свадьба — не слишком ли? Не думаю, что матушка Роя придёт по этому поводу в восторг.

— ...во-вторых, мы провели ещё одну проверку на ментальное воздействие, более сильное. Дорлина его даже не почувствовала, что делает вероятность ошибки ничтожно низкой.

— Ясно, — я приказала себе остановиться. Да, мне вся эта ерунда со свадьбой кажется лишней и потенциально опасной блажью. Но так я-то и не человек, воспитанный на патриархальных устоях! И, возможно, Рий поступает верно. Да даже если нет... Это их жизнь. И, думается мне, главное правило феи-крёстной — вовремя перестать вмешиваться.

— Что же, поздравляю вас! — я постаралась улыбнуться как можно искренней. — У меня последний вопрос, чисто технический: господин Рий, а почему вы не ищете пару, проверяя окружающих своим воздействием? Это же быстрее. Или я чего-то не понимаю?

Версию о том, что Радужным просто нравится менять любовниц и любовников под предлогом парности, я оставила при себе.

Дракон мило улыбнулся:

— Мы могли бы использовать ментальный дар, но это несколько... жестоко. Дело в том, что воздействие низкого уровня не может выявить пару. Она может даже вести себя так, как будто поддаётся очарованию — просто за счёт обычного нашего обаяния. Говоря же о воздействии второго уровня... оно позволит выявить устойчивость к нашей магии, да. Любую. А существ, устойчивых к этому типу воздействия, очень много. Опять же, защитные артефакты и всё прочее... Настоящий тест на парность включает в себя воздействие

высокого и наивысшего уровня. Но они очень опасны для объекта воздействия. Порой смертельно опасны.

— То есть тогда, на встрече...

— Не будь Дора моей парой, имела бы все шансы пролежать пару недель в лекарском крыле.

Н-да... ещё немного о том, почему милым юным девушкам стоит трижды думать, прежде чем открывать рот в присутствии могущественных властных драконов.

— Это был высший уровень воздействия?

— Да, — Рий поморщился. — И буквально полчаса назад мы опробовали наивысший. И, предупреждая ваши вопросы, я был против.

— А я — за! — вскинула подбородок Дорлина. — Хочет моя свекровушка такую проверку, чтобы дать благословение на свадьбу? Получит с поклончиком!

Рий тяжело вздохнул, как мужчина, уже предвкушающий грядущие семейные разборки между матерью и молодой женой.

— Мама контролировала процесс, — сказал он. — Она в этом специалист. Отца нашего так нашла, с помощью наивысшей степени воздействия.

Почему-то меня это даже не особенно удивляет.

— Она проводила такие проверки?

— Нет... Слышали, может, про осаду Тариди?

— Жемчужина юга, город на пересечении морских путей, дольше всего сопротивлявшийся драконам?

— Верно. Город сдался, когда мама прилетела туда. А отец... в общем, он был единственным, кто не прыгнул со стены в море и не упал с поражением мозга. Более того, он даже пытался обороняться. Её это заинтересовало... и в процессе уже выяснилось, что они — пара.

Драконья романтика времён становления Империи. Она такая романтичная!

— Ну хватит пытаться моего жениха! — фыркнула Дора. — Давай лучше про свадьбу думать. Обряды... Меня ж кто-то заплести должен, оплакать, всё вот это вот...

— Я уже поручил секретаршам и компаньонкам Дома изучить свадебные обряды людей, — выдал Рий важно.

— И частушки с тостами?

— И их, — кивнул он покладисто. — Они заучат тексты, разумеется. Как я и говорил, всё будет сделано с наибольшим уважением к человеческой культуре.

— Хорошо! Скажи секретаршам, мы с Лил придём и проверим!

Н-да... Заранее сочувствую девчонкам. И Рию. Хотя... Он выглядит вполне довольным.

— Феечка! Времени так мало, а надо придумать тебе платье. Какое ты хочешь?

Спасите меня...

Дальнейший час я провела в страшном мире предсвадебных обсуждений, от которых у меня слегка дёргался глаз. По итогам этого разговора я поняла, почему ведьм считают ужасными существами. Дорлина — это же просто нечто!

Уже выпроваживая этих двоих (и едва сдерживаясь от того, чтобы вознести благодатную молитву Лесному Царю) я перехватила взгляд Рия.

— Не нравится вам идея со свадьбой? — уточнил он на грани слышимости.

— Всё хорошо. Просто... Вы вполне уверены, что это правильное решение?

— Это поможет ей вернуть землю под ногами, — ответил он просто. — Поможет построить мост между нею и мной. И ради этого я, пожалуй, на многое готов... Да, раньше драконы так не делали. Но времена меняются, не так ли? И отношения должны меняться вместе с ними.

Я не нашлась, что ответить. Но окончательно насчёт Дорлины успокоилась.

41

Кио вернулся на следующий день, ближе к вечеру.

Несколько мгновений мы с ним молча застыли. А потом, как по команде, набросились друг на друга. Я натурально запрыгнула на дракона, обхватив его ногами; он вцепился в меня и прижал так сильно, будто не хотел отпускать никогда и ни за что.

Ближайшее время мы не разговаривали.

После бешеной скачки мы растянулись на полу (до кровати добраться оказалось как-то недосуг).

— М-м... — я потянулась, сытая и удовлетворённая. — Тебе бы тут не помешал ковёр.

— Поцеловать колени, чтобы не болели? — промурлыкал Кио.

— Ну целуй, — хитро улыбнулась я. — Регенерация справится, конечно, но так надёжнее...

— Ладно, — фыркнул он. — Но это уже в кровати.

— Разве что ты туда меня отнесёшь.

— Не бережёшь ты меня... — Кио с очень хорошо сыгранным усилием перекинул меня через плечо, протащил в спальню и сгрузил на кровать. Там мне провели сеанс лечения, который плавно перетёк во второй раунд. После мы задремали, обнявшись: Кио — от накопившейся усталости, я — просто так, за компанию.

*

Проснулись мы ближе к полуночи. То есть как... Кио проснулся. Я успела хорошо отдохнуть за время вынужденного ничегонеделания, так что не спала: просто лежала в тишине комнаты, наслаждаясь его близостью, лаская кожу и слушая дыхание.

Момент, когда это случилось со мной, остался где-то за скобками. Я старалась просто не задумываться — о том, как быстро этот мужчина пролез под кожу, стал неотъемлемой частью моего миропорядка, заслужил доверие. Меня всё ещё тяготило клеймо истинности на руке, но при всём при этом... Не стоит никогда сомневаться в Лесном Царе. В решениях Его всегда есть смысл. И этот дракон отличался от прочих...

Хотя так, наверное, и работает то самое неназываемое наивное слово на “Л”.

Так что да, вынуждена признать, что просто лежала рядом с ним тихонько и слушала, как бьётся его сердце. Вот до чего дожилась.

— Ужин? — спросил Кио вдруг совсем несонным голосом. — Раз уж мы оба проснулись.

— Не против, — улыбнулась я. — Хотя думала, что ты поспишь ещё. Сколько ты не спал до того?

— Дней шесть... но это не важно. Пять часов мне вполне достаточно, чтобы восстановить силы. Остальное — недопустимая

роскошь, особенно с учётом ситуации. Выспимся на островах, да? Устроим медовый год.

Убежать от всех и всего, да?..

— А не полезем ли мы на стены от ничегонеделания? — уточнила я. — За год-то?

— О, — Кио сделал серьёзное лицо. — Я думаю, что смогу найти нам интересное занятие. Угадаешь, какое?

— Мы не можем всё время трахаться!

Он легко щелкнул меня по носу.

— Решила повторять за злобной призрачной девочкой? Но мне не нравится, как это слово звучит про нас. Заниматься любовью — потому что из нас двоих я точно тебя люблю. И что значит не сможем? Ты меня обижаешь. Нет, нам нужно будет делать перерывы на всякие бытовые мелочи вроде еды, сна и обустройства нового дома. Но в целом...

Я прикусила губу. Он так легко, походя это сказал... Я же, увы, не могла ему признаться. Всё происходило слишком уж быстро для меня. Но ведь на признание принято отвечать признанием, так?

— Эй, не отвлекайся, — Кио легко очертил моё лицо кончиками пальцев. — Я не жду от тебя ответных слов: того факта, что ты позвала меня с собой, мне пока что с головой хватает. Просто решил прояснить этот момент... исключительно для того, чтобы не возникало всяких неточностей в формулировках.

— Правильно! Все беды этого мира — от неточности в формулировках, — я пригубила тростниковое вино, стараясь скрыть растерянность, и поспешила сменить тему. — К слову об этом. Долго ты меня томить собираешься? Я всё жду, когда ты поделишься со мной своими эпическими рабочими буднями. С налётом героизма, вестимо. Что получилось узнать, кто и зачем организовал весь этот заговор, что с Лайлин-Марни. Я Жажду подробностей! Если это, конечно, не страшная государственная тайна.

— И страшная, и государственная, и тайна — всё в одном флаконе, — подмигнул мне дракон. — Но это не значит, что тебе нельзя знать. С чего хочешь начать?

Я призадумалась.

— Пожалуй, с начала.

— С начала, — Кио довольно прищурился. — Знаешь, довольно сложно сказать, где и у каких событий начало и конец. Особенно если речь идёт о политических многоходовках. Корни некоторых конфликтов уходят на сотни и тысячи лет спустя... Итак, когда это всё началось? Когда трое драконов принесли обеты верности своему учителю и друг другу? Когда красивая человеческая принцесса, так и не ставшая королевой, взяла из рук ведьмы отравленное яблоко, алое, как кровь? Когда несколько заговорщиков принесли свои тайные клятвы над Императорскими регалиями, подтвердив тем самым серьёзность намерений? Когда Ледяной Дракон рухнул в воду над Впадиной Древних?.. Слишком много возможных начал. Потому начну я с того, что известно тебе, и от этого буду двигаться.

— Хорошо, — я устроилась удобнее, предвкушая действительно потрясающую историю. — Итак, ты хочешь начать с Марни и Лайлин?

— Именно. На деле несчастные девочки — просто пешки, но истории их оказались частью одной большой и сложной картины. Итак, начнём с того, что Марни была убита. Мы нашли её убийцу. Кстати, забавный факт: тот праздник, на который мы с тобой ходили, был в честь его старшего брата.

Ох.

— А отец его, получается?..

— Да, Глава довольно сильной ветви. Его ты тоже могла мельком видеть... Какое в итоге обвинение им предъявят, вопрос пока открытый: всё же, убийца действительно очень юн, и трагедия произошла больше из-за его неосторожности. Почти уверен, что наказание для старшего дракона будет серьёзнее. Впрочем, это не моего ума дело. По этому поводу состоится Императорский суд, и по всем признакам процесс будет громким и крайне политическим. Игрок, заваривший всю эту кашу, красиво и технично слил историю Марни в массы. Уже сейчас представители старой аристократии пытаются лоббировать запрет на совместное обучение оборотней (драконов в частности) и людей. Тем самым бросая вызов Императору, который правило совместного обучения ввёл.

Я нахмурилась, вспомнив школы “отдельно для сидов”, с которых в старой доброй Тавельни началась дискриминация моего народа.

— Если спросишь меня, правильно сделал, что ввёл. Да, ситуация неприятная. Но даже в чисто человеческой школе порой случаются

трагедии. Это не значит, что из-за одного случая следует зарубить на корню всю идею!

— Согласен, — усмехнулся Кио. — Но толпа жаждет решений, желательно быстрых, громких и показательных; в столице неспокойно. Многие представители антидраконьего движения, чьи имена удалось вытащить у Лайлин, арестованы. Остальные активизировались. В совете разброд и шатание... Эта игра идёт к завершению, и завтра всё решится. Но давай теперь по порядку. Для начала стоит упомянуть, что Лайлин — поразительно сильный медиум. А Марни — не менее могущественный дух. Если я верно понимаю, то после смерти отца она стала мстительным призраком первой категории. То бишь, сильнейшим и опаснейшим.

Я с грустью подумала об одиноком маге, который умер, чтобы спасти дочь от незавидной судьбы и провести за собой на перерождение. Достойный или безумный поступок? Даже не знаю. Но, возможно, именно так и выглядит самоотверженная родительская любовь.

— Марни явилась к Лайлин в момент, когда та была наиболее уязвима и пребывала на грани безумия и истощения. Марни предложила полностью разделить тело на двоих. Медиум, совершивший такое колдовство, живёт после всего десять лет — в этом смысле старая магия весьма жестока. Но щедра: силы решившегося возрастают во много раз, он обретает возможность фактически находиться в двух местах одновременно (и медиум, и призрак могут свободно путешествовать вне тела и влиять на внешний мир). При этом, отследить подобное почти невозможно.

— Идеальная исполнительница.

— Верно; но на тот момент Лайлин не думала об этом. Она просто хотела избавиться от гнета своих родителей и выйти, наконец, из комнаты. Марни смогла ей это организовать. А ещё Лайлин нужно было близкое существо. И это тоже стала Марни... Жаль только, что к тому моменту посмертие достаточно сильно изменило её. И определённо не в лучшую сторону. Но так или иначе, шантажом и запугиванием девушки вынудили богобоязненных родителей Лайлин дать ей некоторую свободу. Лайлин, захваченная идеей о мести драконам, вступила в переписку с Ренером Мирье, который на тот момент активно ездил по городам и был на слуху. Он читал лекции с

финансовой поддержки старой аристократии. И выделял перспективную молодёжь. Как несложно догадаться, Марни-Лайлин оказалась одной из самых перспективных: она проявляла фанатизм, писала, что хотела бы сражаться за свободу людей и готова на всё ради этого. Таким своим энтузиазмом, сочетающимся с редкими и яркими талантами, она и привлекла внимание спонсоров Мирье. Они как раз искали фигурантку для одного дела, и Марни-Лайлин им просто идеально подходила.

— Подходила для чего?..

— А вот тут и начинается второй виток истории. Некая группа аристократов долгое время посещала закрытый элитный клуб, где помимо прочего изредка появлялся некий “Господин Свобода”. Этот таинственный господин намекнул им на связи при дворе, прикормил, отобрал самых лояльных (тоже преимущественно молодых идеалистов или обиженных изгоев) и подал им свежую, как протухшая рыба, идею — взорвать Императора во время финального бала на следующем Отборе. Господин Свобода уверял, что его связи при дворе помогут это проверить. В частности, провести исполнительницу внутрь и снабдить всем необходимым...

— То есть, они решили убить Императора?! — поразилась я.
— *Таким образом?! Они что, совсем кретины?*

— Те, кто поверил в это? Скорее да, чем нет. Полагаю, Господин Свобода был весьма убедителен, харизматичен, частенько им подливал и с удовольствием доставал дозы всяких запрещённых веществ, дабы сделать встречи подпольного клуба революционеров максимально весёлыми... Так или иначе, Господин Свобода вполне успешно убедил их, что отправить фальшивую Лайлин в качестве ширмы и настоящую в качестве исполнителя — отличная идея. И даже посоветовал, где именно замену можно отыскать; при этом, у Господина Свобода был тавельнский акцент.

— Это значит, что тут замешаны тавельнские спецслужбы?

— Это значит, что нас пытаются заставить думать именно так, — весело улыбнулся Кио. — Маска за маской, за ещё одной маской... гениально придумано, на самом деле. Мои ребята сбились с ног, увязывая концы с концами. Покушение на меня, преступные гильдии Тавельни, пропавшая Лайлин Этинье (кстати, если тебе интересно, она физически никогда не присутствовала в Тавельни — то была лишь её

астральная проекция), пернатые змеи (одна из которых приехала в Империю под видом твоей гувернантки), человеческие аристократы, доказательства причастности чуть ли не всех драконьих семейств, разборки между ведомствами и свары в Совете... Мы метались в мыле, распыляли силы. В этом была идея противника, и должен признать: сыграно, как по нотам. Мои восторги — в который раз.

У меня промелькнула ревнивая мыслишка, что восхищение, с которым Кио говорит о главном заговорщике, очень личное. Но я тут же постаралась задавить эту идею: не хватало только ревновать мужчину-безопасника к преступникам, на которых он охотится.

— Но какова настоящая цель? Неужели правда — убить Императора?

— О нет, — слегка улыбнулся Кио. — Я сам до последнего не знал наверняка. Но после того, как змея вломилась в мои покои и подменила корону, всё окончательно встало на свои места. Я понял, что они охотятся за Императорской Скрижалью.

— Эм... будет ли невежественно с моей стороны спрашивать, что такое эта самая скрижаль?

Кио тихонько фыркнул:

— Да, немного невежественно, но иностранке вполне простительно. Скрижаль — это главная регалия Императора, заложенная в основание Императорского трона. В теории там должны находиться советы и наставления Первого Императора потомкам.

У меня появилось неоднозначное предчувствие.

— А что на самом деле?

— О... видишь ли, на самом деле там хранится скреплённый магическими подписями список убийц Первого Императора. То есть как хранится... Хранился. Пока Марни-Лайлин демонстрировала нам свой взрывной спектакль, его благополучно украли.

Я от такого жизненного поворота по-настоящему охренела.

— И ты так спокоен?..

Кио только улыбнулся, чем ещё больше меня озадачил.

— Подожди! Не тот вопрос. На кой вам вообще понадобился этот список?! Да ещё спрятанный в таком очевидном месте?!

— О, много причин, — прищурился Кио лукаво. У меня сложилось впечатление, что наш разговор доставляет ему искреннее удовольствие. — Целых две. В первую очередь это была гарантия. Ты помнишь: добрых три сотни лет назад я убил свою — первую — пару и забрал её дневники. Тогда многое перевернулось для меня. Я иначе взглянул на свой долг, на мир вокруг, на то, что мы делаем... и на владыку, пред которым я преклонил колени. Чем дальше я смотрел на Ими, тем больше замечал, тем чаще видел... её во снах, говорил с ней, обсуждал происходящее.

Я сжала губы. У меня было мало ревности к той, первой паре Кио; но мне не нравилось, что она приходила к нему в сны и причиняла боль. Я знаю как никто: мёртвые должны оставаться в могилах.

— Она всё ещё снится тебе? — уточнила я как можно небрежнее.

— После нашей с тобой первой ночи — больше нет, — просто ответил он. — Когда ты спела мне колыбельную, *она* приснилась в последний раз. Чтобы попрощаться. Тогда я не был уверен, но теперь знаю точно: *она* больше не придёт... Но это сейчас. Тогда моя мертвая пара снилась мне постоянно, говорила, убеждала. Я не был уверен, игра ли это моего воображения или прогрессирующее безумие, но постепенно я начал верить *ей*. И понял, что Император должен умереть. Но как? Его власть держалась на страхе и могуществе, на клятвах и долге. И даже не это самое сложное, хотя и казалось почти невозможным. Но я по приказу Ими устроил предостаточно переворотов, чтобы понимать: мало убить Императора. Вопрос всегда в том, что будет потом. Нужно суметь удержать Империю над пропастью, не позволить ей скатиться в кровавую междоусобицу, раскрошиться, как огромный пирог. Империя Драконов, наше новое государство, была единственным достойным моим детищем, единственным оправданием тех вещей, которые я творил. И самый сложный фокус с убийством Императора...

— Посадить на трон нового. Достойного, — я начинала понимать.

— Верно, — Кио взял мою руку в свою и принялся бездумно перебирать пальцы, глядя в ночь за окном. Думаю, он видел там тени прошлого, и было оно ни разу не весёлым. — Сил была наследницей... но при ней едва ли что-то изменилось бы. Нужны были гарантии, связи и — избавление от клятв. Почти невозможное действие... ведь от клятв избавляет только смерть.

— Вам нужно было благословение тёмных богов, Моры или Лесного Царя. Боги порога, способные провести сквозь те Врата, за которыми сгорают все клятвы...

— Да, — он слегка улыбнулся. — Возможно, ты удивишься, но первым я получил благословение бога сидхе.

Я замерла. Всё начало обретать для меня смысл.

— Ты получил благословение Лесного Царя?..

— Верно. Она во сне показала мне, где найти развалины последнего Храма. Я пришёл, и он явился ко мне. И избавил от клятв.

Я молча смотрела на мужчину напротив, физически ощущая, как теплеет метка парности на руке. Интересно, кого из нас в итоге кому подарили, меня ему или его мне?

— Я был свободен от клятв, но это было только началом. Все драконьи аристократы присягали Ими. Я же собирался освободить от клятв и втянуть в заговор представителей всех Домов, желательно — молодняк.

— Жёстко, — оценила я, окончательно осознав масштаб задумки. — Даже жестоко.

— Не у тебя одной в прошлом есть истории, полные сомнительных поступков, — Кио нежно погладил кожу у меня на запястье. — Это заняло много времени. Я действовал осторожно, постепенно втягивая в заговор всё больше драконов. Объяснив это недоверием к обычным клятвам, я создал скрижаль и требовал от каждого заговорщика внести туда своё имя с магической клятвой вместе. Так возникла круговая порука. И в какой-то момент у меня появился первый из двух неожиданных союзников — Императрица.

— Понимаю... но что тут неожиданного? Если я правильно понимаю ситуацию, Император взял её силой, несмотря на её ненависть. Только в больных фантазиях некоторых своеобразных на всю голову личностей из этого может получиться в перспективе нечто хорошее.

По губам Кио скользнула лёгкая улыбка:

— Верно. Но — ты будешь смеяться — тогда я не вполне это понимал.

Я удивлённо выгнула бровь. Он серьёзно, что ли?

— Да, верно, сейчас звучит достаточно глупо. Но то были другие времена, милая. Кровавые войны, множество рабов и военнопленных, повальная неграмотность среди людей, злобствующие болезни. Человеческие женщины тогда воспринимались и соотечественниками, и нами скорее как...

— Собственность?

— Вроде того. Вернее как... Было очень чёткое разделение на тех, которые работают на нас и воюют с нами (их называли раинами, и любое посягательство на их достоинство жестоко каралось) и остальных женщин. Раины, преимущественно человеческие магини, вступившие в ряды императорской армии, имели права. Остальные...

— Остальных просто имели.

— Верно. Причём не только мы, но и их соотечественники.

— Кажется, ничего не изменилось...

— Ошибаешься, — сказал Кио серьёзно. — Перемены пока что только разворачиваются, но они ощутимы для долгоживущих существ. С Отборов теперь можно свободно уйти, закон о сидхе и примитивных магах почти не применяется на практике, сексуальное насилие считается преступлением, а дракон может быть осуждён за нападение на человека, даже если тот не является частью государственного аппарата... Так что вещи меняются, Лил. Может быть, слишком медленно, но — меняются... Теперь. В те времена мы жили в мире, где Императрица считалась культовой персоной, Матерью Нации. Историю их с Императором встречи, пусть и несколько приукрашенную, почитали как одну из самых романтических и приводили маленьким девочкам в пример. Противники по разные стороны баррикад, оказавшиеся парой и формально объединившие две расы... первая в истории нашего народа женщина, которая подарила миру четверых драконов... Вокруг неё было много правил, помню как сейчас. Императрица ест только из платиновой посуды. Никто не имеет права видеть её лица. Её называют Матерью Нации и никак иначе — человеческое имя не передаёт величия, её окружающего. Императрица никогда не остаётся в одиночестве. Любой, кто приближен к ней, обязан добровольно пройти процедуру ментального сканирования и внушения. Ни один мужчина, кроме Императора, не имеет права оставаться с ней наедине, заговорить или коснуться. В исключительных случаях (раз в год) это позволено сыновьям. Она

никогда не покидает Дворца. Она — величайшее сокровище Императора, потому ей положено всё самое лучшее, уникальное и роскошное. Она — сокровище Императора, потому никто, кроме него, не смеет с ней говорить.

— Какой ужас...

— У нас было принято говорить: “Какая любовь!”

Меня передёрнуло от отвращения.

— Знаю, — вздохнул Кио. — Знаю. Но тогда это казалось нормальным... Вообще насилие часто кажется нормальным со стороны. Разумные рисуют его таковым, чтобы не понимать всего ужаса происходящего. Я же безоговорочно верил постулату “Дракон не может причинить вред паре”. Но, вероятно, не вполне правильно трактовал понятие “вреда”... В оправдание своё должен сказать, что тогда проводилась очень чёткая черта между парой из нашего народа (драконом или оборотнем) и парой-человеком. Последние представлялись существами хрупкими, беспомощными, нуждающимися в постоянном контроле и, как бы так сказать... не особенно разумными.

— Понимаю, — действительно, понимаю.

Люди — да и не только люди, — предпочитают игнорировать и отрицать вещи, которые не вписываются в нарисованную ими картину мира. Это похоже на реакцию ребёнка, который прячется под одеялом от подкроватного монстра.

Если я зажмурюсь, то он исчезнет...

Жаль только, что настоящие монстры не исчезают, если их не замечать. Они от этого только становятся могущественней, осознав свою безнаказанность.

— Мне никогда не доводилось общаться с Императрицей лично, — заметил Кио. — Ровно до того момента, как Син не предложила мне прийти на встречу с матерью в её обличье. Я немало удивился. Тут надо сказать: именно со Снежинкой у Императрицы сложились наиболее тёплые отношения. Сил, например, всегда относилась к матери как к слабой, неразумной особе. Лии и Ирю виделись с ней раз в год, по полчаса, и считали скорее абстрактной фигурой. Син же ходила на встречи с Матерью Нации и за себя, и за сестру, так что могла встречаться с ней раз в несколько месяцев. И очень дорожила этими встречами. Признаться... когда я понял, что Снежинка

намекнула матери на заговор, то был в ярости. Назвал её безответственной идиоткой, недостойной трона и наследия. Не горжусь своей реакцией, по правде, но тогда... слишком многое висело на волоске.

— Но именно тогда ты решил, что Снежинке не быть Императрицей? — уточнила я понимающе. — Окончательно выбрал Лии?

По губам Кио скользнула улыбка.

— Ты всё понимаешь верно. Она приняла решение, основываясь на эмоциях. Правильное, как показала практика. Но в следующий раз могло не так уж повезти. Разум Императора должен быть холодным, это главное условие; Син не годилась. Увы. С самого начала я возлагал именно на неё основные надежды.

Я задумчиво смотрела на мужчину, который определил будущее Империи на много лет вперёд.

Ты полон сюрпризов, Кио... и странно понимать, что ты так ласков и нежен со мной — когда я осознаю теперь, *что* на самом деле стоит за ширмой твоих спокойных, переливающихся ртутью глаз...

— Так или иначе я, приняв обличье Син, пришёл на встречу с Императрицей, — продолжил он. — И, скажу я тебе, было это не так уж просто — проявить такое неуважение к учителю. Почему-то даже убить его мне казалось меньшим преступлением, чем нарушить границы его пары. Даже если я понимал, что она всё равно умрёт вместе с ним. Но проблему, созданную Син, нужно было решать, потому я пришёл. Меня с Императрицей разделяло силовое поле и тридцать шагов. Но, к счастью, нас с ней оставили наедине, и она сняла накидку со своего лица. Я был ошеломлён, потому что узнал её, разумеется. В своё время я лично сжёг все её портреты, все документы, до которых удалось дотянуться; и теперь она сидела передо мной. Кожа белая, как снег, алые губы, волосы чёрные, как вороново крыло... её сложно было не узнать.

— Вы с ней были знакомы?

— Заочно. Принцесса людей, последняя наследница трона Деакара. Основные надежды людей в войне возлагали на брак этой женщины с королём соседней Алони... Она до последнего сражалась с нами и была пленена самим Императором. Ходили слухи, что он убил её жестоким образом, но я видел обратное. “Вы пришли, наконец... Я

рада. Но к делу, — сказала она. — Времени мало. Император ослабил надзор надо мной сейчас, из-за войны в Тавельни, но поспешить стоит. Мы с вами должны срочно обсудить, как именно вы меня убьёте.”

Я усмехнулась.

— Похоже, они стоили друг друга, Император и его пара.

— В какой-то мере да, — кивнул Кио. — Я тоже подумал об этом, когда отошёл от шока. Они оба были непримиримы до безумия, сильны и упрямы. Мне сложно вообразить любую другую женщину, которая бы сумела выжить в этой атмосфере и сохранить присутствие духа. Тем не менее, такой она была, Первая Императрица. Она жила в кошмаре, который все считали сказкой, но даже там нашла способ добиться своего. Мне довелось встретиться с ней лишь трижды, но эти встречи полностью перевернули моё представление о парности, личной свободе и многом другом. По правде... я рад, что встретил тебя после неё. Не будь у меня перед глазами этого примера, я сделал бы больше ошибок.

— Думаю, нам обоим повезло в этом, — я представила, чем всё могло бы кончиться, не пойдя Кио мне навстречу, не посчитай мою свободу чем-то важным. Картина, нарисованная воображением, пугала.

— Верно... Ещё Императрица дала мне важный совет. “Мы оба понимаем, — сказала она, — что меня должен убить внешний враг. Не внутренний. Лишь так вы сможете сохранить трон для Син либо Лии, лишь так Империя устоит на краю смуты.” И я стал искать внешнего врага.

— Лихо Одноглазое, верно?

— Владычица Топей, сильнейшая из трёх сестёр-прядильщиц. Ими давно поручил мне убить её. Вот я и отправился... убивать. А заодно подробно поведал, как именно высший фомор может попасть во Дворец. И она не подвела: подчинила разум одной из служанок и поднесла Императрице отравленное яблоко.

Н-да. Весёлые времена были, однако. Хотя, чему тут удивляться? Мне ли не знать, что кровь и смерть всегда идут с властью бок о бок?

— К сожалению, смерть пары не убила Императора, — продолжил Кио. — Впрочем, как я и предполагал. Он настроился на месть. Уничтожить Тавельни, сравнять с землёй... я собрал ему двенадцать сопровождающих, вершителей мести. Все они были

заговорщиками, как ты понимаешь. Мы совершили налёт на Вел-Лерию, отступили, чтобы перегруппироваться... и над Впадиной Древних мы ударили Ими в спину. Я был тем, кто в последний раз посмотрел в его глаза и оторвал Первому Императору голову.

По губам Кио расплылась холодная, полная тёмного удовольствия улыбка. Знакомая; такую я порой видела в зеркале.

— Теперь я понимаю, почему ты — моя пара, — слова вырвались сами собой.

— Мы делим на двоих не только лучшие стороны, моя милая... — сказал он вкрадчиво. — Но это ещё не конец истории. Император умер — да здравствует Император, слышала о таком? Буквально на следующий день знатные семейства принялись делить между собой трон. Я понял, на грани чего мы оказались, и созвал Совет, на котором должны были утверждать нового правителя. Я дал каждому из присутствующих глав Домов заглянуть в скрижаль — якобы для того, чтобы проникнуться мудростью Ими и выбрать лучшего. На самом деле я позволил им увидеть магические подписи их детей. На их глазах я положил скрижаль в основание Ледяного Трона. И выдвинул кандидатуру Лии, своего второго побратима. Стоит ли говорить, что её приняли?

Я потрясённо покачала головой.

— Ну ты и...

— Как я и говорил — я люблю играть, — широко улыбнулся он.

Ты ещё облизнись, мой хороший.

— Подожди. Но неужели там не было подписи самого Лии?

— Император выше подозрений, — ответил Кио с мягкой улыбкой, глядя на меня, как шулер-профи на зелёного новичка.

— Но он же был вовлечен в заговор, так?

— Император выше подозрений, — повторил Кио спокойно. — У меня нет для тебя другого ответа.

Я задумчиво прищурилась:

— Но теперь скрижаль украли. И всю ту власть, что в ней заключена.

— Да, — ответил он довольно. — И это значит, что скоро мышеловка, которую я давным-давно построил, захлопнется. Завтра

вечером будет Совет, где всё решится. Хочешь, настрою тебе зеркало? Так ты сама сможешь посмотреть.

Я усмехнулась:

— Ещё бы! Что-то мне подсказывает, что это будет шоу покруче всех Отборов, вместе взятых.

— Даже не сомневайся: тебе понравится.

43

Утро началось с того, что меня посетило *ощущение*.

Очень неожиданное. По правде, неожиданное настолько, что я простояла столбом минут десять, пытаюсь осмыслить ситуацию.

Раньше мне доводилось испытывать то же самое ощущение, узнаваемое для любой женщины-сидхе. Это случилось со мной после ночи, когда убили родителей. Тогда я избавилась от проблемы сразу, не раздумывая. И без сожалений.

Сейчас делать то же самое я не спешила.

Вместо того села на кровать и задумалась, пытаюсь понять: когда это мои высоkokлассные контрацептивные чары могли слететь? Наученная первым горьким опытом на этом поприще, я ставила самые лучшие и держала постоянно: лучше предотвращать такие вещи, чем иметь дело с последствиями. Мало ли, кого я буду любить или ненавидеть в достаточной степени, чтобы забеременеть? То-то же.

Но тут чары дали осечку. Почему? Оглядываясь назад, я поняла, что стоило обновить их после свидания с менталистом в казематах. Там мне заблокировали магию, всю, полностью. Вероятно, именно тогда слетели чары контрацепции. А я со всеми этими треволнениями даже не заметила — продолжила весело и задорно зажимать Кио в каждый удобный момент...

Впрочем, смысл теперь гадать о причинах и сожалеть? На повестке дня стоял более важный вопрос: а что, собственно, делать теперь?..

Я прикусила губу.

Разумеется, это всё не вовремя. Совсем. И правильной было бы остановить процесс, начавшийся в моём теле.

С другой стороны... когда речь шла о последствиях развлечений с убившими мою семью уродами, я не сомневалась. Но сейчас... Так ли всё не вовремя, как кажется? И действительно ли я хочу всё переиграть?..

Я ещё час просидела, пытаюсь думать и принимать решения. Получалось, честно скажу, очень плохо; по правде, вообще ничего не получалось. Поймав себя на том, что в десятый раз прокручиваю в голове одни и те же аргументы, я волевым усилием прекратила этот бессмысленный бег по кругу.

— Мне нужно отвлечься, — сказала я самой себе. — Основательно отвлечься.

Будто в ответ на мои желания, в дверь постучал один из моих охранников и вежливо передал приглашение от Дорлины на репетицию.

При других обстоятельствах я бы попыталась притвориться мёртвой по принципу — а вдруг прокатит? Но сейчас я улыбнулась и радостно заторопилась навстречу предсвадебному безумию.

*

— На кого ж вы нас покидаете, — всхлипнула прекрасная секретарша. — Как же вы там, сердешная-я-я...

— Молодцом! — захлопала в ладоши Дорлина. — Только чуть громче надо!

— У-у-у! — послушно заголосила девица, довольно натурально размазывая слёзы по лицу.

Вот это я понимаю — работа у человека. Сколько Рий им платит, мне интересно? Судя по тому, как они стараются, сумма должна быть очень внушительной.

— Так, — ведьма радостно потёрла руки, увидев меня. — Феечка! Хорошо, что ты здесь. Пора мерить платье!.. Несси, ты же принесла?

— Да-да, — тут же разулыбалась секретарша, будто и не ревела пару секунд назад. — Мы сейчас всё приготовим!..

Дорлина посмотрела им вслед, а потом сделала страшные глаза и оттащила меня в сторону.

— Они — отличные девчонки, — сказала она трагическим шёпотом.

— Ну да, — я с трудом сдержала смех.

— Думаешь, надо будет их уволить, когда мы с Рием поженимся? — спросила она.

Ох, Дорлина, какая же ты забавная!

— А у тебя есть желание выглядеть в чужих глазах ревнивой истеричкой?

— Не-а...

— Тебе кажется, что они плохо работают?

— Нет, они очень умные.

— Тогда к чему вообще был этот вопрос?

Дорлина помялась, а потом бросила на меня неуверенный взгляд:

— Я чувствую себя рядом с ними *жалкой*.

Вон оно что...

— И с чего бы?

— Не знаю, — Дора грустно смотрела в пол. — Они такие! Красивые, умные, деловитые... Всё знают, всё умеют... И, хоть Рий и говорит, что они будто бы и не спали вместе, но я думаю, что неправда это. Как может мужик, да ещё бабник, на таких не позариться? И что они в этом смысле намного лучше, чем я...

— Дора.

— Да?

Я терпеливо улыбнулась.

— Во-первых, увольнять кого-то, чтобы повысить себе самооценку — хреновая идея. Самая паршивая из возможных, просто поверь моему опыту! Во-вторых, не удивлюсь, если Рий говорит тебе правду: ему нет смысла лгать тебе в таком вопросе. Да и он, знаешь ли, вполне похож на того, у кого хватит мозгов не мешать работу и кровать. В-третьих... да, они более умелые любовницы. Почти наверняка. Только секс — это не конкурс талантов... когда он не часть работы, конечно. Но и тут открою тебе секрет: два профи в постели — хуже, чем два девственника... А вот если ты хочешь потр... кхм... заняться любовью с тем, кто действительно нравится, кто знает твоё тело и хочет принести вам обоим удовольствие... Тут твой опыт не важен, уж поверь. Да и научишься при таком раскладе ты быстро.

Дорлина покачала головой.

— Я надеюсь, — буркнула она. — Но, спасибо бывшему жениху, я дёргаюсь, когда меня трогают. И...

— Твой дракон не дурак, — сказала я. — Он справится с этим. Возможно, не сразу же, в первую ночь, по щелчку пальцев; некоторые вещи требуют времени, нежности, практики. Но...

Дорлина кинулась вперёд и порывисто меня обняла.

— Ты — самая лучшая крёстная, — шепнула она. — Самая-самая, слышишь? Когда у тебя будут дети, им повезёт. Точно тебе говорю.

Я растерянно обняла её в ответ, чувствуя раздрай в душе. Повезёт? Это вряд ли. Но...

“У тебя там всё в порядке? — мысленный голос Кио ворвался в царящий в моей голове сумбур. — Ты всё утро ощущаешься как-то...”

“Да, — я усилием воли вырвалась из переживаний и сконцентрировалась на ментальном диалоге. — Это просто Дорлина с её свадьбой.”

“Вот как? — я почувствовала, что Кио хмурится. — Если она досаждаёт тебе, то...”

“Нет, — я быстро прервала его. — В смысле, она — та ещё заноза в заднице, и я не знаю, зачем вообще взялась её опекать, но... Нет. Будешь смеяться, но она заставляет меня чувствовать себя... не знаю. Это сложно.”

“Живой?”

“И это тоже.”

“Хорошо, — ответил он, помедлив. — Но дай мне знать, если что-то не так. Встретимся после Совета.”

“Удачи!”

“Не сомневайся.”

— Так, ну хватит, — я отстранила Дорлину и с притворной строгостью нахмурилась. — Что это ещё за сопли?! У нас тут свадьба на носу, и не до всяких глупостей! Давай мерить платья?

— Давай!

И я позволила происходящему просто — как бы так сказать? — дальше происходить. И на удивление оказалось, что выбирать платья перед свадьбой в какой-то степени даже весело. Скажем, не худший момент в практике феи-крёстной...

Где-то даже волнующий. Немного. Хотя вслух я бы этого даже под пытками не признала.

*

К просмотру заседания Совета я подошла со всей серьёзностью... То бишь, разлеглась на огромной кровати, натянула поразительно удобную вечернюю одежду Кио, обложила подушками и приготовила неплохой запас еды.

Наверное, это было не вполне правильное поведение — как минимум, по законам разных женских образов.

Пожалуй, драматической деве тут следовало бы заламывать руки и волноваться за возлюбленного; особе интеллектуальной — расследовать заговор самостоятельно; воинственной и нахальной — прийти на Совет и показать драконам, как надо заседать; истеричной — ломиться на Совет, будучи искренне уверенной, что без её любящего сердца мужчина вот никак не справится...

К счастью, возраст, когда хочется подражать кому-то из вышеперечисленных, я благополучно переросла. А после утренних новостей и вовсе хотелось тепла, уюта и покоя. Случившееся нужно было спокойно осознать, а отвлекать Кио лишними тревогами я не считала правильным. И потом, он уже давно не маленький мальчик, знает, что делает.

Говоря же о том, чтобы поучаствовать в этом развлечении... так и представляю, как я, столетняя наёмница, ничего не понимающая в местной кухне, прихожу на Совет и начинаю заговор раскрывать. Ага, в обход Кио, убившего чокнутого Императора, и прочих дяденек и тётенек тысячи лет от роду. Отличная картина! Помереть со смеху можно, право. Волноваться же о Кио... можно, конечно. Но бессмысленно.

Потому я просто лежала, наслаждалась жизнью драконьей фаворитки и весело поедала запечённые в пряном соусе мясистые личинки бику. А в зеркале... в зеркале кипели страсти.

— Это государственная измена! Слышите меня?! Государственная измена!

— Кио Ртутный проявил свою полную некомпетентность!

И вишенка на торте:

— Политика Императора не оправдывает себя ни на йоту! Вот к чему приводят эти заигрывания со всеобщим равенством. Видите? Они приходят и начинают нас взрывать!..

— Пока я вижу, что вы разводите истерию...

— А вы не замечаете очевидного!

И всё в таком духе.

Кио с Императором хранили молчание, будто чего-то ждали. Я, спасибо откровенности Кио, ждала тоже; интересно было, у кого тут есть яйца, чтобы сказать это самое, в воздухе витающее, вслух?

Как и следовало ожидать, яйценосной личностью оказалась Йиа.

— Я выражаю недоверие господину Кио Ртутному, — бросила она. — Я выражаю недоверие Императору, что за него поручился. Я выношу этот вопрос на суд Совета!

В зале стало очень тихо.

— Вы с ума сошли?! — вскинулась Син.

— Это чересчур, госпожа Йиа, — бросил Ирю, быстро переглянувшись с Кидом.

— Не спешите, — сказала Сил. — Мне тоже не нравится ситуация, но Совет имеет право внести такие предложения. Таков был договор...

— Верно, — подал голос Кио. — Таков был договор. Но я бы предложил всем присутствующим не спешить с принятием решений; для начала мы должны обсудить преступление против короны.

— То самое, которое вы халатно допустили, развлекаясь с остроухим отродьем? — фыркнула Сил.

— О нет, — вздохнул Кио с театральной печалью. — Речь идёт, не побоюсь этого слова, о предательстве и осквернении регалий Императора. И совершил это ужасное деяние кто-то из присутствующих.

— О чём вы говорите?

— Кто-то украл скрижаль, средоточие мудрости Первого Императора, — сообщил Кио. — И у меня есть все основания думать, что реликвия была осквернена!

— Правда? — хмыкнула Сил, опасно прищурившись. — А не кажется ли вам, что эта ваша реликвия была осквернена много лет назад? Причём теми, кто клялся хранить её?

— Не знаю, что вы имеете в виду, — ответил Кио безмятежно. — Но знаю одно: я могу сказать, у кого находится скрижаль сейчас.

44

Драконы резко напряглись. Разом. Все.

— Правда? — промурлыкала Сил. — Что же, сделайте нам одолжение, найдите похитителя. Но в таком случае, уж простите, я потребую обнародовать текст скрижали, сделав достоянием гласности её содержимое.

— Не понимаю, зачем вам подобное может понадобиться, — бросил Кио сухо.

Их взгляды столкнулись, как два клинка, и даже сквозь зеркало я почувствовала повисшее в воздухе напряжение.

Впрочем, если разобраться, то им таки есть, что делить. Кио отнял у неё трон, убил её отца. Если глянуть с такой стороны, то правда целиком и полностью на её стороне.

Но тут, конечно, зависит от того, что именно считать правдой.

— Ну как же, — Сил шагнула вперёд. — Вы сами сказали, что опасаетесь, будто скрижаль осквернили. Открою секрет: я страшусь того же. Что, если подлые заговорщики превратили символ Императорской власти в посмешище? Что, если он всегда был таковым? Мы имеем право знать об этом, господин Кио.

Мой дракон вкрадчиво улыбнулся:

— Что же, хорошо. Коль вы настаиваете, содержимое скрижали будет обнародовано... Если, конечно, мой Император не возражает.

— У меня нет возражений, — ответил Лии равнодушно.

Тут он был в меньшинстве, между прочим. Большинство знатных драконов в Совете (очевидно, старшие родственники заговорщиков) очень явственно напряглись.

— В этом нет необходимости!

— Ну почему же, — холодно улыбнулся Кио. — Вполне себе есть... Высокая госпожа Сил, вы сами отдадите мне скрижаль, или я должен активировать фоморьи чары на ней?

Губы Сил сжались в тонкую линию.

— Вы хотите сказать, что позволили зачаровать скрижаль фоморам? Вы, тот, кто должен защищать суверенность нашей Империи?

— Да, — ответил Кио невозмутимо. — Потому что я тот, кто для защиты суверенности нашей Империи готов использовать любые средства... И, если уж на то пошло, это не я притащил на Отбор хищную фоморью тварь, высокая госпожа. И я смогу доказать, что это были именно вы, прямо сейчас: именно для вас селенити украла корону, способную открыть тайник со скрижалю. Так что, отдадите добровольно? Нет? Что же, да будет так... *Иди ко мне!*

Последние слова Кио сказал на древнедраконьем, прибавив к ним несколько сложных вербально-магических формул. И я даже не особенно удивилась, когда изящный, покрытый ледяной вязью свиток выскользнул из-под одежды Сил и прыгнул в руки Кио, будто послушный пёс.

В Зале Совета стояла гробовая тишина, я была вполне уверена, что многие из присутствующих даже временно разучились дышать. Кажется, только одно существо там не испытывало ни малейшей тревоги — Кио улыбался, и глаза его сияли, когда он разворачивал свиток. По нашей связи я ощущала исходящий от него весёлый азарт.

Как же, помню. *Кио очень любит играть...*

— Итак, — сказал он. — Я прошу всех наследников Ледяной Семьи, представителей Совета и прочих присутствующих взглянуть сюда. Скрижаль была осквернена! Кто-то искажил её содержание, вписал сюда заведомую ложь, чтобы подорвать самые устои Империи.

Присутствующие принялись быстро переглядываться.

— Возмутительно! — сказала Йиа. — Заговор против Первого Императора? Какой бред!

— Поддерживаю, — выдал Зелёный дракон.

— Совершенная бессмыслица! — фыркнул Кид Ртутный.

Сил ощерилась.

— Ну хватит! — зарычала она, и её зрачки дрогнули, стали вертикальными. — Думаете, это невозможно проверить? Думаете, скрижаль так проста? В ней магия моего отца, в ней магия клятв, принесённых заговорщиками! Это всё можно проверить по щелчку пальцев!

Драконы примолкли, но Кио оставался безмятежен.

— Так давайте же проверим, — сказал он. — Пусть принесут разные виды магических проявителей!..

Я наблюдала за происходящим с неусыпным интересом. Уже догадывалась, что со скрижалю Кио что-то начудил, но было дико интересно, что именно.

И вот, под горящими взглядами драконов искомые зелья всё же приволокли. Я подалась вперёд. Все затаили дыхание.

Как и следовало ожидать, после третьего же зелья содержимое свитка стало меняться.

— Вот видите, — сказал Кио сухо. — Это список драконов, что присягли на верность Императору — с их магическими подписями. Не знаю, чего вы хотели добиться, превратив это в список заговорщиков... но я считаю, что вы больше не можете занимать должность Главы Тайной Полиции. При всём моём уважении.

— Ты... — Сил явно не находила слов, и я тут была с ней солидарна.

Ну, Кио...ты неподражаем.

“Скрижаль всё это время была фальшивкой, так ведь?” — не сдержавшись, уточнила я мысленно.

“Разумеется, — тут же ответил он. — Фальшивкой и наживкой. Не думаешь же ты, что я действительно мог оставить такую улику против себя? Право, в это мог поверить только тот, кто очень хочет верить.”

Я не выдержала — и захохотала в голос.

“Кио, ты просто неподражаем.”

“Ещё бы.”

“И очень скромен.”

“Скромность — моё второе имя... Но мы обсудим это позже. Очевидно, сейчас начнётся последний акт.”

*

— Достаточно, — бросил Император. — Все вон. Сейчас. Это должно быть решено между мной, Кио и Сил.

И вот вроде бы тихо он это сказал, равнодушно, но все драконы разом заткнулись и вымелись прочь тихой сапой.

Я их понимала, в общем-то. Умел Император внушать, когда хотел.

— Итак, — сказал он, когда захлопнулась дверь, — ты был прав, Кио. Хотя я и не желал тебе верить до последнего.

— Я хотел бы ошибаться, мой Император, — Кио склонил голову, но я ощущала, как пузырится в нём торжество.

Будто он давно ждал этого. Хотя почему — будто бы?

— И? — вскинула голову Сил. — Это всё? Ты даже ничего не скажешь мне, младший брат? Так и будешь обращаться к своему верному псу?

Император посмотрел на Сил.

— А разве я здесь тот, кто должен говорить, сестра? — уточнил он холодно. — Ты злоумышляла против меня; ты пыталась шантажировать членов Совета фальшивым содержимым скрижали...

— Я ли первая, брат мой? — в её голосе жгучей магмой бурлила страсть. — Я ли первая здесь злоумышляла против Императора, шантажировала Совет, украла чужой трон? Я ли? Глядя в глаза, скажи мне.

— Я говорю тебе, что ты совершила преступление, — ответил Император холодно. — И я вынужден положить этому конец.

— А ты и рад, верно? Подыгрывать верному псу, сидящему у твоего трона; позволять убийце отца вот так вот разгуливать на свободе. Ты пошёл на это ради трона, Лии? Чтобы украсть его у меня? Или из-за бреда нашей жалкой сумасшедшей матушки, которая напридумывала себе со скуки несуществующих проблем, а потом ещё и умерла жалкой смертью? Наш отец построил эту Империю ради нас! Ради драконов, которые предали его, ради детей, которые отвернулись от него... Вы не стоите его стараний!

Лии смотрел на неё, не возражая и не подтверждая. Она сжала губы.

— Даже сейчас ты не признаешь этого, верно? Интересно, он даже не снится тебе по ночам?

— Есть много вещей, которые приходят ко мне в кошмарах, сестра, — ответил Лии равнодушно. — Боюсь, ты никогда не поймёшь, *насколько* много... Но теперь довольно. Я выслушал тебя, теперь ты выслушай меня. С этого дня ты теряешь право занимать какую-либо государственную должность, присутствовать на официальных мероприятиях или участвовать в заседаниях Совета. Твои дети, тем не менее, будут считаться младшей ветвью семьи и будут иметь доступ в столицу и на все официальные мероприятия, исключая Совет. Ты, тем не менее, будешь видаться с сыновьями дважды в год, в присутствии кого-то из членов Ледяной семьи либо наших приближенных.

Сил застыла.

— Ты не посмеешь...

— Почему же? — по губам Императора скользнула жёсткая усмешка. — Наш отец поступил так с нашей матерью. Уважаешь его наследие? Будь же последовательна в этом, сестра. И просто радуйся,

что я дарую тебе жизнь... в обмен на клятву никогда не покидать пределов провинции Дхау без моего разрешения, никогда не вредить мне, Империи или другим членам Ледяной Семьи словом или делом, действием или бездействием.

— Ты же не думаешь, что я принесу такую клятву?

— Тогда я вспомню твои наставления. И поступлю, как поступил бы наш отец. Ты дорожишь своей парой, Сил? Детьми? Если ты откажешься приносить клятву, у меня будет только один выбор — убить их. Потому что, как ни странно, мы оба слишком хорошо знаем: Ледяной трон только один.

Она молчала долго, глядя на Императора пристально и холодно. Лии Ледяной отвечал ей тем же, и я отчего-то не сомневалась: этот исполнит угрозу. Слишком уж ставки высоки.

Если уж на то пошло, по уму Императору вообще не стоит оставлять её в живых. Предложенный вариант — милосердие, и не настолько Сил тупая, чтобы этого не понимать. Она проиграла. И лучшее её решение в этой ситуации...

— Что же, да будет так, — сказала она медленно. — Я принесу тебе эти клятвы. Моё сердце спокойно, брат, потому что ты сам себя накажешь. Твой пёс тоже когда-то был моим другом, любовником, побратимом; я верила ему, как веришь ты сейчас. Но он использовал меня, чтобы подобраться к Императору и посадить тебя на трон. И рано или поздно он поступит так же с тобой.

Лии пару мгновений пристально смотрел на неё, а потом... рассмеялся. Казалось, что маска невозмутимости треснула, приоткрыв на миг истинное лицо.

И, скажу я вам, не хотелось бы мне столкнуться с Его Величеством на кривой дорожке.

— Знаешь, сестра, — сказал он со смешком, — порой мне даже немного хочется уступить тебе трон. Я бы даже сделал это, если бы не возможное количество сопутствующих жертв. Просто чтобы ты поняла; не так... в *полной мере* осознала, что это такое. Что, стоя на самом верху, подниматься уже некуда, и вариант один — падение. Что все друзья, они же враги, могут предать. И что сам себя можешь предать. Было время, когда я обещал себе, что никогда не уподоблюсь отцу; было время, когда я верил, что смогу быть справедливым, мудрым и всегда поступать по совести. Но правда в том, что здесь, на

этой высоте, всё выглядит немного не так... И единственный выбор владыки — балансировать между крайностями. И Император, который не понимает этого, должен умереть. Но... хватит этих разговоров, сестра. Клятва. Я жду. Не испытывай моего терпения, оно не безгранично.

И Сил выполнила требуемое.

“Любовники, значит?” — уточнила я с лёгкой ехидцей.

“Сил всегда была слишком эмоциональна, — ответил Кио, помедлив. — Это был способ её отвлечь. И потом, всегда было нечто, объединяющее нас...”

“Позволь угадать: с ней было интересно играть.”

“Если честно, то да. Но теперь, когда главная угроза Императорскому трону наконец-то изолирована, мы с тобой можем спокойно уехать.”

“Хорошая новость,” — ответила я. — “Но есть ещё несколько дел, которые нам нужно уладить перед отъездом.”

“О да. С этим не поспорить...”

45

— У вас товар — у нас покупатель! У вас дивчина — у нас молодец!

Я осторожно выглянула наружу, с искренним интересом рассматривая пришедшую “свататься” процессию.

Был тут, собственно, жених, несколько парней-вивернов, приближенных к Радужному дому... а ещё, что внезапно, родители Рия. Оба. Не только Йиа, которую я вроде как вполне ожидала увидеть (как же такое мероприятие — и без неё, а?), но и её “хрупкая человеческая пара”: слегка зверского вида высоченный боевой маг с внушительной бородой и подавляющей аурой.

Глотка у мага тоже была лужёная: явно сказывалась привычка перекрикивать грохот боевых заклинаний, треск пламени и прочую подобную прелесть. Так что положенные по регламенту монологи ему удавались просто отлично: закрытая беседка, которая была избрана “домиком невесты”, чуть ли не ходуном ходила от такого напора.

— Пришли? — Дорлина выглядела нервной и очень испуганной.
— А как же?..

— Всё готово! — отрапортовали секретарши. — Вы прекрасны!

Я окинула ведьмочку последним оценивающим взглядом и в очередной раз подумала: уволит секретарш — дурой будет. Вот серьёзно.

Вообще мне, выросшей в обществе сидхе, порой бывает сложно понять взаимоотношения между человеческими женщинами. Но на мой взгляд, об отношении одной самки человека к другой многое можно сказать по тому, насколько красивой одна позволяет другой быть. И вот в этом смысле секретарши просто расстарались: Дорлина была прекрасна, кроме всяких шуток. При этом, выглядела она не откровенной и вызывающей, но нежной, хрупкой, очень изящной... как, наверное, и положено невинной невесте.

Девчонки не стали увлекаться боевой раскраской, за что им честь и хвала. Просто поработали над кожей Доры, сделав ту ровной и будто бы сияющей, подчеркнули глаза, скулы и немного контур губ. Из видимой косметики были лишь волшебные снежинки, лежащие на кончиках её ресниц. Тёмные же волосы ведьмины сложили в простую на вид, но наверняка крайне сложную в исполнении причёску, увитую белыми полевыми цветами, заколками из волшебного льда и дрожащей магической росой. Белое платье простого кроя окончательно дополнило образ, превращая и без того вполне симпатичную девушку в дивное создание.

— Всё отлично, — сказала ей. — Он упадёт.

— Да? — она заморгала. — А должен же встать?!

Я мысленно простонала.

— Дора, это была фигура речи...

— А если я ему не понравлюсь?!

Вот что за напасть, а?

— Открывайте ворота! — рявкнул прямо за окном маг. — А то ведь я постучу... а потом свекровь будущая постучит... это ж хуже будет!

Учитывая опыт Йиа во взятии крепостей, я в этом вот ни на секунду не сомневалась. Так что пришлось, бросив последний грозный взгляд на счастливую невесту (чтобы ничего лишнего себе не думала, да-да), идти встречать сватов.

— И кто это тут к нам пришёл? — уточнила я ехидно. — Вкусненькое что-нибудь принесли? А то у нас невеста — сладкоежка, без вкусненького никак!

— Куда ж без вкусенького? — лукаво прищурился бородач. — Всё, чтоб невесту уважить! Несите!

Я сдавленно фыркнула, увидев огромный, в пол человеческого роста, торт в виде дракона. Это как же обидно такую красоту есть будет, а? Но Рий хорош, отдаю должное; эдак сладкие драконы имеют все шансы стать символом совместной жизни Рия и Доры.

Я даже невольно задумалась: а что могло бы быть символом нашей с Кио пары? Кинжал? Матерные частушки? Звучит не особенно романтично. Но, в конечном итоге, очень даже про нас.

— И вот это вот всё? — спросила я возмущённо. — Я вам за одного сладкого дракона свою воспитанницу должна отдать?

— А с чего бы таки и нет? — оскалился маг. — Не солить же её тебе! Застойтса ж девка!

— Нет уж, — хмыкнула я. — Я — сида, просто так своё сокровище не отдам. Не затем я ей крылы... кхм... не затем я её растила!

— Во какая! — упёр руки в бока маг. — А чего хочешь?

— Песню хочу, — невинно захлопала глазами я.

— Ха! — оскалился маг.

— Извините, — встряла Йиа, — но не стоит ли нам сразу перейти к материальной цене вопроса? Просто скажите, сколько, и...

— Э нет, мать, — ухмыльнулся боевик. — Не порть нам чисто человеческое веселье! Ща будет им песенка. Даже несколько!

И была песня. Целых три. Причём боевик явно решил обратиться к походному творчеству, написанному солдатами с характерным юмором и хроническим спермотоксикозом.

Я с ухмылкой послушала шедевры под названием “А у Дженни из трактира вот такие буфера” и “Ой, я сижу на берегу, дёргаю второго”. Под третью, лирическую (“Как мы прятались в лесу от её папаши”) я даже сплясала, вызвав слегка недовольный взгляд Кио и восторженные — остальных присутствующих.

“Тебе станцюю лично, — пообещала своему дракону-собственнику. — В приватной обстановке. Тебе понравится.”

“Не сомневаюсь,” — Кио слегка оттаял.

Я же, широко улыбаясь, встала напротив мага и упёрла руки в бока.

— Ну ты же не думал, что песнями отделаешься, а?

Будущий свёкр довольно осклабился:

— Ещё бы! А что, сможешь придумать ещё что-то интересное?

Я прищурилась. Это был вызов! И вообще следовало признать: во всей этой народной свадебной традиции присутствовало некоторое очарование. По крайней мере, мне понравилось наблюдать танец в исполнении родителей жениха, а потом и сражение дракона с рыцарем, разыгранное ими же (тут надо сказать, что на фразе “Сдавайся, злобный дракон!.. А, дорогая, у тебя уже закончились эти дни?” — все присутствующие полегли, как озимые; я полегла тоже, хотя и задумалась о том, бывают ли у дракониц красные дни и, если да, то насколько часто имеют место).

В общем, мы веселились, как могли.

Сундук, явно предварительно приготовленный для меня, стоял в сторонке и скромно посверкивал драгоценностями. Я и не смотрела в его сторону: твёрдо решила для себя, что за Дорлину не возьму ничего. Вон Кио с Риём договорились о чём-то там? Вот пускай это всё и варится в их песочнице. А я, конечно, понимаю, что крёстная фея — это почти что бордельная маман... Но всё же, не совсем ведь!

Сказать по правде, у меня и так вызывали внутреннюю брезгливость всякие свадебные традиции с “продажей” невест или женихов. Понятно, что это во многих случаях всего лишь символ; но, если разобраться, не на пустом месте возникли такие символы.

Так что, приобщив драконов к художественной самодеятельности и заставив в финале их сесть за вышивку (не всё же девчонкам на Отборе мучиться, правда?), я решила, что причудливые человеческие обычаи на этом вполне соблюдены, и, улыбнувшись, сказала:

— Ну всё! Если уж жених так хорош, что ради него стоит всё это сделать — то, так и быть, отдам вам невесту!

Я распахнула дверь. Над садом повисла тишина. Мысленно помянув недобрым словом всех невест на белом свете, я с улыбкой муркнула: “Минуточку!” — и скользнула обратно в беседку.

— Ну?

— Госпожа сидит и дрожит, — отрапортовала одна из секретарш.
— Может быть, нужно позвать врача?

Выглядела при этом девчонка действительно взволнованной.

— Не стоит, — усмехнулась я. — Тут можно обойтись без лекарского вмешательства... Дора? Там тебя ждут вообще-то.

— Ага, — она нервно покосилась на меня. — Но я это... мне страшно.

Меня так и подмывало напомнить, кто именно всю эту идиотскую канитель со свадьбой в конечном итоге заварил. Но вместо этого я просто вздохнула и присела рядом с ней.

— Это бывает, — сказала я. — Перемены всегда пугают. Но ведь Рию тоже страшно, правда?

— Ему-то?

— А, думаешь, нет? — я покачала головой с насмешливой улыбкой. — В культуре людей считается, что женщины боятся, а мужчины — нет. В культуре сидхе всё ровным счётом наоборот. Но знаешь что? Херня это всё. Потому что боятся все одинаково. И чувствуют все одинаково. Это ни разу не зависит от того, что там между ног у кого болтается. Так что твой дракон сейчас боится тоже. И, если я хоть немного понимаю смысл этого вашего брака, то идея в том, чтобы дальше бояться вместе. Так ведь?

Она тихо вздохнула:

— Так...

— Отлично! А теперь, если ты разрешишь, я отведу тебя к твоему жениху, чтобы дальше с тобой нянчился он. Как звучит?

— Я не против...

— Вот и хорошо.

В итоге мне пришлось практически тащить ведмочку на себе — прямо дежавю какое-то, серьёзно. Впрочем, стоило ей увидеть Рия, как всё сопротивление сошло на нет: они потянулись друг к другу, как цветы за светом. Мне осталось только отойти в сторонку. И наблюдать.

— Моя госпожа, — дракон, ошеломительно красивый в своём сложном парадном одеянии, шагнул к ней, но застыл в паре шагов, глядя с восхищением и теплом. Он пару мгновений просто рассматривал свою невесту, но потом опомнился и чуть склонил голову, приветствуя её. — Ты прекрасна, как, впрочем, и всегда. Я долго думал, что могу подарить тебе, но ничего не мог решить. Драгоценности? Сокровища? Но всё моё будет вскоре твоим. И тогда я решил... это не вполне подарок, но всё же... думаю, важно то, кто именно тебе его вручит.

С этими словами Рий небрежно махнул рукой, и среди “сватов” наметилось оживление. Вперёд вывели тощего, растерянного старичка-человека, который явно чувствовал себя здесь не в своей тарелке.

Дора застыла.

— Дядька Жуй! — выдохнула она. — Ты...

— Ага, — мужчина подошёл поближе и блекло улыбнулся. — Меня позвали тебя того, поздравить...

— Вы живы, — у Дорлины задрожали губы. — Ведь правда, живы!

— А ты не знала? — удивился он. — Так этот твой дракон нам привёз еды, лекарств и всего прочего. А ещё подал в Императорский суд, чтобы земли у наших владельцев того... ну, ты поняла... забрать.

Дорлина ошеломлённо приоткрыла рот.

— Немного неверно, — встрял Рий. — Прошу простить, что перебиваю, но в целом... В первую очередь я подал в суд, потому что налицо пренебрежение по отношению к жизни и здоровью жителей нашей Империи. По закону о защите всех рас и сословий, который недавно подписал Император, это является нарушением. И если в процессе этого дела Радужный Дом получит немного новых территорий... то что же, пожалуй, это будет неплохим бонусом. Разве нет?

Я только покачала головой. Драконы в любых обстоятельствах остаются драконами, к добру или к худу.

Дорлина замерла ненадолго, покачала головой, а потом — бросилась Рию на шею.

— Спасибо! Спасибо! Спасибо!

Я улыбнулась. Кажется...

— Кажется, всё складывается отлично, — отец Рия встал рядом со мной и протянул руку для пожатия. — Хорошо сработано!

Я сжала его ладонь в ответ на крепкое рукопожатие.

— Преимущественно это заслуга Рия.

— Ха! — ухмыльнулся маг. — А его кто, по-вашему, сработал?

Я невольно рассмеялась в ответ.

— Ладно, признаю. Глядя на вас, я понимаю, почему Рий так легко смирился с парой-человеком: у него перед глазами замечательный пример.

Маг криво улыбнулся и покачал головой.

— На деле, парень видел разное, — сказал он. — В самом начале наши отношения с его матерью не были простыми. Да и как им быть, при таких-то обстоятельствах? Первое столетие особенно, если честно; пока этот психопат особенно активно влазил в нашу семью с ценными советами.

— Первый Император?..

— Да, — маг посмотрел куда-то сквозь меня, и в глазах его промелькнула тёмная тень. — Но потом он получил своё, верно? Кто бы мог подумать, что его сожрут фоморы. Карма!

— Она самая, — я вежливо улыбнулась.

— Ну что, пойдёмте? Кажется, начинается основное действо.

Я послушно пошла, куда пригласили, но никак не могла отделаться от одной мысли...

“Кио, а кто от Радужных участвовал в заговоре?”

Он помедлил.

“Ты ведь и сама знаешь, так?”

“Йиа?”

“Я этого не говорил.”

Мне осталось только покачать головой. Неисповедимы пути твои, Пряха... И как же интересно ты порой переплетаешь некоторые нити.

46

*

— Прекрати, — сказал Кио. — Я ни на что не намекаю, но ты сейчас протопчешь на полу дорожку.

— Тебе пол жалко? — огрызнулась я.

Кио иронично выгнул бровь.

— Лил, милая, ну ты что? Разумеется, мне не жалко пол, но всё ещё жалко тебя. Перестань так нервничать!

Я отмахнулась от него, но по комнате ходить туда-сюда послушно перестала, остановившись у окна.

— А что, если он её напугает? Обидит? Или что-то пойдёт не так? Они как-то долго...

— Это их первая ночь, — вздохнул Кио терпеливо. — И я вполне уверен, что они разберутся. Вот честно. По крайней мере, Рий точно

примерно представляет, что и куда надо поместить для нужного эффекта...

— О, вот можно подумать, он раньше имел дело с молодыми испуганными девчонками без малейшего сексуального опыта!

— Не знаю, — вздохнул Кио, подошёл ко мне и успокаивающе обнял. — Не то чтобы я вникал. Ну хочешь, я подниму отчёты ребят, и мы проверим? Сомневаюсь, что это необходимо, но, если тебя это успокоит...

— У тебя есть списки всех драконьих любовниц? — поразила я.

— Не лично у меня, если быть предельно точным, а у моего ведомства. Но да, такая картотека тоже есть. Мало ли, что где пригодится...

Я усмехнулась и покачала головой.

С того момента, как Рий и Дорлина поставили магические подписи на свитке и позволили специально вызванному чиновнику оплести их руки нитью, прошло объективно не так уж много времени. По-хорошему волноваться пока что не было повода. И всё же...

— Звона всё нет. Может ли оказаться, что они не истинная пара?..

— Так, ну хватит, — сказал Кио, подхватив меня на руки. — Предлагаю совместить приятное с полезным и скоротать время, пока новобрачные разберутся со своими делами.

— И чем же мы займёмся? — я соблазнительно улыбнулась, когда он опустил меня на покрывало.

По губам моего дракона скользнула опасная улыбочка.

— Есть у меня пара идей...

Я ухмыльнулась, перевернулась на живот и встала на колени, выгнувшись всем телом, как кошка.

— Почему бы тебе не воплотить их в жизнь? — проворковала, оглянувшись через плечо.

И он воплотил, разумеется. Что было к лучшему: мне действительно стоило бы отвлечься.

*

Звон, оповещающий о новой драконьей паре, раздался, когда наше с Кио “отвлечение” почти что пошло по второму кругу. Я с сожалением отстранилась от него и лизнула в губы:

— Закончим потом, хорошо? Я хочу убедиться...

— ... что с ней всё в порядке, — Кио тихо фыркнул. — Знаешь, ты будешь прекрасной, но немного слишком опекающей...

— Не договаривай, — отрезала я. — Не смешно.

— Думаешь?

Я закатила глаза и стала поспешно одеваться.

*

Церемония была нудной, пафосной, но довольно красивой.

Снова девушки с Отбора выстроились в ряд; снова над Дворцом разносился звон; снова прекрасная драконья пара, обряженная в многослойные шелка, шла по этому живому коридору.

Но были, конечно, и различия. И главное из них заключалось в том, что на сей раз я тоже участвовала в этом шествии: шла за плечом Доры, как доверенный член семьи. Глупость, а где-то даже приятно.

Кио в процессию не пригласили: отношения с фавориткой лишь в исключительных случаях признаются семейными, и никакого права считаться родственником Радужных Кио не имел. Собственно, тот факт, что пригласили меня, сидю, уже был проявлением довольно высокой степени доверия.

Мы заходили глубже в Ледяной Дворец, и всё больше становилось заметно, что это пространство обустроено не для людей. Исчезла почти вся мебель, окна сменились огромными панорамными арками, сады стали менее ухоженными, тесно переплетаясь с архитектурой и кое-где даже поглощая её.

Честно говоря, таким этот Дворец нравился мне намного больше. Впрочем, что странного? Он был создан для крылатых. А так ли далеки драконы от фейри и фейри от драконов, если разобраться? У нас много общего, как бы нам ни хотелось думать иначе.

Мы шли, и навстречу нам то и дело выходили слуги, бросали Доре под ноги цветы. Отовсюду доносился шёпот: “Прекрасная... мать будущих драконов... да будет Небо с тобой...”

Я криво улыбнулась. Всё так, но Дорлина — ведьма. С ней не будет Неба... но Мора будет с ней. По крайней мере, я за это буду молиться.

“Не жалеешь?” — мысленный голос Кио отвлёк меня от мыслей.

“Что, прости?”

“Не жалеешь, что тебе не достанется этих почестей? — уточнил он с какой-то странной интонацией. — Ведь ты — моя пара, милая. И

достойна того, чтобы перед тобой склонились, чтобы тебя признали, чтобы к твоим ногам бросали цветы...”

“Угу. А ещё — чтобы обрядили, как куклу, били в колокол, как только я успешно с тобой переспала, а ещё доступно объяснили моё главное предназначение в жизни. Которое заключается в том, чтобы родить дракона, конечно. И я вот даже затрудняюсь сказать: а почему, собственно, я не хочу себе такого счастья?”

“Ты права”, — ответил Кио, помедлив. И было в его тоне нечто такое странное...

“А ты хотел бы этого, верно?”

Он помедлил, но после всё же ответил:

“Немного. Показать миру свою пару, официально признать тебя, пройти по Ледяному Дворцу — мне этого немного хотелось бы, признаю. Но не настолько, чтобы настаивать. Просто считай это странными вывертами драконьего сознания.”

“Договорились,” — хотя, разумеется, я пообещала себе ещё подумать о той странной тоске, что звучала в его мысленном голосе. Возможно, официальное признание пары значит для драконов несколько больше, чем они готовы показать?

Пока я общалась с Кио, мы дошли до огромного парадного зала, полностью созданного из магического льда. По блестящим в свете многочисленных летающих светильников стенам струились зелёные лианы. Помещение опоясывали полукруглые балконы, где сидели члены Совета и главы Домов.

В центре зала, на возвышении, восседали Император с Императрицей. Первая фаворитка сидела на небольшом пуфике у их ног.

Когда Рий с Дорлиной подошли к трону, Император поднялся на ноги.

— Приветствую новую мать Радужного Дома! — сказал он. — В честь особого дара наша Империя преподносит тебе отныне право именоваться госпожой, неприкосновенность драконьей пары и пропуск во внутренний покой Ледяного Дворца.

— Благодарю, мой Император, — отозвалась Дора чуть нервно.

— Есть ли что-то ещё, что ты хотела бы просить у меня и Совета?

— Нет... нет, мой Император.

— Да будет так. Объявляю тем самым празднование в честь новой матери Радужного дома открытым!

Над прозрачным потолком Ледяного Зала загрохотали салюты. Я подняла голову, рассматривая летящие в воздухе искры.

Вот таков он, счастливый конец для этой конкретной сказки. Интересно, чем занимаются феи-крёстные, когда кончается сказка их подопечных?

Видимо, мне предстоит это узнать.

*

*

— Утром я хочу представить тебя моему брату.

Дело было спустя неделю после свадьбы Доры. Мы лежали в саду, переплетя ноги, отдыхали после отличного секса и смотрели на звёзды. И тут Кио это выдал, заставив меня изумлённо приподнять брови.

— Что, прости? У тебя есть братья, кроме Кида? Или я чего-то сильно не понимаю?

— Нет, я говорю о Киде, — Кио вздохнул. — Видишь ли, тут вот какое дело... Я начал понемногу готовиться к нашему с тобой отъезду. Разумеется, это очень непросто: завершить дела, постараться повернуть всё так, чтобы брата не разорвали на мелкие кусочки, вывести часть сбережений на острова... И тут есть проблема: там, где я хорош во всяких шпионских играх, мой брат всегда берёт финансами. Серьёзно, в умении анализировать денежные потоки ему практически нет равных...

— Дай угадаю: он понял, что ты собираешься уехать.

— Скажем так: он начал догадываться, что всё непросто, так что я пообещал поговорить с ним сегодня. Заодно представлю тебя, как свою пару.

Я нахмурилась.

— Мне казалось, мы не собираемся...

— Да, мы не собираемся сообщать об этом официально. Но брату я хочу сказать правду.

— Понимаю, — вздохнула я. — Думаешь, он нормально отреагирует на то, что я — сида?

— Уверен, что да, — отозвался Кио безмятежно. — В конечном итоге, его собственная пара тоже не самая обычная на свете.

— Пара, значит, — протянула я. — Что же, это многое объясняет....

*

— Брат, ты сошёл с ума, — именно этим заявлением с порога порадовал нас Кид.

Не то чтобы я сказала бы нечто другое, окажись на его месте. Собственно, если бы Алан был жив, и какая-то мымра попыталась забрать его неведомо куда... пожалуй, я порвала бы её на множество маленьких сучек.

— Интересная, но совершенно необоснованная теория, — насмешливо улыбнулся Кио, отодвигая для меня кресло.

— При всём уважении, зачем ты привёл её? — уточнил Кид раздражённо. — Мне казалось, что мы собираемся обсуждать семейные дела.

— Именно потому я привёл её, — Кио вальяжно потянулся в кресле. — Видишь ли, именно с ней я собираюсь уехать из Империи навсегда.

Глаза Кида полыхнули расплавленной ртутью, а на лице застыла отстранённая маска.

— Это не смешно, брат. Совсем.

— А кто сказал тебе, что я шучу?

Кид стремительно поднялся на ноги.

— Что же, значит, витающие при дворе слухи всё же верны: тебя околдовали. Не знаю пока что, кто и зачем, но обязательно выясню. А пока...

— А пока ты успокоишься и выслушаешь меня, — улыбнулся Кио безмятежно. — Но для начала... Лил, милая, протяни руку, пожалуйста, и приподними рукав.

Кид нахмурился:

— Этого не может быть! Сиды с фоморами не могут быть...

— Так говорил Первый Император, верно? — пожал плечами мой дракон. — Но он в конечном итоге много чего говорил. Тебе ли не знать. Всё ли из этого оказалось правдой? Опять же, он утверждал, что эту “правду” поведала ему под пытками некая фомора перед смертью. Стоит ли упоминать, что она могла, например, солгать? А Император, в свою очередь, очень легко принял эту ложь, потому что она вполне соответствовала его политическим интересам. Не думал об этом?

Кид откинулся на спинку кресла и устало прикрыл глаза.

— Бездна, — сказал он. — Это действительно имеет смысл. Но я всё равно должен увидеть. И проверить.

— Разумеется, — хмыкнул Кио. — Для того мы здесь и собрались.

Он нежно погладил меня по руке, там, где была метка.

В комнате наступила тишина. И ладно Кид вытаращил глаза, но с Кио-то что не так? Почему так застыл? Я даже подумала на миг, что метка исчезла, но ничего подобного; собственно, она даже разрослась — появился ещё один побег...

Минуточку.

— Что же, — сказал Кид тихо. — Я стану дядей. Это действительно потрясающая новость. госпожа, я прошу простить меня за все слова, сказанные в ваш адрес ранее. Но... Кио? Ты в порядке?

Я осторожно покосилась на своего дракона. Тот, в свою очередь, смотрел на меня ртутными озёрами глаз, и мешанина эмоций, которая долетела по связи с его стороны, буквально сбивала с ног.

Неловко получилось.

Вообще-то я собиралась ему рассказать, честно. Особенно после того, как для себя решила оставить ребёнка. То есть да, время не слишком удобное, конечно... С другой стороны, идеального времени, наверное, не существует вовсе. Всегда что-нибудь, да не так. Тем не менее, это был ребёнок от полностью добровольной связи с любимым мужчиной, неприятные опции вроде смерти от голода не маячили на горизонте, да и отвращения к самой идее материнства я не испытывала. Было немного странно думать, что малыш будет драконом, разумеется — но эта конкретная проблема нивелировалась, опять же, моим отношением к его папочке.

Так я поняла, что едва ли захочу прерывать эту беременность. И вполне сроднилась с мыслью о будущем материнстве. Но вот разговор с Кио я всё время оттягивала до момента более удобного.

И вот он, удобный момент. Получите, распишитесь.

И Кио определённо не кажется счастливым. Ну то есть как? Некоторая доля радости в той мешанине эмоций, которую доносит до меня связь, всё-таки есть. Но в целом дракон скорее... в бешенстве.

Ну да. Он работает, строит планы, а тут внезапно — это. Понятно, что он недоволен.

“Кио, — позвала я мысленно, — всё хорошо? Я понимаю, что это немного не вовремя и у тебя сейчас очень много дел, но, может, всё не так уж плохо?”

По крайней мере, я на это надеялась: слишком уж свыклась с мыслью, что ребёнок у меня будет.

Но вместе с тем, насмотревшись в своём гильдейском прошлом на беспризорников, больных детей, не получающих ухода, одиноких матерей, не способных справиться со своей ношей и тонущих в итоге либо в ненависти к ребёнку, либо к выпивке, я сделала для себя однозначный вывод: к решению о рождении отпрысков нужно подходить серьёзно. С самого начала. Будущие родители должны здраво смотреть на вещи, думая в первую очередь о практических вопросах. Мало кого-то просто *родить*, не так ли? Нужно дать ему тепло, кров, безопасность, путь в нормальную жизнь. Просто дать жизнь, не думая о будущем, вроде как всё само устроится... скажем, я видела слишком много примеров того, как всё *не* устраивалось.

И всё же... Неужели всё *настолько* не вовремя? И как реагировать, если Кио посчитает, что мы пока что не готовы?..

“Ты знала,” — выдал он.

Значит, стадию молчания мы миновали.

“Ну да, с первого дня. Особенность сидхе и всё в этом роде.”

Злости стало ещё больше.

“А мне ты, очевидно, собиралась сказать — когда? Когда он научится ходить?”

Я удивлённо моргнула. Кажется, причины у его злости совсем не те, что мне думалось...

“Кио, а ты не преувеличиваешь, нет? Ему ещё и месяца нет. У него ещё и магии нет! Это пока что просто крохотный, ничего не чувствующий зародыш. И я, разумеется, собиралась сказать тебе, когда окончательно разобралась бы с этим.”

“А тебе не кажется, что мы должны были совместно, ну знаешь, разбираться с этим?” — о да, так вот почему он зол.

“Нет, извини, — ответила я сухо. — В первую очередь я должна была это пережить. Потому что это моё тело, потому что у меня есть

очень много непростых воспоминаний и тёмных комнат в сознании. И потому что мне потом, если что, его рожать. И учиться любить. Я должна была для начала сама принять это решение.”

“А я в принятии этого решения не участвую, нет?”

“И что бы ты делал, если бы я поняла, что не смогу и не готова? Заставить меня рожать, м? В угоду драконьей демографии? А что, и прецедент в лице Первой Императрицы есть. Вот уж где идеальная драконья пара, да?”

Кио яростно сверкнул глазами, но ничего не ответил.

— Так, — протянул Кид негромко. — Предлагаю сейчас немного успокоиться, хорошо? Кио, будь добр, сотри это зверское выражение со своего лица. Оно неуместно. И я вполне уверен, что нам всем здесь нужно несколько раз глубоко вдохнуть.

47

Я тихо фыркнула. А вот Кио, к моему удивлению, действительно сделал несколько медленных, глубоких вдохов и выдохов.

— Ну вот, уже лучше, — обворожительно улыбнулся Кид. — Ты хочешь чего-нибудь, госпожа? Даже если ещё рано для неожиданных вкусовых предпочтений, я мог бы предложить, например, какой-нибудь интересный артефакт. К примеру, кинжал. Что скажешь?

Я не сказала ничего, но, боюсь, глаза мои заблестели слишком ярко.

Люблю красивые, изящные, хорошо заточенные игрушки. А уж если они ещё и магические...

— Понял, что сокровищами меня не подкупить, и решил сменить тактику?

— Я быстро учусь на своих ошибках, — безмятежно улыбнулся Кид. — Брат, ты перестал злиться, или тебе ещё немного времени дать?

Я осторожно покосилась на Кио. По связи от него действительно неслось намного меньше злости, но готов ли он взять себя в руки? Вопрос вопросов.

“Ты в порядке?”

“Нет, — ответил он скорее раздражённо, чем сердито. — Но уже получше.”

“Хорошо, — я быстро покосилась на Кида. Братец внимательно наблюдал за нами, но вмешиваться больше пока не пытался. — Кио,

правда, извини. Я хотела сказать тебе, когда вещи станут более... однозначными.”

“Однозначными?”

“Когда ты более-менее разберёшься со своими делами, и у тебя будет время всё нормально обдумать. Но вышло, как вышло; прости, я просто не знала про метки. И, просто чтобы я понимала, что отвечать Киду: у нас получится его оставить?”

“Кого?”

Я подозрительно прищурилась. Слышала от кого-то, что беременность делает женщин тупее. Но вот чтобы мужчин...

“Ребёнка, — медленно, максимально доходчиво объяснила я. — Нужно понимать, что говорить Киду. И в целом понимать, потому что... ну знаешь... В общем: мы оставим его? Я знаю, что это очень неудобное время, и у тебя много дел. Сама я планировала что-то такое не раньше, чем лет через пятьдесят, но...”

“Лил.”

Я замолчала.

Что же, теперь дело за ним, верно?

“Тебя не должно это волновать, — выдал вдруг Кио. — Тебя не должны волновать мои проблемы.”

Серьёзно? Ну приплыли теперь.

“Кио, я не то чтобы в претензии, но, может, ты определишься? Только что ты чуть меня не покусал, когда вдруг выяснилось, что мне понадобилось какое-то время для принятия самостоятельного решения. Теперь ты заявляешь, что меня не должны волновать твои проблемы. Одной мне видится тут какое-то несоответствие?”

Он поймал мой взгляд и покачал головой:

“Лил... Если ты всерьёз спрашиваешь, оставим ли мы нашего ребёнка, то я что-то делаю не так.”

Я едва удержалась от того, чтобы закатить глаза.

“Снова вся эта драконья ерунда с наследниками? Всё ради размножения и далее по списку? Действительно, как это я не подумала...”

“Нет, — ответил Кио уже совсем спокойно. — Просто ты должна понимать, что мои трудности не должны тебя касаться.”

“Ну да. До тех пор, пока меня снова не попытаются убить. Или поджарить мои мозги. Или посадить в клетку. Или чего ещё можно

ждать от ваших милых драконьих интриг.”

Он сжал губы.

“Да, признаю. Это расследование было тяжёлым, особенно из-за того, кто играл на другой стороне...”

“Верно. Сестра Императора, настоящая наследница Ледяного Трона, глава смежного ведомства, имеющая доступ ко всему во Дворце. Я же не упрекаю! Просто допускаю, что это может быть действительно не лучшее время. Понимаешь?”

“Лил. Время или нет, но я смогу защитить тебя. Мои проблемы — это мои проблемы. И твои... ваши проблемы тоже мои, ты всегда можешь их мне поручить...”

“Кио. Прибереги, пожалуйста, эту домостройную чушь для желающих её слушать. В сухом итоге, мы оставляем его, так?”

“Определённо.”

“Ладно,” — я постаралась скрыть внезапно накотившее облегчение.

— Кризис предотвращён, как я понимаю? — голос Кида вырвал нас из мысленного разговора. — Отлично. Тогда мы могли бы устроить нечто вроде семейного завтрака. И да, я хотел бы понять — так, просто шутки ради — куда вы собрались уезжать. И, главное, зачем.

Кио откинулся на спинку кресла и сказал:

— Мы планируем покинуть Драконью Империю.

— Медовый год? Понимаю. Но, может, стоит отложить путешествия, учитывая... кхм... положение вещей? Всё же, официально закон запрещает драконьим детям находиться вне Империи. Да и выбить разрешение на выезд с беременной парой... в смысле, ты сможешь, разумеется. В итоге. Но просто не будет. Стоит ли это таких жертв? Я понимаю желание отдохнуть, но...

— Нет, боюсь, не понимаешь, — вздохнул Кио. — Мы хотим уехать навсегда, брат.

В комнате повисло тяжёлое молчание.

— Что, прости? — переспросил Кид, немного помедлив. — Мне показалось, что ты сказал...

— Ты всё верно услышал. Я не собираюсь предавать огласке тот факт, что нашёл пару. Мы хотим уехать из Империи.

Кид несколько раз вдохнул, криво улыбнулся, покосившись на меня со значением, и последовал своему давешнему совету: принялся

очень медленно, с чувством дышать.

“Кио, может, стоило как-то подготовить его к такой новости? Я не знаю там, постепенно рассказать?”

“Всё равно не помогло бы, — я ощутила его чуть грустную улыбку. — При любом раскладе ему будет не так уж просто понять...”

— Я не понимаю.

“Что и требовалось доказать.”

— Будь оно проклято! Я совершенно не понимаю, Кио! Какой Бездны, м? Тем более — сейчас! Когда удалось убрать Сил с дороги, и Императорская семья обязана тебе по самые крылья; когда у нас есть рычаг давления на Радужных; наконец-то у нас появился способ укрепить положение нашей семьи и расширить сферу влияния...

— Под “способом” ты подразумеваешь моего ребёнка, так?

Кид досадливо поморщился.

— Брат, это был нечестный удар. Да, я подразумеваю будущего наследника Ртутного Дома. Но, если ты всерьёз считаешь, что я не буду его любить, или обвиняешь в потребительском отношении, то...

— Ни то, ни другое, ни третье, — отозвался Кио спокойно. — Просто обозначаю очертания одной из причин. Повторяю, прежде чем ты принялся меня переубеждать: одной из.

— Допустим. Не хочешь поделиться остальными?

— Запросто. Во-первых, если ты не заметил, моя пара — сидхе, и она не вполне комфортно чувствует себя в Драконьей Империи. Опять же, она... прошла через многое и заслужила немного покоя. Как и я. При всей моей любви к родине, я отдал ей предостаточно долгов. Не считаешь так?

Кид раздражённо передёрнул плечами.

— Честно? Доля правды в твоих словах есть. Но объясни мне доступно, что мешает тебе уйти в отставку, уехать в провинцию и помогать мне с семейными делами? То есть, разумеется, я прекрасно знаю, что ты заскучаешь на третий же год, и это в лучшем случае. Но в целом, в чём проблема? Опять же, госпожа — сидхе? Ну, допустим. Но кого, во имя Бездны, будет волновать её расовая принадлежность, когда она — твоя пара и мать драконов? Это всё...

— Мы с парой приняли такое решение.

— Кио! Очнись! Вы единственные, кто может продлить Ртутный род!

— В этом есть моя вина? — уточнил Кио спокойно. — Или тут всё, как с Отбором: я *обязан* продолжить наш род за тебя? На основании того, что мне нравятся женщины?

— Это был подлый удар.

— Насильно запихивать меня на этот Отбор тоже было не слишком красиво. Тебе так не кажется?

Кид криво улыбнулся и покачал головой.

— Если бы я мог...

— Кид. Что я сказал тебе, когда выяснилось, что Ирю Ледяной — твоя пара? Когда ты закрылся на месяц в поместье и отказывался общаться с ним?

— Кио, во имя...

— Что я сказал?

Кид поморщился, отвернулся и некоторое время смотрел на мерцающие светильники.

— Ты сказал, чтобы я прекращал дурить и морочить своей паре голову, — ответил Кид тихо. — Ты сказал, что мы — не племенные быки, чтобы циклиться на одном только размножении. Что, пусть любовь, парность и секс изначально задуманы природой для продолжения рода, но это далеко не единственное их значение. И для цивилизованного мира, пожалуй, не самое важное. Важно быть с тем, к кому действительно тянет, с кем чувствуешь себя полноценным, любить тех, кого можешь и хочешь любить; что любая любовь, которая добровольна и не причиняет вред никому из участников, нормальна. Что ей стоит радоваться. Тогда и только тогда, что бы там ни было, ты сможешь быть цельной личностью. Ты сказал, что потенциальное мнение наших союзников, равно как и других драконов — это только *их* мнение, которое не может иметь отношение к тому, кого я люблю и почему. Ты поддержал меня, когда я решился признать Ирю. Ты помог нам скрыть наши метки.

— Вижу, ты помнишь, — прищурился Кио. — Слушай, брат... Наше общество заиклилось на детях. По понятным причинам, разумеется, но всё же — это приобретает нездоровые очертания. К тому же, история нашей вражды с сидхе... Учитывая всё это, Лил не хочет быть драконьей парой и жить в Империи. Я... во многом согласен с ней. По крайней мере, понимаю причины. И поддерживаю её в этом решении.

Кид бросил на меня быстрый взгляд и устало потёр лицо.

— Ладно, — сказал он. — *Ладно*. Допустим. Но как ты планируешь уйти? Неужели собираешься воспользоваться клятвой Императора?

— Да, — просто ответил Кио.

— Ясно, — Кид криво улыбнулся. — Но ты ведь понимаешь, что после этого Ртутному Дому придёт конец?

— Понимаю. И хочу сделать всё, чтобы это минимально отразилось на тебе.

Кид медленно кивнул.

— Хорошо, — ответил он. — Да будет же так. Я всё ещё надеюсь, что ты передумаешь, но не стану идти против тебя, брат. А теперь — вы задолжали мне семейный ужин! И да, когда вы планируете завершать связь?..

Кид ещё что-то спрашивал, а я ушла в себя, утонув в раздумьях.

Ты же не станешь убежать, верно?..

Это будет конец Ртутного Дома...

Ты заскучаешь на третий год...

Позаботься о том, чтобы моё имя не было забыто...

Обрывки фраз крутились у меня в голове, как суп из мыслей, слов, обещаний и сомнений.

Мне нужно многое обдумать... Мне нужно время.

48

Знаете, в чём парадокс длинных размышлений? Иногда они слишком затягиваются, и тогда судьба берёт всё в свои руки. И жестоко мстит за трусость и бездействие.

Потом, как правило, наступает кабздец. Полный и безоговорочный.

В моём случае этот самый, который безоговорочный, пришёл через три дня после семейного ужина. Явился он вместе с серьёзными мальчиками в форме, которые перехватили меня по пути из Радужного крыла в Ртутное. Не узнал бы в них драконов только слепой, что само по себе о многом говорило. Также на серьёзный лад настроила реакция моих телохранителей: они явственно растерялись.

— Именем Императора, первой фаворитке Ртутного Дома приказано пройти с нами!

Ну здравствуйте, неприятности. Вы всегда приходите вовремя.

— Офицер, — прокашлялся один из моих сопровождающих, — при всей моей лояльности, я получил от господина Кио чёткий и однозначный приказ: сопровождать первую фаворитку в Радужное крыло и обратно. Я не могу...

— Вы отказываетесь подчиняться воле Императора? — уточнил сухо один из “мундиров”.

— Я должен получить разрешение от господина Кио, — стоял на своём телохранитель.

— Так действуйте. У вас две минуты.

— Господина Кио нет в городе, он в провинции по делам...

“...И вам прекрасно это известно, — подумала я с горечью. — Наверное, как и тот факт, что Кид не во Дворце. Потому, и только потому, вы пришли именно сейчас.”

— В таком случае леди пройдёт с нами.

— Но...

— Мы проявляем гибкость, когда просим, — отрезал “мундир”.
— На самом деле, нам не требуется разрешение: оно нужно было бы, если бы леди была парой дракона. Или Первая Фаворитка Ртутного Дома смеет отказать самому Императору? А вы, препятствуя, хотите быть арестованы за измену?

Ладно, хватит этого.

— Всё в порядке, — я мило улыбнулась растерянными телохранителям. — Просто проводите меня и заберите после аудиенции. Так ваша работа будет выполнена. Это не запрещено, я надеюсь?

— Нет, — ответил “мундир”, немного подумав. — Но во внутренний покой вам хода нет.

— Разумеется, — я улыбнулась ещё шире. — Проведёте меня, офицеры?

Меня ненавязчиво взяли в клещи и повели по коридору.

Раньше, ещё неделю назад, я не стала бы и пытаться докричаться до Кио ментально. Но опыт, едва не стоивший мне мозгов, оказался хорошим учителем.

“Кио, — позвала я. — Меня ведут к Императору. Сейчас. Ты понимаешь, в чём дело?”

“Что?..”

Дальнейшие несколько минут я пересказывала произошедшее, описывала наряды офицеров и дорогу.

“Похоже, тебя действительно ведут во внутренний покой Императорской семьи, — отозвался Кио. — Я не понимаю, но... будь осторожна. Держись. Потяни время. Я буду так скоро, как только смогу.”

Он старался казаться спокойным, но по связи я очень остро ощущала его страх, растерянность, злость... и, как вечный спутник всего вышеперечисленного — беспомощность.

Нет, так не пойдёт.

“Кио, я не думаю, что мне причинят вред. Возможно... мог Кид рассказать? Своему Ирю, например? А тот мог по-семейному поделиться...”

“Нет, я взял с брата клятву. Лил... Если ты почувствуешь, что что-то идёт не так, что вам угрожает хоть самая минимальная опасность — показывай метку. Я клянусь, я разберусь с последствиями! Просто... пообещай мне.”

“Обещаю! Кио, всё будет хорошо...”

— Дальше может пройти только леди, — сказал “мундир”.

Я оглянулась через плечо на своих телохранителей, бегло улыбнулась им — и шагнула пред светлы очи Императорского семейства.

*

Я оказалась в роскошном, но явно не предназначенном для парадных мероприятий зале. Меня нельзя назвать великим знатоком драконьего этикета, но за время, проведённое в Ледяном Дворце, я начала понемногу ориентироваться в некоторых нюансах. Так я усвоила для себя, что место, предназначенное для проведения массовых собраний, должно обязательно быть открыто как минимум с трёх сторон и быть способно вмещать по меньшей мере двадцать трансформировавшихся драконов. Если поразмыслить об этом и учесть особенности расы, то вполне себе логично.

Помещение, в которое привели меня, было открыто с двух сторон, кое-где перегородено портьерами и могло вместить в себя троих-четверых драконов в зверином обличье. Предназначалось оно, как я подозревала, для высочайших аудиенций.

Императорская семья расположилась в уютных креслах: сам Лии в центре, Императрица с Первой Фавориткой — по бокам. Напротив них, на приличном расстоянии, стояло несколько кресел — очевидно, для гостей.

Мне никто не предложил присесть. Собственно, если я правильно поняла расклад, в ноги им не бросили — уже хорошо. Судя по тому, как холодно смотрел на меня Лии Ледяной и как кривила губы Императрица, вероятность такого была вполне себе высока.

— Преклони колени перед первой семьёй Империи! — прошипел мне на ухо один из мундиров. — Не вставай и не поднимай глаз, пока не позволят.

Я что? Я ничего. Сделала, как сказали. Что у меня, голова лишняя?

Некоторое время в комнате стояла звенящая тишина. Кио по связи просил не нервничать и не бояться.

Да я и не нервничала, собственно. Я задумчиво рассматривала узоры на полу. С близкого расстояния было вполне очевидно: картинка выложена вручную, из маленьких фрагментов разноцветной плитки. Ручная работа, подлинное искусство... красиво.

Рядом зашуршало платье.

— Подними голову, — голос у Императрицы мурлыкающий, вкрадчивый и жгучий, ей под стать. Большая кошка — она и в тронном зале большая кошка... И то, как она подцепила кончиками пальцев мой подбородок — ощущалось как когти, до поры спрятанные в мягких лапах.

Я с трудом удержалась от улыбки и послушно встретила глазами с Императрицей. Возможно, я не смогла скрыть вызов во взгляде, потому что она нехорошо прищурилась. Но в тот же миг в наше маленькое представление вмешался Император.

— Скажи, Лил, что за отношения связывают тебя с Кио Ртутным? — сухо уточнил он. — Подумай хорошо, прежде чем ответить.

Н-да. Подозреваю, что лгать тут бессмысленно. Но я попытаюсь. Мало ли? Вдруг повезёт.

— Как вы знаете, мой Император, я — первая Фаворитка Ртутного Дома.

— У Первой Фаворитки Ледяного Дома есть сомнения в этом.

А вот тут не поняла.

Я покосилась на Биланну. Та, в свою очередь, внимательно смотрела на меня.

— Первая Фаворитка полагает, что вас связывают отношения иного толка. Мне сложно в это поверить, но я желаю удостовериться самостоятельно. И для начала... Встаньте. И протяните руку.

Вот блядство... ладно, предположим.

— Другую руку, леди.

Кажется, не отвертеться, верно? Я послушно протянула руку вперёд. Императрица довольно жёстко перехватила моё запястье и подняла вверх многослойные рукава традиционного драконьего одеяния. Как и следовало ожидать, там была только чистая кожа — Кио знал своё дело.

Но и Императорская семья, собственно, явно не вчера родилась на белый свет: Императрица резко повернула камень в одном из своих колец, и на кожу мою полился яркий свет.

Обнажая метку парности.

Во всей своей красе. Новый побег стал ещё ярче, кстати... Но не это сейчас самая актуальная проблема.

— Итак, это правда... — протянула Императрица, отпуская меня. — И нас всех даже можно поздравить со скорым пополнением в Ртутном семействе. Но как он посмел это скрывать? И главное — зачем? Сейчас это бы окончательно укрепило позиции Ледяной коалиции! Чем он думает?

Император молча рассматривал меня. Глаза его были пустыми и равнодушными; казалось, я смотрю на ледяную стену. Что прячется за ней? Не понять.

— Вот как, — сказал он в итоге. — Что же, госпожа, присядьте. Будьте нашей гостьей. Что-то мне подсказывает, что ваша пара присоединится к нам очень скоро. А пока... почему бы нам с вами не договориться о цене?

Что?

— О цене?

Император холодно улыбнулся.

— Да. Цене того, что пёс у Ледяного Трона останется сидеть на своём месте. Я спрашиваю, коль скоро вы держите поводок.

Я даже рот приоткрыла от удивления. Это было... неожиданно. Со всех сторон.

— Итак?

— Мой Император, я вполне уверена, что Кио сам себе хозяин, и...

— Госпожа, оставьте, — Император поднял руку, призывая замолчать. — У нас нет времени на эти банальные отговорки. Зная Кио, подозреваю, что он будет здесь уже очень-очень скоро. И не в самом лучшем расположении духа. После нам с вами вряд ли удастся поговорить наедине: даже Император не имеет права требовать личных аудиенций с чужой парой, да ещё и матерью Дома. Причём мы оба с вами понимаем, что я не трону вас и пальцем. Ни при каких обстоятельствах. Была у меня надежда, что вы — просто удачливый агент сидхе-данан, сумевший очаровать и заморочить даже моего побратима. Но, к счастью или сожалению, это не так. К счастью — потому что мир всё же увидит новых ртутных драконов. К сожалению — потому что пара-человек была бы, несомненно, удобнее.

— Несомненно, — цинично улыбнулась я. — Никаких своих интересов, воспитание в патриархальном обществе...

— Именно, — Лии с улыбкой кивнул. — Но было бы странно, если бы с Кио всё было так просто. Принцесса фей? Вполне в его духе, если вы спросите меня. Ведёт к определённым последствиям... Итак, в последний раз: назовите вашу цену, госпожа.

Я стёрла с лица улыбку и жёстко посмотрела ему в глаза.

— Не уверена, что у меня есть цена.

— Она есть у всех. Смею верить, мы оба это прекрасно знаем.

— Мне плевать на деньги, — сказала я больше для того, чтобы потянуть время.

— Не притворяйтесь глупышкой, госпожа — вам не к лицу. И мы оба прекрасно знаем, что говорим сейчас не о деньгах. И с кем-то другим (или при других обстоятельствах) я говорил бы иначе. Мягче, другими словами, с длинными объяснениями и прочим. Но мы с вами — это мы, и я не вижу необходимости в попытках увиливать. Если мы не договоримся сейчас, Трон потеряет опору, а я — друга. И Кио тоже потеряет — родину, моё расположение, право возвращаться в Империю и брата. Должен ли я говорить, что его потери — немного ваши потери? Нет? Уже хорошо. Нам с вами обоим выгодно избежать этого, и вот он, последний шанс. Желайте.

— Желать? — проворковала я, судорожно обдумывая ситуацию.

— Да. Сейчас.

— *Сейчас.*

Я узнала этот голос сразу, разумеется. Кому-то другому он мог бы показаться искажением звука, обычным эхом, которому сами боги велели гулять в роскошных залах драконьего Дворца.

Но я, разумеется, поняла.

Обрывки слов и сомнений, снов и встреч сложились в одну ослепительно ясную, не оставляющую простора для сомнений картину. Я подняла взгляд чуть выше, на едва различимую рогатую тень, застывшую за тронном.

Что же, очевидно, если заключаешь одну сделку, за ней неизбежно следует следующая.

— Вы правы, — сказала я, улыбнувшись. — У всех есть цена.

*

Когда дверь резко распахнулась, впуская взбешенного Кио, мы с Императорской семьёй уже чинно и спокойно вели необязательную светскую беседу.

“Всё в порядке, — повторила я в третий раз за последние несколько минут. — Тебе не следовало так спешить.”

Кио бросил на меня быстрый взгляд, будто обязан был убедиться лично.

“Хорошо, — ответил он. — Хорошо.”

— Мой Император, — Кио первёл на Лии жёсткий, яростный взгляд. — Ты...

— Минутку, — Лии приподнял руки в примирительном жесте. — До того, как ты сейчас наговоришь каких-нибудь неисправимых глупостей, замечу: было не совсем вежливо с твоей стороны скрывать от нас такие радостные новости. Появление у тебя пары? Новый Ртутный дракон? Это полностью меняет расклад сил. И тон будущих переговоров с Радужными. Так что это нас озадачило... Но госпожа Лил всё объяснила, разумеется.

— Вот как? — Кио более внимательно осмотрел открывшуюся ему картину.

— Разумеется, — улыбнулся Лии. — Вполне понятно, что она испугалась огласки: тут тебе и несколько покушений на её жизнь, и... неоднозначная ситуация с моей сестрой... Кто бы не отреагировал — на месте госпожи Лил? Ещё и учитывая её интересное положение.

Вполне разумные опасения, если ты спросишь меня. И я заранее прошу прощения за своё неожиданное, и, возможно, немного грубое приглашение: признаться, все мы немного опасались, что ты околдован магией сидхе. И счастье для всех нас, что это не так.

— Да, это определённо везение, — Кио уже полностью взял себя в руки. Ярость ушла из его взгляда, осталось лишь холодное, острое внимание хищника, подобравшегося перед схваткой. — Значит, мы можем идти, мой Император?

— Конечно! Вам, будущим родителям, наверняка много чего нужно сделать... Но перед тем — почему бы нам не назначить дату для официального объявления? Твоя пара предложила послезавтра. Что думаешь?

“Значит, ты не шутила, когда сказала, что Лии убедил тебя остаться?”

“Была совершенно серьёзна.”

“Вот как... И что же такого он предложил тебе, чего не смог бы предложить я?”

“Скажем так: ровно столько, сколько я стою. А уж учитывая тот факт, что я в любом случае рассматривала возможность остаться (о чём ты наверняка догадывался, что уж там) — то, может, пропустим ту часть, где ты строишь из себя оскорблённую невинность?”

Уголок его губ едва заметно дрогнул.

“Ладно, договорились. Но ты должна мне много-много экзотических танцев.”

“Моя жизнь в последнее время — сплошные сделки! Даже не знаю, не считать ли себя дельцом на постоянной основе. А насчёт цены, которую предложил Император... Это будет мой маленький секрет. Который ты узнаешь на официальной церемонии.”

“Звучит угрожающе, но я в достаточной степени заинтригован. Искренне надеюсь, что сюрприз не будет неприятным. Но пока... Ты ведь понимаешь, что перед церемонией мне нужно будет влить силу в твою метку, завершая ритуал принятия? И что после того у нас уже не будет ни малейшей возможности повернуть назад?”

“Понимаю.”

“Да будет же так.”

— Послезавтра — отличный день, — сказал Кио вслух.

Я широко улыбнулась, стараясь не показать клыков.

О да. По крайней мере, мне будет *весело*.

49

*

— Благодарю, но ваши услуги мне не понадобятся. Можете идти.

Женщины, набежавшие в мои покои после звона колокола, ошеломлённо переглянулись. Старшая из них, оборотница, представившаяся распорядительницей, слегка поджала губы.

— Простите, госпожа, но мы обязаны помочь вам собраться. Протокол...

— Я соберусь сама, — ответила я, изобразив на лице нечто среднее между милой улыбкой и хищным оскалом. — Мне не понадобится ваша помощь.

— Мы не можем уйти, — отрезала распорядительница, разом растеряв всю свою доброжелательность.

Я улыбнулась ещё слаще.

— Собираетесь запихнуть меня в эти наряды насильно?

— Если понадобится, — её ноздри опасно раздулись.

Я ухмыльнулась:

— И часто вам приходится запихивать счастливую пару в эти наряды насильно?

— В последнее время — редко. Но, если вы меня вынудите... — она угрожающе сверкнула кошачьими глазами. — Вам лучше позволить мне выполнить свою работу. По-хорошему.

Ух ты, как интересно...

— Вот как... что же, предположим. Но ты, кошечка, кое о чём забыла.

— О чём же?

Я нырнула в частичную трансформацию. Глаза мои стали тёмно-синими зеркалами без зрачка и белка, в которых вспыхивали и гасли похожие на звёзды искры. Улыбка раздалась вширь, обнажая острые клыки. Смертельно ядовитая пыльца задрожала на кончиках ресниц.

— О том, что я — не человечки, к которым ты привыкла, — проворковала я. — Если ты попытаешься меня заставить, я сломаю тебе хребет, киска. А потом скажу, что это ты напала на меня — и, заметь, даже не совру.

Её ноздри затрепетали. Ей явно очень хотелось на меня броситься — но вместе с тем звериные инстинкты наперебой с разумом твердили, что это плохая идея.

Бедная, бедная киска. Столько разочарований!

— Императрице вы тоже начнёте угрожать? — спросила она в итоге. — Ведь я работаю под её покровительством, и именно против неё вы идёте своим упрямством.

— Мои отношения с правящей семьёй тебя не касаются ни в коей мере, киса. А теперь — вон!

Она застыла, явно не зная, что теперь делать. Я же искренне наслаждалась её метаниями.

Я очень, *очень* люблю злить таких, как она.

Не знаю, до чего бы оборотница додумалась, правда. Возможно, она даже попыталась бы запихнуть меня в проклятые тряпки насильно, и тогда мы бы вдоволь повеселились. Но тут дверь распахнулась, и на пороге появился очень красивый (ему просто потрясающе идёт этот их традиционный наряд!) и очень грозный Кио.

Окинув оценивающим взглядом нашу композицию, он повернулся к распорядительнице и сухо уточнил:

— Что здесь происходит?

— Господин, как хорошо, что вы пришли! — воскликнула она. — Не могли бы вы убедить свою пару одеться так, как полагается?

“Только попробуй — покусая,” — предупредила я вполне честно.

“Хм... покусая — это звучит интригующе. Но даже ради этого я не собираюсь тебя ни в чём убеждать.”

— Я хочу, чтобы они ушли, — сказала я вслух. — Я сама вполне способна одеться.

— Хорошо, милая, — хмыкнул Кио. — Пусть будет, как ты хочешь.

— Но...

— Вы не слышали, что сказала моя пара? Прошу вас уйти.

Распорядительница заморгала, сжала руки в кулаки, но спорить с драконом не осмелилась: круто развернувшись, рывкнула своим девицам: “За мной!” и была такова.

— Н-да, — хмыкнул Кио, когда мы остались наедине. — Мне стоило подумать об этом, если честно. И приказать приготовить наряд заранее. Такой, какой понравился бы тебе.

— О, не волнуйся, — рассмеялась я, небрежно скидывая с себя домашнюю накидку. — У меня есть всё, что нужно.

Выражение лица Кио сделалось довольно... сложным.

— Любовь моя, — начал он, — я обожаю смотреть на твоё обнажённое тело. Правда. Но знаешь, я как-то морально не готов к тому, что его увидят все, присутствующие на мероприятии.

— Почему? — спросила я, чуть поддразнивая. — Мне казалось, оборотни не имеют ничего против обнажённых тел. Как и мы, сидхе. Или ты считаешь, что мне стоит стесняться?

— Нет, — развёл руками Кио. — Но видишь ли, там будут не только оборотни. Да и остальные драконы могут подумать, что мы экономим на наряде. Так что это будет не совсем...

— Хорошо-хорошо, — засмеялась я, закружившись на месте. — Уговорил. Значит, так и быть, придётся надеть на себя грядущую полночь.

Он удивлённо моргнул:

— Что, прости?

— Милый, — улыбнулась я, медленно выходя на балкон. — Я могу быть тысячу раз твоей парой, но всё ещё остаюсь принцессой сидхе. И в исключительных случаях могу попросить для себя особый наряд. Правда, его можно надеть не раньше, чем взойдёт первая звезда, а в полночь он исчезнет... Но так ли это страшно, если к тому времени мы будем только вдвоём?

Кио медленно покачал головой.

— Я думал, что это история из сказок.

— Ты увидишь много сказок, если рядом с тобой принцесса фей, — улыбнулась я, раскинув руки навстречу вечернему небу. — Что же, свет первой звезды... позволь мне одеться в полночь.

На самом деле, я немного рисковала. Далеко не каждая знатная феяри удостоивалась права на такой наряд; собственно, даже матриархи островов Сидхе-Данан не могли его на себя примерить. Для того, чтобы это сработало, нужно право крови и благословение Лесного Царя...

Но у меня были все причины рассчитывать и на то, и на другое.

Несколько мгновений ничего не происходило — достаточно, чтобы в моей груди зародились некоторые сомнения. Но потом вечерний ветер дунул мне в лицо, будто приветствуя, словно давний

приятель. Он разметал мне волосы, отбрасывая в сторону длинные шпильки.

Всё правильно. Принцесса фей не может собирать волосы или носить обувь... как минимум, на официальных мероприятиях.

Между тем, чернильная синева неба дрогнула надо мной, сгустилась за спиной и мягко потекла по коже, плотно облекая. Я улыбнулась и откинула голову назад, чувствуя, как из сияния созвездия Лосихи складывается над моей головой разветвлённая рогатая корона.

— Это потрясающе, — выдохнул Кио.

Я улыбнулась, искренне наслаждаясь его восхищением, и закружилась на месте, позволяя подолу из тёмных пушистых облаков кружиться следом.

— Последний штрих, — шепнула я, и крылья послушно распахнулись за моей спиной, заставив едва ли не стонать от наслаждения. Как давно я не распахивала их в полную ширь... но сегодня — отличный повод.

Кио изумлённо моргнул. Свет моих крыльев отражался в его глазах, тени причудливо легли на лицо, отчего он казался очень восторженным и юным. Он шагнул ко мне, протянув ладонь...

— Лучше к ним не прикасайся, — заметила я. — То есть, от простого прикосновения едва ли будут проблемы — всё же, ты и сам ядовит. Но, если моя пыльца попадёт тебе в слюну или кровь, могут быть очень серьёзные последствия. Человека или слабого нелюдя она и вовсе может сделать моим рабом или свести с ума.

— Как же, — усмехнулся Кио. — Пару раз я натыкался на незаконный трафик пыльцы фей — один из самых сильных психотропов, как ни крути... Но не будем об этом. Важно другое: ты — прекрасна. Но ещё...

Он шагнул вперёд, прижав ладонь к моему животу. Второй рукой он осторожно, ласково прикоснулся к метке парности. Напитанная магией, она слегка мерцала, посылая по телу волны тёплого удовольствия.

— Ты прекрасна, — повторил Кио серьёзно. — Но ещё я хочу, чтобы ты знала: я люблю тебя... вас. Что бы там ни было. И буду защищать и поддерживать. Я догадываюсь, а с учётом выбора наряда — знаю наверняка, что ты попросишь у Императора.

— И?

— И всецело поддерживаю тебя в этом вопросе. Как и в любом другом. Но, если говорить именно об этом... Давно кто-то должен был это сделать. Потому что, если драконы не научатся переступать через прошлое, то у них нет будущего, верно? С нашей продолжительностью жизни исправлять и признавать ошибки — жизненно необходимый навык.

Я тепло улыбнулась, подалась вперёд и поцеловала его — медленно, томно, подспудно обещая страстную ночь и смятые в сладкой агонии простыни.

— Хочу остаться с тобой наедине, — проворковала я. — И проделать с тобой много чего интересного. Но пока что... Давай покончим с этим шоу?

— Давай, — улыбнулся он. — Я уже просто *предвкушаю* их лица.

*

Надо сказать, предвкушал Кио не зря: выражения лиц встречающих были просто неподражаемыми.

Какая-то служанка даже в шоке уронила цветы, которые собиралась бросить мне под ноги. И, надо сказать, это было к лучшему: она держала в руках охапку очень красивых, но чуть диких роз. На такие определённо было бы неудобно наступать босыми ступнями.

Я шла в звенящей тишине: никто не решился крикнуть ничего о матери будущих драконов и прочих подобных глупостях... Зато там, за моей спиной, шлейфом растекался шёпот.

“Немыслимо!”

“Как она посмела?!”

“Это насмешка над традициями!”

“Как она смеет показывать свои крылья здесь?”

“Надеюсь, её посадят под замок за такую дерзость.”

“Эти сидхе...”

“Такая красивая! Её облик — подлинная магия,” — да, такое тоже встречалось. Пореже, правда, но всё равно приятно.

Когда мы вошли в основной зал, там воцарилась поистине потрясающая тишина. Я насмешливо оглядела собравшихся драконов и подавила ухмылку.

Оно того определённо, *определённо* стоило.

И самое интересное: Кио наслаждался их шоком чуть ли не больше, чем я. Может, примерно потому мы в итоге и оказались истинной парой? Просто в честь того, что примерно одинаково сильно любим дёргать тигров за усы. И доводить окружающих до тихого (или не очень) бешенства.

Кстати, про тигров и усы. Что-то сомневаюсь, что с Императрицей у меня сложатся хорошие отношения... хотя и не факт, на самом деле. Вот даже сейчас она выглядит взбешенной не на шутку и сидит, поджав губы. Но в глубине её глаз мне чудится нечто совершенно иное. Так может ли быть, что на самом деле она в Императорской семье просто хорошо отыгрывает роль очень-плохой-стервы? Нужно будет на досуге спросить у Кио. Он-то наверняка знает...

— Приветствую новую мать Ртутного Дома! — голос Императора разрезал тишину, как остро заточенный кинжал режет плоть. Он казался спокойным, даже равнодушным, и по взгляду его совсем ничего нельзя было прочесть. — В качестве особого дара Драконья Империя преподносит тебе отныне право именоваться госпожой, неприкосновенность драконьей пары и пропуск во внутренний покой Ледяного Дворца.

— Благодарю, мой Император, — проворковала я, прекрасно зная, как ударит по нервам присутствующих подлинный голос сидхе.

Драконы принялись переглядываться.

— Есть ли что-то ещё, что ты хотела бы просить у меня и Совета? — продолжил Лии невозмутимо.

Что же, кажется, время пришло.

— Да, — я сделала несколько шагов вперёд, остановившись у самого подножия Ледяного Трона. — Я прошу о праве на жизнь и равенство для своего народа... для всех народов, владеющих исконной магией этой земли. Я прошу права на веру в моего Бога. Я прошу отменить законы, ущемляющие наши права. *Этого* я желаю.

Тишина, обрушившаяся на зал после моего короткого перформанса, была поистине оглушающей. Краем глаза я могла наблюдать, как стекает с холёных драконьих лиц снобизм, сменяясь глубоким шоком.

Шикарное зрелище.

— Немыслимо... — выдохнул кто-то.

Я не стала оглядываться — смотрела прямо Императору в глаза.

— Вот как, — протянул Лии Ледяной. — Это очень серьёзная просьба. Уверена ли ты, что хочешь попросить у меня и Совета именно об этом?

— Да, мой Император, — ответила я. — Совершенно уверена.

— Почему же? Ты обладаешь неприкосновенностью, как мать Дома.

— Верно. Но как же я могу быть матерью Дома, если всё, что составляет мою суть — запретно? Моя магия, моя вера, мои крылья — как я могу жить и растить тут детей, зная, что не могу по закону пользоваться ничем из этого?

— Но позвольте, — выступил вперёд один из членов Совета. — Госпожа, фактически этот закон используется крайне редко! Он направлен в первую очередь против врагов Драконьей Империи. Формулировка достаточно широкая, это правда. Но какое значение имеет это? Закон в любом случае никогда не повернётся против вас! Он нужен для страховки и защиты.

— Правда? — улыбнулась я. — И кому же решать, кто у нас нынче враги Империи, м? Судьям? Местным чиновникам? И ведь любой из них может воспользоваться законом каждую секунду, чтобы уничтожить любого сидхе, фомора или Жреца. Будут ли у этого последствия? Нет. Точно так же любой желающий может прийти и развалить Храм моего Бога. Что скажет закон на это? Ничего — потому что по закону этого Храма просто не существует.

Член Совета прищурился, явно подыскивая ответ, но я его опередила.

— Закон висит над нашими головами, как вечная угроза, — продолжила я жарко. — Над моей головой; над головой новой матери Радужного Дома; над головами ещё тысяч жителей Империи. Почему здесь совсем не развита ментальная магия? Почему некоторые отрасли остановились в развитии? Не потому ли, что дискриминация, если она есть, касается *всех*? И не важно, хотят ли они это признавать. Смог бы селенити пробраться во Дворец, смогла бы двоедушница устроить покушение, если бы у вас были мастера-менталисты, владеющие исконной магией этого мира? Нет. Отрицая и унижая других, вы вредите в том числе и своему будущему, господа. Будущему своих детей. Ведь кто знает, что будет там?

Я обвела взглядом Совет и спросила:

— Вы бы хотели жить в стране, где любой может безнаказанно убить дракона — просто по закону? Хотели ли бы вы стать матерью в такой стране? И если нет... то почему требуете этого от меня?

Повисла тишина.

— Что Совет скажет на эти слова? — уточнил Император.

— Это опасные идеи, угрожающие безопасности страны...

— Не соглашусь с коллегой, — вдруг подал голос Зелёный дракон, до того молча рассматривавший меня. — В словах госпожи есть правда.

— Не могу поверить, что говорю это, но я поддержу мать Ртутного Дома, — выдала Йиа. — Новая мать Радужного Дома — ведьма. Как мы можем выступить против?

Члены Совета высказывались и дальше, но я уже поняла, что *победила*.

И эмоции, пришедшие по связи от Кио, говорили о том же самом.

— Да будет так, — подал голос Император. — Подойди же ко мне, госпожа Дайлила, мать Ртутного Дома!

Я послушно сделала несколько шагов, остановившись у самого подножия Ледяного Трона. Наши с Императором взгляды встретились.

— Спрошу ещё раз: уверена ли ты в своём выборе?

“Да будет так, — сказал он тогда, в ту самую нашу встречу. — Ты получишь, о чём просишь, принцесса Дайлила. Но не без оговорок, разумеется. Во-первых, все Храмы Лесного Царя Ртутный Дом будет восстанавливать за свои средства и самостоятельно. Во-вторых, наша сделка будет действительна только в том случае, если ты успешно продлишь Ртутный род — и твои дети сделают то же самое. В-третьих, помни: заключая со мной этот договор, ты обязуешься жить по закону Драконьей Империи и никогда не покидать её пределы. В-четвёртых, не забывай: твои дети будут воспитаны, как драконы. Ты не должна рассказывать им о прошлом своего рода — по крайней мере, до тех пор, пока они не зададут прямого вопроса. В остальном же традиции и законы, правила и устои, в которых ты их растишь, должны соответствовать драконьим интересам. Ничьим больше. И теперь — уверена ли ты в своём выборе?..”

— Да, мой Император.

Он чуть прикрыл глаза, пряча в их глубине опасный блеск.

— Да будет так — ты получишь дар, о котором просишь. Объявляю тем самым празднование в честь новой матери Ртутного дома открытым!

Грянула музыка. Небо над нами расцвело красками салюта, подозрительно напоминающего астры.

Я подняла голову, любуясь.

Это не всё. Разумеется, ещё не всё.

Мне придётся попрыгать через обручи, переупрямить недовольных, столкнуться с преградами. Но здесь, сейчас я почувствовала себя настоящей — впервые за множество лет.

Я выбрала — мужчину, Бога, правду, цену... И сделаю что угодно, чтобы отстоять этот выбор.

— Прошу, моя госпожа, — Кио протянул руку, приглашая меня за собой.

И я шагнула вперёд.

Интерлюдии

1. Об ушастых детках

*

— Ты похожа на шарик на ножках, знаешь? Забавное зрелище.

— Спасибо, Мук, — фыркнула я. — Ты — настоящий друг.

— Я просто решил сказать тебе, — оскалился он. — На случай, если ты вдруг не знала.

Я только закатила глаза в ответ.

Нужно сказать, что наши взаимоотношения с этим сидхе изменились за последние несколько месяцев. Думаю, очень повлиял мой давешний перформанс.

Закон, позволяющий безнаказанно убивать сидхе, действительно отменили. Равно как и запрет на веру в Лесного Царя. С фоморами и культом Моря дела обстояли чуть сложнее (полагаю, их драконы считали более опасными врагами), но на этом поприще дела тоже сдвинулись с мёртвой точки. Разумеется, я не обманывала себя: такие вещи не решаются за один день. И за год тоже. Десятилетие уже что-то может изменить, но не настолько значительно. Говоря же о столетии... В общем, вы поняли.

Тем не менее, первые камни в фундамент равенства (как и в фундамент нового Храма Лесного Царя) были благополучно заложены, что внушало надежду. И, видимо не только мне, раз Мук после случившегося с какого-то перепугу решил, что мы теперь большие друзья. И принялся строить из себя настоящую занозу в заднице.

Возможно (только возможно!) это помогало мне держать себя в тонусе. Но всё равно ушастое недоразумение хотелось хорошенечко стукнуть по голове: шёл десятый месяц беременности, магия постоянно выходила из-под контроля, и я не отличалась кротостью нрава и адекватностью. Честно говоря, я дожилась до того, что даже немного завидовала человеческим женщинам: походила девять месяцев — и свободна! Увы мне, с физиологией сидхе такое не работало.

— Мук, — позвала я как можно ласковей. — Какой Бездны ты опять припёрся?

— Вот можно подумать, ты не рада меня видеть.

— Нет, конечно! С чего бы?

— Ну вот даже не знаю... Потому что Дорлина уехала, Кио завален работой, а ты сидишь в покоях, круглая, как шарик, эпизодически всё вокруг разрушаешь и ищёшь, на ком бы сорвать злость?

— Я бы с удовольствием сорвала на тебе злость, — призналась я вполне честно. — Но потом твоя госпожа постарается меня убить. Кио возьмётся меня защищать, Императору придётся как-то это всё разруливать... И вот скажи, оно мне надо? На случай, если ответ не очевиден: нет, не надо. Так что вали отсюда. Я сделала то, ради чего тебе была нужна. Что ещё тебе от меня надо?

— Ах, — Мук картинно схватился за сердце. — Как ты можешь? Я к тебе со всей душой...

— Угу, — фыркнула я. — Расскажи мне ещё.

— Всё, — поджал губы сид. — Я обиделся. И тебе их теперь не покажу.

— Я не хочу смотреть на твои крылышки, спасибо. На всякий случай: яйца тоже не интересуют.

— Пошлая, как все женщины, — вздохнул он. — А ведь я, между прочим, собирался показать тебе детей.

Тут, признаю, ему всё же удалось завладеть моим вниманием в полной мере.

— Вам всё же разрешили это сделать?

— Если под “это” ты подразумеваешь “выкупить из рабства и официально усыновить несколько детей-сидхе”, то да, ты более чем права. Но теперь, раз ты такая злая, я тебе их не покажу.

— Н-да?

— По крайней мере, пока ты не скажешь какое-нибудь волшебное слово. Например... Эй! Эй! Уйми своего ртутного монстра! Покажу!

— Вот так бы сразу, — ухмыльнулась я, позволяя ртути снова впитаться в кожу. — Кто же огорчает беременных драконятами женщин, а?

Мук что-то тихонько пробурчал себе под нос. Я предпочла думать для себя, что это комплименты.

— Ну что, пошли?

*

— Итак, знакомься: это у нас Джина, Лакота и Сол.

На меня подозрительно уставились две пары очень красивых глаз. Самый маленький, названный Солом, тихонько посапывал в своей кроватке... и вот на его глаза мне *очень* хотелось посмотреть.

— Не трожь! — серьёзная малышка с розовыми волосами преградила мне дорогу к колыбели. — Не видишь, он спит? И вообще, разве тётя Син разрешила тебе тут быть, а?

Я изумлённо выгнула бровь. Ну надо же! Истинная сидхе растёт!

— А ты, значит, защищаешь брата с сестрой?

— От всяких посторонних стерв — да! — вздёрнула подбородок малявка. Вторая девочка спряталась за спиной более смелой сестры. — Мы принадлежим тёте Син, понятно?

Ну какая же милашка, а?

— Кто тебе сказал, что я — стерва?

— Ты мне не нравишься, — заявила малютка, оскалив клычки. — У тебя на лице написано, что ты — стерва!

Я оскалилась в ответ. Вот ведь нахальная мелочь! Я уже было собралась преподать нахальной кнопке небольшой урок, но ощутила довольно сильный толчок изнутри. Не поняла... С чего это он вдруг расшалился?

— Так-так! — Мук быстро вклинился между нами. — Джина, прекрати, ладно? Это — госпожа Дайлила, и она имеет право тут быть.

— Она мне не нравится, — буркнула Джина.

— Ты мне тоже не нравишься, юная леди Шип Розы, — фыркнула я. — Но я не кричу об этом с первой секунды... И вообще, я действительно хочу посмотреть в глаза твоему братишке. Мне показалось...

— Правильно показалось, — дёрнул уголком губ Мук. — Он из рода Цвет Аконита.

Я ошеломлённо покачала головой:

— Как вы только нашли их?!

— Места надо знать, — ухмыльнулся Мук. — Где нашли, там больше нет... И мы ещё поработаем над вежливостью, конечно. Джина просто привыкла защищать своих, так что...

— Всё в порядке, — я улыбнулась слегка вымучено. — Но мой, кажется, решил для разнообразия побегать. Не знаю, почему у него такая реакция.

— Наверное, предвкушает общение с новыми друзьями, — улыбнулся Мук. — Чем не банда, да?

Банда... Только вот Император уже выбрал побратимов для моего сына. И вряд ли потерпит сидхе рядом с ним...

— Да, — улыбнулась я. — Уверена, в будущем он непременно подружится... со всеми, кроме вашей старшенькой забияки.

— Больно надо, — фыркнула Джина. — Я к твоему отпрыску и сама бы на лигу не подошла!

Когда она это сказала, меня вдруг посетило странное предчувствие, которое я поспешила затолкать подальше.

Этого ведь не может быть, правда?..

---

*история Дала и Джины, которая будет называться "Очень властный шеф", планируется в цикле "Очень юмористическое фэнтези". Если не хотите пропустить её, имеет смысл подписаться на мою страницу:)

---

2. Самое безумное чаепитие

*

Этот дом стоял на границе между Нигде и Никогда, посреди Болота Незавершённых Дел.

Высокие резные сваи, издалека чем-то напоминающие птичьи лапы, поднимали его высоко над трясинной. Туман, не пропускающий никого из живых, клубился за частоколом из черепов.

В этом доме не было дверей. Но шутка вот в чём: тем, кто мог бы навещать местную Хозяйку, не нужны были двери, чтобы приходить.

Вот и статному мужчине, что выступил из тумана, не составляло труда добраться сюда.

Он спокойно вошёл сквозь ворота, кивнув в ответ на приветливые оскалы черепов, приблизился к дому и прикоснулся к стене.

Шутка в том, что, если уж однажды заключил сделку с кем-то из богов Порога, то сам себе всегда будешь и дверью, и ключом.

— А вот и ты, — проворчала Хозяйка, когда он оказался внутри. — Опоздываешь — чай едва не остыл.

Гость улыбнулся.

— Брось, Лихо. Как можно опоздать на встречу, которую никто не назначал?

— Проще простого, — фыркнула она, поставив на стол тарелку с румяными пирожками. — Именно на такие встречи чаще всего принято безнадежно опаздывать... Так что, снова спрошу — где был? Снова дурачил честной народ на ярмарках?

— Почему сразу — дурачил? — рассмеялся он. — Я заключал сделки, бродил там и тут... Сама знаешь: после того, как я однажды встретил на ярмарке Волоса и заключил с ним соглашение, жизнь моя стала именно такой. Вечной и полной дорог.

— Как ты и желал...

— Как я и желал, — усмехнулся он. — И, если уж в обмен мне иногда и приходится выполнять Его поручения, то это лишь добавляет удовольствия... Я пришёл сказать: наследницы Королевы Фей и Верховной Ведьмы оправдали наши ожидания в полной мере.

Она покачала головой.

— Вот как... Что же, если кто-то и мог заключить такой договор, то твой Владыка, Бог Плут.

— Я попросил бы! — возмутился гость. — Почему сразу — плутов? Бог торговли, искусства и колдовства, между прочим. А ещё

— тьмы, порогов, зеркал, тайн...

— Не важно, — тряхнула головой она. — Мне ли не знать Его регалии — и, если уж их перечислять, то застрянем до конца времён. Лучше скажи, зачем ты пришёл?

Он повертел в руках чашку.

— Смотри, какое дело, пряха... С драконами смешала свою кровь и наследница Королевы Фей, и наследница Верховной Ведьмы. Но это ещё не всё, сама знаешь; была ещё одна, что подписала Древний Договор. И теперь Владыка хочет выбрать драконью пару из числа наследниц этой, последней. Должен ли я напоминать, что это была ты?

Лихо Одноглазое сердито покачала головой.

Впрочем, здесь, на границе между реальностью и Бездной, она уже не была одноглазой. Да и на Лихо не тянула, в общем-то... Темноволосая женщина, нечеловечески красивая и статная.

— С твоим Владыкой только свяжись... — пробормотала она сердито.

— Но ты *уже* связалась, — улыбнулся гость. — Пути назад нет: плоть от плоти твоей станет драконьей парой. Этого ничто не изменит.

— Не сомневаюсь, — бросила она сердито. — А ко мне ты зачем пришёл, а?

— За котом, — пояснил гость. — Владыка попросил забрать одного из твоего выводка. Для пользы нашего общего дела, так сказать...

Лихо вздохнула, пробормотала нечто о ненасытных аппетитах, но всё же встала и прошла в другую комнату. Вскоре она вернулась, осторожно удерживая в руках пушистый взъерошенный комочек.

— Вот, — сказала она. — Его зовут Бонифаций.

---

3. Очень романтическое чтиво

*

— Любимый, — проворковала я, как только он вошёл, — начинаю думать, что не удовлетворяю твой взыскательный вкус.

— Что? — удивлённо моргнул Кио.

Он ещё не привык, что я открыто называю его “любимым”, и всегда немного терялся. Не удивительно, на самом деле: это был

длинный путь.

Разумеется, сам факт рождения нашего сына, Дала, прозрачно намекал, что к Кио я испытываю сильные чувства. И не нужно при этом обладать чрезвычайной проницательностью, чтобы догадаться, что речь идёт отнюдь не о ненависти.

Но правда также в том, что сказать это вслух у меня получилось далеко не сразу. Собственно, впервые я призналась паре в любви, когда Далу было десять — и до сих пор благодарна, что Кио не давил на меня и не торопил.

Некоторые вещи не исчезают по мановению руки, увы. И нужно пройти немало дорог, чтобы их пережить.

— Так что? — муркнула я, наслаждаясь его растерянностью. — Твои вкусы очень специфичны, м?

— О чём ты?

Я ухмыльнулась и кивком головы указала на внушительную стопку разноцветных томиков.

— Давай посмотрим. “Романтический отбор для драконьего герцога”; “Таинственный дракон в сумерках”; “За любовью в Империю Драконов”... Признаться, я растеряна. Тебе не хватает в наших отношениях романтики? Или ты хотел бы поиграть в ролевую игру? Я могла бы изобразить наивную трепетную девственницу, а ты — властного драконьего мудака... Что думаешь?

Кио наконец-то понял, в чём дело. Смущаться он не стал (ещё не хватало), но томики отодвинул подальше.

— Во-первых, — сказал он, — ты не хуже меня знаешь, что, как бы я ни любил ролевые игры, но предпочёл бы обойтись без девственниц и властных мудаков в сюжете. Ну банальность же! Мне больше нравится сюжет с лекарней... и с похищением... и с допросом... И вообще, дорогая, прости за клише, но ты всё неправильно поняла: это — работа.

Я сделала большие глаза:

— Кио, когда я проверяла в последний раз, ты заведовал службой безопасности Империи. Что же произошло теперь? Тебя понизили до литературного критика? Или твои шпионы нынче оставляют таинственный код в третьесортных романчиках?

— Не-а, — очень хитро улыбнулся мой дракон. — Это — долгосрочный и очень тайный проект, направленный на борьбу с ксенофобией и улучшением международного имиджа драконов.

— Ты считаешь, что имидж расы могут спасти подобные книги?

— Не только они, конечно, — пожал плечами Кио. — Но в том числе они. Подумай сама. С чем драконы ассоциируются сейчас у среднестатистического человека?

— Ну, дай подумать... Война, изуродованные трупы, огромное могущество, деньги, власть, интриги...

— Вот-вот, — кивнул он. — Но это, видишь ли, нам на данный момент не особенно выгодно. Мы идём в будущее! И, разумеется, хотим, чтобы на нас взглянули... с другой стороны. А что в этом смысле может быть лучше правильных образов романтического героя? Могущественного и богатого, да, но в то же время доброго, справедливого, всемогущего...

Я потрясённо покачала головой:

— Начинаю улавливать паттерн... Но что же, получается, это пишут твои сотрудники?!

— Нет, конечно, — фыркнул он. — То есть как... Они написали несколько книг и оплатили их продвижение. А дальше пошла волна моды... Ты знаешь, как такие вещи работают.

— Ну да, — протянула я задумчиво. — Наверное, при желании даже низшую нечисть можно превратить в привлекательный образ... Хотя я с трудом могу себе представить, например, кровососущую тварь в качестве романтического героя.

— О, милая, — лукаво прищурился Кио, — когда я познакомлю тебя с человеческой литературой, ты очень, *очень* удивишься...

---

4. Немного о змейсах

*

Глава Гильдии Змей пребывал в тихом бешенстве.

Он разгромил свой шикарный особняк, выпил до дна нескольких рабынь и теперь свернулся на крыше, хмуро рассматривая вечернюю Вел-Лерию.

Не стоило связываться с проклятой драконьей принцессой. Определённо не стоило! И он бы понял это сам, если бы послушался

правнучку, если бы не был так ослеплён блеском наживки. Возможность подмять под себя теневой мир Драконьей Империи... это было слишком хорошо, чтобы не попробовать.

Слишком хорошо, чтобы быть правдой...

Глава угрюмо распушил перья.

Он прошёл путь от чужого раба, призванного из Бездны, до Главы самой могущественной теневой гильдии в Тавельни. Он держал в своих руках основной рабовладельческий трафик, торговал магическими существами и с помощью многочисленного потомства управлял судьбами страны. Но даже лучшие совершают промахи, верно? И теперь драконьи Отборы, где раньше его дочери и внуки добывали генофонд для развития, были напрочь закрыты для него. Проклятье! Вот что бывает, когда заришься на кусок, который пока что не можешь проглотить!

— Дедушка? — Тиса, его любимица, осторожно выглянула на крышу. Неужто остальные послали её парламентёром? Впрочем, ничего удивительного тут нет: она, пожалуй, единственная, кого бы он в таком настроении не прикончил сразу.

В конечном итоге, Тиса отлично выполнила свою работу.

Она украла корону. Она очаровала и опоила дракона.

Если бы у проклятой драконьей принцессы, возжелавшей власти, было хоть немного больше мозгов...

— Подходи уж, — сказал Глава ворчливо. — Какие новости?

— Я снесла яйцо, — сказала она быстро.

— Вот как? Хоть что-то хорошее... Отцом же стал один из драконов, я надеюсь?

— Конечно, — улыбнулась она. — Радужный, судя по расцветке скорлупы.

Глава прищурился. Отцом Тисы был Ртутный дракон. Дополнительное скрещение в Радужными было очень, очень интересной идеей... Эх, как же невовремя драконы закрыли свои Отборы для фоморов!

Но ничего, он что-нибудь придумает. Драконий генофонд, как ни крути, стоит того...

— Интересно будет взглянуть, какими свойствами будет обладать потомство, — сказал Глава. — Отлично сделано, Тиса! Возможно, этот Отбор принёс нам не одни только плохие новости...

Конец